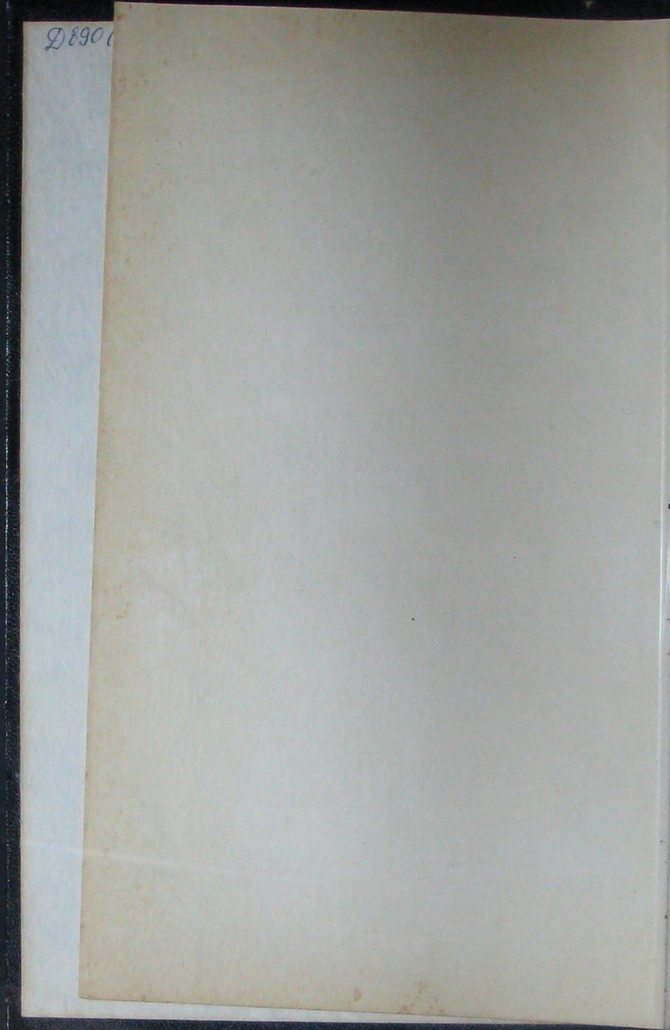

ВСЕУКРАИНСКАЯ
РЕДАКЦИЯ ИСТОРИИ ФАБРИК
И ЗАВОДОВ

*

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ЗАВОДОВ

*

ПРОБНЫЕ ГЛАВЫ

Редакция: Н. Потапчин, П. Панч, Е. Голова,
Е. Орлов, К. Решетняк

1934
ХАРЬКОВ
„УКР. РОБІТНИК"

Библиографическое описание этого издания помещено в „Літописі Українского Друку", „Картковому Репертуарі" и других указателях Украинской Книжной Палаты

ОТ РЕДАКЦИИ

Печатаемые в этом сборнике материалы являются *пробными* работами авторов истории заводов Украины.

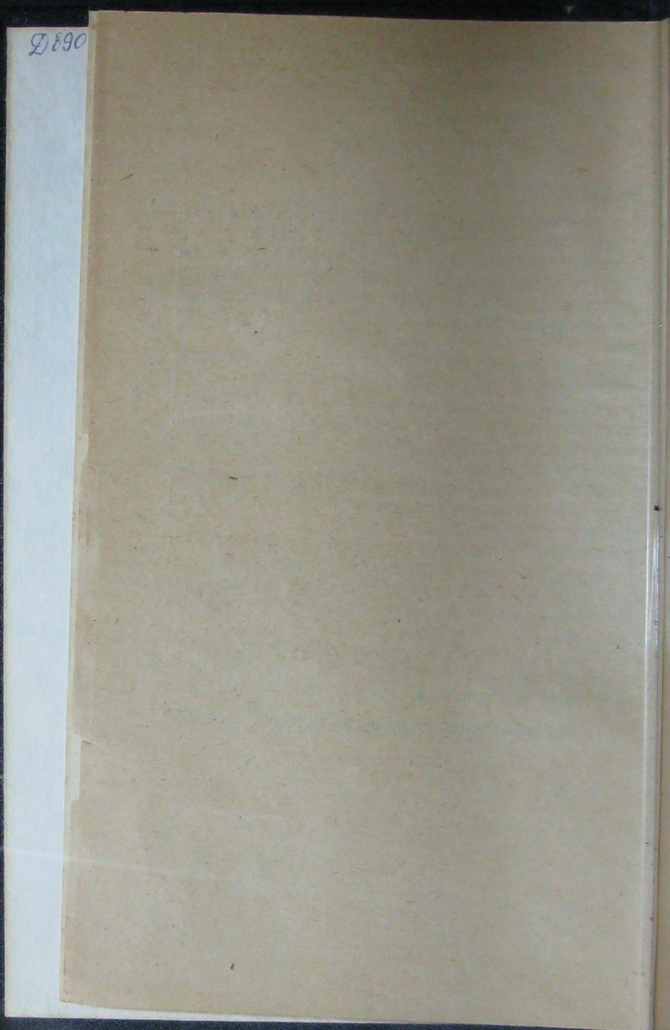
Редакция издает эти пробные работы для того, чтобы познакомить партийную, рабочую, литературную и научно-историческую общественность с ходом и результатами творческих исканий товарищей, работающих над историей заводов.

Ни одна из этих глав и отрывков еще не представляет собою законченной работы. Книга истории заводов может считаться законченной только тогда, когда она будет обсуждена, проверена и одобрена заводскими большевиками, старыми рабочими кадрами, инженерно-техническими работниками; когда она будет выверена Марксо-Ленинской исторической и литературной критикой. Поэтому редакция „Истории заводов" издает сборник в порядке *подготовки* к изданию книг об отдельных заводах.

Редакция рассчитывает, что первый сборник пробных глав будет широко обсужден в заводских партийных организациях, на рабочих собраниях, в литературных кружках; мы рассчитываем, что этот сборник найдет отклик среди писателей, критиков и историков.

Само сабой разумеется, что после такого всестороннего обсуждения материалы сборника будут переработаны в соответствии с той критикой, которую они заслуживают.

Всеукраинская редакция „Истории заводов"

D890

Н. Потапчик

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ „ИСТОРИИ ЗАВОДОВ“ УКРАИНЫ

Грандиозность задач второй пятилетки построения бесклассового общества, четко намеченные в решениях XII Всеукраинского и XVII Всесоюзного с'ездов партии, требуют большого напряжения сил, мобилизации политического, хозяйственного и технического опыта всей предыдущей работы и борьбы миллионных масс трудящихся, требуют совершенно иных масштабов и качества социалистического воспитания широких масс, которые в значительной своей части еще не избавились от мелко-буржуазных предрассудков, мелко-собственнической психологии.

Наша теперешняя работа над конкретными задачами, выдвинутыми перед страной последними партийными с'ездами, должна быть пронизана пафосом также и всей предыдущей борьбы рабочего класса, всем его собственным опытом этой борьбы за победу революции, за выполнение лозунгов нашей партии. Вот почему и задача создания „Истории заводов“ должна рассматриваться нами, как одно из лучших средств социалистического воспитания рабочих.

Лозунг—„рабочий класс пишет свою историю“—включает в себе всю грандиозность процесса воспитания масс на конкретном материале опыта героического прошлого революционной борьбы пролетариата и его творческой работы.

Товарищ Сталин на XVII с'езде партии сказал, что „победа была достигнута систематической и жестокой борьбой с различного рода трудностями на пути проведения линии партии, преодолением этих трудностей, мобилизацией партии и рабочего класса на дело преодоления трудностей, организации борьбы за преодоление трудностей“.

История заводов и должна как-раз рассказать об этой конкретной борьбе рабочих со всеми трудностями на различных этапах революционной борьбы рабочего класса, должна показать, как рабочие под руководством партии преодолевали все эти трудности на пути осуществления генеральной линии партии на индустриализацию страны, на осуществление лозунга — догнать и перегнать.

Соответствующие постановления ЦК партии, а также огромнейшая работа М. Горького подняли и об'единили вокруг создания истории заводов широкие массы рабочих,

в первую очередь старых кадровиков, принимавших активное участие в прошлой революционной борьбе пролетариата за победу революции, за установление диктатуры пролетариата, и которые в настоящее время также самоотверженно борются за построение бесклассового общества. Рабочие создают в настоящее время свою историю, сотни лучших ударников включились в работу заводских редакций и авторских групп по созданию истории заводов. Рабочими написано сотни листов воспоминаний из исторического прошлого заводов.

Опыт работы прошлого года по истории заводов уже показал, что при всей сложности и при огромном политическом значении этой работы еще много есть таких организаций и отдельных их руководителей, которые недооценивают дело „истории заводов", некоторые не понимая ее значения, а некоторые сознательно игнорируя ее. Опыт также показал, что и многие авторы, как начинающие, так и профессионалы писатели, еще и до сего времени не могут твердо определить свои, как они сами говорят, творческие установки в создании такой литературы, как „История заводов".

Всем хорошо известны указания, какие дали постановления ЦК ВКП(б) и в частности многочисленные выступления тов. Горького, которые четко наметили конкретные задачи создания „Истории заводов".

„Надобно знать роль каждого наиболее типичного завода, каждой области производства,—завода, как двигателя промышленности, как школы техников и школы революционеров, завода, как воспитателя классового, революционного самосознания рабочих и как организатора, участника гражданской войны. Надо знать завод в его современном значении, как организатора социалистического сознания и социалистического производства" (М. Горький).

Дело создания „истории заводов" стало общепролетарским делом, в которое втягиваются все более широкие массы рабочих, понимающие что „история заводов" имеет исключительное значение не только для рабочих СССР, но и для рабочих капиталистических стран, которые должны овладеть всем революционным и хозяйственно-политическим опытом пролетариата Советских Республик.

В то же время для буржуазной истории характерно возвращение к средневековой идее неизменности мирового порядка и отрицание об'ективности исторического акта. Один из буржуазных идеологов Леви Брюль несколько лет тому назад писал в „Revue de cynthêse historique":

„Можно утверждать, что собственно об'ект истории создают не столько факты сами по себе, сколько то коллективное мнение, которое создается вокруг них. Всякий

раз, когда есть в наличии расхождения и несогласованность между реальным фактом и представлением о нем, история должна базироваться на этом последнем“.

Подобная философия истории есть яркий признак упадка буржуазной исторической науки. И нет ничего удивительного для нас в факте отмены истории декретом в фашистской Италии.

Этой упаднической философии буржуазной историографии противостоит в СССР общепролетарское уважение к об'ективному опыту, чувство связи современного с прошедшим, уважение к революционному историзму.

В буржуазном мире упадок исторических наук, у нас в СССР — расцвет марксистской историографии, расцвет новых литературных исторических жанров. И чрезвычайно значительным фактором в советской историографии есть работа над созданием „истории заводов“.

„Рабочий народ должен знать все, что он делает, — он должен знать свою историю. Основным наполнением истории служат великий труд рабочих масс и разнообразное творчество единиц, которые выдвигаются массой и формируют ее опыт, как науку, технику, искусство“ (М. Горький).

От авторов, работающих сейчас над созданием истории заводов, требуется исключительно серьезное и ответственное отношение к своей работе. Передать молодежи, новым кадрам рабочих боевые большевистские традиции борьбы за социалистическую промышленность—и передать в живой, художественной форме—задача чрезвычайно сложная и ответственная, требующая большой кропотливой работы.

„История заводов“ должна стоять на высоком теоретическом и художественном уровне. Она прежде всего должна быть высока своей большевистской партийностью. Нужно решительно бороться против малейшего срыва, малейшего отклонения в сторону буржуазной, меньшевистской, оппортунистической, так называемой, „об'ективности“, как бы ни кричали наши враги о необходимости об'ективности исторических исследований и о недопустимости партийности в них.

Мы четко формулируем наше требование: историческая правдивость и большевистская партийность—необходимые условия создания истории заводов. „Историю этого вчерашнего дня увязать с генеральной линией нашей партии, с теми огромнейшими новыми задачами, какие стоят перед нами сегодня, и которые еще будут стоять завтра“ (Л. Каганович).

Главная редакция в своих установках, неоднократные выступления работников „истории заводов“, выступления самих авторов, имеющих известную практику работы на об'ектах, историю которых они пишут, подчеркивали исклю-

чительную важность работы по истории заводов. Но, к сожалению, та работа, которую мы имеем на украинских об'ектах, работа наших авторских бригад еще далеко не соответствует всем этим задачам. В работе каждого автора можем найти те или иные ошибки, которые необходимо сейчас категорически предупредить, от которых необходимо избавиться немедленно. Эти ошибки при дальнейшем их углублении могут в конце концов привести к тому, что будет создаваться не книжка, которая должна научить новое молодое поколение рабочих, как бороться за дело революции, не книжка, которая должна передать новому поколению традиции революционной борьбы прошедших лет, а такие произведения, которым, в лучшем случае, придется завоевывать себе место только где-нибудь на полках библиотек.

Перед всей работой и конкретно перед каждой книжкой из истории заводов, которую пишет тот или иной автор, поставлены вполне конкретные требования; они соответствуют чрезвычайно четким и ясным установкам М. Горького, который, определяя, какая книжка нам нужна, сказал:

„Любой станок, любая машина хорошо работать будут лишь тогда, если отдельные части их отшлифованы и связаны между собой настолько совершенно, что трение между частями сведено к минимуму. Книга тоже требует совершенства: хорошей мы называем книгу тогда, когда она так сделана, что читатель воспринимает ее смысл, не затрачивая излишних усилий. Знание—это вооружение. Чем легче и острее оружие, тем более удобно владеть им. Изложение исторических событий требует последовательности и связности. Каждый факт—звено бытовой цепи, которой была окована вся дореволюционная жизнь рабочего класса; факты противоречивы, и это их достоинство: стальная правда большевизма выкована из социальных противоречий. Нужно показать, как факт, исходя из факта, создавал третий факт, и как сумма тех или иных фактов у одних рабочих угашала классовое самосознание, у других — революционно возбуждала его. Это трудно. Для рабочих-ленинцев это не должно быть трудно: они знают, что такое социальная диалектика“.

Вот четкая и ясная установка о необходимой нам книжке, каким основным задачам она должна соответствовать. Об этом каждому автору, каждой бригаде довольно вразумительно сказала соответствующая инструкция главной редакции: *вся серия книг по истории заводов должна быть проникнута единством марксо-ленинского метода и содержания, определяемым единой программой.*

„...Стержнем программы должны быть сравнительный

показ и конкретное *противопоставление двух систем* — капиталистической и социалистической. Весь материал в сборнике поэтому организуется и освещается в двух основных частях: предприятие в условиях предкапиталистического и капиталистического режима, с основным упором на показ методов и форм капиталистической эксплоатации рабочего класса и предприятия в условиях строящегося социализма, с четким и конкретным указанием того нового в рабочем классе, что создается социалистическими условиями производства, труда, быта, культуры и проч."

Таким образом *„История заводов" должна быть массовой серией научно-художественных книг*, которые ярко, художественно, увлекательно, понятно широким массам трудящихся *рассказали бы о революционном движении рабочих, подали бы живых людей*—представителей рабочего класса в их работе и борьбе, в их быте и политическом развитии, показали бы рост их классовой сознательности, их борьбу с разнообразными врагами, меньшевиками, эсерами, петлюровцами, троцкистами, правыми оппортунистами и проч.

История заводов должна наглядно противоставить послеоктябрьское предприятие последовательно социалистического, а затем типа — дооктябрьской капиталистической каторге; должна показать весь пафос пролетарской революции и социалистического строительства и тем самым воспитывать молодое поколение пролетариата в духе усвоения героических традиций большевизма, в духе понимания важности интернационального характера и революционной ответственности социалистического труда.

Задача авторов как раз и состоит в том, чтобы создать живую книжку, которая захватывала бы трудящихся, книжку, в которой на конкретных примерах была бы показана диалектика экономического, политического, культурного развития заводов в процессе классовой борьбы пролетариата *вначале за диктатурупролетариата, за укрепление этой диктатуры и потом за социалистическое строительство в условиях укрепления диктатуры пролетариата*.

Такой задаче должен служить и способ литературного изложения материалов. Инструкциями Главной редакции были допущены все виды литературных жанров, лишь бы они были основаны на точно проверенных фактах или исторических документах: научно-исследовательские статьи, мемуары, очерки, повести, романы, рассказы живых свидетелей, биографии и автобиографии деятелей и т. д.

Это однако не относится к основной книге „Ист. завода" при создании которой необходимо добиваться того, чтобы в ней были освещены все основные, наиболее ценные, боевые

моменты развития борьбы пролетариата, а не формальный, хронологический перечень событий, не механическое составление архивных документов, как это делается иногда в произведениях отдельных авторов.

Произвольный показ, произвольный монтаж исторических документов это та отрицательная сторона работы некоторых авторов, которая иногда наблюдается, и против которой необходимо решительно возражать.

Нам не нужна пестрая хрестоматия даже и художественно обработанного материала, нам нужна такая цельная книга, которая была бы написана просто и увлекательно, чтобы она была доступна всем рабочим, всей массе трудящихся, была бы интересна и полезна для этих миллионных масс читателей из рабочей среды, учащейся молодежи, колхозного актива.

Перед нами задача—написать художественное руководство классовой борьбы пролетариата и целой истории завода; написать историю живую, интересную, увлекательную, художественную и обязательно научную, в которой показать живых людей класса, в корне перестраивающего жизнь, делающего революцию в экономике, культуре, быте, в сознании людей.

Никак нельзя забывать и интернационального значения произведений по истории заводов. Наилучшие книги будут переведены на различные иностранные языки. Рабочие капиталистических предприятий будут изучать опыт революционной борьбы рабочего класса СССР и героической работы на фронте строительства социалистического общества в СССР—отечестве трудящихся всего мира.

В свете всех этих задач основные недостатки работы отдельных авторов над созданием истории заводов сводятся в основном к следующему:

Еще есть вульгаризация, упрощенчество и даже извращение марксо-ленинско-сталинского учения об исторических процессах. Часто нет настоящего показа роли партии, не уделяется достаточного внимания борьбе против националистических врагов на различных этапах социалистического строительства, что на Украине имеет особо большое значение. Допускается механистический показ технико-экономического развития предприятия вне развития классовой борьбы. В работах по истории заводов часто нет необходимой ленинской научности и настоящей художественности. Допускается иногда схематическое иллюстраторство, а также цеховая ограниченность, отрыв истории предприятия от истории рабочего движения в целом. Эти чрезвычайно большие ошибки можно ясно видеть на конкретных примерах уже написанных глав по истории заводов.

Есть опасные попытки свести „Историю заводов“ к беллетристическому описанию (к созданию повести) с целиком выдуманными событиями, с выдуманными собирательными и сквозными героями.

Нельзя, например, отрицать целесообразность проведения через произведение сквозных людей, это иногда необходимо. Но все же найти действительную, настоящую, действующую личность, а не заниматься выдумками, которые снижают фактическую историческую значимость произведения. И показать эту сквозную личность необходимо в тесной связи с общим историческим процессом революционного движения.

„Наше продвижение к бесклассовому обществу—как сказал тов. Сталин—не есть стихийный процесс“ (Доклад на XVII с'езде).

Поэтому правдиво, научно, художественно необходимо показать на материалах каждого об'екта наше продвижение вперед во всей его диалектике; умело показать все трудности нашего роста, раскрыть классовую сущность этого процесса, показать, как строилось или перестраивалось не только само предприятие, но и как реконструировались сами люди—строители бесклассового общества.

„История заводов“ должна быть по существу школой партийного просвещения, институтом писательского мастерства для писателя. Так должны мы ее расценивать. Но все это, безусловно, возможно лишь при том условии, когда товарищи, которые взялись за эту работу, отнесутся к ней настолько внимательно и ответственно, как того требует партия во всех своих директивах.

Кое-кто из писателей, несмотря на все эти об'яснения, еще и до сих пор блуждает в сумерках вопросов—„как писать историю завода, в каком жанре, в каком аспекте, как относиться к фигурам героев строителей, как их нужно подавать“.

— „Пишите правду о жизни“—сказал писателям т. Сталин. Это простое и ясное формулирование задач пролетарских писателей также относится и к работе над историей заводов.

Социалистический реализм — вот творческий метод создания истории заводов. Полноценность же произведения зависит от того, как автор сможет овладеть и организовать материал, как он сможет построить его и в образах раскрыть события. Как чрезвычайно положительный, необходимо отметить тот факт, что работа по истории заводов стала одним из рычагов борьбы против отставания многих писателей от практики социалистического строительства. Включаясь в самую гущу рабочих масс, в повседневные процессы работы производства, шаг за шагом изучая

его историю, а вместе с ней и историю классовой борьбы пролетариата, прорабатывая материал борьбы партии с оппортунистами всех мастей — писатель на всех этих материалах воспитывает, повышает и заостряет свое классовое сознание, укрепляет себя осознанием всех процессов классовой борьбы.

„На работе по истории заводов литературная молодежь получает возможность научиться писать о живом историческом деле ее класса... В Союзе социалистических советов создаются почти ежедневно, почти небывалые факты величайшего напряжения энергии, воплощение ее в жизнь в действительность.

На работе по истории заводов должны образоваться кадры людей, которые со временем обязаны будут создать институт по изучению роста и развития социалистической промышленности в Союзе советов“ (М. Горький).

В прозведениях по истории заводов мы имеем примеры, когда товарищи отходят от требований, которые перед каждым из них поставлены, не подходят к созданию книг по истории заводов с четких позиций социалистического реализма; в работах отдельных авторов можно видеть известные политические и художественные срывы, которые необходимо расценивать как отход от позиций социалистического реализма — этого основного метода нашей художественной литературы.

Иногда авторы, определяя метод своей работы над созданием художественной книжки по истории заводов, забывают о том, что художественный метод определятся непосредственно не теми предметами и явлениями, какие писатель изучает и описывает, а всей практикой класса, в свете миропонимания которого этот писатель раскрывает действительность. Материал сам по себе еще не гарантирует социально-идейного направления, а некоторые писатели, в особенности работающие над „историей заводов“, не понимая этого, попадают в плен материала, не умея должным образом овладеть им как следует, его изложить, критически его обработать. Очень часто, например, совершенно неосновательно дискуссируют—можно ли применять сюжет в истории заводов, забывая, что именно сюжет в „истории заводов“ играет основную, руководящую роль. Он не выдуманный, он дается самой жизнью, самой практикой борьбы и труда трудящихся. Он есть выявление закономерного развития данного предприятия и этого ни в коем случае нельзя ни забывать, ни игнорировать.

Еще Чернышевский в своих высказываниях о „Семейной хронике“ Аксакова подчеркивал, что познания прошлого можно достигнуть при помощи как научной, так и художественной литературы. Последняя дает нам образное по-

знание истории, но Чернышевский отмечает, что ни история, ни беллетристика, отдельно взятые, не могут полностью обслуживать наши потребности в познании прошлого. В свое время Энгельс сказал относительно романов Бальзака, что в понимании определенной эпохи во Франции эти романы дали ему больше, нежели работы экономистов и статистиков.

Маркс в своих высказываниях о книжке Флеровского „Положение рабочего класса в России“ подчеркивает глубокую художественность этого произведения и одновременно отмечает „беспощадную правду“ действительности, которую нарисовал Флеровский. Наконец, черезвычайно характерным в этом отношении есть высказывание Ленина о книге Тодорского „Год с винтовкой и плугом“:

„Издание нескольких сотен или хотя бы нескольких десятков лучших, наиболее правдивых, наиболее бесхитростных, наиболее богатых ценным фактическим содержанием книг из таких описаний было бы бесконечно более полезно для дела социализма, чем многие из газетных, журнальных и книжных работ записных литераторов, сплошь да рядом за бумагой не видящих жизни“.

В познании прошлого большую роль играет соединение правдивости истории с художественностью беллетристики, а это также многие из наших товарищей упускают из поля зрения. И если у какого-нибудь автора есть желание подать произведение более художественно, он обязательно это делает за счет правдивости изложения фактов, документов, которые он дожен отобразить в истории предприятия, но бывает и наоборот, когда он хочет отобразить как следует фактический материал, он обязательно срывается и не один, а много раз в своем художественном методе какой он взял для того, чтобы написать историю данного предприятия.

Мы имеем ввиду этим лишь подчеркнуть недопустимость такого разрешения вопроса, как это делают некоторые товарищи, когда они считают, что обязательно та или иная сторона произведения пострадает, и совершенно не случайно поэтому ходят разговоры о целесообразности или нецелесообразности, о допустимости или недопустимости домысла и вымысла при создании истории заводов.

Приведем несколько примеров, как отдельные писатели поняли задачу подхода к материалу и к отображению его в книжке по истории заводов. К сожалению, нет возможности яркими фактами проиллюстрировать это на наших украинских материалах. Пока что, у нас на Украине есть только отдельные куски, отдельные главы истории заводов, по которым очень трудно говорить о будущей истории того или иного предприятия.

Есть различные формы книг по истории заводов. Вот один тип—это книга тов. Паялина „История завода им. Ленина“ (Ленинград).

От начала и до конца автор отказался от беллетристического типа изложения. За небольшим исключением в книжке нет и живого художественного изложения, но все же признано, что автор со своей задачей, создать „историю завода“, справился. В издании Главной редакции есть иного типа книжка, которую считают пока наиболее удачной. Это „История Ижорского завода“ Завьялова. Нет необходимости много цитировать данную книгу, но несколько фактов стоит проиллюстрировать. Вот отрывок из 5-й главы „Накануне“.

„Кризис шагал по стране. Он потушил домны на юге России, остановил вагонетки с углем на глубине шахт, наглухо закрыл ворота многих предприятий. Кризис царил в стране, но опустошающее дыхание его не коснулось Ижорских берегов. Здесь в самый разгар кризиса вздымались новые громады корпусов, чаще становился высеченный лес труб, и гуще облака из дыма и копоти, витавшие над посадом. Царское правительство, готовясь к войне, строило новые боевые корабли. Броненосцы „Бородино“, „Князь Суворов“, „Слава“, „Иоанн Златоуст“ „Андрей первозванный“ и шесть крейсеров в течение четырех лет, начиная с 1901 года, предстояло одеть в броню“.

Начав таким образом, тов. Завьялов шаг за шагом подводит читателя к пониманию исторических процессов на заводе, роста завода, революционной борьбы и даже технических вопросов. В своей книге он отбрасывает то, чем некоторые иные историки, литераторы засоряют свои произведения, а именно: многочисленные ненужные факты. Завьялов, наоборот, берет какой-нибудь центральный факт и вокруг него (в данном случае вокруг миноносца № 141) показывает и состояние техники завода и описывает его историю, давая правильные обобщения определенных исторических процессов, характерных не только для одного Ижорского завода, а и для целого ряда других, подобных предприятий России.

Автор удачно подходит к тому, чтобы отдельные факты связать в единое целое, дать обобщающий портрет того или иного социального типа. Так, например, Завьялов создает такой портрет офицера Савельева, годами безнаказанно носившего под полами своей шинели куски дорогой меди. Рабочего за фунт украденной меди выбрасывают с завода, офицера же не смеют обыскивать. Все об этом знают и Савельева зовут „медным офицером“.

Так на конкретной фигуре показано хищническое отношение к заводскому имуществу. В образе „медного офицера" дано обобщение черт типичных для заводской и военной бюрократической верхушки того времени. И этот образ не вымысел, не плод фантазии автора. Это живая историческая личность, существование которой и в дальнейшем подтверждается автором целым рядом фактов.

Домысел в произведении по истории завода допустим такой, который оправдан основным сюжетом, который в свою очередь обоснован конкретными историческими фактами. Не плохим примером в этом отношении может быть отрывок из истории завода „Красный пролетарий" „Памятные тропы" Никифорова в „Правде" за 22/III; вот отдельные места очерка:

„Дело давнее, сказка длинная... Сечет мелкий осенний дождь. По Калужской улице, утопая в грязи, обходя лужи идет женщина, а за ней, зябко подергивая плечами, несколько поодаль шагает сын.

Женщина говорит.

— Ты, Петенька, не робей, пойди-от не с'едят нас. Попросим, как следует, поклонимся, гляди — бог поможет. Все обойдется. Работать будешь.

... Пришли наконец в контору завода. Стены конторы строгие, лица служащих — без выражения, гробница, где никто уже не внемлет мольбам, не верит слезам.

Двери открыл швейцар, худой и щуплый человечек, которого должно быть долго и ненасытно сосала жизнь и, высосав, бросила к дверям прихожей.

. . . .

Мастер сборочной, молитвенник и святоша, которого еще до сих пор вспоминают старые рабочие с проклятием, играл вальс „Дунайские волны". Сколько вкладывал он в эту игру чувств, страсти и темперамента.

Если прислушаться, как следует к игре, то выйдет, пожалуй, что мастер сборочной Овчинников преисполнен чувством самой высокой доброты, не то что человека, мухи не обидит.

„Нет, нет — выговаривает гармонь — это не он в угоду хозяину бьет учеников, бьет с истинным наслаждением, как буто бы целые века дожидался сладостного часа мести. Нет, нет — надрывается гармонь — это не Овчинников, молитвенный человек, дробит зубы".

Еще более интересным образом художественной передачи истории революционной борьбы на материалах биографии отдельных людей, биографии, перерастающей в историю целых предприятий нужно признать очерк тов. Зо-

рича в „Известиях" — „С правом решающего", в котором автор передает биографию одного из делегатов XVII с'езда партии. Было бы неплохо, если бы авторы истории предприятий на таком образце поучились писать свои произведения.

Какой же отсюда вывод о целесообразности и допустимости художественного домысла? Как быть с художественным домыслом и как необходимо разрешить этот вопрос в работе по истории заводов?

Художественный домысел безусловно законный, если он документально и исторически правдив. Художественный домысел можно использовать в работе, когда типичный сам по себе факт, недостаточно выявлен в документе. Но художественный домысел будет полезным только тогда, когда это будет не голая выдумка, а только правдивое осмысливание самого факта.

Когда такое предупреждение применить в работе и когда с таким критерием подходить к разрешению проблемы домысла, то такой домысел всегда можно принять.

Но заниматься вымыслом в создании „истории заводов" нельзя. „Историю заводов" необходимо писать на определенном фактическом и историческом материале, а раз так, то, требуя от каждой книги по истории заводов исторической правдивости, мы должны требовать, чтобы этот материал был основан на документах, имел под собой строго проверенные документы.

Необходимо сказать, что некоторые из наших авторов не придерживаются этого важного принципа работы по истории заводов. Вот, например, работа одного из авторов, работавшего над созданием истории завода „Коммунар". Автор Филипенко применяет такой метод исследования документов: берет документ, как он есть, и вносит в книгу. Так Филипенко ввел в рукопись 87 разнообразнейших документов, которые составляют в общем больше $2^1/_2$ печ. листов. Все эти 87 документов автор достал от заводоуправления, которое по договору было обязано отыскивать для автора всякие исторические документы (уже одно это говорит о несерьезном отношении автора к ответственнейшей работе над архивным материалом). В конце концов Филипенко сам запутался в документах, найденных для него секретарями и бухгалтерами заводоуправления.

Так, например, он два раза приводит один и тот же докумет, при чем в первый раз, как резолюцию общегородской беспартийной конференции 1918 года, а второй раз, как резолюцию беспартийной конференции 1920 г.

Филипенко цитирует одного старого историка Новицкого, приводя из его работы отдельные места Ека-

...терининских указов, без критической обработки их и даже без всяких пояснений:

„Для вящего укрепления и в предосторожность потребным случаям поселялись вверх по сей линии отставные солдаты, кои, успевая в домостроительстве, будут служить всегда и надежно, яко люди, привыкшие к военным действиям, защитою границ“.

В данном случае, как, и во всех прочих местах, буржуазный историк всячески прячет хищническую политику царизма, доказывая, что благодетельница Екатерина, заселяя степи Украины, стремилась только к:

„Благоденствию и утверждению спокойного жития от бога врученного мне народа, а поэтому за нужное я почла, дабы, как Новороссийская, так и Слободская губернии навсегда от Европы и варваров обеспечена была, учредить линию крепостей от Берды до Днепра“ (из указа Екатерины).

А наш историк Филипенко этот документ приводит совершенно без всяких оговорок, без каких-либо критических замечаний.

Филипенко в своих исторических экскурсах и в самом монтаже исторических документов протаскивает и националистическую контрабанду. Так, описывая Украину до и после колонизации, он идеализирует местность: „от порогов Днепра до плавень местность быстро изменяла свой вид. Там где год-два тому назад шумели могучие дубы — чернели ямы и кое-где пеньки, большие луга, на которых недавно звенели песни птиц, звучали песни сечевиков, быстро покрываются поселениями согнанных панами бедняков-крепостных и дворцами „ясновельможного панства“, которые, как черные вороны на падаль, сотнями бросились „на свободные земли“, щедрой рукой раздариваемые „матерью Екатериной“.

Автор и в дальнейшем в нескольких местах идеализирует „вольную Сечь“, смазывая ее классовый характер. Эта романтическая дребедень построена на национал-фашистской теории безбуржуазности украинской нации.

„Историк“ Филипенко принял активное участие в протаскивании этой контрреволюционной „теории“. Кроме того автор с таким любованием расписывает все прелести свободного Днепра, что поневоле возникает мысль о том, что автора беспокоит то, что на этом Днепре построен сейчас ДнепроГЭС, чем испорчен романтический украинский пейзаж.

„Вольный Днепр, ранее носивший на себе казацкие чайки и лодки рыбаков, принужден отдавать свою могучую силу на потребности человека“.

Известно, что украинский пролетариат, формировавшийся

в революционный класс под двойным гнетом—политическим и национальным, в некоторой своей части подпал мелкобуржуазным политическим влияниям. Ему пришлось пройти более сложный путь в процессе большевизации, чем пролетариату центральных промышленных районов, украинские рабочие преодолевали не только сопротивление капиталистов, их борьбу усложняли процессы борьбы с мелкобуржуазным национализмом и интервентами, им пришлось преодолевать последствия мелкобуржуазного петлюровского влияния на наименее закаленную в классовых боях часть рабочих. Украинские рабочие и бедняцко - середняцкие массы крестьян, под руководством коммунистической партии, проводили чрезвычайно большую борьбу с контрреволюционными националистическими элементами и группировками и т.п. Эта борьба имеет много поучительного, опыт ее необходимо учитывать и сейчас. Историки и литераторы при разработке этого вопроса в истории предприятий должны особенно внимательно подходить к документам, которые раскрывают весь процесс борьбы партии и рабочего класса с различными националистическими врагами на отдельных этапах истории данного предприятия.

Но наши историки, пишущие историю предприятий Украины, в своем большинстве этого вопроса не затрагивают, забывая его в то время, когда он черезвычайно серьезен, важен и сложен, вопрос, которому необходимо в истории предприятий уделить чрезвычайное внимание и обязательно подать его так, как того требуют решения партии по национальному вопросу, как сказал об этом Ноябрьский пленум ЦК КП(б)У, XII с'езд КП(б)У и тов. Сталин на XVII с'езде ВКП(б). Все это необходимо обязательно учитывать, в противном случае всякая рукопись истории того или иного предприятия, в какой этот вопрос не будет четко разрешен, будет браковаться, ибо нельзя допускать, чтобы история заводов Украны подавалась бы без разработки этого чрезвычайно важного материала.

На некоторых конкретных материалах украинских авторов необходимо показать и иные имеющиеся в их работе ошибки.

Всякое произведение в той или иной мере организовывает сознание читателя. Это как будто бы всем известно, но не все с такой меркой подходят к написанию книг по истории заводов. Некоторые писатели, не имеющие повседневных тесных производственных связей с современным пролетариатом, не принимавшие участия в прошлой борьбе за революцию, за советскую власть, на себе не познавшие „прелестей" всего гнета царской России, воспринимают советскую власть и социалистическое строительство, кое в чем, поверхностно и как что-то обыденное. У таких писателей нет необходимой

доли пафоса, эмоциональности, что безусловно есть отклонение от социалистического реализма, от творческого метода пролетариата, который не может быть бесстрастным, чем он и отличается от ползучего буржуазного реализма. Необходима страстная ненависть к врагу, горячая любовь к своему классу, которые дают творчеству пролетарских писателей наивысшую об'ективность, позволяющую правдиво отобразить социалистическую действительность нашей страны и борьбы пролетариата против капитализма.

Отсутствие острой классовой ненависти к фактам дореволюционного прошлого того или иного предприятия приводит к тому, что отдельные авторы, описывая отношения между бывшими хозяевами и рабочими, допускают иногда чрезвычайно грубые политические ошибки.

У некоторых авторов есть определенная опасность отхода от истории предприятия к работе над историей капиталиста, хозяина этого предприятия. Правда, за последнее время с большинством авторов договорено, поэтому примеры, которые будут приведены ниже, сейчас уже исправляются. Например, если взять первый вариант произведений Гонимова, по истории Сталинского завода, мы можем увидеть чрезвычайное увлечение автора Юзом; тов. Леманко — чрезвычайно много внимания уделяет инженеру Свицыну, автор истории ХЭМЗ'а тов. Радугин увлекся капиталистом Деттманном, Яковенко—Генрихом Коперсом. Это явление у отдельных авторов представляет большую опасность.

Вот, например, у Радугина бывший хозяин завода представляется хорошим хозяйственником и даже неплохим человеком. Отношение его к рабочим было почти идеальное. Он даже насаждает „культуру" среди рабочих, даже „на чай" дает более „культурным". Мы, безусловно, знаем цену всей этой работы капиталиста. Мы знаем, почему отдельные капиталисты так обращались с рабочими, но, товарищи писатели-историки, будьте добры, когда пишете о капиталистах-эксплоататорах, покажите более ярко их подлинное хищническое лицо, чтобы рабочий, читая вашу книгу, историю предприятия за каждым словом, каким вы характеризуете этого капиталиста, ясно видел врага.

Либерализм со стороны некоторых авторов в характеристике капиталистов-хозяйчиков дает нам серьезное предостережение в дальнейшей работе над созданием истории заводов, требует от нас повышения классовой бдительности к каждому такому срыву в произведении.

Одновременно необходимо сигнализировать определенную опасность, которая ярко вырисовывается — попытки элементов националистической и троцкистской контррево-

люции использовать работу по созданию истории предприятий в своих контрреволюционных целях.

Вот несколько примеров работы контрреволюционеров в области истории заводов.

Чрезвычайно поучительной была история состав л первого тома „Истории ХПЗ" (от возникновения завода до Октября 1917 года). Она доказала, что контрреволюционеры-троцкисты решили осуществить свои реваншистские намерения и в отрасли истории заводов.

Фашист Свидзинский, автор этого первого тома, сделал все, что только было в его силах, чтобы протянуть на страницы истории гиганта нашей индустрии социал-фашистскую, троцкистскую контрабанду. Это же самое делает и его соавтор Редькина, допустившая гнилой либерализм к Свидзинскому и певшая под его дудочку.

В предисловии авторы пускают дымовую завесу:

„История заводов написана самими рабочими, должна гарантировать нас от разнообразной контрабанды в исторической науке... История ХПЗ должна быть исторически верной и политически выдержанной".

Дальше авторы извещают, что „в первой редакции история ХПЗ была обсуждена на заседании в секторе империализма института им. Багалея и зачитана частью на нескольких вечерах на заводе старым рабочим, которые сделали авторам целый ряд очень ценных замечаний, исправлений и дополнений".

Кроме того рукопись „во второй редакции" поступила на рецензию к старым большевикам, бывшим рабочим ХПЗ, которые „согласились дать свои чрезвычайно важные замечания, дополнения и исправления".

Какие замечания дали рабочие и большевики-подпольщики, нам неизвестно, ибо авторы об этом умолчали, несомненно скрывши эти замечания, но то, что подали авторы во Всеукраинскую редакцию—это яркое доказательство попытки троцкистов протянуть свою контрреволюционную контрабанду (мы уже не говорим о том, что книга написана тяжелым, плохим языком, чрезмерно перегружена различными документами, это по существу сборник подробно комментируемых документов, а не „история заводов").

Почти на каждой странице встречаем или совершенно неграмотные, с исторической точки зрения, или намеренно троцкистские формулировки, примеры, утверждения.

Так, автор счел необходимым подробно рассказать о самообразовательных курсах, возникших в Харькове в 1900 г.г. Приводя справку о составе слушателей, автор делает такое обобщение: „Распределение слушателей по социальному положению дает чрезвычайно интересную иллюстрацию состава пролетариата в конце прошлого сто-

летия, на заре расцвета русского капитализма". Каков же состав курсов и как, исходя из него, можно делать вывод о составе пролетариата в целом? Автор говорит:

„Из этих 326 человек: крестьян было — 224, мещан — 89, казаков—3, цеховых—5, унтер-офицер—1, поч. граждан—1, сыновей чиновников—2". Читатель узнает, сколько дворян, поч. граждан и т. п. было в составе курсов, и ему дается право соответственно подсчитать, сколько дворян и поч. граждан было в составе пролетариата в 900 г.г.

Не менее „интересное" читаем и в ином месте этого сочинения.

„Никаких политических лозунгов этот союз (говорится о реформистском союзе) не выдвигал. В его рядах широко дискуссировался вопрос о роли интеллигенции в рабочем движении. Идеологом „махаевщины" в рядах социал-демократического союза рабочих был рабочий ХПЗ Нечипор Махов, выдвигавший лозунг „освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих" и остро отрицавший право интеллигенции вмешиваться в рабочие вопросы".

Так и написано. Выходит, что не Маркс, а Нечипор Махов дал эту историческую формулу.

Фашист Свидзинский на страницах „Истории ХПЗ" распоясался во всю, силясь доказать, что пролетарская революция на Украину была привнесена извне. Замалчивая и всячески обходя роль, значение и историю борьбы украинского пролетариата, батрачества и беднейшего крестьянства за пролетарскую революцию на Украине, Свидзинский, прикрываясь фразами о „братской помощи рабочих России", протягивает теорию об искусственном привнесении на Украину Октябрьской революции. Для Свидзинского не существует партии большевиков на Украине, а если он кое-где и вспоминает о большевиках, то главным образом с целью дискредитации их революционной работы (по вопросу о Брестском мире, в вопросах борьбы против Центральной Рады, в вопросах разрешения хозяйственно - политических задач, и т. д.). Во всех местах, где фашист-троцкист Свидзинский говорит о рабочих, он обязательно изолирует их от революционных мас села: Свидзинский их „не замечает", они, по Свидзинскому, к революции не имеют никакого отношения.

Дальше больше. Свидзинский и Редькина немало поработали над тем, чтобы как можно больше протянуть троцкистской контрабанды.

Редькина утверждает, что в 1904—5 г.г. „в Харькове большевики и меньшевики работали в об'единенном комитете", что „на первом этапе революции, когда дело шло только о свержении самодержавия, о буржуазно-демокра-

тической революции, большевики шли вместе с меньшевиками".

Здесь Редькина доказала, как можно, ссылаясь на Ленина, здесь же его и исказить. Ленин учил, что, поскольку „в ближайшей цели борьбы нет ничего социалистического", возможно известное соглашение всех „революционных" и „социалистических" партий для того, чтобы *„вместе ударять"* по самодержавию в борьбе за демократическую республику, но *„итти необходимо врозь"*, ибо „мы не должны смешивать и никогда не позволим смешивать ближайшие демократические цели с нашими конечными целями—социалистической революции".

Но Редькина приписывает Ленину, что он учил пролетариат „итти вместе" со всеми оппортунистическими силами.

Свидзинский и Редькина далее утверждают (вопреки определению Ленина), что революция 1905 года *до* свержения царизма, *до* установления революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, стала революцией социалистической; ибо по утверждению авторов эта революция уже „несет новое знамя, знамя пролетарской революции".

Редькина контрабандой старается протащить взгляды господина Троцкого, снижая значение буржуазно-демократического характера революции в 1905 году, недооценивает роли пролетариата как гегемона в демократической революции, как единственного класса, который может обеспечить уничтожение всех остатков крепостничества, доведение до конца буржуазно-демократического переворота и установление диктатуры пролетариата.

Автор по троцкистскому сбрасывает со счетов крестьянство, игнорируя крестьянский (главным образом) характер революции 1905 г., смазывая задачи пролетарского руководства крестьянством.

Троцкистскими утверждениями такого порядка изобилуют многие страницы „Истории ХПЗ". Попытки контрреволюционеров использовать со своей вредительской целью фронт истории предприятий на этот раз сорвались. Всеукр. редакция „И. З." и парторганизация ХПЗ своевременно раскрыли всю эту троцкистскую контрабанду, рукопись забраковали и бригаду таких историков распустили (поставивши о них вопрос в соответствующих организациях).

Но это не значит, что враг не будет делать новых попыток пролезть в работу творческих бригад на других об'ектах. Поэтому нашу классовую бдительность мы должны усилить, мобилизовавшись на непримиримую борьбу за высокую большевистскую партийность произведений по истории предприятий.

Другая попытка работы контрреволюционеров была выявлена на Сталинском заводе — Кутоманов (как после выявилось, белогвардеец в прошлом), которому было поручено написать историю Сталинского завода, тоже пытался вредить. „Этот историк", говоря об интервенции, изрекает следующее:

„Народы мелких государств, против своего желания, шли на поддержку тех генералов, которые при царизме душили их и от них можно было ожидать, что, утопив в крови революцию, они восстановят единую неделимую".

Кутоманов старается спрятать настоящую суть планов интервентов, а поэтому он клевещет на народы (не проводя тут классовой диференциации народов), которые, как будто бы, об'единились против советской власти.

В ином месте Кутоманов впадает в умиление перед прослойкой верноподданных рабочих капиталистических предприятий, в большинстве состоящей из низшего командного состава, которые, благодаря подачкам и милости хозяина, становятся сами крепкими хозяйчиками — „имели домишко, коровку, а то и две, птицу разную" и т. д. И рисуя в своем произведении этих людей, Кутоманов ими увлекается — „чисто они работали, любили свое дело и станки, прогулов не знали, по 20—30 лет производственного стажа имели".

На первый взгляд, как будто бы Кутоманов выступает против этой части рабочих, которые выслуживались перед капиталистами, как будто Кутоманов рисует их отрицательными типами, но дело здесь в ином, что Кутоманов прячет. Вовсе не в старании, чистоте и трудолюбии здесь дело. Этот тезис Кутомановым взят из арсенала меньшевистской фразеологии. Кутоманов скрыто не договорил, что эта публика была опорой политической реакции в рабочем классе, на которую опирались государство и предприниматели.

Нельзя обойти неприятного случая с результатами полуторагодичной работы писателя Матвеева-Сибиряка над созданием „истории Краматорского металлургийного завода". Вся работа Матвеева-Сибиряка это и не историческое и не литературное произведение. Он во многих местах клевещет на рабочий класс. Например, поставив своей задачей охарактеризовать рабочих того времени, он пишет:

„Об общей массе Краматорских рабочих того времени можно сказать буквально то же самое, что высказал рабочий Егоренко в своих воспоминаниях о рабочих ХПЗ: „Начиная с 1890 года, вспоминая жизнь провинциальных городов, смею утверждать, что ра-

бочие почти все были заядлые монархисты, невежественны, грубы, пьяницы, богомольны и в большинстве безграмотны".

У Матвеева-Сибиряка в этом произведении нет сюжета. Он применил самые примитивные формы публицистической статьи (и то плохого сорта). В одном месте он подходит, как этнограф, в другом—как публицист. Цитаты из Ленина, из воспоминаний рабочих он вставляет просто кусками и делает это неудачно, не к месту. Например: „описание жизни крестьян села Петровки, какое так безыскусно дает старый рабочий Шестопал, ярко подтверждает сказанное Лениным в его книге „Развитие капитализма в России", где говорится—„социально-экономическая обстановка"... и далее идет цитата на 15 строк, совершенно неуместная, с предыдущим ничего общего не имеющая.

Еще на более низком уровне стоят стилевые средства автора. Каждая страница это иллюстрация бессилия автора. Лирические рефрены неожиданно перебиваются цитатами из Ленина или чьими-нибудь воспоминаниями. Или неожиданно, ни к селу, ни к городу, такие перлы:

„Вдруг развлечение—Робя, баба.

— Эй, держи ее, держи. Тю-тю.

В чем дело?"

Это какая-то женщина из деревни прошла.

И автор делает вывод:

„Увидеть женщину примета дурная, быть несчастью, ли не потрафит в чем-то".

Начав первый раздел в стиле былинника-сказателя неудачной лирикой, автор неожиданно начинает комментировать песни. На смену былине вдруг во втором разделе выходит исторический рассказ, а в третьем—это уже сухая хроника. Только в одном месте автор как будто вспомнил, что пишет художественную историю, и после сухой цитаты выстрелил таким абзацем:

„Высоко кружил в голубом небе хищный орел и своим зорким оком оглядывал постройку".

На протяжении трех разделов автор ни единого эпизода не развернул в сюжет. Он только пересказывает, и пересказывает бескрасочными плакатными штампами, вроде:

„а поп, гнусавя свои молитвы, проповедуя покорность господам и послушание царю и его начальству, так как „нет власти, аще не от бога", давал целовать одну свою руку, а другой тащил курочку". Или такое: „Как вихрь, как грозовая туча, как хищник из поднебесья налетел верхом на баской лошади панский об'ездчик. Слезы, плач".

В истории заводов контрабандой проходит и теория „жертвенности на алтарь революции". Так автор истории

завода „Коммунар" некто Талпа, написавший графоманский труд на 35 печ. листов (и это только вторая часть „истории Запорожского завода, забракованная Всеукр. редакцией) пишет:

„Были прямо таки случаи трогательные. Например, на ленте конвейера нет для установки столбиков (одна из деталей)—кузнечный цех черепахой ползет. Рабочий мчится в кузню, торопится, наваливая на себя, что может, и спешит обратно, спотыкается, падает. Столбики в разные стороны, нога ушиблена здорово, кровь. Рабочий быстро вскакивает, собирает поспешно груз, ругаясь и хромая, тащит к конвейеру, лишь сдав груз, заинтересовывается, что с ногой. Конечно это, скажете, кустарщина: был бы порядок—не было бы нужды в таких подвигах. Целиком и полностью согласен. Но согласитесь и вы, что, кроме этого, есть тут прекрасная романтика энтузиазма, который пришел на завод и притянул к конвейеру страстность производственной энергии.

Почитайте воспоминания рабочих и вы увидите, какая эмоциональность окружает конвейер. Кустарщина—кустарщиной, неполадки—неполадками, а энтузиазм—энтузиазмом".

В таком духе почти вся работа (если ее можно так назвать). Чтобы покончить с этим автором, необходимо привести еще одно место, где описывается завод в 1921—22 г.

„Ясно, что Леп вел завод № 1 к явному производственному развалу. Он все же ждал и несколько весен подряд шептал друзьям: „В этом году освобождение", лелея надежду, что „минует печальное время, мы снова обнимем друг друга и страстно и жарко забьется воскресшее сердце, и страстно и жарко с устами сольются уста". Да-с, Герман Иванович, не дурак вы, надо согласиться. Но надо согласиться и с тем, что „кончилось счастье", и попали вы, талантливый буржуа, все-таки под пролетарскую метелочку. Согласимся же, Герман Иванович, на маленькой истине: хорошо смеется тот, кто смеется последним. И еще на одной истине, что последним то были не вы. Но в 1921 году вы смеялись".

И оканчивает свою рукопись он так:

„каковы бы ни были успехи завода, сейчас они были только плацдармом для новых задач, новой борьбы, новых форм классовой борьбы.

Ведь есть еще неполадки, уничтожайте их.

Стал увертливее, хитрее, но еще жив классовый враг. Бейте без жалости и половинчатости. Не успокаивайтесь.

Большевистская история не знает точек. Но автору надо уже кончать непомерно разросшийся труд.

Вам, коммунаровцам, с которыми он сжился за эти месяцы работы, особенно тем, кто вынес на плечах своих борьбу с 1921 по 1933 г., уже немногочисленным ветеранам, тебе коммунистическая организация завода, на ваш суд отдаю свой труд.

Неохотно, потому что в действительности нет точек, все же ставлю точку, лишь потому, что подчиняюсь нормам расстановки знаков препинания.

Конец".

Такие примеры приведены здесь лишь потому, что если человек написал работу на 35 печ. листов и заявляет, что потратил на нее 6 месяцев, такому факту необходимо все-таки уделить хоть немного внимания, хотя и так очень ясно, что это произведение никуда не годится; произведение, безусловно, забраковали и над автором поставили „точку".

Такие срывы в работе над созданием „истории заводов" есть неизбежные издержки первых шагов в этой области, которые необходимо сводить на нет, ликвидировать, относясь непримиримо к идеологическим срывам и своевременно давая большевистский отпор всем, кто пытается через „историю заводов" протянуть контрреволюционную троцкистскую или националистическую контрабанду.

Несколько слов необходимо сказать относительно положительных глав, приближающих нас (но только приближающих) к тому типу произведения, который показал бы, как необходимо писать „историю заводов".

Из всех глав, поданных к первому сборнику „истории заводов" Украины, как наиболее удачные, необходимо отметить „Путь к первой маевке"— автор Аркадий Григорьев (на материалах истории ХПЗ), „Высокое напряжение" Якова Башмака (на материалах ДнепроГЭС'а), „Дивиденды" Г. Яковенко (шахта „Ильич"—Кадиевка), „Сделанная весна" П. Иванова и „Первая комсомольская" И. Муратова (на материалах ХТЗ), „Пионеры каменноугольного дела"— автор П. Радченко (на материалах истории Горловских шахт).

Аркадий Григорьев, описывая в „Путь к первой маевке" историю первых революционных шагов рабочих ХПЗ, достаточно удачно, простым и в то же время красоч-

им языком излагает интересные факты из истории ХПЗ и революционного движения рабочих. Ряд исторических документов автор удачно вмонтировал в общее описание событий того времени и так их подал, что читатель, с интересом следя за нарастанием революционных событий на заводе, понимает настоящую суть этих документов, классовое содержание всех писем, приказов, обращений хозяев к рабочим. Автор правильно раскрывает суть событий, умело передавая условия работы и быта рабочих, особенно подчеркивая эксплоататорскую роль хозяев и всей системы капиталистической эксплоатации.

Небольшие разделы Муратова и Иванова из Истории Харьковского Тракторного завода написаны неплохо, и с небольшими поправками, каких они требуют, их можно принять, как главы, которые показывают, что авторы нашли, если еще не совсем, то начало пути создания истории заводов. Необходимо также отметить, как положительные главы, написанные т. Радченко по истории Горловских шахт.

Собственно этим можно и закончить рассмотрение рукописей, поскольку остальные почти повторяют общие недостатки. Необходимо только отметить один чрезвычайно важный отрицательный момент, относящийся к многим работам по истории заводов, это то, что авторы иногда рассказывают о жизни предприятия, его истории, как-то со стороны, они *рассказывают*, как все было, а не *показывают* событий, не освещают их изнутри, не раскрывают иногда чрезвычайно важных исторических фактов.

Так, автор истории Сталинского (б. Юзовского) завода Гонимов во многих местах поверхностно подошел к изучению и показу жизни рабочих в прошлом, он, например, совершенно умалчивает о таких фактах, как: гибель в 1891 г. во время катастрофы 52-х рабочих шахты, принадлежавшей заводу; это событие вызвало большое возмущение и волнение среди рабочих завода. Далее, в 1892 году на заводе был холерный бунт (во время холеры в Юзовке умерло более 800 чел.), после подавления бунта было высечено 100 человек, выслано в арестантские роты 300 чел., сослано на каторгу 16 чел., повешено 3 чел. О всех этих фактах записано в летописи Преображенской церкви, а автор истории завода т. Гонимов о них не пишет. Он ограничивается лишь указанием, что был холерный бунт, и что пороли три дня подряд, а цифр автор почему-то боится. Также автор не подает и таких чрезвычайно ярких фактов, как то, что каждый юзовский рабочий выпивал в среднем 58 бутылок водки на год, а с пивом больше 6 ведер; что кабатчики открывали кредит рабочему до 150 — 200 руб. В 1884 г. в Юзовке на 458 душ населения был один кабак и на

780 душ — 1 учитель (из материалов земского обследования).

Можно ли допускать, чтобы подобные факты остались вне внимания историка, который должен рассказать всю правду о жизни рабочих капиталистических предприятий? Безусловно нет. И автор, делающий такую ошибку, отходит от выполнения требований, поставленных перед ним".

* * *

Работу над созданием „Истории заводов" часто недооценивают, забывая о колоссальной роли, какую она должна сыграть в воспитании миллионных мас трудящих (и особенно молодого поколения). Историю заводов необходимо будет широко использовать в работе учебных заведений, библиотек, клубов, массовых партийных, профессиональных кружков, в прессе, в радиопередаче и т. д.

Хорошим указанием для всех авторов по созданию „Истории заводов" служит майское постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР по вопросу „О преподавании гражданской истории в школах СССР". В этом постановлении говорится:

„Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) констатируют, что преподавание истории в школах СССР поставлено неудовлетворительно. Учебники и само преподавание носят отвлеченный, схематический характер. Вместо преподавания **гражданской истории** в живой, занимательной форме с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности, с характеристикой исторических деятелей, учащимся преподносят абстрактные определения общественно-экономических формаций, подменяя таким образом связное изложение гражданской истории отвлеченными социологическими схемами.

Решающим условием прочного усвоения учащимися курса истории является соблюдение историко-хронологической последовательности в изложении исторических событий с обязательным закреплением в памяти учащихся важных исторических явлений, исторических деятелей, хронологических дат. Только такой курс истории может обеспечить необходимую для учащихся доступность, наглядность и конкретность исторического материала, на основе чего только и возможны правильный разбор и правильное обобщение исторических событий, подводящие учащегося к марксистскому пониманию истории".

Точно также на конкретных, ярко изложенных страницах истории заводов, фактах прошлой революционной

борьбы рабочих, под руководством большевистской партии—нужно научить молодежь правильно оценивать нашу победную поступь вперед и вооружить опытом прошлой борьбы с различными оппортунистическими группами, теориями и теорийками, для успешного окончания построения бесклассового социалистического общества.

Фашисты Германии, Польши, Италии использовывают историю (соответственно ее подтасовывая) для воспитания в детях зоологического национализма, бешеного патриотизма. Фашисты уже, даже не прикрываясь демократией, четко сформулировали свое представление об истории и историческом образовании, как об орудии контрреволюции. Они ставят своей задачей—отбросив научные исследования прошлого, заменить его только оценкой и подбором фактов для обоснования своего господства.

Принципиально-противоположным есть наше отношение к историческим наукам, к историческому образованию. Нашей основной задачей есть: на историческом материале, разрабатываемом и освещаемом в свете учения Маркса-Ленина-Сталина, воспитать молодежь и всех трудящихся в духе пролетарского интернационализма, в духе солидарности интересов трудящихся всех стран, доказывая на конкретных исторических фактах, как эксплоататорские классы на протяжении всей истории выступали против об'единения эксплоатируемых наций, насаждая среди них национальную вражду, подавляя классовую сознательность и тем облегчая себе возможность еще сильнее эксплоатировать угнетенных.

Наша марксистская история (и в частности „история заводов“) должна правдиво раскрыть всю диалектику социального развития и классовой борьбы, всю механику эксплоатации трудящихся масс, противопоставляя всем этим историческим фактам нашу современную действительность, историю борьбы за сохранение завоеваний Октябрьской революции и борьбы за успешное социалистическое строительство.

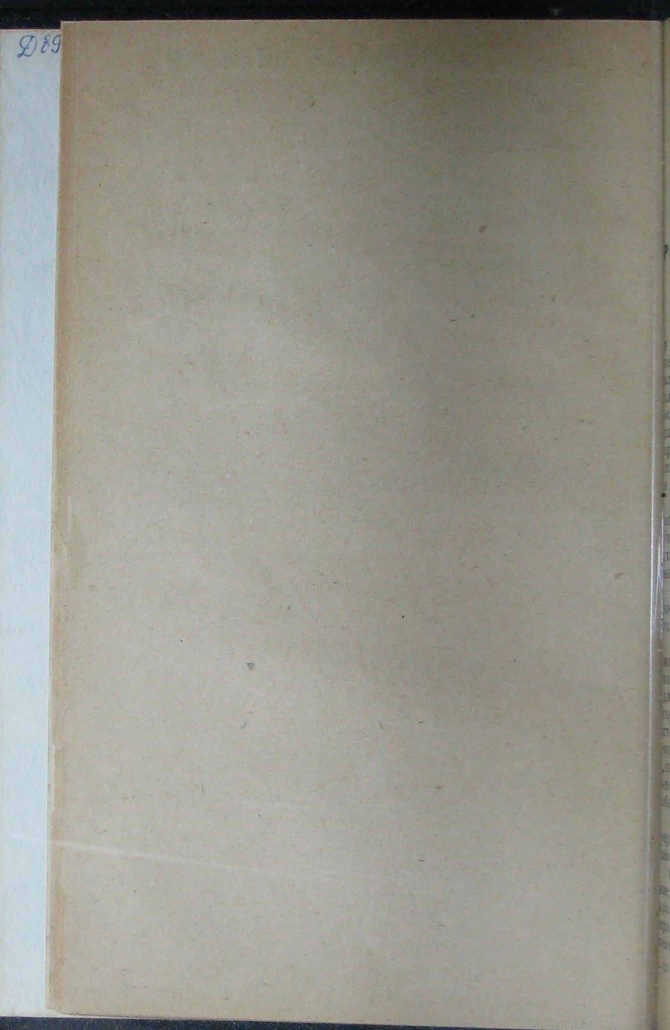
Чрезвычайно большое значение для всех историков и особенно историков „истории заводов“ имеет указание тов. Сталина на абстрактность и схематичность многих исторических работ и его требование применить метод марксизма и ленинизма к изучению конкретного исторического материала. Историю делали живые люди; классовая борьба и вся история революции—дело живых групп и лиц, реально действовавших и действующих во времени и пространстве. Допускать же схематизм истории, как предупредил историков тов. Сталин, это значит отрицать историзм; марксистская история требует конкретности, учета всех своеобразностей каждой данной исторической эпохи. Это подчеркивал и Ленин, отмечая такие слова Гегеля:

„Каждой эпохе свойственны столь своеобразные обстоятельства, она представляет собой столь индивидуальное состояние, что, только исходя из него самого, основываясь на нем, должно и естественно возможно судить о ней“ (Ленинск. сборник № 12, стр. 151).

Эти указания должны сделаться для авторов „истории заводов“ обязательным условием их работы. Каждая работа по „истории заводов“, не соответствующая этим условиям, безусловно не сможет быть принята пролетарской общественностью. Историков никак нельзя освободить от работы над „историей заводов“; нужно усилить их участие в деле создания „истории заводов“, используя весь их опыт и знание для научно-исследовательской работы над историческими документами и над воспоминаниями рабочих.

Только об'единенная работа литераторов и историриков, старых подпольщиков, кадровиков рабочих обеспечит нам создание подлинно большевистской, научно-художественной „истории заводов“, которой надлежит сыграть чрезвычайно великую роль как сейчас, в эпоху построения бесклассового социалистического общества, так и в будущем коммунистическом обществе, люди которого по этим материалам будут изучать предыдущую и современную великую эпоху невиданной в истории человечества борьбы за полную победу над эксплоататорами, за коренную перестройку классового общества на общество социалистическое, коммунистическое.

ЗАВОДЫ ДО ОКТЯБРЯ

D89

Харламов

РОЖДЕНИЕ ЗАВОДА

I.

Трудное время переживало Брянское общество. Завод Брянске не имел основного производства и все время ереходил от одного рода изделий к другому. Здесь изготоляли не только рельсы и мосты, но и вагоны, цистерны, латформы, пароходы, шаланды, землечерпалки, доки, пересные пути для артиллерийского ведомства, повозки интенантского обоза, переносные кузницы, осадные лафеты для ртиллерии, изготовлялись также стрелки, переводы, маины и аппараты для сахарных заводов, бандажи, газовые дымогарные трубы, элеваторы для железных дорог.

И даже такое разнообразие производства едва давало зможность удерживать завод на прежнем уровне. Малое личество строящихся дорог и общий застой промышленнои давали низкий спрос на рельсы и принадлежности для елезных дорог.

С другой стороны, закон о таможенной пошлине на озимый чугун крепко ударял по карману брянских капилистов.

Дорогостоящий чугун привозился из Европы через блиайший северный порт—Ригу, который в зимнее время крывался льдом, и подвоз прекращался. А поэтому прихолось делать запасы по 2 миллиона пудов чугуна ежедно, что составляло полугодичную потребность завода и оило 600 тысяч рублей золотом. Это оболваненное в чушки гуна золото не приносило капиталистам долгие месяцы вященной" прибыли; хозяева теряли проценты на затранный капитал и эти затраты лежали тяжелым грузом на бороте.

Это обстоятельство особенно давало себя чувствовать редельным заводам, в числе которых был и Брянский вод.

Среди горнозаводчиков в свою очередь возросло движее против заграничного ввоза. Еще 5-й с'езд горнозаводчиов Юга России в 1880 г. выступает с ходатайством перед равительством о поднятии таможенных пошлин на вво мый чугун из заграницы в Россию до 15 коп. золотом

за один пуд. И дальше последующие с'езды—6-й, 7-й, 8-й также выдвигают повторные ходатайства опять-таки о повышении пошлин. И правительство начинает оберегать отечественную промышленность, как угольную, так и металлургическую, которые, по определению тов. Сталина, „явились на Украине не снизу, не порядком естественного развития народного хозяйства, а сверху, порядком привнесения, частичного насаждения извне...“.

Покровительственные пошлины на ввозимый чугун неустанно растут подымаясь до 15 коп. в 1886 году и до 30 коп. за пуд в 1887 году.

Это обстоятельство заставляет брянских капиталистов основательно волноваться. Зарождается мысль итти на Юг России, или, как выразился председатель правления Брянского Общества Чацкин на с'езде железозаводчиков, „рискнуть итти на Юг“. Чацкин первый понял такую необходимость и ему вскоре удалось убедить членов правления в „капитальной важности“ настоящего предприятия.

— Мы,— говорил он,— теперь стоим уже накануне того, чтобы в близком будущем не нуждаться в заграничном чугуне.

В 1884 г. общее собрание акционеров выносит решение о постройке металлургического завода на Юге.

Запасы должны иссякнуть в 1889 году. К этому времени все прокатные заводские устройства должны быть по плану перенесены на Южный металлургический завод.

Согласно решению этот завод должен находиться вблизи богатых залежей руды и угля, с тем, чтобы можно было целиком перейти на собственный чугун.

Брянские капиталисты изо всех сил тянутся к тому, чтобы совершенно освободиться от заграничного ввоза чугуна. 30 коп. за пуд привозного чугуна на руку только горнозаводчикам и нисколько не помогает передельному производству. Все протесты представителей передельной промышленности на с'ездах железозаводчиков оканчиваются неудачей. Правительство на стороне первых,— это и ускоряет приход на Юг брянских акционеров.

В продвижении на Юг многие из промышленников видели шаг вперед, „к расцвету“ отечественной промышленности“. При случае упоминали более предприимчивого конкурента из иностранцев. Например, Воронцов высказал такую мысль: „Я полагаю, что первым пионером русского горного дела на Юге России следует считать не Юза, получившего неимоверную субсидию в 8 миллионов рублей, а тех лиц, которые, направляясь на Юг, должны затратить на начало этого дела по крайней мере 3 миллиона рублей“.

Спешно на Украину высылаются гонцы-агенты. Их за-

ача—„в интересах доверителей“ найти подходящее место ля завода. Нужно было найти место, близкое к руде и углю, тем, однако, условием, чтобы была сохранена прямая вязь с Бежицким заводом в г. Брянске. Для этого необ-одим был водный путь. Таким путем являлся Днепр, счаст-иво связанный с речкой Десной.

Судоходный Днепр безусловно разрешал проблему пере-роски металлических изделий и оборудования к месту новь строящегося завода, обеспечивал наиболее выгодную тправку продукции и, самое главное, доставку чугуна на тарый Бежицкий завод. Вскоре место было найдено на равом берегу Днепра города Екатеринослава, а соседство ольшой реки обеспечивало предприятие неограниченным есперебойным водоснабжением.

Один участок земли, который был выбран под завод, при-адлежал Французскому анонимному Об-ву Криворожских елезных руд. Брянское общество купило его в количестве 7 десят. 388 кв. саж. по купчей крепости от 23 сентября 885 года.

Покупка земли у анонимного О-ва оказалась делом не рудным. Совершенно иначе обстояло с другим участком сположенным по другую сторону железной дороги в ко-ичестве 121 дес. 1.600 кв. саж., который принадлежал катеринославской Городской Думе. Впервые вопрос о про-же этого участка встал в Городской Думе 29 июля 1885 года, огда зачитывалось заявление председателя правления ацкина, действовавшего по доверенности правления О-ва. ольшинство членов Думы к этому заявлению отнеслось ьно недоброжелательно. Они предусматривали в лице за-ода крупного конкурента, могущего заглушить их инте-есы своей коммерческой деятельностью. Долго пришлось ацкину раз'яснять „благие“ намерения и цели, с какими ни — русские капиталисты — пришли сюда.

Большая группа членов Думы предвидела, что завод не-ет с собою „быстрый рост населения, оживление торговли, овышение ценности недвижимых имуществ, развитие про-ыслов, обилие могущих открыться заработков, новые источ-ики дохода для города“.

По мнению этой группы, завод являлся „существенным риобретением, выпавшим на долю Екатеринослава, тем олее, что эта земля дает дохода всего 3 — 4 рубля с деся-ины“. Но противники доказывали другое. По их мнению: Город не должен продавать свои земли и во всяком слу-ае с этим делом не следует торопиться, потому, что со-ременем явится много охотников на эти участки, так как катеринослав более или менее центральное место для угунно-литейных заводов“. Эти хотели побольше со-вать...

Особенно противились торговцы, интересы которых расходились с большинством членов Думы. Гласный Вакушев так отвечал торговцам:

— Я не слышал ни одного мнения от неторговцев в пользу стеснения завода относительно земли, но более всего упрекали Думу, что она в этом вопросе придерживается не общих для всего населения интересов, а опасается лишь какой-то конкуренции.

Тогда встает гласный Коломеец и протестующе заявляет: „По моему мнению Брянскому заводу не следует отдавать ни одного клочка городской земли".

— Бояться нечего — возразил ему Залюбовский — пусть строят, а мы будем облагать их сборами.

Наиболее „проницательные" противники продажи земли завода пустились даже в рассуждения о том, что, дескать, „скажут наши наследники о нас, людях, которые попусту растранжирили им принадлежащую землю".

Голосовали закрытой подачей голосов шарами и 38-ю голосами против 5-ти Дума постановила продать Обществу Брянского завода 120 десятин земли по 200 рублей за десятину.

В купчей было сказано:

„Отчуждаемая Обществу Брянского рельсопрокатного завода земля в количестве более или менее, но около 120 десятин, предназначенная для устройства и расширения всякой заводской и фабричной и связанной с ними художественной деятельности О-ва, обязанного строить в г. Екатеринославе доменное производство, а равно предполагающее создать заводы, подобные существующим близь города Брянска Орловской губ. и всякие иные фабричные и заводские предприятия".

Купчий акт принимается Думой по каждому отдельному пункту. По прочтении 11 пункта гласный Нестель взволнованно спросил:

„Так как при устройстве завода потребуется усиление пожарной команды, состава полиции, прибавление одного мирового судьи, то получаемого с завода налога будет ли достаточно на покрытие всех этих расходов?"

Присутствовавший по приглашению Думы инженер Чацкин успокоил Нестеля. Он обещал завести свой штат полиции, одетый по форме. Что же касается пожарной команды, то по окончани обсуждения пунктов проекта Чацкин поднялся со своего места и с согласия городского головы торжественно изрек:

„Желая вступить добрым гражданином в число жителей города Екатеринослава и чем-нибудь выразить это желание, предлагаю Думе принять от меня такого размера и достоинства пожарную кишку, какой г. Екатеринослав до настоящего времени еще не имеет".

Гласные Думы выразили инженеру Чацкину живейшую благодарность.

II.

Вокруг Екатеринослава в 1885 году лежали огромные, мало заселенные земли, уходящие вширь на десятки верст. Город насчитывал тогда около 60.000 человек жителей, разбросанных в различных районах. Дикие степные ковыли и на несколько верст простирающиеся кривые овраги были единственной достопримечательностью города и его окрестностей, если не считать непролазную грязь пустых незамощенных улиц.

То место, на котором был построен Брянский завод, представляло из себя в ту пору пустырь, ограниченный с одной стороны линией Екатерининской железной дороги, с другой стороны крутым берегом Днепра. На запад вдоль этого места тянулся огромный овраг, отделяющий село Новые Кайдаки от завода. На востоке, где сейчас стоят рельсобалочный и железопрокатные цеха, были каменоломни, впоследствии засыпанные при планировке завода.

В ноябре 1885 года началась постройка чугунно-плавильного завода. На участке появились инженеры и приступили к планированию местности. Как из-под земли выросли живоглоты-подрядчики: Копылов, Морозов, Бакшевский.

По соседству с заводским участком подрядчик Копылов имел свой кирпичный заводик, чем был особенно полезен вновь строящемуся заводу. От себя уже Копылов имел шайку других подрядчиков — Абрамовича, Лузакова, Васильева.

На огромном участке земли развернулись подготовительные работы. Сплошь покрыли пустырь согнутые спины рабочих, среди которых маячили белые кителя и фуражки инженеров-строителей. Работа подвигалась быстро. Земля была разбита на 3 горизонта. На средний должны стать доменные печи, выше—эстокады, а внизу, у подножья домен, под'ездные пути и другие сооружения.

До этого времени на Украине работали только две доменных печи. Чугун был дорог, и брянским хозяевам ничего не оставалось делать, как торопить работу по постройке завода. Хозяева напирали на строительство. Для этой цели отпускается 300.000 рублей. Летят в Брянск рапорта, а оттуда повеления.

Первыми вступили в работу небольшая ремонтно-механическая мастерская с кузницей и мастерская огнеупорных изделий. Примитивные обжигательные печи первыми опустили слои копоти на вздыбленную строительством землю.

Еще недавно пустынный участок земли внезапно преобразился, сотни кубометров земли были перемещены из

одного места в другое, засыпались выбоины и провалы. Срезали под нивелиры сотни лет дремавшие бугры.

К февралю 1886 года были готовы фундаменты для двух доменных печей и воздухонагревательных аппаратов, брошены на средний горизонт в основание камни и заложены доменные печи шотландской конструкции, чертежи которых были спроектированы в подражание французскому заводу, построенному в 1884 году.

Ярому представителю молодой промышленной буржуазии инженеру-технологу Алексею Михайловичу Горяинову было поручено строительство чугунно-плавильного завода. Хозяева высоко ценили своего, довольно таки талантливого, инженера. Выбор на него пал не случайно. Он отвечал всем их замыслам и желаниям. Хозяева были заинтересованы найти для этой роли такого человека, который бы знал все достижения в области техники не только в России, но и в странах Западной Европы.

Горяинов и являлся такой фигурой. После окончания института в 1881 г., он совершенствовал свои знания несколько лет на лучших заводах Франции и Бельгии, был хорошо знаком с металлургическим производством за границей. Сам в течение 7-ми лет работал инженером конструктором. Это обстоятельство и послужило причиной приглашения главным строителем и директором новостроящегося завода. Для молодого инженера это было лестно. Его ставили в пример другим, из него делали „национальную гордость". С ним считались и ему доверяли.

Металлические части и оборудование для вновь строящегося завода выполнял старший брат—завод в Бежице.

В половодье, когда реки выходили далеко за берега, ннабарках и плотах переправлялись тяжелые части доменных печей в 500 и больше пудов весом. Часто в те времена можно было слышать, как из подводимых плотов раздавались голоса сплавщиков:

— Бросай якоря быстро!

Орловцы и гомельцы лучше других справлялись с этой работой.

Тяжелые конструкции погружали на сани, в которые впрягали по 15—20 пар волов. Длинным поездом тянулись по песчаной россыпи к месту работы люди, лошади, волы.

Было тяжело. Одна помощь всему—запевалы. Становилось легче когда под команду скрипучего голоса падало заученное:

— Раз два — коликом!

— Раз два — ломиком!

— Еще нужно, взяться дружно!

А железные части поменьше рабочие переносили к месту работы на плечах, надрываясь под тяжестью груза. Люди

...50—60 коп. с утра до 7 часов вечера проделывали не...ловечески много работы. Дисциплина была суровая. ...трафовали за каждую мелочь. Подзатыльники получили ... строительстве самое широкое применение. Праздников ...чти не было. За воскресный день получали, как за буд...чный. Скажет кто-нибудь об этом десятнику—„вон!"; не ...к глянул на начальство—„вон!"

„Вон!" носилось по широкому плацдарму завода, наго...я страх и покорность.

Зато дома, в бараках, где было больше сырости, чем ...ета, допускались пьяные развлечения. Но при этом всегда ...ходился непременный блюститель порядка — городовой, ...держимый на средства хозяев.

От него многое зависело.

Он наказывал и поощрял. Часто городовой „бил зорю" ...я тех, кто после кулачных развлечений не мог по гудку ...дняться. В таких случаях он подходил к спящему и нос...ом сапога призывал к „священному" труду.

Случалось и праздновали: выпадал день „Христов" или ...нь „Миколки"... Тогда, бывало, расходилась залихватская ...аль. Кулачные бои были первым делом: туляки шли на ...оляков, черниговцы на курских. Горой стояли за мордобой...ю честь.

Затевались бои часто.

Со стороны подзадоривали „патриоты":—Наливай до от...за! И кто посильней и ловчей—наливали. А часто дра...сь „любя", как говорили тогда. Это было особого рода ...елище. Засучат рукава и пойдут потрошить бока, зло, с ...тервенением; силы — не занимать. Каждый ловкий удар ...зывал у зрителей взрыв хохота и одобрения. Для мно...к это кончалось уродством.

Администрация, люди чинами повыше приходили погла...ть на „забавы народа". Какое им дело до того, что народ, ...ердствуя, сворачивает себе челюсти, теряет зубы, сбивает ...бок носы.

— Каждый развлекается по своему разумению,— весело ...ворили они, расходясь по домам.

Пьянка шла половодьем. С первым ударом лопаты на ...роительстве родились кабаки. Как западни они ловили ...битого рабочего. Кабаков было много. Они находились ...юду: в степи, на дороге, как добрые друзья жили рядом ... бараком. Едва рабочий получал получку он сейчас же ...ел в кабак. Там пропивал деньги, рубаху и глянцевые са...ги, гармошку. И вновь неприглядно тянулись полные ...шений и бедствий дни.

III.

Многим рабочим режим на строительстве был не под ...лу. И не получив расчета они бежали с работы. Редко

кто удерживался несколько месяцев. Текучесть была чудовищно велика. В течение года на завод принималось количество рабочих равное числу работающих.

Такая текучесть заставляла администрацию прибегать к различным способам обеспечения завода рабочей силой.

Хозяева вынуждены были рассылать специальных вербовщиков, которые слонялись по захудалым селам и деревням Смоленщины, Гомельщины и другим губерниям, отбирая подходящий „народец" для работы на стройке.

А таким „народцем" были безземельные и безлошадные крестьяне.

Администрации нужен был рабочий, который оседал бы на заводе. Таких и разыскивали вербовщики. Таких они и улавливали кабальным договором на „честное" слово.

Обещалось многое: бесплатный проезд по дороге, хорошие харчи, хорошее жилье с отдельной койкой. Но это были только слова. Ничего подобного по приезде рабочие не имели.

За проезд и харчи заботливая администрация аккуратно выворачивала из жалованья. Рабочему едва оставалось 25–30 коп. от дневного заработка. Обманутый ничего не мог предпринять, так как все время работы на заводе он должен был хозяевам. Бежать домой тоже было трудно вследствие огромного расстояния, которое его отделяло от семьи и дома, и это требовало немалой суммы денег. Так и оставался рабочий влачить нищенское существование.

Не брезгали и таким методом вербовки рабочей силы: работающие уже на заводе туляки, смоляки, нижегородцы, черниговцы под диктовку подрядчиков писали своим на родину: „эй, сват, брат, кум; кати сюда — благодать!"

И народ, получая письма от своих посельчан, верил и ехал. Бросали на жену и недорослых детей худое хозяйство и „костыляли" навстречу „счастью".

Ехали по одному, ехали толпами. А приехав рассыпались по окрестностям, набивались до отказа по баракам, падали на общие, притрушенные соломой нары и выращивали артельной силой дородную русскую вошь.

Эти вертепы мордобоя и эксплоатации, бесправия и грязи давали ватаге подрядчиков богатую наживу. Ради „легкого рубля" подрядчики обставляли барак водкой, кулачками и артельными куховарками.

Из-за них зачастую артельные ребята избивали друг друга в кровь, у них оставляли весь свой заработок до единой копейки.

Вспоминая прошлое, один из стариков — ветеран завода Акользин так его определяет:

— Тогда мы были молоды, а вот молодости не было.

Вся работа по сооружению завода шла вручную. Под'ем

железных конструкций на доменные печи производился лебедками. Тяжелая 13-тичасовая работа валила с ног. В эти 13 часов работы рабочий отдавал всю свою силу.

Год и три месяца бешеной работы подводили постройку домен к концу. Печи поставленные инж. Горяиновым, представляли собой последнее слово технического усовершенствования. Таких печей в Росии не было. При печах были встроены нагревательные аппараты системы Каупера с мощными для того времени воздуходувными машинами и с группой специальных котлов, отапливаемых отходящим доменным газом.

Обе печи имели высоту 16,75 мт. с диаметром колошника в 3.476 мм., с диаметром распара в 5.200 мм. и с диаметром горна вверху 2.400 мм. и внизу 1.750 мм. Печи имели металлические кожухи с внутренней кладкой из цельных огнеупорных кирпичей во всю ширину стенок.

К этому времени на берегу Днепра была построена водокачка.

Близость Днепра давала возможность горн, окруженный металлической броней, беспрерывно охлаждать водой. Нагретый воздух в печь подводился пятью фурмами с диаметром сопла 90 мм.

Это были небольшие печи с производительностью 4.000 пудов чугуна в сутки, с общим пневматическим под'емником, расчитаным на службу двух печей. На колошниковом мостике лежали рельсы, по которым четырьмя рабочими подгонялись вагончики в две тонны весом к месту загрузки.

10 мая 1887 года работы по сооружению доменной печи № 1 были закончены. На водке, на лавках-грабиловках, на изнурительном 13-тичасовом рабочем дне была пущена первая доменная печь.

Пуск печи совпал со вторым днем празднования столетнего юбилея города Екатеринослава, основанного в 1787 году, и поэтому был особо торжественным.

К двум часам полудня специальный поезд из вагонов первого и второго классов доставил на завод Брянского О-ва избранную, разодетую публику. В числе гостей присутствовала почти в полном составе Городская Дума. Приехало много инженеров и чиновников.

На торжество пришло несколько тысяч человек.

В три часа дня председатель правления инженер Чацкин с потным от полноты чувств лицом „имел радость“ в особо выстроенном павильоне, продекламировать содержание телеграммы, полученной от министра государственных имуществ: „по просьбе Правления Брянского О-ва государь император соизволил разрешить Екатеринославский завод назвать „Александровским Южно-Русским“.

Приведенные на всякий случай 500 солдат прокричали „ура"!..

Преосвященный архиерей Серафион Екатеринославский Таганрогский и прочая приступил в сослужении с другим „подобиями" к молебну. Как полагается в таких случаях преосвященный разразился приличной его сану речью, ука зав на необычайность сооружений. Затем его преосвящен ство с достаточным количеством „священной" воды направи свои стопы к сооружениям завода.

Для вящего эффекта преосвященному Серафиону бы подан огненный факел, которым он, ознаменовав себя кре стом, поджег дрова в печи.

Зрелище завершилось угощением.

Для знати города был сервирован в специально устроен ном павильоне обед на 270 особ. Первый тост был пред ложен выпить за здравие царя-батюшки. Затем гости поды мали тосты и пили за здоровье присутствующих, слюнявили друг друга поздравлениями.

Что же касается рабочих, то для них были устроены столы на лоне природы с обильной могорычевой выпивкой. Пили в этот день здорово, до пожара в глазах и до одури в голове.

Дружно трубили два оркестра музыки.

Подвозились новые заряды водки. Уже знать уехала в город и павильон опустел, а „земляки" все еще показывали друг другу уменье выпить.

Это могло продолжаться далеко за полночь, и админи страция решила прекратить гульбище. Оркестру было при казано итти за ворота завода и там продолжать игру. В гике и гуле выходила масса из завода, подымая безбрежное море суглинковой пыли.

IV.

С пуском доменной печи № 1 завод начал развиваться. В сентябре 1887 года была построена небольшая чугунно-литейная мастерская, приспособленная для отливок изделий прямо из доменного чугуна.

С весны этого года было приступлено к постройке сталелитейных мастерских Бессемера, Сименс-Мартена и начаты работы по сооружению рельсовой и листопрокатной мастерской. А в конце года заложена железоделательная мастерская с 32-мя пудлинговыми печами и прокатным отделением для прокатки универсального широкополосового и сортового железа.

Производительность строящихся мастерских была рассчитана на обеспечение спроса, который пред'являлся различными казенными ведомствами и местным рынком. Выпуск

…ессемеровской стали должен был равняться 4—4$^{1}/_{2}$ млн. …удов в год, мартеновской стали 250.000 пудов, рельс …5—4 млн. пудов и железоделательная мастерская рассчиты…лась на производство 1$^{1}/_{2}$ млн. пудов пудлингового …елеза.

Все металлические части зданий, а равно машины и …тлы попрежнему изготовлялись на Брянском заводе при … Бежица.

22 мая 1888 года был сделан первый выпуск чугуна из …орой доменной печи. В октябре приступлено к выделке …елеза на 8-ми пудлинговых печах и начата прокатка на …лкосортных и среднесортных станах. Построена отдельная …зница с медницкой мастерской при двух Оливеровских …анах для выделки болтов и заклепок, увеличены чугунно…тейная и механическая мастерские.

К концу 1888 года многие цеха и мастерские заканчи…ются и приступают к выпуску продукции.

Стоимость первых двух доменных печей выражалась в …0.000 руб. серебром.

Не желая подвергаться случайностям в снабжении завода …дой, Правление Брянского О-ва арендует 2 рудных место…ждения: 1-е у помещика Харченко за полкопейки с пуда …бытой руды.

Имение это находилось в Екатеринославской губернии, …рхнеднепровского уезда, Весело-Тарновской волости при …ревне Божедаровке.

Второе — у адмирала Кореницкого за полкопейки платы …пуда добытой руды.

Большое количество руды было приобретено у Криво…жского О-ва железных руд. Закуплено значительное ко…чество угля и кокса у фирм П. Максимова, Алексеевского …рно-промышленного О-ва, Голубовского товарищества, …щества Южно-Русской каменоугольной промышленности. … частных фирм и лиц было закуплено необходимое коли…ство флюсов и огнеупорной глины.

Приобретение собственных месторождений руд и закупка …ромного количества флюсов, кокса, угля, марганца, глины …вобождают брянских капиталистов от тех случайностей … отношению к ценам, которым подвергались рудные копи …иворожья и угольные месторождения Донбасса.

В начале 90-х гг. предприятие представляло собою …конченный тип большого железоделательного завода, сто…щего на одном уровне по конструкции печи с доменными …водами Западной Европы, хотя доменные печи Англии в … время уже достигали суточной производительности чугуна … 22.000 пуд. в сутки. К 90-м годам заканчиваются в …новном все главные сооружения завода. 17 апреля 1890 г. …кладываются 3-я и 4-я доменные печи с нагревательными

аппаратами системы Вивеля. В рельсовой мастерской устанавливается блюминг (обжим) с отдельной паровой реверсивной машиной, с нагревательными печами системы Бишера. Устанавливаются 8 паровых котлов системы инж. Шухова.

В 1890 г. завод выплавляет чугуна 3.165.844 пуда вместо 316.000 пудов в 1887 году. Совершенно заканчивается постройка мостового отделения. Принимаются первые заказы на мосты. Завод изготовляет различные сорта железа, отливает в 1891 г. от 8 до 24 дюймов канализационные трубы. Принимает подряд на поставку труб в 24 дюйма для строящегося тогда Московского водопровода.

Обществу Брянских заводов сдается подряд на поставку всех металлических частей для строящегося в Николаеве Адмиралтейством самого большого броненосца Черноморского флота.

Дела общества с пуском Александровского завода быстро улучшаются. Теперь общество не закупает чугуна за границей, все работы ведутся на собственном чугуне. Выплавляемый чугун отправляется заводом в Бежицу, но вскоре он переходит на самостоятельную переделку чугуна в сталь и железо.

Александровский завод на фоне других заводов, Юзовского и Пастуховского, выгодно выделялся своей новизной и производственной мощностью. До пуска Александровского Южно-Русского завода на Юге России работали всего 2 доменные печи, выплавившие до введения таможенной пошлины в 1886 году 2,87 млн. пудов чугуна.

Но эта новизна была далеко не совершенной. Технологические и трудовые процессы велись почти варварскими способами. Работа на колошнике и у горна доменных печей производилась ручным способом, несовершенными инструментами, требовавшими от рабочего большой ловкости и огромной физической силы. Материалы, попадая в воронку доменной печи, ложились в ней неравномерно по кусковатости. Приходилось досками планировать материал по окружности воронки. Рабочие работали в окружении газа, захлебываясь в собственном поту. Шахта печи перекрывалась одним конусом, поэтому при опускании материала из нутра печи вырывались смертоносные газы.

Рабочие отбегали от него, как от смерти, в будку, устроенную там же на колошнике. Но ядовитый газ доставал их и там, он врывался в их легкие и люди падали на площадке.

Старые владельцы завода смотрели на рабочих, как на живые машины, приносящие им барыши. Нужды рабочих не привлекали их внимания; рабочих можно найти, они стояли у ворот — ожидая приема. Если кого убивало или калечило — хозяев это совершенно не волновало. Их судили, а если судили, то все равно виноватым оставался

рабочий. Жандармский суд царской России почти всегда признавал, что несчастный случай произошел по вине самого рабочего.

Завод всегда был в грязи, отличался необычайной засоренностью. Работа в цехах со скученными агрегатами, при высокой температуре и отсутствия какой бы то ни было вентиляции, была неимоверно тяжелой.

Не было такого дня, чтобы у доменных печей рабочие не отравлялись. То и дело приходилось заменять их новыми. Но и новых постигала та же участь. В головах не переставали стучать молотки отравления.

Списочное количество рабочих на 1-е января 1887 года составляло 1.154 чел. Женщин в списках рабочих не числилось. По национальности они составляли: украинцев 532 чел., русских — 1.197, поляков 38 чел., евреев—7 чел. и прочих национальностей — 13 чел.

Рабочие в большинстве своем пришлые, прибывшие сюда из Орловской, Калужской, Тульской, Смоленской, Тверской, Витебской, Нижегородской и друг. российских губерний.

Все они, гонимые голодом и нуждой, поработав на заводе, убегали. Из 2.271 принятых в 1888 году рабочих убегает назад 1.705, а в 1889 г. из 2.106 принятых рабочих убегает 2.184— больше, чем было принято. Рабочий брал свою котомку и уходил так же скоро и легко, как и приходил на завод.

Месячный заработок в 90-х годах всех рабочих на заводе составлял около 100.000 рублей. Средний заработок одного рабочего в день равнялся 1 р. 26 коп. Чернорабочие получали в летнее время 70 коп., в зимнее 80 коп. Расчет с рабочими производился один раз в месяц.

Заводом заведывали два директора — горные инженера Горяинов и Кошницкий. Кроме них на заводе числились горных инженеров 5, инж.-технологов —9, ученых мастеров 3 и мастеров-практикантов 15 человек.

Разные писаки сюсюкали во всю репортерскую мощь о необычайноста сооружения. Все инженеры и ученые профессора считали своим долгом посетить Александровский завод и после, в красочных красках, описать столь редкие в их практике сооружения.

Но больше всего восхищались тем, что все изготовлено русскими инженерами и рабочими.

Но в самый момент пуска печи эта удаль несколько ослабла. Вместо — „мы, русские, докажем“ — главный строитель А. М. Горяинов докладывал правлению о необходимости приглашения на завод двух мастеров-доменщиков из Франции. Горяинов это мотивировал тем, что в России нет опытных мастеров-доменщиков, хорошо знакомых с плавкой чугуна на минеральном топливе.

Правление одобрило мероприятие Горяинова — и вот, через некоторое время „все русское" увидело французов, а будущие русские мастера, Новиков и Акользин, сделались первыми учениками и почти рассыльными не весьма ученых мастеров.

Один из учеников, Новиков, был доверенным лицом Горяинова. На заводе он больше занимался молебнами, свечами и паникадилами, готовил площадки для молебствий, иначе говоря, был в роли конферансье священных концертов, которыми нередко администрация угощала рабочих.

Французы очень скоро научились по-русски ругаться, но были ли они хорошими специалистами — на этот вопрос старожилы завода ответить затрудняются. Твердо известно одно, что целый ряд лет чугун был очень плохого качества. Браком чугуна был завален весь склад, там его лежало несколько миллионов пудов.

Вначале приехало только два француза, затем еще несколько человек. А в 90-х годах уже почти все начальство состояло из французов.

К русским специалистам-техникам хозяева стали относиться весьма сдержанно, в то время как с французами они заметно няньчились и в восторге перед всем иностранным хозяева почти не интересовались практическими знаниями французских специалистов.

Дело дошло до того, что мастером оказался француз, который много лет работал в цирке и совсем немного у домен. Профессия акробата так над ним тяготела, что он иногда становился об'ектом насмешек со стороны рабочих. Часто у доменной печи он сбрасывал верхнюю одежду и показывал русским рабочим, под дружный хохот, свои незамысловатые цирковые номера — вроде хождения на руках или стояния на голове, прыжки через голову.

Он откровенно заявлял: „Поехал в Россию лишь потому, что рюс хороший хозяин, рюс многа платит".

От французов у старожилов завода осталось одно очень памятным: плевки в лицо, пинки в затылок, в зубы, безобразная полурусская, полуфранцузская ругань. Все это было обыденным явлением.

V.

Начальником доменного цеха был француз Модест Пьерон, довольно еще моложавый, крепкий человек, в возрасте около 55-ти лет. По натуре был очень скрытный и скупой. К 90-м годам он уже прилично знал русский язык, но об этом почти никто не подозревал, так как он нигде им не пользовался.

Вино было ему лучшим помощником. В заводской ко-

лонии для служащих, где он жил, у него был специальный винный погреб, к которому Пьерон относился с трогательной заботливостью.

На содержание он не обижался—он очень исправно получал не только жалованье, но и приличную премию. Пьерона сорта вин больше интересовали, чем сорта чугуна, в них он больше понимал и разбирался, хотя нельзя было ему отказать и в том, что ему кое-что было известно из области химии; все анализы руд и чугунов приносились ему. Читал он их или нет—неизвестно; факт тот, что качество чугуна оставалось попрежнему плохое. Доменные печи иногда по целым месяцам выпускали брак. Пьерон об'яснял это исключительно недоброкачественностью руды, и ему верили.

На службе при доменном цехе числился его сын—„Пьерон младший", как его называли в цехе. Служба его заключалась в неопределенных функциях и обязанностях. Он редко бывал на заводе, а больше в раз'ездах по делам. Отцу о делах его приходилось узнавать уже тогда, когда, прогуляв деньги с проститутками, он умолял его заплатить долги, которые он сделал при раз'ездах в Москве или Петербурге „по делам завода". Отличался он еще тем, что на заводе с палкой в руках гонялся за рабочими и избивал их.

О русских инженерах он отзывался не иначе, как в такой форме:

— Русский инженер будет умен тогда, когда у меня на пятке вырастут волосы.

Пьерон имел у себя двух помощников. Первый был поляк Козловский. От ничегонеделанья у него болела спина, и он всегда жаловался на боль в спине. По обыкновению он сидел в кабинете и читал газету. Ведал анализами и отправками. Был зол, как собака, его все сторонились и боялись.

Второй помощник был барон Шеллинг. У этого барона была служба гораздо интересней, чем у других специалистов. В его обязанности входило отсиживать наказание при всех несчастных случаях, если суд считал виновным администрацию. Но так как суд это делал редко, то ему приходилось подолгу ждать. Но когда нужно было „садиться", он получал приличную сумму денег и, с согласия полиции, уезжал к морю и там „отсиживал" „наказание". На эту ссылку он не жаловался...

Сам Горяинов — главный инженер, строитель и директор завода очень уважал французов. Им он многим обязан. Ведь это французы привезли все чертежи доменных печей шотландской конструкции и здесь в России копировали их втайне при закрытых дверях. День и ночь работал в специальной тайной комнате старший инженер-конструктор француз Деброн и перечерчивал из французских чертежей доменные печи

и другие сооружения, доставившие столько славы инженеру Горяинову.

О Деброне рассказывают: когда заходили к нему в комнату и подходили к столу, он быстро руками закрывал чертежи и ложился грудью на стол, боясь открыть их тайну. Она скрывалась по договоренности с Горяиновым.

Французам была дана широкая вольность. За средства завода они выписывали всевозможные инструменты, тонкие, дорогие приборы. В медницкой мастерской завода несколько человек рабочих годами работали на них, изготовляя различные сервизы, самовары, чайники, кружки, блестящие цепи. Столяры изготовляли по капризу их жен различного рода изящную мебель, через каждые полгода переделывая ее заново. В общем брали из завода все: материалы, инструменты, зарабатывали на сметах по строительству и ремонту.

Впоследствии эта нажива проявилась в том, что Горяинов и Пьерон открыли на левом берегу Днепра свой машиностроительный заводик, на котором для своих же хозяев изготовляли различные пресса.

Можно и сейчас еще встретить неимоверной тяжести пресса, с огромными станинами и основаниями, которые Горяинов и Пьерон отливали на своем заводе, беря плату за пуд веса изделия. Погоня за наживой превращала изделия этого завода в такие одоробла, которые не выдерживают никакой критики с точки зрения правильных технических расчетов.

Горяинов и Пьерон занимались немало и усовершенствованием производства, иногда граничившего с изобретательством. Так ими взят был патент на „Пикатаж“ для укрепления металлоприемника доменной печи, заделки возможных прогаров и смены их. Это усовершенствование работало много времени, но себя не оправдало.

Другой патент Горяинов и Пьерон взяли за гидравлический затвор колошника, но и он также не имел успеха, не пошел в ход и изобретатели вынуждены были от него отказаться.

Несколько позже братья Горяиновы предложили способ, который был родоначальником рудного процесса. Горяиновы предполагали достигнуть наилучших результатов, если сплавить руду с известью и влить в получившийся шлак жидкий чугун при мартеновском производстве стали. Действительность вполне оправдала расчеты Горяиновых, но реакция шла так бурно, что управлять ею не было никакой возможности. Кроме этого рудный процесс требовал от печи большого нагрева ванны после первой реакции кипения, а печи Горяиновых были плохой конструкции.

В результате их способ не дал экономического эффекта и был оставлен.

Сам Горяинов являлся не плохим инженером. В свое время он был большим знатоком доменного и мартеновского производства. По свидетельству профессора Тиме, Горяинов являлся лучшим инженером на Юге России.

Устройства горновых печей с блиндированными панцырями не имели себе подобных даже за границей. Тиме утверждал: „Домны Александровского Южно-Русского завода еще в 1887 году были снабжены описанными панцырями и с тех пор на заводе не наблюдалось ни одного случая прорыва горна или каких-нибудь случайностей“.

В другом месте—о мартеновском производстве, усовершенствованном инженером Горяиновым, Тиме писал: „В мартеновском производстве в 1894 году введено усовершенствование Горяиновым, состоящее в применении жидкой руды в количестве 25% против количества чугуна. Результаты: возможность применять меньшее количество лома; время процессов сократилось с 12 до 6 часов, следовательно производительность печей увеличилась и стоимость металла уменьшилась с 1 руб. 10 коп. до 85 коп. за пуд. Этот способ мы потом перенесли и на Урал“.

Горяинов пользовался среди технического персонала большим уважением. О нем ходила слава, как о „хорошем“ и „добром“ человеке. старики рассказывают такое:

„Бывало подойдешь к нему и скажешь: Алексей Михайлович, построечкой обзавестись хочу, помогите авансиком. А сам это ему заявленьице. Глянет на тебя и не читая подпишет. Идешь бывало в кассу и изволь, получай.

И Горяинов действительно это делал. Но все это шло не от „доброты“ его. Горяинов был очень тонким эксплоататором. С виду он почти никогда не вмешивался в мелочи заводской жизни, но это не мешало ему тонко руководить своим аппаратом, выжимать все соки из рабочего.

Текучесть рабочей силы очень волновала этого „доброго“ администратора. Поэтому всякая тяга к оседлости пришлого рабочего им поддерживалась не только „добрым“ советом, но и денежной суммой, которая так или иначе возвращалась заводу. Это им рассматривалось, как победа завода. Но всем ли Горяинов отпускал деньги? Конечно, нет. Деньги отпускались в первую очередь старым работникам завода, вошедшим в доверие или рекомендованным начальством. Больше всего помощь эту получали от дирекции выписаные квалифицированные рабочие. Других, чернорабочих, директор не удостаивал такого внимания. Они жили, где только могли, часто ютились в самом же заводе, не попадаясь на глаза начальству.

Каждый день около 11 часов по заводу проходил Горяинов. В форменной фуражке, в кителе, с лицом несколько

подпухшим и сосредоточенным, грузный,— он медленно переставлял ноги, опираясь на палку.

На заводе много было безобразий. О них не мог не знать Горяинов — этот „прекрасной души" человек. В доменном цехе например состоял на службе некий десятник Мануилов, который только тем и занимался, что „портил женщин", как выражался он сам под хмельком.

Кроме конторы, девушки тогда уже работали на просевке кокса. Они служили об'ектом насмешек и издевательств со стороны низшего административного персонала. Особенную роль в этом занимали отметчики: Блюмкин, Кудрин, Скрипкин. Этого „прекраснодушный" Горяинов „не замечал"...

VI.

С 1-го октября 1888 года была пущена в ход железопрокатная мастерская: мелкосортные и среднесортные станы и 8 пудлинговых печей. С февраля этого же года вступает в работу крупносортный стан и 16 пудлинговых печей с числом садок, равным от 8-ми до 12—15 пудов. Мелкосортные и среднесортные станы прокатывали от 1.500 до 2.000 пудов железа в сутки, что целиком удовлетворяло нужды двух заводов. Часть бросалась на рынок, так как на железо пред'являлся большой спрос.

Но железо было очень низкого качества. В холодном состоянии оно выдерживало всякие механические испытания, в горячем же было красноломко,— это об'яснялось тем, что в донецком коксе содержалось значительное количество серы.

Пудлинговые печи загружались вручную материалами, которые затем долго варились. Рабочему целый день приходилось простаивать у окон печи, беспрерывно поворачивая светлокрасный комок. А когда было готово—отрывали клещами кусок в 7—8 пудов и на руках подтаскивали к молоту, где под тяжелым—в $1^1/_2$ тонны ударом бойка осаживали углы. Бесформенный комок железа приобретал вид болванки и пропускался через особый стан „Пудельбарс". Полученное железо резалось на части, связывалось пакетами по пять штук и шло на сварочные печи, а затем в станы для получения сортового и универсального железа.

На первых порах на металл нашлось очень много покупателей из местных кустарей и кузнецов, но скоро клиенты убедились в полной непригодности железа, так как оно при первом ударе молотом не только ломалось, но и рассыпалось.

Неудача с железом очень волновала администрацию завода. Мастер, который изготовлял его в пудлинговых печах, был прозван рабочими „красноломким".

Желая улучшить качество железа, администрация решила

…оставить на заводской площади собственную батарею коксо…льных печей системы „Коппе“, с тем, чтобы уголь предва…тельно отмывать от вредных примесей. С фирмой бельгий…кого инженера „Коппе“ заключен был договор на постройку …чей и углепромывочного здания со всеми надлежащими …тройствами, в количестве 40 печей двумя группами с произ…одительностью в 1,5 тонны каждая печь. К постройке первой …руппы печей было приступлено в июне 1889 года, а с ап…ля еще к постройке 40 печей такой же системы.

Для обеспечения углем коксовальных печей Правление …янского О-ва приобретает в собственность богатые уголь…ые месторождения у Саганко, Кордовского и Шлярмана. …его было куплено 1.676 десятин. Все месторождения на…одились в Славяносербском уезде, Екатеринославской гу…рнии.

В Екатеринославском уезде были арендованы марганце…ые месторождения в Сулецко-Лиманском имении у гра…ини Брюнетто-д'Уссо. Ранее эти руды доставлялись из …икопольского района и частично с Кавказских месторо…дений.

Разворачивание основных производств на заводе идет …эти годы усиленным темпом. Капиталовложения в завод …евышают 3 миллиона рублей. По выплавке чугуна завод …нимает одно из первых мест среди всех русских чугунно…лавильных заводов. В 1891 г. пущена в ход печь № 3, увели…вшая производител5ность завода до 6 млн. пудов чугуна …год. В 1894 году окончен ремонт домен №№ 1 и 2. 20 июня …ого года была заложена печь № 4.

С 1891 года завод изготовляет кокс, чугун обыкновенный, …угун зеркальный, сталь литую бессемеровскую, сталь легкую …ртеновскую, сталь рельсовую, фасонное литье, пудльбарс, …елезо и сталь разных сортов, рельсы различных марок, …елезнодорожные скрепления, железнодорожные мосты, …рубы чугунные, литье: медное, чугунное и свинцовое, ко…ыли железнодорожные и болты.

Завод вывозит в 1894 году 8 млн. пудов готовых изделий … поглощает свыше 50 млн. пудов сырых материалов. Уси…ивается электрохозяйство завода приобретением двух до…авочных динамомашин с отдельной паровой машиной в … лошадиных сил системы „Корлиса“; 30 электрических …онарей устанавливаются в разных отделениях завода. По…вляются первые электромоторы.

До этого на заводе работало 3 динамо, установленные … 1886—1889 гг., приводившиеся в движение паровыми ма…инами, обслуживавшими от 6 до 10 дуговых фонарей каждая.

Продуктивность завода вырастает в 1891 году до 5 млн. …удов чугуна против 316 тыс. в 1887 г. Одних только рельс … 1893 г. завод выпускает 3 миллиона пудов против 600 тысяч

в 1891 г. Основными заказчиками завода являлись: металлообрабатывающая, машиностроительная промышленность.

Влияние завода на развитие промышленности Екатеринославской губернии и города Екатеринослава огромно. Быстро подымается до непредвиденных размеров южно-русская промышленность, вступая в сильную конкуренцию с западными иностранными землями, поставщиками железа в России. За совершенно короткий срок вырастают гиганты заводы: Каменской—1889 г., Трубопрокатный Шодуар—1889 г., Глянцевский Криворожский—1892 г.

В самом городе Екатеринославе и в окрестностях в разное время возникают несколько заводов для выделки разных изделий из чугуна, железа и стали. Сам город и прилегающие к нему окрестности весьма оживляются. До 1886 года в Екатеринославе насчитывалось до 60 тыс. жителей. В 1894 году по сведениям Городского Управления в Екатеринославе число это возрастает до 100 тыс. человек.

До этого Екатеринослав представлял из себя чиновничемещанский город при полном отсутствии крупного индустриального пролетариата. Но с пуском завода и устройством различных фабрик в городе увеличивается рабочее население, оседающее вокруг заводов. На завод прибывают все новые и новые люди.

Русская администрация тщательно подбирает состав рабочей силы. По обыкновению за ворота выходил приемщик и смотрел на толпу, ища подходящий „народец". Если среди поступающих находились люди, отвечающие требованиям, приемщик повелительно орал:

— Эй, земляк, иди сюда.—Последний подходил и становился перед глазами приемщика. Этот осматривал его с ног до головы, затем брал паспорт. Если поступающий был чуть приличнее одет, приемщик говорил коротко: „ненужен".

Особенно издевалась администрация над местными украинскими рабочими. Украинцы в большинстве своем не допускались на квалифицированную работу, как правило, принимались чернорабочими. Иногда в виде исключения ставились сторожами и рабочими по ремонту.

Хозяева насильственно проводили руссификацию среди украинского населения, осуществляя гнусную политику царского правительства. В этом им помогали верноподанные украинские кулаки, занимавшие на заводе низшие административные должности.

Вообще Брянский завод в то время являлся характерным предприятием для промышленности Украины-колонии.

Евреям было еще трудней. Поступить на завод еврею было почти невозможно. Многие, желающие работать на заводе, шли в мещанскую Управу за рекомендацией, но и

[вс]ё не помогало. Администрация наотрез отказывала в приеме [н]а работу.

Одному из старых работников завода Гусятинскому, по [е]го рассказам многое пришлось перетерпеть, прежде чем [п]оступить на завод. Гусятинский учился в школе, вместе [с] сыном помощника начальника прокатного цеха. Однажды [о]н высказал ему свое желание поступить на завод. Последний попросил об этом отца, который уважил просьбу сына [и] согласился определить Гусятинского в прокатный цех. [„]Мне было велено притти в мастерскую, имея на руках паспорт. Увидев меня—вспоминает Гусятинский—он взял мой [п]аспорт и отправился к начальнику прокатного цеха Удовенко, который согласился меня принять с условием перемены имени. Мой ходатай на это согласился и они меня [в] кабинете „окрестили".

Выйдя из конторы помощник начальника подозвал Гусятинского к себе и спросил: „Как тебя зовут?"

— Абрам — отвечает Гусятинский.

— Так вот, с сегодняшнего дня ты Михаил, понял?

— Да...—И вот с 1889 года по настоящее время его зовут [М]ихаилом Борисовичем Гусятинским.

VII.

С тех пор как пошли доменные печи, рабочие завода [п]олучили специфическую окраску. Даже на расстоянии они [о]тделялись от остального народа. Бараки, в которых жили [д]оменные рабочие, также принимали доменный вид. Это [о]собенно было заметно на порыжевших нарах. Грязь и вонь [п]ринимали безобразно большие размеры.

Жилищные условия были невыносимы. Заводская администрация не строила домов для рабочих. Им приходилось [ж]ить артелями, у частных хозяев по 8—10 человек в одной [к]омнатушке. Хозяин был заинтересован в том, чтобы держать как можно больше постояльцев и не обращал внимания на жалобы и протесты жильцов.

Дома строились исключительно для служащих завода. [Н]а первых порах была построена колония рядом с заводом, насчитывавшая 32 одноэтажных домика с решетчатыми заборами и цветниками. Полосатые будки дорисовывали и неизменно украшали поселок.

Обследовавший в то время жилищные условия инженер [И]ордан в своем заключении говорит следующее:

„Артельные дома—писал он—представляют собой старые, [в] полном смысле отвратительные помещения с нарами в [д]ва яруса, с кухней тут же, служащей для спанья и еды. [О]ни тесны и грязны".

В лачугах, в которых жили рабочие артели, было темно,

мокро, холодно. Потрясающая смертность ребятишек характеризует лицо проклятого быта.

Вот что коротко рассказывает о себе старый большевик—рабочий Брянского завода Каменский: „Я работал на доменной печи, получал самое большее 27 рублей. Квартиру нанять больше чем на три рубля нельзя было, а в этой был земляной пол. От этого дети болели и помирали. Из 20 ребят у меня осталось только 6"...

До смерти уставший рабочий приходил домой и падал в каменном сне. Часто после 12-тичасового рабочего дня мастер цеха оставлял еще работать вечером до 12 час. ночи. Отказаться было невозможно и рабочий оставался верен закону „не ослушания".

Расширение производства вызывало новые притоки рабочих. Вокруг завода и на окраинах города рождались хибарки, рылись землянки, в которых ютилось по 2—3 семейства. Вся эта обстановка напоминала больше лагерь беженцев, чем рабочих завода.

Особенно запомнился рабочим подрядчик Мина Копылов. Еще до начала работ по постройке завода Копылов слыл в Екатеринославе как „дельный человек", умеющий из малого сделать крупные барыши. Рабочих он умело загонял, как скот, в бараки и хитро создавал такие условия, что они всегда были должны ему, всегда отрабатывали и вечно просили на харчи „авансиком". Редко кто миновал его систему эксплоатации.

На заводе он брал самые большие подряды. Современем Копылов стал миллионером и издателем крупной газеты „Приднепровский Край".

Казармы, в которых жили „копыловцы" были рассадником различных заболеваний. Бараки Копылова были вкопаны в землю. Внутренний вид их ничем не отличался от наружного. По 80—100 человек копошилось в них; люди спали, брошенные на голые доски с лопатой под головой вместо подушек. „Копыловцы" по преимуществу работали на выгрузке сырья: свой „инструмент"—лопату они всегда носили с собою. За потерю лопаты штрафовали и удерживали из жалованья.

В бараках было холодно. В дождливую погоду негде было просушить одежду и лапти. В деревянных казармах насекомые не давали возможности ни отдохнуть, ни поспать. Их было разведено так много, что люди по ночам занимались больше истреблением насекомых, чем спали. Летом было одно спасение—двор; здесь можно было крепко поспать. Казарма летом пустовала, но когда приближались холода, рабочие с трепетом думали о предстоящей зимовке. Клопы и всякие другие паразиты в первую ночевку доводили народ до бунта.

С паразитами уже нельзя было ничего поделать. Тогда в 1893 г. Копылов приказал сжечь казарму. Люди с улыбкой наблюдали, как горела их казарма с паразитами. С этим злом мог справиться только всепожирающий огонь. Позже на этом месте построили каменную казарму, которая мало чем отличалась от деревянной.

Труд на заводе был варварски тяжелым. Если на колошнике рабочие угорали, то не лучше было у горна домны. Способы работы у горна были самые примитивные, требующие большой мускульной силы.

В летку в огромном количестве набивали кварцевую массу, а после подвешенным „барсом" пробивали насквозь пику. Это забирало много труда и времени. Но еще тяжелее было с выпуском чугуна. Часто случалось чугун застывал в летке вследствие большого слоя кварцевой массы, которую он проходил после того, как пика была уже выбита. Нужно было рядом сверлить новое отверстие—это было особенно мучительно. На эту работу уходило от 3-х до 4-х часов. Рабочие по 20 человек цеплялись за железную шлангу - бурав и с каждым ударом в массу поворачивали его под углом, буравя таким образом новое отверстие.

Люди выбивались из сил.

В среднем рабочий вырабатывал по 40—45 дней в месяц. „Жены бывало, как след не повидаешь",—рассказывает Меренков,—как слесарь по ремонту я почти все время пропадал на заводе".

Многие не уходили с завода домой, усталость валила с ног. Тут же в цеху люди падали и засыпали где попало.

Цех освещался коптилками, вентиляции никакой не было.

В труболитейной мастерской с ямой для отливки труб от 8 до 28 дюймов работать было настолько тяжело, что люди падали в глубокий обморок. Яму называли „адом". При выбивке опок из-за сплошной пыли люди в двух шагах не могли различить друг друга. Это обстоятельство приводило к несчастным случаям.

Упавшего ложили на носилки и несли в больницу, в которой было 40 коек, обслуживаемых 2 врачами и одной акушеркой. Часто больные без осмотра лежали день и два, так как доктора отлучались по своим делам.

Бывали такие случаи: в приемной ставили носилки с больным, доктор подходил и равнодушно спрашивал:

— Откуда больной?

— Из труболитейной—отвечали рабочие.

— Тащите в ванную.

Больного несли в ванную и купали до тех пор, пока тело не становилось чистым, затем ложили в кровать. Человек пролежав 2 часа подымался и уходил в завод здоровым. Оказывалось, что пыль настолько нарастала на теле,

что закупоривала все поры, коже нечем было дышать, и человек падал, теряя сознание.

Угар, отравление газами, — были обычными явлениями. Тогдашнему рабочему и думать запрещалось о какой-то охране труда.

Все процессы работы на заводе выполнялись вручную. В одной из своих статей проф. Тиме писал в частности о кирпичной мастерской завода, уверяя читателя, что несмотря на механизацию кирпичеделательного производства „здесь предпочитают работать ручным способом". На самом же деле это обстояло иначе. Механизация настолько была неисправна и нелепа, что все рабочие, чтобы не терять заработок, формовали кирпичи и правили только вручную. Спрос в основном удовлетворялся и администрация особенно не настаивала на работе машиной. Машины стояли, их с'едала ржавчина, они покрывались пылью кварца и шамота.

При работе 4-х доменных печей завод справлялся с заказами, удовлетворяя также спрос на железо местного рынка. К 1894 году завод целиком закончил свое развитие. Прокатное, рельсовое, бессемеровское, мартеновское отделения были закончены и работали полным ходом.

Выплавка чугуна выросла с 3.200.000 пудов в 1890 г. до 12.000.000 пудов в 1894 году. Сталь с 300.000 пудов в 1890 г. до 5.000.000 пуд. в 1894 г. Соразмерно с этим росли и прибыли завода. В 1890 г. завод имел прибыли 140.000 руб. а в 1894 г. завод даст прибыли хозяевам 1.700.000 рублей, что является ярким показателем хищнической эксплоатации рабочих Александровского Южно-Русского завода.

При слабой технике, при отсутствии совершенных орудий производства и малом умении рабочих работать, администрации все же удается добиться желаемых прибылей.

Производительность доменных печей на Брянском заводе доходила в среднем до 5.000 пудов в сутки, а чтобы держать на этом уровне производительность печи нужно было рабочих держать в ежовых рукавицах, поддерживать суровую дисциплину, а это было возможно только при варварском насилии и эксплоатации рабочих.

И. Гонимов

ДЖОН ДЖЕМС ЮЗ *)

Почти столетие Русское самодержавие пыталось построить на юге, в Донецком бассейне, железоделательный завод, но все попытки оставались тщетными. В 1795 году был прислан с Ижорского завода в Донецкий бассейн шотландский инженер мистер Гаскойн. Правительство ассигновало ему 700.000 рублей и обеспечило полную свободу действий.

Выбор места для завода представлял сложную задачу. Пустынные степи, безводные овраги очень беспокоили островитянина, привыкшего к широкому морю и обильным рекам, но когда он увидел место, где Ольховка сливается с Луганью, он несказанно обрадовался. Дело было весной, еще стояла полая вода и Лугань напомнила ему Ижорский завод и реку, которую он шлюзовал и чем стяжал себе славу искусного строителя. Мистер Гаскойн решил заложить металлургический завод и доменную печь в треугольнике образуемом Ольховкой и Луганью.

Два года строился завод, и когда он был совсем готов, мистер Гаскойн понял, что ошибся. До воды близко было, а вот до угля и руды было далеко. Уголь был в Лисичанске, а руда в Городище. Доставка пуда угля из Лисичанска обходилась в 15 копеек и почти столько же стоила доставка пуда руды. К тому же лисичанский уголь, длиннопламенный, для плавки чугуна не годился. Лучше было плавить на антраците, но антрацит стоил еще дороже. Сделал мистер Гаскойн несколько плавок в построенной домне, чугун вышел плохой и такой дорогой, что плавить его не было расчета.

А чугун России, с ее колониальной экспансией на Восток, для военных нужд и строительства железных дорог страшно нужен.

Тогда снова решено было построить на юге доменные печи. Все неудачи мистера Гаскойна у всех на памяти.

За полстолетие много экспедиций обследовало Донецкий бассейн, много богатых месторождений угля и железа было открыто, много умных советов и предложений по-

---

*) Из главы „История Сталинского металлургического завода“.

лучили царские чиновники, — один мусье Ле-Пле, французский инженер, описал 135 угольных и 22 рудных месторождений.

Керчь!

В Керчи при входе в Еникале есть богатые руды. Антрацит из Грушевска можно морем наладить. Из Таганрога в Керчь за сельдью пароходы идут, часто порожняком. Вместо баласта можно антрацит брать. Англичане так свой уголь из Кардифа в Петербург доставляют. Идет в Россию пароход за хлебом, но не пустой, а с грузом кардифского угля. Отчего с грушевским антрацитом так нельзя делать?

Построили завод в Керчи. Но грянула Крымская война — англичане и французы напали на берега Черного моря, осадили Севастополь, и первым делом разрушили Керченский завод, чтобы он не мог лить ядра для обороны крепости.

В третий раз металлургический завод строится опять в центре Донецкого бассейна.

Близь селения Корсуни недалеко от Никитовки издавна были открыты богатые каменноугольные залежи. Уголь тамошний, сжигаемый без доступа воздуха спекается и выделяет из себя серу и вредные для чугуна газы. Горючий ком-кокс развивает температуру большую, чем самый лучший антрацит. Недалеко от угля открыты рудные месторождения. В реке Булавин воды достаточно для обслуживания большого завода. Кажется все предусмотрено. Царским чиновникам кажется, что все есть, можно строить.

Домну выстроили на славу, и завод назвали Петровским в честь Петра I, который в этом месте разгромил восставшего казацкого атамана Булавина.

Чиновники из министерства государственных имуществ были в восторге и ожидали себе много милостей и больших наград. Все ведь предусмотрено: уголь, руда, вода.

Все предусмотрели, но не учли стойкости огнеупорного кирпича. Выплавила печь 91 тысячу пудов чугуна и дала осадку.

Внутренность печи — ее футуровка — не выдержала силы дутья, огнеупорный кирпич стал плавиться; сгорели фурмы и пошла вода в печь. Внутри печи образовалась настыль с фиолетовой гривой. Настыль росла, ширилась и приняла причудливую форму рогатого зверя.

С каждой вагонеткой руды, опущенной в домну, настыль все обростала космами и застыла наконец огромной глыбой недоваренного чугуна. Нехватило в домне огня, чтобы растопить и расплавить эту глыбу.

„Козел!“

Козел уходил косматым туловищем в чугун и вызывающе смотрел из потухшей домны на строителей.

Уничтожить козла можно было только выломив бока в [п]ечи. Пришлось и третью печь разрушить.

Конфуз вышел большой, пошли распри между царскими [м]инистрами. За столетие чиновники министерств ничему [н]е научились. Каждый раз что-нибудь да неусмотрят. Надо [о]братиться к частному капиталу.

В 1866 году князь Сергей Кочубей получает концессию [н]а сооружение на Юге России завода для выработки желез..нодорожных рельс. Но еще раньше была выдана концес..сия спекулянту подрядчику Полякову, согласно этой кон..цессии Поляков должен был построит железную дорогу и [р]ельсопрокатный завод.

С Донецким бассейном Кочубей не многим был связан. [И]мений и земель у него там не было, средств на сооруже..ние завода не было тоже. Князь Кочубей, получив концес..сию на сооружение завода, и не думал выполнять ее. Да и [д]епартамент горных дел знал, что она не будет выполнена.

Концессия, выданная Кочубею, имела характер милости, [а] концессия, выданная Полякову, разбогатевшему на интен..дантских поставках, имела характер „принудительного [а]ссортимента“ к основной концессии — к постройке Азов..ской железной дороги.

Выданная С. Полякову в 1868 году концессия на соору..жение железной дороги, вызвала громадный интерес среди [п]редставителей металлургической промышленности Англии.

Условия этой концессии были необычны. Так, Полякову [о]бусловили концессию сооружением металлургического за..вода на Украине и укладкой железнодорожного полотна [р]ельсами отечественного производства.

763 версты железнодорожной линии!

Англия экспортировала в Россию миллионы пудов же..лезных изделий через южные порты, в особенности через [Т]аганрог. Несмотря на трудности, создаваемые русским [п]равительством импорту, для защиты уральской железооб..рабатывающей промышленности, отдельные учреждения, [д]ля которых шел импорт, сами беспокоились о преодоле..нии трудностей.

Концессия Полякова угрожала совсем закрыть россий..ский рынок для английского железа. Но Поляков и не ду..мал строить металургического завода. Железная дорога [б]ыла значительно выгодней. Поляков всячески стремился [п]о этому пункта договора постройку металлургического [з]авода не выполнять.

Размах строительства и короткие сроки, обусловли..вающие его, неимоверные барыши, которые оно сулило кон..цессионеру, если ему удастся обойти неприятные пункты [д]оговора, создавали вокруг атмосферу ажиотажа и спекуля..ции. Было очевидно, что русских рельс не хватит.

Концессионер должен будет стараться всеми мерами обойти запрет импорта. Продажность, самодурство и произвол царских чиновников должны создать условия для преодоления этой трудности. Ограничения импорта с самого начала расценивались царскими чиновниками, и крупными и мелкими, как дело, возле которого можно хорошо набить карман. Почва для огромнейшего взяточничества была создана.

Кочубеевская концессия нежизненна. Поляков и не думает строить металлургического завода. Русский капитализм еще слаб, он только обрастает перьями. Да и очень не охотно он шел в горнозаводское дело.

Все это создавало благоприятные условия для проникновения в Россию заграничного капитала более энергичного, передового, имеющего уже большую практику промышленного строительства.

Да и особых капиталов не требовалось. Царское правительство, кровно заинтересованное в постройке металлургических заводов, предоставляло огромнейшие субсидии. Необходимо умение, организаторские способности, хватка хищника, чтобы околпачивать царское правительство, подкупив чиновников, без гроша построить заводы и прямо из воздуха, из ничего нажить огромнейшие капиталы. А какие возможности эксплоатировать рабочий класс дикой России.

Петербург стал центром, привлекавшим всех иностранных аферистов, спекулянтов и маклеров.

В этом году приехал в Петербург Джон Джемс Джонович Юз. Директор небольшого завода для железных поковок, мастер-кузнец по специальности, Джон Юз не имел капитала для больших дел, которые привлекли его в Петербург.

Не капиталы везут в колониальные варварские страны. А чем страна „Белого Медведя" не варварская страна? Джон Юз приехал в Петербург в качестве маклера.

Директор Мильвокского завода имел солидные знакомства среди титулованных лиц, которым титул служил солидной вывеской для несолидных афер. Такие лица оперируют больше связями, чем капиталами, поэтому узнать об их капиталах нет никакой возможности.

Заручившись рекомендациями своих титулованных друзей к представителям английской колонии в Петербурге, Юз получил доступ в большой свет петербургских предпринимателей.

Положение Кочубея с его концессией было безнадежно. Концессия была выдана в 1866 году и через два года после выдачи не была реализована. Кочубей не мог организовать акционерного общества, которое хотя бы номинально осу-

действило его права, хотя бы для отвода глаз что-нибудь сделало.

Несмотря на громадную премию, которую русское правительство давало Кочубею, концессия не находила капиталов и организаторов. Так, за каждый пуд рельс, прокатанных на заводе Кочубея, правительство обязалось заплатить 50 копеек премии независимо от будущей цены рельс, определяемой себестоимостью; между тем, как пуд заграничных рельс в таганрогском порту стоил немногим больше одного рубля.

Кочубею и лицам, заинтересованным в его концессии, нужно было во чтобы то ни стало найти путь к реализации концессии.

Русские капиталисты были все на виду. Те из них, которые обивали пороги, были всем известны, как мошенники и казнокрады. Нужно было найти кого угодно, лишь бы он был незапятнан перед казной. Таким предприимателем мог быть только иностранец.

Юз поэтому оказался самым желанным.

Кочубей продал свою концессию Юзу за 24 тысячи фунтов.

Акционеров основателей было семь человек, один другого родовитее, один другого влиятельнее, то что называют сливками английского общества.

Два брата Гуч — оба баронета.

Два брата Броссей, из которых младший — член парламента.

Барон Вайзман — кавалер ордена Бани.

Гражданские инженеры Виль Ворт и Огильви.

Сам Юз Джон Джонович в члены-основатели не попал, наверно потому, чтобы не ухудшить титулованного состава основателей.

18 апреля состоялось высочайшее повеление о создании акционерного общества, которое в целом называлось:

„Новороссийское общество каменноугольного, железного и рельсового производства с ограниченной ответственностью“, а 29 мая состоялось утверждение общества в Англии.

Быстрота, с которой состоялось это утверждение, доказывает, какой большой был авторитет его основателей.

Сорок дней путешествовал устав общества из петербургских канцелярий к лондонским, чиновники не успели наверно и прочесть его как следует; баронеты и члены парламента поставили на нем свои подписи и это магически подействовало.

И капитал Новороссийского общества снаружи был такой же блестящий, как и его фундаторы. Но внутреннее содержание его было довольно сомнительно.

По уставу акционерный капитал состоял из шести тысяч акций по пятьдесят фунтов каждая, всего на сумму триста тысяч фунтов стерлингов. Русскими деньгами — это около трех миллионов рублей. Внешне капитал был громадный, если принимать во внимание тогдашние масштабы, и должен был пользоваться большим доверием в обществе.

Акции были разделены на два класса. Класс „А" — высший класс — был обеспечен прибылями в 10 процентов. Заработало общество или проработало — высшему классу прибыли давай. Если один год прибыли не было, то ее выплачивали из нераспределенных прибылей прошлых лет или записывали, как долг общества с покрытием из будущих прибылей.

Класс „Б" — низший класс — ничем не был обеспечен. Прибыль он мог получить только из остатков класса „А".

Сначала выпустили 2.400 акций класса „А" и 1.000 акций класса „Б", номинально на сумму 1.700 тысяч рублей. Но акций в оборот не пустили. Да и выпустить акции еще не значит вложить капитал и нести ответственность.

„Новороссийское общество с ограниченной ответственностью" — так оговорили титулованные дельцы свое участие в этом предприятии.

Ограничить ответственность акционерам было крайне необходимо, так как действительное капиталовложение в предприятие было ничтожно.

Чем выше было общественное положение акционера, тем меньше была сумма, вложенная в акции. Томас Броссей, не имевший титула подписался на 200 акций. Томас Броссей младший, член парламента на 50 акций, а барон Вайзман—кавалер ордена Бани только на 40 акций.

Остальные подписались на 400 акций по 100 штук каждый.

Общая сумма, на которую подписались акционеры, равнялась 690 акциям, а на деньги 345 тысяч рублей.

Но в действительности акционеры не внесли и этой суммы. Согласно устава акционеры внесли 10 процентов подписки.

Бароны Гуч таким образом внесли по 50 фунтов стерлингов, или стоимость одной акции, член парламента 25 фунтов или стоимость половины акции, а барон Вайзман—кавалер ордена Бани — 20 фунтов, т. е. столько, сколько приличный тори ставит на скаковую лошадь в день Дерби.

Все семь акционеров внесли 34.500 рублей, немного больше, чем 1% основного капитала.

Вот и весь капитал, организованный Юзом на постройку металлургического завода в Донецком бассейне.

Но если Новороссийское общество имело ограниченную ответственность и ничтожный капитал, то кто же дал деньги и взял полную ответственность?

Юзовка (теперь Сталино) — жилища рабочих при Юзе.

Капитал дало русское правительство под ответственность трудового народа.

Акции класса „А" должны были дать 10 процентов. Акция в 500 рублей давала 50 рублей прибыли в год. Но акционеры внесли только 50 руб. на акцию, годовую прибыль тоже гарантировали им в 50 рублей, т. е. рубль на рубль. „Руп на руп и сверху тулуп" — говорили купцы.

Так где же „тулуп"?

А тулуп пришел в виде командных и высоко-оплачиваемых должностей.

Штатных директоров было 6, один ответственный секретарь и хранитель печати и члены ревизионной комиссии. Не хватало лиц для командных должностей. И остальные должности заменили банкирами.

Первыми директорами были: барон Вайзман, Томас Броссе, генерал-майор русской службы Отомар Герн, барон Гуч и Джон Юз.

Одно место осталось вакантным для нужного человека. Почетным директором без прав и обязанностей, а следовательно и без всякой ответственности, был назначен князь Кочубей.

Директором-распорядителем с окладом 10 тысяч рублей в год был назначен Джон Юз, а в помощь ему барон Гуч, при чем Джону Юзу гарантировали независимость от остальных директоров и несменяемость.

Устранить Юза от его обязанностей имело право только общее собрание акционеров.

Правление Новороссийского общества, в случае недовольства Юзом, могло только ставить вопрос перед общим собранием об устранении его.

Полномочия Юза были не ограничены сроком. Права Юза были оговорены в уставе Новороссийского общества и получили санкцию русского и английского правительства. В отношение Юза устав Новороссийского общества представляет собой образец своеобразной конституции, который очень редко практиковался среди акционерных компаний.

Как только был организован директорат, он прежде всего начал растаскивать основной капитал.

Прежде всего было выдано 240 тысяч рублей или 480 акций князю Кочубею и 1.000 акций на сумму полмиллиона самому Юзу в награду за удачно проведенную сделку.

Юзу предложили разделить эту сумму с хранителем печати общества каким то Клерком, а с течением времени они оба разделили эти акции с ливерпульским банкиром Коксом, который взял на себя ведение всех денежных операций общества. Так и записали в уставе.

Четвертая часть основного капитала попала в карманы двух дельцов, которые действовали в авангарде строитель-

тва завода, титулованное дворянство, оставшееся в тылу, оже не дремало. Остальные акции были в их руках и деятками параграфов устав охранял эти акции от ухода из енких рук баронетов.

Свои титулы на уставе Новороссийского общества акциоеры недешево продали русскому правительству.

Мистер Юз начал действовать испытанными средствами, оторыми издавна пользовались английские колонизаторы богатых и варварских странах.

Он начал вовлекать в свои интересы влиятельных лиц. ошли в дело подарки, взятки. Князь Кочубей и генералайор Герн превратились в непосредственных служащих оворосийского общества и его директора-распорядителя. нглийская колония — титулованная выскочка Кочубей и ерн—открыли двери в придворные круги.

Воинственный русский национализм—славянофильство— ак средство борьбы с западничеством и революционными деями, пользовался сочувствием в кругах, близких великому нязю Константину Николаевичу.

Всякое начинание, укрепляющее русский национализм, стречало сочувствие в этих кругах и пользовалось защиой великого князя. Успехи Юза должны были стать трифом русского национального дела. Через князя Кочубея Герна Джон Юз добился покровительства великого нязя Константина Николаевича и выехал в украинские пи добывать своим доверителям „руп на руп и сверху уп".

Юзу было около 55 лет, когда он прибыл в Донецкий ссейн. Крепкий, с круглым лицом, заросшим короткой родкой, Юз сильно наседал на свои ноги, которые вогнуись внутрь, как ноги бульдога.

С молитвенником, псалтырем и книгами старого и ноо завета в чемодане, как английский миссионер, высаился Юз в Таганрогском порту.

Немного нарушало цельность впечатления монтекристо клеенчатом футляре и револьвер.

Вместе с багажом для Юза выгрузили целую свору собак: льдогов, пойнтеров, овчарок и пуделей.

„Охотник".

„Патер".

Юз сразу обратил на себя внимание русских углепрошленников и прослыл оригиналом.

А оригинальничанье Юзу нужно было, чтобы скрыть от ружающих некоторые неудобные вопросы и секретные роприятия. В кассе Новороссийского общества, кроме тава, подписанного сиятельными лицами, не было ничего, ь из суммы 34.500, собранной от подписки, значительная сть ушла на гербовую и актовую бумагу, на нотариаль-

ные издержки, печатание устава и актов, на публикацию и налоги и прочие „организационные расходы"...

Пустой кошелек диктовал Юзу бережливость, скрытность. Лишнее знакомство связано было с расходами, чужой глаз может узнать о его планах, секретах.

Соперников у него было много.

Юз нанял у помещика Смолянинова одинокую хижину, заброшенную в степи, с соломенной крышей и поселился в ней со своими собаками, молитвенниками, инструментом для разведок недр и с кухонной посудой.

Неудачи царского строительства Юз основательно изучил, проанализировал проекты предшественников и концессионеров, проверил их исследованиями многочисленных научных экспедиций, работавших в Донецком бассейне.

Между молитвенниками смиренно лежали карты Новороссийского края, справочники, прейс-куранты и сочинение Ле-Пле „Путешествие по Южной России".

Несмотря на всю парадоксальность, высказывания Ле-Пле отличались меткостью. Месье Ле-Пле был тончайшим наблюдателем русской промышленности в Донецком бассейне.

Неудачи казенных строителей показывали Юзу, что ни на грушевском антраците, ни на лисичанском угле плавки ему наладить не удастся.

Район избранный строителем Петровского за вода был самым удачным.

Земли Никитовского района, богатые рудой, были давно известны. В этом районе пользовался известностью открытый графом Воронцовым Екатерининский рудник, вблизи которого 500 десятин земли было отдано под концессию Полякова.

В безводной степи вода имеет громаднейшее значение. Для завода она приобретает значение исключительное. Котлы, аггрегаты и рабочие колонии нуждаются в постоянном запасе хорошей воды. Грязная щелочная вода выводит из строя котел раньше срока и является источником различных эпидемий.

Заботы о воде, которые привели неудачного строителя первого русского металлургического завода в Донецком бассейне мистера Гаскойна к берегам Лугани, привели мистера Юза к берегам Кальмиуса, глубокого котлована, разлившегося на полтораста десятин.

В районе Смоляниновского хуторка на Казацкой стороне реки Кальмиуса промышлял хуторянин кулак, Яков Иванович Древицкий.

Зоркий, пронырливый, как степной волк, Яков Иванович обшарил балки и курганы на сотни верст в окружности, обрыскал лески и рощи, каменистые кряжи, торчащие из земли и глиняные овраги, а также черные, как сажа сланцы— выходы угольных пластов.

На сотни верст в окружности Древицкий знал открытые стенки, мощность пластов, размер их и угол падения.

Неграмотный Древицкий был своеобразным маркшейдером.

Юз сразу оценил Древицкого и вовлек его вкруг в своих интересов.

Юз оседлал туземного хищника для своих колонизаторских целей и об'ездил на нем угольные и железорудные источники, каменные, силикатные карьеры.

За небольшие подарки, за ласковое слово, за стакан водки, Древицкий вместе с бульдогами сопровождал Юза в его екскурсиях, доставлял ему образцы угля, камня, глин. Юз старательно записывал все сведения добытые ему Древицким в книги, наносил на карты.

Древицкий привел Юза к Кальмиусу, к котловану, казавшемуся громаднейшим резервуаром для весенней воды с широким плоским дном.

Близость еленовских железных руд, мощные угольные пласты, смежность огнеупорной глины, известняка, доломита, определили выбор места для завода.

Но Юз не спешил.

Машины, котлы прибудут из Англии, а мелких инструментов—лопат, ломов, кайл, гвоздей, тисков, клещей и много других нужно было не мало.

Везти из Англии было далеко, а русские брали дорого и готовляли плохой инструмент. Каждый гвоздь, каждую вещь нужно было везти на волах из Таганрога или Мариуполя.

Юз открыл кузнечную мастерскую.

Кузнецов на месте не было.

Отрезанная от железных дорог и населенных пунктов, беспредельная, бездорожная степь не имела притока рабочей силы извне.

Приход работника был исключительным явлением.

Освобождение крестьян от земли, проведенное царем, помогло созданию больших резервов рабочей силы в селах, но все же эти силы нужно было привезти, чем-то прельстить, а это стоило дорого.

Юз применял хитрость, коварство там, где дело шло о деньгах. Рабочий вопрос остро стоял во всей угольной промышленности. С развитием строительства металлургического завода он должен был стать еще острее.

Директор - распорядитель Новороссийского общества, крупный акционер, механик кузнечного производства, сбросив нормальную рубашку, повесив на гвоздь свою бархатную куртку, в которой в одной из петель болталась золотая цепочка с компасом и взялся за молот.

2—3 помощников Юз безусловно нашел и выковал в куз-

нице тачку, Юз перед самой хижиной сфотографировал е
и двух рабочих, помогавших ему. Эффект вышел колоссал
ный.

Первая тачка!

Степь, вечернее, летнее солнце, одинокая пастушья ст
рожка, покрытая камышом, низенькая псарня, стоявшая
пути к ней; два бородатых, высоких дядька вышли в сте
и задумавшись остановились возле тачки.

„Запречься или удрать"?

Фотография должна была всех удивить оригинальность
и чудачеством.

— Чудак барин.

— Не барин, а кузнец.

— Барин. Цепочку золотую видал?

— А молотом как ворочает. Барин так не повернет.

— Барин.

— Кузнец. Англичанин.

— Кузнец—барин, кузнец—англичанин...

Юз прославился, как кузнец, английский кузнец, котор
приходит на работу в бархатной куртке с золотой цеп
кой в петлице, обучает крестьянских парней кузнечно
делу, да еще и фотографирует тех, кто отличится.

Фотография пошла гулять по степи, шахтам и усадьб
создала легенду о Юзе-кузнеце, создала рекламу.

Юзу реклама была необходима...

Не идут мужики в шахту: страшно работать в „чертов
животе". Темно, сыро. Для того, чтобы найти свой заб
или „печку" нужно было брать с собой лучину. Беда с н
Только и знай что зажигай. Лучше б уж глиняный череп
с тряпочкой—светильник, но светильник в шахте толь
чадит и копотью душит. Угольная пыль, смешанная с газ
вспыхивая трещит вокруг огня, будто стреляет.

Не идут крестьяне в шахту, бабы гонят, когда возвр
щаешься с работы. На чорта похож!

Спускается шахтер в бадье, катится вниз, как ведро н
вороте.

Оборвется, от ведра одни щепки.

Юз 10 рублей дарит мужику. Не за работу, а только з
то, что спустился в шахту.

10 рублей! Спустись в шахту и поднимайся — получа
10 рублей.

За фотографией пошла гулять десятка, единственна
десятка, пущенная Юзом для рекламы, для приманки, пок
тилась степью и как вода поплыла оврагами, ущельям
блеснула красноватым отблеском возле саманной хижин
бурлака.

Красненькая!

А вслед за ней молва.

— Чего там страшного?

После воскресенья сходить разве. Да и ходу всего — ...рст 5—10. После воскресенья много народа толпится во...уг шахты. Кто спускается ради любопытства, а кто и ...работает день-другой.

На пригорке крестьянин Науменко на заарендованной ...княгини Ливен земле посеял пшеницу. Посередине на ...верхности оказался выход угольного пласта. Только на...ли уборку пшеницы, а Юз с рабочими начал раскопки. ...топтал часть посева. Дешева была пшеница на берегах ...льмиуса. Но Науменко запротестовал:

— Потрава!

— Правильно! За потраву получай пятьдесят рублей.

Пятьдесят рублей!

Пятьдесят рублей!

Можно было сторговаться рубля за два. Пять десятин ...шева мог бы купить Юз за эти деньги.

Пятьдесят рублей легендой покатились степью по кре...янским избушкам, по усадьбам, с восторгом и завистью ...торяли их уста крестьян.

Вот где деньги!

Загребают люди!

За десятки верст приезжали мужики смотреть на куз...у легендарного Юза. Приезжали, молотом по наковальне ...али, а кто и нанялся на сезон.

Трудности, ощущаемые угольной промышленностью, Юз ... хорошо. Все надежды углепромышленники возлагали ...металлургический завод. Выдача двух концессий на по...йку завода вызвала увеличение цен на угольные уча...и.

Опытные дельцы знали цену поляковской концессии, ...ли, что он изыскивает способы отказаться от нее, но в ...цессию Юза верили.

Всякий ажиотаж, вызванный строительством завода, был ...оден Юзу. Другая сторона постройки кузницы—было ...ание скрыть от соседей шахтовладельцев темпы стро...льства. Постройка кузни должна была охладить всех земле...дельцев, которые захотели бы повысить ему цены на землю. Юз, мол, только лопаты кует, а копать будет когда-то. ...аки, сразу разбогатеть захотели.

Летом 1869 года Юз, казалось, был занят производством ...озможных инструментов в кузнице, но на самом деле ...изводил организационную работу по закреплению уголь... и железорудных земель. Работа в кузнице вносила в ... переговоры с крестьянами характер непринужденности. Спешить некуда.

За рубль-два аренды в год крестьяне Стылы, Каракубы, ...новки отдавали Юзу свои десятины. Юз арендовал и

земли крестьян и их инвентарь. Он давал крестьянам пре имущества при перевозках и доставке ископаемого на место строительства, и этого было достаточно, чтобы крестьяне уступали. Копейка—редкий гость в степи, за нею крестья не тащились десятки верст в город. За копейку он возили продукты в город; пуд мяса стоил рубль и бара шек рубль. Юз показал в степи копейку и имя его про гремело, имя его покорило.

С княгиней Ливен он заключил договор на эксплоата цию рудничных богатств в ее имении, раскинувшемся во все стороны на десятки верст, потому ли, что собственницу обременяли ее громадные поместья или по доверчивости к знатному иностранцу, которому протежируют великие князья, а может быть по примитивности и простоте чувств свойственному варварам, но княгиня совершенно даром от казалась от недр в пользу Юза. Юз, правда, обещал ей арендную плату, но ее нигде точно не оговорили, ничем не гарантировали. О гарантии, как обязательстве со сто роны арендующего добывать ежегодно определенное ко личество минералов, нигде не упомянули. Юз мог добывать, мог и не добывать и не платить, а в то же время лишал права владелицу сдавать кому-либо другому в аренду или самой эксплоатировать недра.

Срок договора определили вековой — девяносто лет.

А кроме того, княгиня отдала Юзу 150 десятин земли по его выбору под сооружение завода и для эксплоатации недр совершенно бесплатно на 30 лет. Этот подарок со вершенно обесценил и те мелочные выгоды, которые Юз обещал княгине Ливен; ведь этих 150 десятин было со вершенно достаточно, чтобы обеспечить будущему заводу уголь. Этот договор дал Юзу неисчерпаемые источники угля, огнеупорной глины и каменных карьеров даром. Но вороссийское общество прибрало в свои цепкие руки гро мадные просторы подземных богатств в Донецком бассейне, не истратив ни одного фунта, кроме только оплаты гербо вого и актового сборов.

Одновременно с Юзовским в Сулине заложили Пасту ховский завод. Юзу очень важно, чтобы его опытом не воспользовался Пастухов. Юз оттягивает свое строитель ство, он пускал все в ход, чтобы замаскировать свою ра боту. Он заложил шахту и начал исследования для же лезнодорожной линии от Еленовских руд к заводу. Осенью прибыли машины из Англии, прибыли и мастера, и когда степь покрылась глубоким снегом, Юз начал строить основной цех завода, начал строить домну.

Кузницу развернули в механический цех, кирпичный за вод работал полным ходом целое лето, холод пригнал ра бочую силу на завод.

[П]о мере того, как вырастала домна, вырастало и бес[по]койство многочисленных друзей и недругов Юза.

— Родит или не родит? — размышляли углепромышлен[ник]и, которым завод был нужен, как потребитель их угля.

— Родит или не родит?—рассуждали соседи-помещики, ко[тор]ым успехи Юза обещали увеличение цен на землю, рынок [сбы]та сельскохозяйственных продуктов и оживление края.

— Родит или не родит? — рассуждали дипломаты и во[енн]ые стратеги и не только русские.

[В]сем было понятно, что успех Юза приведет к подра[жан]ию.

— Не родит! — ехидно улыбаясь говорили чиновники из [горн]ого департамента, которые наблюдали понемногу за [деят]ельностью Юза, но видели только его собак. Успех [Юз]а был бы для них провалом, ведь тогда навсегда от[бро]сили бы и мысль о казенном строительстве.— Не ро[дит]. Судьба ее будет такая же как и многих наших до[мен]. Разве что нибудь изменилось? Уголь, руда...

— Должна родить! — кашлянул, как разозленный буль[дог], крепкий, коротконогий Юз.— 35 тысяч фунтов, пода[нн]ых джентльменом из Лондона, должность несменяемого [дире]ктора—неужели все это отдать обратно?

[Ю]з оглянул степь вокруг, которая стала его собствен[нос]тью, низенькие сооружения, амфитеатром расположились [вокр]уг печи, рыжей, голой, похожей на открытый котел, [кипящ]ий муравейник, отдающий все свои силы шахтам и [заво]рским, и повторил — должна родить. Этот рабочий [...] не английские аристократы, подбодряемые Гайлем и [лорд]ом Пальмерстоном.

[...] апреля задули печь и через три дня после небольшой [...]и она осела. Сквозь фурмы видно было, как начал [...]ь настил.

— Козел!—прокатилось вокруг.

[„К]озел“!—эхом отозвалось в Петербурге.

— Козел — захихикали чиновники из департамента гор[ных] [д]ел, ибо у них воскресли надежды на казенное стро[ит]ельство.

— Козел! — чокаясь бокалами с шанпанским, радостно [...]кивали уральские железопромышленники.—За Юзов[ского] козла!

[...]еновская руда была, как оказалось, негодная, бедна [...]ом, местный кирпич слаб, дутье недостаточно, один [...] жирный, коксующийся соответствовал пред'явленным [т]ребованиям.

[Кр]иворожская руда в районе реки Саксагань в Дубовой [...] была найдена Александром Николаевичем Полем в [...], и не была секретом для Юза. А. Поль подал в департа-

мент горных дел точные анализы найденных руд, отлича
шихся большим процентом железа, искал капитала и пре
принимателей в России и заграницей, но не находил. По
обследовал рудоносные земли не только в своей усадь
размером в три тысячи десятин, но и соседние помещичь
Руда, оказавшаяся высококачественной, не нашла предпр
нимателей.

Земля была ценна только своей черноземной повер
ностью; каменистые обрывы, меловые хребты, каолин
кварцит вызывали только сожаление у своих владельце
Никому они не были нужны.

Юз снова оседлал Древицкого.

Потянулись длинные обозы от берегов Саксагани к бер
гам Кальмиуса.

Юзовские обозы вывозили железную руду на глазах
местных крестьян и никого это не касалось. Крестьяне сказа
спасибо за то, что гору срывают, прокладывают путь,
и новые люди появляются, новое слово услышишь. Дале
от Кальмиуса до Саксагани, но до английского марган
еще дальше. Нажать нужно на возчиков, а еще силь
на русскую казну, она должна заплатить за все неуда
Не возвращать же обратно взятые акции. К еленовск
руде немного прибавить криворожской и шихта готова.

Хоть и очень дешевый воловий транспорт, но доста
руды должна была превысить все коммерческие расче
должна была принести убытки.

Неужели Юз пойдет на такое дело?

Луганский завод, построенный Гаскойном, именно поэто
и закрыли, что дороговизна транспортных расходов ли
ла всякого смысла плавку чугуна на заводе. Неужели
возьмется?

Но Юз взялся. Он согласился на те расходы, на какие
решались итти казенные чиновники. Оплатить все расхо
должен рабочий и крестьянин. Через княгиню Ливен о
уже внесли аванс.

Не возвращать же аванса.

И мораль, и мудрость того общества, которое выдвину
его вперед, были против возврата авансов. Его бы высмеял
покрыли позором, если бы он решился сделать это. Нуж
выкручиваться. Что не годится казенному строителю,
может пригодится частному. Юз решил в соответстви
этими новыми обстоятельствами составить расходную сме
строительства завода.

Сооружение печи тянулось долго. Снять козел бы
очень тяжело. Спекшимся комком, расплавленная и не совс
сваренная масса весом в сотни пудов застыла на дне домн
как мерзлая вода в чугуне, давила на стороны и форм
напоминала усеченный конус.

Бегал Джон Джонович вокруг домны, взобрался наверх
...олез в середину—кое-где кокс и известняки, обожженные
...ем, застыли хрупкой коркой и напоминали гриву погрузив-
...гося в середину чугуна чорта—козла. Из Англии приехал
...вный директор, кавалер ордена Бани, барон Вайзман,
...Петербурга кавалер Владимира третьей степени, генерал-
...ор Герн — оба севастопольские герои, или герои Ново-
...ссийского общества с ограниченной ответственностью.
...нерал Герн в новой военной форме, ведь в провинции
...жно показать могущество русского генерала. Кавалер
...дена Бани в штатском, только из петлицы скромно вы-
...дывала ленточка славного ордена. Скромность была тут
...лишняя. Под стенами Севастополя герой ордена Бани был
...детелем того, как русские усачи, как будто стадо
...есившихся буйволов, растоптали, уничтожили двадцати-
...сячный английский десант. Барон Вайзман не успел вы-
...диться и только поэтому случайно остался цел. За свою
...брость или счастье он получил орден.

Пожимая руку бывшего своего врага — генерала Герна,
...рон отворачивался от красноватого крестика и прогонял
...сль, случайно проносившуюся в голове, что может быть
... каком-либо фронте — на Дальнем ли Востоке, в Афгани-
...не, или в Европейской Турции — снова придется гнать
...н против другого вооруженных людей.

И чугун, выплавленный в этой домне, будет вылит на
...ову его земляков.

— Перенести! — коротко сказал генерал Герн, заметив
...дности в выемке козла и улыбнулся. Козла можно было
...нуть, только разбивая его на части или взрывая порохом,
... порох стоил дорого, доставать его тяжело.

— Печь?— спросил покрасневший Юз. Шутка казалась
...местной при таком большом несчастьи, угрожающем бла-
...состоянию целого общества.

Генерал Герн очевидно не разделял отчаяния мистера
...а и раз'яснил: „Козел остался бы на месте, как опроки-
...ный пудинг".

— Генерал — храбрый, — едко бросил барон Вайзман.—
...сский воин все переносит, англичанин не переносит.

В продолжение многих недель выбивали футуровку
...мны, ломали края козла и, когда он стал похож на блин,
...обрали дно и спустили в вырытую под ним яму.

Похоронив козла, Юз взялся за перестройку домны или, вер-
...е, за постройку новой, продолжавшуюся десять месяцев.

---

24 января 1872 года домну задули вторично. Она, как
...предыдущая, отличалась технической отсталостью. Она
...ояла оголенная, как не достроенная труба, без брони,

с закрытым верхом для завалки шихты. Конуса не был
На мостике вверху приделали своеобразный ворот, как на
колодцем, и он цепью поддерживал крышку над отверстие
домны, закрывал ее, как заслонка трубы возле печи.

Дым и газы выходили в воздух через свечи, покрывал овраги гарью и копотью. Вытесненные шихтой и дутье огненные потоки ринулись к рабочим, работавшим на мост ках, которые при авариях или при наименьшей неосторож ности вспыхивали факелами. Жуткое зрелище представлял эти факелы. Осенью или зимой дождь льет беспрерывн дует морозный ветер, крепкий, как морской, наверху он ещ сильнее и злее, чем внизу. Лицо обращенное к печи, гори а спина стынет. Капли пота замерзают, колят как иголкам Без одежды никак невозможно. Одежда от огня защити иначе волдырями покроется тело, особенно у новичков.

Смена работает за сменой, как будто все хорошо. В гончик за вагончиком переворачивается в ненасытную паст превращается в огненную жидкость и растекается струями чугун внизу, вверху шлак. Вдруг крышка от внутренне напора подбросилась, вспыхнул огонь, усиленный сни дутьем, охватил одежду, промасленную нефтью и насыще ную газом, охватил одного или сразу нескольких люде Люди загорелись как факелы: обезумели от боли и ужас Жертва бросается узенькой лестницей вниз к воде, беж и еще больше усиливает горение, подбежиг к воде и падае обуглившимся трупом.

Жертву уберут, и на ее место станет новая.

Все строительство Юза отличалось примитивностью единственный принцип его—дешевизна, которая давала во можность получать большие барыши. Строить дешево, тр тить денег поменьше—это главная его забота. Шахту о заложил вблизи завода саженей за сто, чтобы можно был доставлят уголь вручную. Для выжига кокса он сооруди обыкновенные кирпичные стены, ввиде узкого коридор с завалкою сверху. Коридор разделен внутри деревянным балками, уголь зажигали через оконце, через которое пода вали воду. Кокс был очень низкого качества, и выходил его очень мало. Гасить кокс приходилось тут же, возл самой печи, пожарным насосом, ведрами, а потом его в гребали из ямы печи, которую после значительного ремонт снова пускали в дело. Работа по выгребке коксовых печей была так же тяжела и вредна для здоровья, как и работа верхового на домне. Чтобы беспламенный коксовый огон не сжег рабочего, другой рабочий лил на него воду, ко торая многовенно превращалась в едкий пар, выедала глаза, легкие. На выгребке кокса работало обычно человек 8 и зарабатывали 12 руб. с печи. Выгребка кокса из печи дли лась обычно два дня.

Коксовые печи были построены тут же возле домны, [ч]тобы удешевить доставку; ручной тачкой подвозили кокс [к] домне, вагончиком просто из шахты доставляли уголь, [ру]ду и известняки привезенные на волах, выгружали рядом [и] все вместе создавало толкотню и тесноту возле печи. Волы, [ло]шади, крестьяне, возчики, шахтеры и рабочие доменщики [бе]спорядочно суетились. Крики и ругань возле печи созда[ва]ли впечатление какой-то ярмарки, как будто десяток хо[зя]ев спорят за одно место, стараются захватить его.

Для доставки угля из шахты к домне Юз изобрел свое[об]разный способ. От шахты к домне он устроил наклонный [на]стил. Нагруженная вагонетка просто с эстакады катилась [в]низ к домне вместе с рабочим. Неопытному рабочему эта [ра]бота казалась самой легкой. Вагонетка сама катится вниз, [ра]бочему тут и делать нечего. Присмотреть разве, чтобы [он]а не опрокинулась. Но работа эта была ужасна. Разгоняясь [о]т собственной тяжести, вагонетка развивала все большую [бы]строту, чем ближе докатывалась вниз. От наименьшего [то]лчка могла опрокинуться. Перебороть быстроту рабочий [мо]г только собственной спиной. Становясь перед вагонеткой, [уп]ираясь ногами в шпалу, шаг за шагом спускал вагонетку [с] горы. Поработав так час-другой, рабочий изнурялся, спина [пр]евращалась в сплошную рану. Приходилось становиться [ря]дом к вагонетке и спускать ее „на носках". Борется с [ва]гонеткой крестьянский парень, здоровый, высокий и из[не]могает от чрезвычайно тяжелой работы. Всю тяжесть при[хо]дится сдерживать ногами, которые через час или два [нач]инают так болеть, как будто по коленкам били палкой. А часов бесконечно много.

К вечеру рабочий падал без чувств. Наезды на товарища, [оп]рокидывание вагончика, ранения самого себя случаются [оч]ень часто.

У каждого рабочего развивалось сознание, что теперь [ил]и позже он опрокинется или товарищ на него наедет и [ис]калечит.

Но эта варварская механизация ускоряла и удешевляла [до]ставку угля. И Юз использовал ее, как крупное изобре[те]ние.

Опрокидывание вагонетки влекло за собой штрафы и [ув]ольнения. Расчеты Юз производил дважды в году—уволь[не]ние сводилось просто к изгнанию с завода. Там, где не [ну]жна была квалифицированная сила, работали артельно. [Сл]ожность расчетов артельщика приводилась к тому, что [от]дельный рабочий всегда был должен артели.

То задаток, взятый родными, то товарищи устроили [об]щее гулянье — рабочий всегда был должен. Уход ра[бо]чего вес за собой месть со стороны артели, которая [пр]ибегала к кулакам, побоям.

И уходить было некуда. В родном селе ребята найдут. На каторгу разве?

В этих условиях работы даже каторга была мечтой многих юзовских рабочих.

Самая интересная юзовская механизация—это были пудлинговые печи, которыми Юз хвастал, как собственным изобретением. На этих печах железо добывали простой ковкой. Несмотря на то, что мартеновские печи были известны, Юз, верный своему принципу (дешевизна), работал на пудлинговых.

В печи с тигельным дном чугунную болванку розогревали до полужидкого состояния. Длинной кочергой рабочий сбивал болванку в круглый комок, после чего ее ковали молотом. Чугунный хлам, старое железо связывали вместе и так его свешивали, рубили на полосы, снова связывали варили в печи, ковали, а потом обжимали. После каждого нагрева и ковки чугун терял свою хрупкость, становился ковким железом.

Всю работу производили вручную. Поднимали горячую болванку пудов на десять весом также вручную. Человек десять вынимали ее из печи длинными рогачами, тянули долго, награждая проклятиями и руганью. Работа требовала громадной физической силы и Юз в этот цех набирал в большинстве здоровых и крепких людей.

Вынутую из печки тяжелую болванку, рабочий брал на себя, т. е. на плоскую двуколку, похожую на лестничку и передвигал к обжимному стану. Одетому нельзя было работать возле пудлинговых печей, так как одежда быстро сгорала и несмотря на дешевизну, не окупалась работой.

Окруженная 60° жарой, работа требовала особого проворства, быстрых движений; наименьшая задержка угрожала увечьем самому себе и товарищу рядом. Одежда мешала. Приходилось работать полураздетому, искры сыпались на голое тело, били как пули. Кожа покрывалась волдырями, ранами. Работа на пудлинговых печах была ужасна, тяжела, но она не требовала никакой подготовки. Нужна была физическая сила, выносливость. Этого именно и требовал Юз от своих рабочих.

Юзовская механизация отличалась примитивностью и была расчитана на дешевую рабочую силу, уголь, руду. Пудлинговые печи пожирали много угля и кокса, но угля у Юза было так много, что беспокоиться о нем было нечего. Юз вел свое хозяйство в высшей степени хищнически. Самое главное было выгнать барыши. Во имя этих барышей Юз по-хищнически уничтожал уголь, во имя этих самых барышей он закрывал глаза на беспорядки, которые приводили рабочих к увечью и смерти. Правда, не только Юз по-хищнически добывал уголь. По-хищнически добы-

…ли все углепромышленники Донбасса, но Юз превзошел …ех их.

Отношение к рабочей силе со стороны Юза было такое … хищническое, как и к углю. Угольные разработки Юза …едставляли собой абсолютное уничтожение угольных …астков и угрожали жизни рабочих. Горный надзор был …ков, что говорить о нем серьеозно не приходилось. На…льники горных разработок и окружные инженеры прежде …его старались закрепить за собой угольные участки. …нилькнер, Кепен, Летуновский, а за ними целый батальон …новников и ученых специалистов горного департамента, …к только приезжали в Донецкий бассейн, сразу прира…али к недрам, как Микула Селянинович к земле. Общность …тересов окружных инженеров и промышленников дикто…ла общность мероприятий. Окружные инженеры были …мыми жалостливыми плакальщиками о судьбе бедных …лепромышленников.

Технический успех увенчал Юза ореолом славы, вокруг … имени создавались легенды. Никого не касалось то, …кой ценой достиг он этого успеха.

О своих рабочих Юз не считал своей обязанностью за…отиться больше, чем заботится о них сам бог. Для изу…енных, для обожженных рабочих он выделил хороший ку… земли и, верный своему принципу все иметь вблизи, … и кладбище устроил недалеко от домны, в центре своих …дприятий.

Первой жертвой Юза был безродный парень, которого …влекло тепло. Почерневший на поверхности шлак ка…ся ему застывшей кашей. Он неловко толкнул ковш — …ак вылился на него огненной массой.

— Воля божия! — говорил поп, приглашенный на похо…ны первой жертвы.

— Воля божия! — согласился Юз.

Задутая 24 января 1872 года домна разрешила проблему …туна в Донецком бассейне окончательно. С каждой плав… работа домны ставала более надежной. Юз на ходу …правлял все дефекты, которые до сих пор служили не…еодолимыми препятствиями. Значительную роль сыграла …ворожская руда, о которой Юз распространялся немного. …имерческая тайна и секреты производства были тогда …оду; секреты производства Юз охранял самым тщатель…м образом. Для большего маскирования их он выписывал …альников цехов и мастеров из Англии. В степях До…кого бассейна выросла английская колония, замкнутая, …вущая интересами завода. На работе разговоры велись … английском языке между англичанами и на русском — …жду русскими, и очень несложные разговоры между рус…ими и англичанами мимикой. Русских рабочих прини-

мали на неквалифицированную работу и к составлению шихты их не допускали. Обезличка русского рабочего была ужасающая. Если русский рабочий интересовался чем-либо „недозволенным", то его немедленно прогоняли с завода. Это отразилось и на взаимоотношении рабочих между собой. Заметил рабочий какой-то беспорядок, хотел заслужить внимание мастера. Парень недавно из села, привык все замечать и докладывать.

— Не твое дело!

И если мастер не очень сердит, добавит: — я сам знаю, что делаю. Я может это нарочно. Свое дело знай и дальше не суй нос.

Но если мастер чем-нибудь недоволен, выругает и прогонит.

— На расчет!

После такой науки рабочий глаза закроет, если заметит беспорядок.

Секреты Юза были обеспечены особым договором между людьми и особенными льготами, которые Юз представлял своим землякам. Англичанам он платил щедро. Частное юзовское предприятие приобрело среди его служащих характер национального дела. Секреты Юза оберегали, как национальные секреты.

* * *

Голод бушевал по селам. Крестьянские бунты становились обычным явлением. Потравы, порубка леса, поджоги помещиков стали обычной газетной хроникой. Самодержавие цеплялось за каждый успех, укрепляющий его положение. Успех Юза был успехом российского самодержавия, и оно осыпало его своей щедростью. Вооружение русской армии, ее подвижность приобрели мощную базу. Царь становится неофициальным другом Юза, дарит ему бриллиантовый перстень, подчеркивающий интимный характер этой дружбы.

Перстень, как герольдия, как рыцарская подвязка, стал фамильной ценностью и гордостью Юзов.

Но перстень перстнем. Юз не за славой приехал в Донецкие степи, Юз коммерсант, и к тому же он имеет обязательства перед титулованным букетом акционеров в Лондоне и Юз старается перевести свой успех и дружбу с царем на фунты стерлингов.

Как только он добился удовлетворительной шихты, он сразу начал добиваться продолжения премии по полтиннику с пуда рельс, с пяти лет до десяти. 15 тысяч фунтов в год или 150 тысяч рублей должна была дать эта премия. Кроме того, Юз поднимает ходатайство о том, чтобы ему дали монополию на поставку рельс для участка Харьков—Таганрог Азовской железной дороги. Юз использует свой успех, своих высокопоставленных служащих, чтобы нажать

а Полякова. Договор Полякова с русским правительством е ускользнул из внимания Юза. Поляков ничего не сделал тобы построить завод, под который получил пятьсот десятин богатой углем земли возле Никитовки. Юз считал ебя законным наследником концессии Полякова и наследником 500 десятин земли. Но с Поляковым договориться е легко было. Полякову было выгоднее покупать рельсы, еределанные из старых заграничных у Пастухова. С Поляковым, опытным дельцом, у которого были свои благоетели и высокопоставленные служащие, бороться было не егко. Но все же Юз добился монопольной поставки рельс, равительство нажало на Полякова. Одновременно Юз добился гарантии для своих изделий.

Концессия, монополия, премия, гарантия—четыре грации кружили заботами и милостями захудалое произведение Оза и оно начало быстро расти и крепнуть.

Русский рынок был неограничен, богатства страны неисчерпаемы. Чугун, железо необходимы были стране и для ого, чтобы строить железные дороги, для сельского хозяйства, для военного ведомства—в громадных размерах.

Добившись гарантии для своих рельс, Юз построил пудинговые печи, которые с'едали много угля, много труда, есмотря на то, что мартеновское оборудование печей было звестно. Гарантия дала ему сбыт для своих изделий, и он овершенно не заботился о качестве этих изделий.

Юзовские изделия с самого начала приобрели худую лаву.

— Юзовские,— говорили покупатели, встречая бракоанные чугунные и железные изделия. Но спрос был так елик, что приходилось покупать и юзовские.

Мерзость — говорили казенные приемщики о рельсах Оза. Но попробовали бы они отказаться принимать. Сразу однимется крик и в министерских кабинетах, кое-кого рипугнут, кое-кого подкупят.

Приемщик — чиновник, а русские чиновники начальству лужат. Начальство приказало.

А Юз стремился получить продукцию как можно дешевле. С большой настойчивостью проводил Юз этот принцип в строительстве цеховых зданий. Навес на коротких толбах, сложенных из кирпича и прокатный цех готов. Крыша в дырах, местами совершенно не покрыта—своеобразная вентиляция, изобретенная Юзом. Дым и газ устремяется в дыры, стелятся густым облаком над цехом и падают братно мелким ржавым градом и едким дождем.

Хорошо летом. Сонце заносит в эти дыры светлый луч, ветерок, гуляющий под навесом, хотя пылит страшно, но риносит прохладу и свежую струю в отравленные легкие. Но осенью и зимою становится невыносимо работать. Будто

черным брезентом заводской дым, густой как туча, накрыл котловину от края до края. Дыры в навесе закупорены, отравленный воздух неподвижен, газ повис над головой, и брошенная бумажка передвигается тяжело по полу, будто плавает. Будто по воде передвигаются ноги, скользят в липкой грязи на полу, небрежно настланном, где кирпичом, где булыжником.

Деньги.

Денег Лондон требует, деньги Петербург любит.

А рабочим?

На что рабочим деньги? Рабочим харчишки нужны, рабочим одеженка нужна.

Рабочий скотина. Все равно пропьет, трактирщику, лавочнику отдаст, измотает, растеряет—рабочему денег не надо платить, а то как монету получил — наутек.

Получку дать раз в шесть месяцев.

— Так и знай! — Пасха, — получка и рождество второй раз—говорили Юзовские мастера своим рабочим.

Юзу очень понравился этот способ расплаты с рабочими. За шесть месяцев состав рабочих значительно меняется. Люди уходят по болезни, по увечью, уходят из тоски к новым местам, из-за ссоры с мастером.

Юзу очень нравился этот способ расплаты с рабочими. Далеко от родины, от британских островов не только библийская мораль не беспокоит, но не наседает назойливый Гайль, не тревожит джентльмен Персель *). Варварские страны управляются своими законами, своими обычаями. Оно даже звучит гордо, если цивилизованный англичанин не навязывает свою высокую культуру низшей расе, колониальной стране. Русские помещики и дворяне платят два раза в году, будет признаком джентлеменства перенести этот обычай на свои предприятия. Русские предприниматели товаром платят из своей лавочки — будет джентльменством поддержать эти устои. Юзу этот способ расплаты очень приятен. Не все ли равно, кто на рабочем заработает? Лавочка хорошая вещь, она разгружает расчетный отдел бухгалтерии. Особенно лавочка удобна для расчетов с артелью. Артель по артельщику именуется: Егоровцы, Никитинцы, Петровцы, не нужно имен, не нужны фамилии рабочих.

Пришла артель на завод человек 10, получила приемку, нужно где-нибудь харчиться.

— Староста, похлопочи.

Принес староста из бухгалтерии записку в лавочку: „Кредитовать артель Егоровскую“...

За артель действует староста.

Бухгалтерия в руках англичанина „X“, расчетный отдел

*) Вожди английских трэд-юнионов.

[в] руках англичанина, это не люди, а косточки на счетах— [т]кие и бесстрастные. Никаких отклонений от записи, ни[ка]кой пощады.

Лавочка есть филиал расчетного отдела и находится в [на]дежных руках.

— Соединить две артели в одну, да прибавить к ним не[ск]олько одиночек — заявляет лавочник артельщикам. — Счет [дл]я каждого отдельно открывать неудобно и для бухгалтерии.

— Соеденить так соеденить! — соглашаются артельщи[ки]— нам не тесно.

— Сколько хлеба будете брать?

— Фунтика по два с половиною на-человека. Работа тя[ж]елая сами понимаете.

— Тридцать человек по два с половиной фунта — 75 фун[то]в хлеба в день! Так и пишу.

— Наших только десять поправлет один из старост дру[г]го.—Ваших больше.

— Без тебя посчитаем — говорит другой.

— Крупы, соли, постного масла, просола? — спрашивает [ла]вочник.

— Как, ребята?

— По положению, — подсказывает лавочник.

— По положению, так по положению! — пыжится самый [м]олодой из артели.

— Мясо в мясоед тоже по положению?

— Чего там спрашивать? Оно, конечно!

— Мыло, табак каждый берет?

— Оно, конечно, разору не будет!

— Так вот, ребята, внушительно говорит лавочник,— [чт]обы не было споров.

— Какие споры?

— Знаем же—мы вашего брата! Когда—брать споров нет, [а] как платить—галдеж подымаете, на 30 человек записы[ва]ем, потому что 30 человек у вас всего в новой артели. [Ч]тобы потом споров не было. Кто подпишет?

Происходит маленькая заминка. Старост было несколько, [о]стал один.

— Подпишитесь, кто грамотнее — предлагает лавочник. — [А] вы одиночки помните вашу артель.

Искалечила вальцовка Иванова или Петрова, факелом на [до]мне сгорел Ефремов или Данилов, спился с тоски и сбе[ж]ал Никитин и Гаврилин,— смотришь, через месяц поло[ви]ны артели уже не стало. Продуктов же староста берет [ст]олько, сколько у него по табелю числится людей, а ла[в]очник в лицевом счете артели пишет по своему: в графе [х]леба—кружечек, в графе мяса—кружечек, в графе соли—кре[сти]к, в графе просола—черточка—все по положению. А если [не]т посетителей в лавке и нечего делать, лавочник запол-

няет графы в лицевом счете каждой артели, чтобы не забыть. Он заранее подводит итоги, чтобы не было спешки ко времени получки. Ему дела нет, что третий день одиночки поднялись внезапно, как сорока с куста, и подались в просторы степи. И жена лавочника на помощь приходит мужу и заполняет пустые графы крестиками, черточками и кружечками.

Все по положению.

— Смотри! — командует староста — лишних харчей не бери. По табели смотри, сколько людей, столько харчей.

Крестиками, кружечками и черточками заполнены графы лицевого счета каждой артели.

Скоро получка. Гудит завод перед получкой. Нажимают рабочие на старосту, гонят в расчетный отдел проверять, все ли упряжки записаны, гонят в лавочку проверить забор.

— Перебор!..

— Как перебор? Мы все воскресенья работали!

— В лавочке перебрали — сухо, как стук косточки на счетах, заявляет конторщик расчетного отдела.

— Мы все праздники работали!

— У меня записаны все праздники. Смотрите, все клеточки в табеле заполнены.

Артель, как стая воробьев в степи, несется из расчетного отдела в лавочку. Никто не думает больше об упряжках. Срываются с работы и те, которые вышли на смену.

— Пересчитай! — кричит артель.

— Давно пересчитал, — невозмутимо отвечает лавочник — когда брал надо было считать.

— Всем пересчитай! — кричит староста из другой артели — из одной артели в другую может попало.

— На здоровье! — нагло шутит лавочник.

— Надо больше упряжек сделать! — замечает, кто-то из Юзовских радетелей.

— Дни-то где взять?

— Кончай скорей, — торопят вновь нахлынувшие в лавочку рабочие. — Пересчитать надо. — Лавочник уверен в своей силе и не сразу поддается. Он продолжает глумиться:

— Посчитай, сколько дней в календаре! — ехидно улыбаясь, говорит лавочник, подсовывая старосте большой календарь-энциклопедию, по которой просвещались верноподданные русского царя.

В нем названия всех ярмарок, всех уездных и губернских городов. Все дни престольные, все посты и праздники.

Ты безграмотный, так попроси грамотного, — кроет лавочник.

Староста по календарю ногтем отмечает, когда выбыл из артели Иванов да Петров, Никитин да Гаврилин. Количество упряжек правильно записал конторщик, а лавочник продукты на всех записал.

— Неправильно записал ты забор. Такого забора не было,—протестует артель, которая добралась до корня мошенничества. — По упряжкам забор запиши.

Лавочник деловито слушает, пересчитывает забор и поясняет артели:

— Ты в понедельник после Ивана Предтечи поступил, ну вот. От Ивана до Филиппа, от Филиппа до благовещения, от благовещения до пасхи и дурак посчитает. Сто шестьдесят восемь дней. Хлеба по семьдесят пять фунтов в день — двенадцать тысяч шестьсот фунтов, по две копейки — двести пятьдесят два рубля и выйдет. Так и записано.

— Так... То есть записано так, но...

— И крупа, и просол, и мясо... согласно открытому кредиту написано,—торжествует лавочник.

— Да мы ж его не брали, у нас с четвертой недели половину людей выбыло. По табели посмотри. Там правильно записано, сколько людей в артели работало? Посмотри, расчетный отдел справку дал.

— Не мое это дело. Можно не работать, а продукты забрать. Может ты на водку перегонял, свою артель обкрадывал,—нагло наступает лавочник, который старается опорочить старосту, чтобы вызвать к нему подозрения рабочих.

— Да людей-же столько не было! — упрямится артель, а лавочник кроет своим козырем.

Получки нет.

— До Троицы, что ли будем здесь работать?—шумят рабочие. Полевые работы надвигаются. Домой бы, а тут перебор, все расчеты перевернул лавочник, на старосту намекает, бежать бы от такой артели, так урядник паспорта не пуст. Куда ты без копейки побежишь? Шумят рабочие, бунтуют, грозят убийством старосте, идут к мастеру, а мастер отсылает к артельщику.

Обирала лавочка артель до пасхи, обирала и после пасхи, отрабатывала артель за летний перебор зимою, а за зимний летом. Не заводская лавочка, так частные обирали, которые открылись на „Новом свете".

Рабочему денег нельзя давать: пропьет, изведет, пойдут пьянки, драки, во имя божьего милосердия надо этих людей держать под особым наблюдением. Лавочка рабочую силу оберегает. И чтобы скрыть свою жестокость, свое хищническое лицо, Джон Джемс Джонович Юз заглядывал иногда в квартиру рабочего, отличившегося покорностью, выносливостью и самоотвержением. По случаю родин, крестин и свадьбы придет Джон Джонович, по празничному одетый, в дом рабочего, расспросит о житье-бытье на далекой родине, что похвалит, что осудит, посоветует что делать, пообещает незнакомым родичам помочь, постелит мягко и в придачу приложит несколько аршин кумачу или ситцу.

— На память...
— Юз, сам Юз!..
Одураченные рабочие, усердные прихлебатели, лавочники и трактирщики раскажут и перескажут на все лады о высоких качествах Юза и его доступности рабочим.
„Англичанин, не то что наши".
„Англичане — цивилизованная нация".

* * *

Лишь бы дешевле.
И тем с большей настойчивостью проводил Юз этот принцип там, где дело касалось обслуживания рабочих.
Для себя Юз построил кирпичный особнячек с просторным собачником, коровником и конюшней. Плющ и дикий виноградник, акация и сирень служили декорацией для задымленного фасада, скрывали от нескромного взора жизнь хозяина, который в чужой стране крепко хранил обычаи своей родины.
„Дом мой—крепость моя".
Охрану Юзовской крепости несли бесчисленные его собаки.
Скромные и почернелые снаружи стены Юзовского особняка, собирали и берегли все то, что составляло особенность Юзовского рода и общественного положения. Картины, ковры, бабушкино и женино рукоделье, мягкая мебель обтянутая чехлами, собственные фотографические карточки разных размеров и разных поз в рамах круглых, четырехугольных, позолоченных и небрежно сколоченных из камыша и бамбука, украшенных раковинами и морским гравием.
Дома крепости Юз строил для англичан мастеров и механиков, правда, не особняками. Четырехквартирные дома были отгорожены друг от дружки досчатым забором и тоже создавали вид обособленности.
Для русских рабочих Юз строил на „Собачевке" длинные и одноэтажные казармы и каюты. Не отгороженные друг от друга, без служб и дворов, без всякой растительности вокруг, домики представляли собою вид случайно наметенной мусорной насыпи. Ломанная посуда, мебель и рвань горами окружали казармы.
Рабочие на заводе прибывают и убывают, быстро меняются жильцы в казармах, как на постоялом дворе, не успел один выбраться, как его место занял другой, за чистотой некому и некогда смотреть. Квартиры обростали гнездами паразитов и превращались в рассадники эпидемий. Копоть и газ домен, чад многочисленных самодельных кухонь, смрад отбросов, помои, вонь из непокрытых отхожих, покрывали заводскую котловину отравой и превратили ее в долину смерти.
Но бараки и каюты были все-таки похожи на жилье.

надо было быть счастливчиком, чтобы попасть не только в 4-хрублевый балаган, но в рублевую каюту. Большинство рабочих жило в землянках, вырытых в обрыве как звериная пещера, в ямах на косогоре, едва прикрытых досками и дерном. Эти ямы назывались общими казармами для артели, тут находили приют члены семьи рабочего, которым завод ничем не обязан был, тут ютились беспаспортные, которыми завод очень дорожил. Изувечит вагонетка, убьет пудлинговая болванка или сожжет шлак паспортного рабочего, редко, но приедет кто-либо из родных, или запросит письмом, присланным через волостное правление. Надо ответить, надо расчет выдать.

Убьет беспаспортного — концы в воду. Беспокойства не будет, расчета не надо.

На опасные работы Юз ставил беспаспортных.

Работа по выдаче шлака была самая опасная. На этой работе десятками горели люди и лошади. Заводской двор возле домен был весь в крутизнах в извилинах, которыми Юз пользовался, как своеобразной помощью природы. На юзовском языке это называлось: „использовать природные особенности места". К летке, из которой льется шлак подымали чан лошадьми.

Налит чан до края, плещется огненная лава, трогает лошадь, — трепеща в смертельном страхе, — напирает на нее тяжесть — под гору, ей упираться надо, чаще брызгает шлак, волнение охватывает и лошадь и рабочего, который должен на ходу освободить лошадь из крючка, которым она соединена с повозкой и чаном и дернуть ее в сторону, а чан и повозку пустить под уклон. И лошадь и человек инстинктивно чуствовали тот момент, когда крючек освобождал тележку и спасались бегством. Но часто рабочий не успевал освободить крючек, лошадь преждевременно бросалась в сторону и оба они делались жертвою расплавленной лавы.

Безвестные беспаспортные шли на работу по выгрузке шлака и для них Юз имел особую казарму, в которую не смел заходить полицейский крючек. И лошадей Юз отбирал для этой работы самых старых, самых порченых. Юз жестоко штрафовал, если на выгрузку шлака запрягали лошадь без из'яна и молодую. Только рабочих он посылал на эту опасную работу без подбора.

В землянках жило по несколько артелей. Облюбовав себе угол, артель отгораживала себя от другой своими тюками, инструментом и разным барахлом.

Семейные тоже городили себе углы в общей казарме. Дети разрушали границы, проведенные отцами, перескакивали друг к другу и получали за это дело пинки и подзатыльники.

В казарме вечно стоял гул. Крики грудных детей, стоны

заболевших, храп уставших, создавали в казарме своеобразный хор, который продолжался и день и ночь. Кто стонет от боли, кто храпит со сна, кто поет спьяна, кто посвистывает лихим посвистом, ему одному понятную мелодию, а кто играет на гребенке. Кому-нибудь в этой толчее вдруг захочется танцовать. Раздвинув круг в аршин парень топчется на нем, приседает, подскакивает, хохочет, нисколько не нарушая занятий своего товарища, который тут же возле разделся голым и сосредоточенно обирает вшей со своего белья, тут же расправляясь с ними. Все делается на глазах соседа, до которого никому дела нет. Все делается на глазах детей. Частые пьянки, драки превращали казарму в вертеп. Отдыхать нельзя было в казарме из-за вечного шума, царствовавшего в ней. Изнеможенные работой люди падали в бессильи и засыпали. Если рабочие завода чем-нибудь обслуживались, то шахтеры, являвшиеся огромным большинством Юзовских рабочих никаким обслуживанием не пользовались. Счеты и расчет вел с ними десятник через артельщика, который в отличие от заводского артельщика, рядившего людей в деревнях и городских посадах, набирал все то, что выплевывали другие артели, набирал бегунов, бродяг и случайных людей. В артели люди менялись после каждой упряжки, рабочий за рабочим не мог уследить, не мог знать, с кем он состоит в артели. Власть над рабочим забирал артельщик, который, окружив себя несколькими помощниками держал в повиновении всю артель. Артельщик был неот'емлемой частью шахты и рудника. С артельщиком легче было договориться насчет неурочных упряжек, насчет непредвиденных работ, артельщику можно было обещать могарыч и он наладит артель на неотложное дело.

Юз не любил и не поощрял подрядчиков, он видел в них будущих шахтовладельцев, промышленников и конкурентов, но всеми средствами поддерживал артельное начало, которое таило в себе большие просторы для произвола для обезличения рабочего перед хозяином, для обжуливания и закрепления рабочего за предприятием. За спиной артели скрывались все мошеннические проделки, которые Юз и его помощники предпринимали для удешевления продукции, которая была неимоверно дорога, через артельщика можно было достичь удлинения рабочего дня, и без того бесконечно длинного, помощью артельщика можно было вышибить из рабочего всякое сопротивление, можно было наказать непослушного и быть совершенно незамеченным на случай того, если наказание примет характер уголовного преступления. Вопросы охраны порядка и держания людей в повиновении нельзя было поручить одному лишь уряднику.

Рабочий, как зверь, побывавший в капкане, проявлял необычайную осторожность и недоверчивость. Шахтовладельцам приходилось изощряться. Пообещает рабочему набавку четвертак на упряжку и тут же предложит брать товары по высокой цене. Сойдет хищнику, пока рабочий поймет обман, а потом не пойдет на такую приманку. Надо выдумать что-либо посложнее, похитрее, но выдумать не всегда удается. Самое лучшее физическое воздействие, мордобой, членовредительство для проучки, но трудно одному да и не безопасно. На сцену выступает артель и артельщик.

Допустил рабочий неповиновение мастеру или недостаточное внимание к работе, мастер шепнул десятнику, десятник артельщику, а там свои же ребята на досуге спокойненько проучат провинившегося. Изобьют члены артели своего парня, раскровавят ему лицо, изорвут одежду на нем да белье, выбьют зубы, изгонят ободранного как „липку" вон из артели и не скажут за что. Разве намекнет артельщик, или скажет через день, когда голодный парень придет просить:

— Чтоб ты мастера знал.

Или:

— Чтобы ты порядков не нарушал.

Избитый, издерганный сам будет в памяти перебирать, когда он мастера забыл, или когда он порядок нарушил.

Мастер далек, а Юз еще дальше. Совершенно неожиданно вышла драка. При чем тут Юз, Юзовка, при чем тут Юзовский завод. Обычное дело.

— До пасхи получки ждать, — чешет затылок рабочий.

Рассядутся артели возле дверей своих казарм, начнут рассматривать друг друга, кто с кем в одной артели работает, перекинутся словом резким, едким, бранным с тем, кто в другую перекочевал. Скучно. Денег завод раз в полгода дает, а выпить каждое воскресенье хочется.

Горит нутро от злости, не дает покоя.

Эх жизнь-то!

Тушить злость водкой можно, но завод денег не дает. Надо ухитряться.

Как-бы там бутылочку раздобыть сверлит глазами самый молодой и молодых подмывает. Старики смирно отплевываются. Еще артель не собралась полностью, нет еще старосты, много есть путей к этой бутылочке, но трудные и разорительные эти пути.

— Очередь чья, — спросит кто-либо из молодежи.

Оглядываются бородачи по сторонам, екает сердце. Не в бутылочке дело. Начнут конечно с бутылочки, и Волга не из Каспийского моря, а из небольшой трясинки начинается. Спустить придется все дочиста. И спустить можно, но где-то в далекой деревне жена осталась... отец, мать.

— Веселей, ребята, признавайся—чья очередь.

— Может моя — острит парень с расплюснутым носом, прошлым воскресеньем бывший в очереди.

— Дай носу выстояться, а то соплит — едко бросает молодой.

— За этим дело не станет—утрем нос, гладко станет.

— Молодой ты, — замечает бородатый мужик, проводя рукой по бороде.

— Погладь бороду вот так.

Бородач показывает на своей бороде и вызывает общий смех.

— Погладь, чего боишься. Молодой пыжится, безусое, безбородое лицо.

— Борода в козла, а упряжки на нем не пишут, оправившись гарчит парень.—У меня упряжек больше, чем у тебя.

— Так ты ставишь?

— Чего-то я?

Парень вскочил и звенящим голосом крикнул:

— Ребята! — поставлю, если бороду ему скосите. Такой уговор.

— Говорю молодой, а дурак еще — отыскивая кругом предмет для защиты, кричит бородач.— Ну скажи, кто праздник с драки начинает. Молодой приседает, обескураженный. Наступает тишина.

Ставим артельную, провозглашает кто-то из старших, обыкновенно опытный хоровод и заводило.

Старосту приводят к артели. Он сопротивляется, но его насильно будто заставляют. Каждое воскресенье одно и то же происходит, под каждый праздник одна и та же канитель, но староста должен фасон держать, хотя сам со всеми пьет и в драке участвует. Бутылочка артельная распита.

— Кто штаны в лавочке покупал, — спрашивает староста. Дело пошло по проторной дорожке.

— Сережка.

— Сережка, ну вали на толкучку,— говорит артельщик.

Сережкины штаны пошли на базар вместе с гурьбой рабочих, помощников, свидетелей и маклеров, чтобы лучше и скорей дело сладилось.

Одному, двум никак доверить нельзя, сами могут пропить выручку.

Сережкины штаны были только началом процедуры, как добывать водку, если нет получки и если в заводской лавке водкой не торгуют, а трактирщик в кредит не дает.

Дело пошло в открытую.

Староста пишет записку в заводскую лавочку:

„Отпустить члену артели „Имярек“ в счет заработка артели товару по его выбору на 15 рублей серебром“.

Гурьба идет в лавочку, а парень, на имя которого выписана записка, шествует торжественно впереди всех.

В лавочке толчея, десятки артелей успели уже давно проделать всю предварительную процедуру, которая ведет к записке старосты. Полки пустые, ходкие товары разобраны. На полках набросана в беспорядке сбруя, горшки, лопаты, цепи. Кое-что чернеет из мануфактуры. Ребята ищут глазами чего-нибудь легкого для продажи.

— Костюм давай — стрельнул запыхавшись — скорей.

Но лавочник не спешит. Он знает, в чем дело.

— Нет костюмов,—отсекает он. И чтобы поглумиться над парнем, прибавляет: — В следующее воскресенье придешь, только пораньше приходи.

Парень сует записку лавочнику, который ухмыляясь читает и говорит:

— Так тебе же не костюм нужен, какой тебе товар отпустить. Посмотри в полках, что есть. Остальные ребята ищут более ходкий товар, который можно было бы без большого убытка превратить в деньги. — Хомут бери,—подсказывает приказчик, который не меньше лавочника знает, в чем дело, и рад поглумиться.—Хомут — с сомнением возражает кто-то из толпы неуверенно.

— Гвозди бери, предлагает лавочник. Настроение у артели падает. Дело может расстроиться, пройдет воскресный день без выпивки, надо энергичнее действовать.

— Ребята, сбегайте на „Новый Свет" к лавочнику, может он гвозди возьмет,— шепчет один рабочий другому,—скорей.

Кто-нибудь из ребят бежит прямо через завод, через цеха на „Новый Свет" к лавочнику.

— Договорились!

— Берет,—радостно сообщает посланец.

„Новый Свет" сначала появился против обнаженной домны в виде скромной вывески над трактиром, наскоро сколоченным из тонких досок и щепы. Не успел трактир обматься шаманом, как появился еще один, выросла пивная одна и другая, появился лоток, коробок, лавочка, ямка, вырытая в земле,— куча лавочек. „Новый Свет" собачьим грибом обсел завод. Трактирщики, пивники, лавочники и церковники роем комаров вились над потной рабочей получкой, которую Юз крепко зажал в своей пухлой руке.

— Берет — радостно повторяют ребята и навьючивают на плечи ящики гвоздей. Кроме гвоздей ничего не осталось. Пока парень прибежал с „Нового Света", другая артель забрала костюм, которого лавочник не хотел отпустить. Становясь в позу благородного рыцаря, он говорил:

— „Бракованный". Предупреждаю, ребята... пеняйте на себя, если не подойдет.

— Хитри, — думали ребята, внимательно осматривая костюм.

Еще одна артель сигары взяла.

— Сигары остались да хомуты,—насмешливо говорит приказчик,— выбирай чего хочешь.

Лавочник выписал для какого-то начальника хорошие сигары с золотым ободочком по пятаку штука.

— Давай...

Рабочие берут коробки сигар для базара, а пока что ломают одну за другой, делят пополам, чтобы самому закурить, попробовать.

Рабочие разных артелей пошли на базар сбывать свой товар, чтобы деньги превратить в водку.

Каждое воскресенье и праздник шахтеры с окрестных рудников собираются на Юзовском базаре. Полиция тоже стягивает свои силы. Она ест рабочих глазами, так бы их всех, весь этот пьяный, грязный сброд собрала бы в куль, в рогожу и в Байкал, но не дает Юз. Сброд этот упряжки делает. Рабочих и так не хватает, особенно по понедельникам. Понедельник самый тяжелый день для завода, понедельник отличается авариями и обилием несчастных случаев. Отливы и приливы рабочей силы можно установить только после понедельника.

— Арестовывать, только в праздники, — говорит Юз через мастеров.

— Позвольте!

— В Петербург напишу — коротко говорит Юз.

На базаре продавцов много, товар идет к перекупщикам. Перекупщик брак сразу обнаружит и за пиджак, который лавочка отпустила за 8 руб., предлагает трояк, а гвозди лавочник совсем отказался брать.

— 8-мидюймовые неходкие.

— Отчего раньше не говорил?

— А отчего ты раньше не спросил?

После долгих препирательств лавочник соглашается брать ящик гвоздей за треть цены.

— Набавь—не краденый ведь товар.

— Если дешево, то и краденый неси,— парирует лавочник.— Вам деньги нужны—отсыпьте мне немножко. Вам товар нужен — отсыпьте мне немножечко, на то мы торговцы.

— Пусть давится нашим трудом,—решают ребята, которым надоела вся эта канитель.

— Ладно, бери.

Обозленные и ограбленные юзовской системой расплаты, рабочие жадно бросаются на водку, но ее мало, чтобы утопить в ней свою злобу, свою ненависть.

— Мошенники, ни за что забрали нашу получку,—жалуется один другому и все вместе.

В трактире гул, похожий на хриплый вой.

— Кто с лавочником за гвозди договорился, бей его.

— Кто дырявый пиджак советывал брать — бей его.

— Кто сигары брал — бей.

— Братцы, разве я... лавочник мошенник.

— Бей лавочника.

— Бей!

Из трактира вырвался клич на площадь, охватил яростью рную, как шахту, массу. Появились женщины.

— Кишки наши мотают, кровопийцы, мотают кишки.

— Сбреют полголовы и на каторгу.

— Каторга... вот она каторга... бей ее.

— Пускай лавочку в прах.

— Разбирай, ребята, это наша кровь.

— Петуха красного пускай.

Завертелся товар в лавочке, запрыгал, как соль на огне. мешался сахар и керосин; табак, папиросы полетели в личную грязь.

— Ни нам, ни им!

Рубали топорами ситец, рвали бумазею, дырявили же-зными граблями сукно.

— Наши получки — круши.

Так вышел первый бунт против Юза в 1874 году.

ИСТОРИЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА ИМ. т. СТАЛИНА *)

Зная о блестящих данных инженера Свицына как администратора, Новороссийское общество приглашает его к себе директором завода.

НРО **) понимало, что старый Андерсон—консерватор, как и каждый порядочный англичанин. Он полагает, что завод может без конца работать на старых — раз навсегда установленных — основах. И когда кризис ударил металлургическую и угольную промышленность, директор Андерсон по-старому флегматически подписывал в кабинете, охраняемом полицией, разные ведомости,— как будто не он должен был создавать такую организацию работы завода, чтобы она по старому давала хорошие результаты при новых — худших — обстоятельствах.

Молодой энергичный Свицын, не раз высказывавшийся о своем уважении к американцам, их деловитости и размаху в работе — Свицын подойдет лучше Андерсона.

Американизированный директор на английском заводе. Прекрасно, — подумал сэр Монтегю Бальфур, наследник главы банкирского дома Огильви, инициатор предложения Свицыну.

Депрессия промышленности проходит, начнется новое оживление. Надо будет провести реконструкцию завода, консерватор Андерсон не придаст эсому делу нужного размаха. Вот он подал проект увеличения продукции завода без его реконструкции — на старой базе.

Акционеры НРО были предусмотрительны — в войне всех против всех выигрывает сильнейший. Что было бы с благословенной Англией если бы она до сих пор оставалась с парусным флотом?

Свицын знакомился с заводом. Заложивши руки за спину, отчего грудь подавалась вперед, а шея вытягивалась, будто директор заглядывал во что-то высокое, летал он цехами и протыкая воздух своей острой бородкой.

Двое городовых, всегда сопровождавшие директора НРО и сторожившие его кабинет, подвергались опасностям заболеть одышкой, бегая за Свицыным, как полагалось, с

*) Отрывок из второй части.

**) НРО — Новороссийское общество.

олыми револьверами. Упитанные городовые, привыкшие идеть у дверей кабинета Андерсона, так как он почти икогда не ходил на завод, с трудом перепрыгивали через ом и карабкались по штабелям готовой продукции — Свиин хотел видеть все. Особенно перетрусили они в мелкортной прокатке, когда директор подался напрямик через илажи, куда вылетали обессиленные огненные змеи.

Директор знакомился с заводом...

Собственные шахты, руда и карьеры, дающие необхомый камень, собственные кирпичные заводы и другие помогательные предприятия.

Собственное большое имение, давшее возможность забатывать на сельско-хозяйственных продуктах, продавая своим же рабочим и служащим. В имении 400 лошадей, 0 голов породистого рогатого скота и 1.300 овец и т. д. онский завод. Паровая мельница. Всего земли у НРО .000 десятин...

Даже собственный пивоваренный завод. В свое время жон Юз запретил в поселке продавать водку и пиво. Этот акт наивные люди расценивали, как поход за трезвость, торого можно было ожидать от человека, принесшего в нецкие степи скуку английского воскресенья с обязатель-м чтением псалмов. Все взрослые сидели с молитвенниками библиями, тоска наполняла котеджи.

Дело об'яснилось проще — Юз запретил водку, чтобы ли больше пива, а пиво запретил чужое. Продукция собенного пивоваренного завода рекомендовалась.

Юз создал то, что нужно. В капиталистической системе, хищник от хищника отнимает добычу, где больший едает меньшего, независимость от иных отраслей прошленности обеспечивает большую боеспособность в се конкуренции, где все выступают против всех. Колонна иска, состоящая из различных частей, сильнее этих самых тей, взятых отдельно.

Комбинат НРО составлял мощный кулак, которым оно ивало с ног конкурентов.

Юз обманул горнопромышленников, разрабатывал собенные шахты, рудоносная земля об'егоренного Белокрыко обеспечивала независимость и относительно руды...

Но вырастали новые заводы с более модернизированной нической базой, и на старика-завод могла напасть одышка стремительном беге к большим прибылям. Его могли огнать.

В продолжение 1909 года завод выбросил на рынок:

стальных рельс	31.134.321	пуд.
балок и швелеров	1.104.449	„
заготовки и обжатой болванки	397.513	„

железа кровельн.	324.039	пуд.
„ резервуарного и котельного	427.546	„
„ сортового	2.161.534	„
осей, штанг, болтов и пр. .	97.615	„
наковальни и разн. стальное литье	20.611	„
чугуна передельного . . .	1.323.250	„
„ литейного	2.965.475	„
„ зеркального	46.650	„
„ ферро-марганца . .	115.500	„
Всего . .	11.118.514	пуд.

Кроме того, отпущено было свыше 2 миллионов красного кирпича, 45.000 огнеупорного и 67.000 пудов негашеной извести. Из большой добычи угля в 75 млн. пудов НРО собиралось продать около половины, но реализовало всего 23.125.720 пудов угля и 1.733.488 пудов кокса, так как на Новороссийское О-во пошел походом „Продуголь".

Свицын знакомился с заводом. Коксовые печи очень красиво пылают ночью. Горящий вверху газ создает капризные красные языки пламени и кажется, что они вызывают темноту вокруг печей...

А издали красные факелы каких-то великанов. Их не видно — факелы над местом отдыха этих великанов, которые с утром двинутся в грозный поход.

Гигант-завод не спал. Мало спал и Свицын — скорее войти в курс дел!

Его не интересуют ночные виды и красные огни коксовых печей — точно так же, как и тех, кто возле них работали.

Свицына интересовала производительность печей, а работавшие возле них боялись штрафа за какую-то провинность — так мал заработок, штраф его разделит пополам...

570 коксовых печей, расположенных в четыре ряда, дают 20—25 млн. пудов кокса в год. Главная масса его идет в самый старый в Донбассе доменный цех.

Он состоял из семи печей — каждая в 23 метра вышиной. Печи отличались одна от другой размером горна, распара, колошника и числом фурм. В связи с этим производительность печей различна:

2 печи по	18.000	пудов в сутки
4 „ „	14.000	„
1 „ „	6.000	„

В 1910 году работали всего четыре печи с продукцией 45.000 пудов, причем одна печь выплавляла специальный чугун. Остальные медленно ремонтировались, так как перед тем на рынке была депрессия.

При домнах устроены вертикальные под'емники для

…териалов. Дутье подавалось 18 паровыми вертикальными …здуходувками по 400 лошадиных сил без конденсации …ра.

„Даром пропадает отработанный пар“,— подумал Сви…н.—„До сих пор турбодинамо не закончены“.

Пар для воздуходувок получался из двух групп паровых …нкаширских котлов с поверхностью нагрева в 7.000 кв. …тров. Дутье направлялось для нагрева в 19 воздухонагре…телей системы Каупера с поверхностью нагрева в 4.500 кв. …тр. каждый.

При доменном цехе два микстера по 150 тонн каждый по…вали чугунное литье мартенам.

При домнах литейные дворы. Могучим огненным пото…ом рвется чугун из домны, бежит приготовленным в песке …слом и наполняет формы, обнимающие и зажимающие …енную бурность.

В помощь формам воздух крадет у чугуна тепло и обра…ется он в холодный труп, который оживит человек, …вратившись в деталь машины или орудия.

Шлаковые ковши „кукушки“ отвозят в конец шлаковой …ы, напоминающей мол.

Перевернутся ковши, выливается шлак, стекает огнен… речкой, отражающейся в небе нежно-рубиновым цветом…

Зарево от шлака сливается с заревом от чугуна и пы… горизонт…

Кажется, сейчас взойдет солнце… Но стынет чугун, стынет …к, еще больше чернеет ночь…

В зависимости от того, чем накормить домну, даст она …йный чугун, передельный мартеновский или бессемеров… или специальный: ферро-марганец, шпигель, ферро…ций, силикошпигель и т. д.

Когда Свицын проходит возле мастера Зеля, то вежливо …м здоровается. Зель так же отвечает.

— Штучка видать,— будто сам к себе говорит Зель, но …шит эти слова Коробков и кивает головой.

… Волгину директор напоминает Западную Европу…

„Если бы у нас была такая демократия“…

Карко в мартеновском. Свицына прохватил холодный …зняк — администрация НРО экономила железо и по цеху …лся холодный ветер.

…ненасытные печи — шеренга из 9 — глотают шихту и за…ют ее жидким чугуном, чтобы переварить все в сталь… …00 пудов в сутки.

… основной еде — скрапу, руде и известняку — нужен …нцевый, магнезитовый и доломитный гарнир. Мастера …икивают на рабочих, те открывают ненасытные пасти …й и кормят их дополнительными деликатесами.

…лепящее пламя бьет в лицо, нестерпимый жар обжигает

кожу... Когда умрет рабочий, знаток, посмотревши на цвет лица, скажет:

— Это был металлист. Из горячего цеха.

В лицо и грудь бьет нестерпимый жар, а спину холодит ветер. Буйный — донбассовский — он мечется цехом, так как администрация экономит кровельное железо...

Тяжело „мартынам“, поэтому обыкновенно это молчаливые и суровые люди. Они думают прямо, и когда вырвется какое-то неосторожное слово, ковшевой Чайкин Антон и формовщик Михаил Мельников извещает о нем пристава...

Огромный ковш разливает металлическое искристое литье в чары изложиц — от шести до двухсот пятидесяти пудов.

Когда остынут они, кран безжалостно хватает их, будто коршун цыплят, и несет к платформам...

Заверещит „кукушка“, и серые еще горячие болванки подаются дальше — в нагревные печи рельсопрокатного или сваливаются ждать очереди...

Чугун из домен к мартенам, болванка от мартенов в рельсопрокатку. Там рельсы, балки и швеллера, а часть прокатанного продукта идет как болванка в мелкосортный.

„Никудышный цех“, как старосветский кирпичный завод, большая землянка, — думает Свицын.

Предполагалось строить новый мартеновский цех из шести печей на пятьдесят тонн каждая с полной механизацией завалки, разлива и т. д. Все краны должны были быть электрические.

Два конвертора бессемеровского цеха не работали. Их сталь, главным образом, шла на рельсы, а заказов на них в этом году было мало и потребность в стали целиком удовлетворял мартен.

Свицын удивился — лучше остановить несколько мартенов. Он держался того мнения, что бессемеровская сталь лучше и дешевле мартеновской. А что бессемеры капризны, то нужно внимательно их приручать. Инженер должен быть всегда сильнее аггрегата.

На мостовой цех Свицын смотрел с большими надеждами. Только что законченный, он мог принести большую пользу НРО. Вместо того, чтобы отправлять металл на рынок, снабжать машиностроительные заводы, целесообразнее выполнять у себя разные конструкции. Металл использовывался бы на заводе, а конструкции давали бы большую прибыль. Заполнить стелажи в 10.000 кв. метров чего-нибудь да стоило...

„Копры и мосты — основное... Шахты возьмут копры, но тут не размахнешься... 800.000 пуд. может дать цех. Мосты... Нужно в министерстве путей сообщения разведать, сколько им потребуется мостов“...

Свицын улыбнулся. Если министерству не требуется много стов, то нужно убедить, что нужно больше.

До 1913 года цех изготовил все мосты линии Одесса— хмач, включая огромные мосты через Днепр возле Черкасс, сажня и через Южный Буг в 230 сажен, а также мосты нии Армавир — Туапсе.

Бухгалтерия НРО не раскрыла своих тайн — какие суммы едили чиновников министерства путей сообщения, что жно так много мостов и что они должны изготовляться енно на Юзовском заводе.

Директор Свицын был за американский размах в работе и ело использовывал российское взяточничество, не являясь ключением среди промышленников. Но часто инициативу ицына связывала „Продамета".

В кузнечно-котельном кипят паровые молоты — десять разного веса — от четверти до пяти тонн, шипят так, то держит кто-то горячую вещь, печет — не выдержать... сает...

За шипением глухой удар... Могучий вздох облегчения.

Пятитонный молот — послушен. Иногда его властелины сали с полной высоты, чтобы забить пробку в бутылку, та оставалась целой. Иногда под такие молоты клали авистных мастеров и останавливали их на волосок от епа.

Молоты выполняют сложные поковки—куют, например, х- и трехколенчатые валы с диаметром до восьми мов.

Уханье молотов—покрывают бесконечные, надокучливые, молимые миллионы ударов клепальщиков. Они отдаются лове даже тех, что работают в другом конце цеха...

„Глухарский" цех...

На заводе и рудниках НРО около 5.400 котлов, есть что пать „глухарям"!..

Дыропробивные станки, два станка загибать железо, олильные...

Массовое производство шахтных вагонеток... Костылей олтов... Разных штамповальных частей для машин по ным чертежам... Переносные железнодорожные узкоко- ные пути по системе Дольберга...

Присматриваются к новому директору Задависвечка, жев, Николай, Артемчик, Иван Захаренко с партийным вдонимом—„Черный"...

Свицын гонял из цеха в цех. Все увидеть собственными зами, оценить, взвесить, что и как расширить. Предпо- лалась большая модернизация завода. Не пар должен быть решающей двигательной силой, а электричество...

В химлаборатории директор обратил внимание на ло- того юношу.

„Вероятно из старой интеллигентной семьи... Скромный какой... Настоящий лаборант, растущий в профессора".

Федор Зайцев был принят в лабораторию мыть посуду. Заведующий оценил его внимательность и заинтересованность анализами и разрешил ему помогать лаборантам.

Глаза сосредоточенно следили за анализами, а мозг никак не мог разрешить вопрос, почему каталь и профессор служат кучке акционеров, почему ради их барышей девять его братьев и сестер погибли в младенчестве, не выживши в землянке, почему брат Петя все время болеет и очевидно останется глухим.

Отец, вымученный заводом, мечтал о легкой работе для выжившего случайно сына и устроил его в книжном магазине Червонного и Фадеева с заработком в 5 рублей в месяц.

— Любишь читать, там до гибели книг.

Но читать не пришлось—хозяин заставлял вертеться колесом перед покупателями, забегать вперед и открывать дверь, выносить покупки приехавшим в фаэтонах, разносить их по домам, а в свободное от торговли время мыть хозяйские галоши, ставить самовары и т. п. На ругань и крик обязательно отвечать:

— Что угодно-с?

Если мальчик не являлся „на носках", или просто хозяин был в плохом настроении, не раз доставались подзатыльники...

Заявить нищенски живущим родителям о том, что он хочет бросить работу, не могло быть и речи. Подросток вместо лавки стал уходить на речку, пока об этом не узнали.

Было обидно, когда дома назвали дармоедом, но итти к Червонному и Фадееву—ни за что!

Отец упрямо не хотел вести на завод:

— Высосет, как меня...

В конторе на „входящих" не удержался—о многом думал, о несправедливости, о пьянках и драках нищенствующих рабочих и делал ошибки.

В лаборатории приборы, печи, препараты... Анализы каменного угля, кокса, руды, флюсов, шлаков доменных печей, разного чугуна и стали, огнеупорных материалов, колошниковых и генераторных газов, воды, смазки и т. д.

— Как часто берете пробы угля?— спросил Свицын.

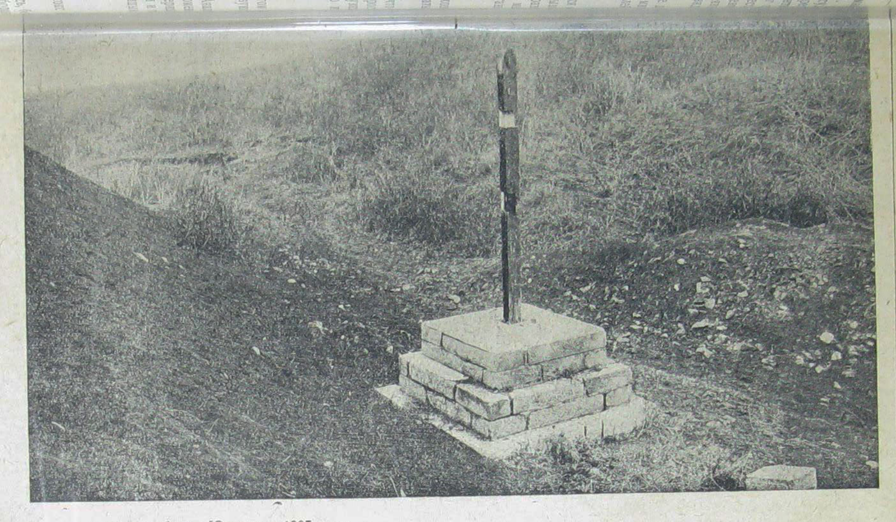
— Раз в месяц со всех шахт.

— Кокса?

— Два раза в месяц, господин директор.

— Уголь, идущий на коксование, и готовый кокс анализировать ежедневно!

И запахнув полы сюртука, быстро повернувшись, бежал дальше, не слушая возражений, что не хватит лаборантов.

Место расстрела рабочих Юзовки в 1907 году.

В механической лаборатории станки, прессы для испробывания металла и строительных материалов на растяжение, сжатие, выгибание, сворачивание и твердость. Для проб на удар в соседнем помещении оборудовали копер с электрической лебедкой.

Свицын нашел в комбинате все, что было нужно для большого размаха в работе, но всюду лежала печать скупости и опасения истратить лишнюю копейку, когда она сразу не даст 50% прибыли.

Начинался промышленный под'ем, НРО со своими методами хозяйствования — консервативными, как у владельцев английских майоратов—могло оказаться в хвосте.

Свицын подал акционерам свою оценку положения завода и соображения относительно самой необходимой реконструкции. Акционеры согласились и к сорока тысячному директорскому содержанию прибавили полпроцента прибыли завода—директор будет увеличивать производство завода, если и сам будет в этом „кровно" заинтересован.

Ведь просиживал Альберт Юз дни и ночи возле домен, которыми ведал. Кроме акций и содержания, Альберт Джонович получал еще полкопейки с пуда чугуна—вот и старался больше его выплавить.

А доменные газы вредны. Нажил туберкулез и подался с мистрисс Юз—когда-то очаровательной пани Пташинской в Италию. Пойманный на месте преступления с чужой женой молодой Юз заплатил тридцать тысяч „за развод" и, вероятно, старался выплавить больше чугуна, чтобы покрыть непредвиденный сметой расход.

Во-первых, Свицын расширил бухгалтерию.

— Я должен знать, что у меня есть, и что дает каждый цех и агрегат.

Налаживать в конторе учет посадил инженера Белокура-Григорьева—одноглазого, закрывавшего свой из'ян темными очками. Инженер знал, что он должен учитывать и мог практически с производственной точки зрения оценивать мертвые для других цифры.

Если раньше служить в конторе могла только интеллигенция — определенная каста своих для НРО людей, то Свицын расширял штаты, набрал „демократического" элемента — опять таки производственно-грамотных рабочих, понимавших, что они считают. А во-вторых, это было начало свицынской политики максимального разложения рабочих, которые могли ожидать всяких благ, если будут покорны и старательны. Служащие в конце учетного года в зависимости от размера прибылей получали премии.

При „помощи" Свицына некоторые англичане пошли за Андерсоном. Особенно рабочие были довольны удалением мистера Стырса из литейной—чрезвычайно грубого и хамо-

…того человека, криком, а часто и рукоприкладством по…рывавшего свое неумение руководить работой. Часть своего …тья, более тонкого, НРО заказывала соседнему заводику …ссе. Там работал мастером немец, который имел необходи…е знания. На Юзовском заводе никогда не было англичан …бочих. Входя в контору рабочим, сын Альбиона выходил …стером-надсмотрщиком за русской рабочей скотинкой.

Свицын сразу поднял заработок рабочих. Квалифици…ванные получили от 15 до 40% прибавки, чернорабочие …осто по 10—15 копеек.

Чтобы иметь на кого опереться в первый момент, Свицын …писал из Брянского завода нескольких мастеров и до …сотни квалифицированных, преданных себе рабочих, …торые официально должны были передавать свой опыт …овцам, а неофициально заниматься среди них шпионажем, …ть глазами и ушами господина директора.

Английским традициям разложения пролетариата Свицын …дал большой размах, как и всему, что он делал.

Сэр Монтегю, лорд Бальфур почему-то сразу затосковал …доброй старой Англией. Он, последив за работой нового …ректора, совершенно успокоился—в его гибких и твердых …ах завод будет золотым неиссякаемым колодцем для …ионеров, в первую очередь для банкирского дома …льви, где главой был Бальфур-старший.

Так уже велось — на заводе всегда был кто-нибудь из …ионеров поважнее. Вместо биржевого волка когдаш… участника грабительской англо-бурской войны, приехал …ельон, неопытный в вопросах промышленности и фи…ов теленок, который должен был учиться уму-разуму …вицына. Молодой джентельмен был достойным ком…ьоном для Локсли в футболе, а также предпочитал …лекать своих дам сердца, которых у него от скуки …о порядочно, бегом в мешке, тонкостям производства.

Свицын успокоил Бальфура, но встревожил подполь…ков. Но некоторым даже нравился — Волгину, например, …ирисову...

„Капитализм нарочно расслаивает рабочих, чтобы спло… с буржуазией ничтожную кучку верхушек рабочих …с. С ними стычки будут неизбежны“ (Ленин. „Доклад о …тельности СНК на III с'езде Советов“).

— С ним можно будет сговариваться. Это умный чело…— говорил Волгин.

— Простой и прямой,—добавлял Чикирисов.

Вместе с новым директором на завод пришла Европа. … Андерсон, как и Джон Юз, был любителем лошадей, …Свицын купил себе автомобиль.

Эта машина положила начало большой карьере рабочего …нического цеха Кошеленко. Мотор почему-то громко

хлопал. Кошеленко рискнул взяться за его исправление и достиг бесшумной работы.

Кошеленко попадает в орбиту свицынского внимания, становится механиком, путем самообразования знакомясь с теорией. Изобретает трехпатронный станок для расточки колес и рационализирует станок для расточки букс шахтных вагонеток. Первый станок давал 110 колес за смену в то время, как на обыкновенном токарном выходило всего 10—15.

Кошеленко рационализирует ряд строгальных и долбежных станков, что уменьшило количество получаемых из Америки.

— Смотри, Кошеленко,— пошутил раз Свицын,— смотри, чтобы тебя не убили.

— Как?

— Ты же подрываешь американский экспорт станков. Американцы — народ деловой, им дешевле будет нанять кого-нибудь тебя убить, чем терять прибыли от твоих станков. В Америке это просто...

— Так у нас же не Америка,— несколько встревоженно возразил Кошеленко.

— Но станки американские здесь и агенты фирм, которые ими снабжают, тоже.

Когда-то Кошеленко сидел в тюрьме за причастность к подполью. Теперь он „переоценил ценности", ему было не плохо, а тут Свицын пугает американскими агентами...

Свицын шутил не только с Кошеленко. Летая цехами, он частенько останавливался поболтать с рабочими. Ходил на свадьбы и на крестины или посылал своего представителя с подарками. Конечно, не ко всем...

Масса для него была покоренным зверем.

В разговоре с рабочими не раз говорил:

— Вот когда переоборудуем завод, тогда заживем...

Увеличилось количество парной воды, развозимой по квартирам, ремонт заводских квартир получше делался, своевременно... Можно было остановить директора в цеху и попросить у него кровельного железа или кирпича на ремонт собственного домика...

Директор на листке из блокнота писал выдать...

Не всем...

Если мастера за старательную службу раньше получали ежегодную прибавку к месячному жалованью в размере трех-пяти рублей, то Свицын давал десять-пятнадцать.

Казалось, каждым своим жестом директор говорил:

— Старайтесь, и мы вас не забудем...

★★★

Снижать цены в борьбе с конкурентами, давать продукцию легче и дешевле — какой смысл, если можно без хлопот загребать дивиденды.

В конце 1901 года на XXVI с'езде горнопромышленников …а России было принципиально решено об'единить в син…кат железообрабатывающую промышленность, и в сле…ющем году создается „Продамета" („Первое Акционерное …во для продажи изделий русских металлургических за…дов") с основным капиталом в 900 тысяч рублей. Вслед … этим возникают другие общества — для продажи чугун…х труб, вил, проволоки и т. п.

В 1905 году создается „О-во для торговли минеральным …пливом Донецкого бассейна" — „Продуголь".

Эти два синдиката сыграли колоссальную роль в раз…тии донецкой промышленности. „Продамета" окончательно …ганизовалась и окрепла в 1909 году, и уже через три года …е руках было почти все производство железа в России.

…азвание продукта	Всего в России на рынке	Выпущено „Продаметой"	%%
…ртовое железо	60.565.025	50.632.436	83,49
…стовое железо	17.682.556	13.448.822	81,23
…лки и швеллера	17.332.177	16.470.670	95,37
…лезнодорожные рельсы	35.880.000	27.291.000	75,76
…ндажи и оси	2.734.821	2.734.821	100

От 75 до 95% железа, поступавшего на рынок, находи…ь в руках „Продаметы". Ясно, что синдикат мог регу…ровать продукцию и цены как хотел.

Капиталы „Продаметы" были почти исключительно за…ничные. Львиная доля принадлежала франко-бельгий…ому капиталу, шестая часть немецкому и двенадцатая — …скому — исключительно в отрасли сортового железа, при … была группа предприятий, где русский капитал уча…овал только частично, примешиваясь к франко-бельгий…ому. Исключительно в руках заграничного капитала было …нцентрировано 68,95% сортового и 77,60% листового …леза, 76,60% всех балок, 68,93% рельс, 85,50% бандажей …85% осей — из всего количества об'единенного синдиката.

К нему принадлежали крупные донецкие металлургиче…ие заводы, акции которых котировались на парижской … брюссельской биржах. Среди них и Юзовский завод, …за которого между собой боролись английские и фран…зские банкиры.

Поэтому лорд Бальфур, спокойный за работу завода, …дался в Лондон, чтобы быть на одном из участков боя — … Лондонской бирже. Вместо послушных „тоби" — англий…х солдат, которых он бросал в атаку на буров, лорд

Бальфур бросал теперь в бои полки акций и других ценных бумаг. Трудно найти таких полководцев, которые применяли бы такие хитрости, как биржевые волки. Жажда наживы и азарт крупной игры заставляли мозг спекулянта лихорадочно работать, он максимально напрягался и часто рождал совершенно безумные комбинации, которые, однако, осуществлялись—мозги биржевых акул и мелкой рыбешки одинаково были отравлены тем же ядом наживы.

Биржевик боролся с биржевиком, ставки сплошь и рядом считались семизначными числами, а массы мелких вкладчиков, имевших ценные бумаги разных предприятий, являлись только лишь стадом овец, которое отправлялось на ту или иную бойню. Игра на бирже — как опиум. Не раз люди теряли последние копейки и все несли в храм биржевого молоха.

Если бы биржа раскрыла свои тайны, если бы можно было о них рассказать, получилась бы потрясающая книга, могущая конкурировать только лишь с описанием деяний Интеллижанс сервис — английской охранки, своими провокациями охватывающей большую часть земного шара.

Новороссийское общество составляло исключение — его завод не зависел от углепромышленников. Что же касается основного большинства металлургов, то они, создавши синдикат для ограбления потребителя, косились на „Продуголь", созданный с той же целью. Точно так же, как и на „Продаруд", „Продвагон".

Если два последних синдиката не развились до угрожающих металлургистам размеров, то „Продуголь" их очень беспокоил. Он регулировал добычу угля и цены. Два отряда хищников стыкались в противоположных интересах. От „Продаметы" шахтам был нужен металл, а заводам от „Продугля"— топливо.

В 1912 году из общей добычи Донбасса в 1.087 миллионов пудов „Продуголь" добывал 638.058 тысяч пудов, т. е. несколько больше половины.

Как видно, „Продуголь" был слабее „Продаметы" относительно охвата своей отрасли промышленности. Причина здесь проста — рудников больше, чем заводов, им труднее сторговаться о деле в общей добыче. В угольной промышленности, кроме больших акционерных обществ, были владельцами шахт и рудников отдельные лица—„дикие" предприниматели. Будучи малыми хищниками — пока,— они питали надежды вырасти, поэтому на ограничение их добычи „Продуглем" им было не выгодно соглашаться. Что же касается „Продугля", то ему, как щуке, не было смысла, как с равным, договариваться с каким-то там карасем — его надо проглотить.

Развитие капитализма в России переходило на высшую

...пень—все более решающую роль начинали играть банки ...индикаты. Как и в „Продамете“, первые скрипки в этом ...льном разбойничьем оркестре принадлежали заграничному капиталу — 81% капиталов падал на долю франко-...ьгийских банкиров.

...„Продамета“ держала страну на голодном металлическом ...ке, это самое делал „Продуголь“ по линии топлива. ... мнению синдиката, 20 млн. пудов угля Жилловского ...дника совсем излишни, и рудник закрывается. Многим ...тся приказ сократить производство. Если этот приказ ...выполнить и продать больше, чем обусловлено, то сле-...ало платить „Продуглю“ пеню в размере 10 копеек с ...дого пуда.

Члены „Продугля“ не развивают всех своих производ-...енных возможностей. Из следующей таблицы видно, как ...мозилась добыча угля (цифры за 1913 год):

	Фактическая добыча	Возможная добыча
...О... Брянских каменноугольных ...дников	32,93 млн. пуд.	59,5 млн. пуд.
...бовское О-во	42,47 „ „	51,5 „ „
...Государево-Байракских руд...ков	16,81 „ „	26,0 „ „
...Екатерининских рудников	9,82 „ „	31,0 „ „
...риновское горнопромышлен... О-во	57,86 „ „	70,0 „ „
...нское к.-у. О-во	21,77 „ „	22,0 „ „
...Коренев и Шипилов	14,65 „ „	19,0 „ „
...Никитовских рудников	15,31 „ „	24,0 „ „
...для разработки камен. соли и ...ля	44,78 „ „	55,0 „ „
...Прохоровских к.-у. рудников	27,87 „ „	37,0 „ „
...о-Русское к.-у. О-во	51,00 „ „	81,0 „ „
...о-Марьевка	35,92 „ „	37,0 „ „
...ко-русское О-во Берестово-...инских рудн.	26,77 „ „	38,5 „ „
Итого . . .	407,96 млн. пуд.	551,5 млн. пуд.

Только эти 13 предприятий не додали стране почти пол-...таста миллионов пудов в год.

...„Продамета“ действовала точно так же. Сразу закрыва-...ся прекрасный оборудованный отдел проката сортового

железа и балок Никополь-Мариупольского О-ва, на „Русском провидансе“ уменьшается выработка листового железа и т. д. Политика синдикатов явилась причиной металлического и угольного голода в стране. Россия с ее колоссальными возможностями плелась в хвосте — капитализм имеет целью не развитие страны, а интересы прибылей.

Военный союз России и Франции обусловливал принесение миллионных человеческих жертв со стороны России на пользу французских банкиров и рантье. Казалось бы логичным, что один союзник беспокоится о мощи другого. Правда, о союзе говорилось только „высоким штилем“ в выступлениях дипломатов и в прессе. А в самом деле Россия была вассалом Франции. Французские ростовщики давно купили русского белого царя займами, которые Россия никогда не могла бы оплатить—проценты росли скорее, чем государственный бюджет. Российская бюрократия, полиция и жандармерия дорого стоили стране.

Франция должна была бы беспокоиться о силе своего вассала, но банкир предпочитал считать дивиденды, а рантье стричь купоны. Дивиденды были велики и так, зачем еще беспокоиться. Пусть Россия живет по своему принципу—

— Шапками закидаем.

Устав „Продугля“ — абсолютно секретный — лежал в Париже. Потребителей интересовал не так устав, как практика синдиката. Царский бюджет всегда дефицитен, поэтому управление железных дорог не могли не беспокоить цены „Продугля“.

Протестовал против его политики и потребитель. Екатеринославская городская управа выступает против синдиката, всегда агрессивный буржуа Гучков беспокоится о военной мощи России. 106 депутатов Думы беспокоят Столыпина докладной запиской о синдикате, министр путей сообщения докладывает совету министров об убытках железных дорог и спрашивает, имеет ли он право поддерживать отдельные фирмы, чтобы осилить „Продуголь“. Совет министров приходит к заключению, что надо как-то ограничить аппетиты синдикатов и трестов.

Но заграничные банкиры имели могучий рычаг. Когда спекуляция „Продугля“ вызвала правительственное расследование, сразу упали курсы бумаг донецких предприятий. Вслед за ними упали русские государственные бумаги...

Перед угрозой финансового краха правительство должно было отступить и прекратить расследование.

Оно все же успело раскрыть интересные вещи. „Продуголь“ имел самую тесную связь с хозяйственным комитетом министерства путей сообщения, и он извещал синдикат о ценах конкурентов, о заказах и т. п. Во многих учреждениях делалось все необходимое синдикату—даже задерживались

[пр]авительственные распоряжения и телеграммы, чем-либо [н]евыгодные „Продуглю", а то и совсем исчезали.

Сам министр фон-Шауфус был на службе у синдиката...

Раскрылось бы много кое-чего, но банкиры в Париже [н]ажали кнопки...

Финансовый капитал солитером истощал страну.

Финансовый капитал—опора империалистических войн.

Рабочие были беспомощны перед грозными синдикатами. [О]ни диктовали цены на продукцию и на рабочую силу. Неи[з]меверно жала чудовищная махина эксплоатации, и нигде [н]ельзя было найти отдушины.

Она была только одна — та, что могла вырвать взрыв ре[в]олюции.

Эпоха финансового капитала—эпоха империализма и про[ле]тарских революций.

Сразу после основания „Продугля" Рутченковские руд[н]ики, в него не вошедшие, были принуждены сократить [св]ою добычу на 20% и очутились перед угрозой потери [ос]тальных своих контрагентов. Такая же судьба ожидала и [Р]удовские рудники. Все вблизи Юзовки.

„Продуголь" наступал на „Продамету" и, диктуя свою [во]лю заводам, не имеющим собственной угольной базы, ре[ш]ил ударить и по наиболее сильному Юзовскому заводу

Углепромышленники имели давние счеты с НРО, Юз [х]удрово обманул их аппетиты, построивши завод с собствен[но]й угольной базой, дававший также топливо на рынок.

НРО выкрало жирные угольные, лакомые, куски, и „Прод[уг]оль" решил его теперь несколько проучить. Там, где [пр]одавало свой уголь НРО, появились предложения „Прод[уг]ля" — более выгодные материалы.

Но заказчики НРО имели от него не только уголь, но [и] металл...

Тогда „Продуголь" заходит с тыла. Он доказывает, что [у]голь НРО низкого качества.

Этого никак нельзя было сказать о смоляниновских жир[н]ейших углях НРО, но разве в капиталистических странах [не] раз доказывали, что совершенно нормальные—но опасные [лю]ди — сумасшедшие.

Здесь же дело более легкое—уголь. Он молчит. За него [го]ворит лаборатория, а их руководители продаются, как и [вс]е в капиталистическом обществе, начиная от государства [и] кончая кастрированным мальчиком, необходимым для [„а]нгельского" хора римского папы.

Но Свицын не мог позволить разбить себя...

Морщились акционеры НРО—дорого стоят лаборанты...

Но речь шла о престиже общества. Высокий престиж дает [х]ороший заказ—так резонно доказывал новый директор.

Свицын был прав—морское ведомство подписало с НРО

контракт о снабжении его углем Черноморского флота—это пустяки — заинтересовать пару чиновников, если анализы угля дали такие прекрасные показатели.

Этим контрактом Свицын нанес оглушительный удар углепромышленникам, которые всегда добивались получить в свои руки снабжение флота топливом. Но железнодорожный транспорт стоит дорого, и морское ведомство предпочитало для Балтики ввозить кардифский уголь, а Черноморский флот, находясь в плаваниях, больше снабжался углем в заграничных портах, чем в отечественных. Подведенный же не раз скверным качеством топлива, флот относился очень подозрительно к поставщикам и ни с кем из них не подписывал солидных контрактов.

Петр Радченко

ПЕРВЫЕ ХОЗЯЕВА

ИЗ ИСТОРИИ ГОРЛОВСКОГО ШАХТНОГО РАЙОНА

Существует предание, что Петру I, во время одного из его походов к Азовскому морю, казаки из окрестностей города Лисичанска, как диковинку, преподнесли кусок каменного угля. „Этот черный камень,— говорили казаки,— горит лучше кизяка, и мы отапливаем им свои хаты и используем при ковке железа".

Тогда император промолвил: „Минерал этот, если не для нас, то для потомков наших будет полезен".

Но Петр I не оставил мысли о черном камне, который горит лучше кизяка. Черным камнем казаки пользуются при ковке железа. А железо — это пушки, ядра, ружья, пули, крайне необходимые ему для широкой колонизаторской политики.

Энергично Петр берется за дело. 23 декабря 1722 года он издает приказ: „На Дон, в казачьи городки, в „Оленьи горы" и в Воронежскую губернию к селу Белогорью для копки каменного угля и руды"—об'явил поддьячий Капустин—„из берг-коллегии послать нарочного и в тех местах того каменного угля сажня на три и больше, и накопавши пудов по пять, привести в берг-коллегию и исследовать, а чтобы легче было копать уголь и руду, губернатору Измайлову послать указ".

Петр не только ищет уголь и руду на Дону; посылает „нарочных" на Днепр „для осмотра и поисков каменного угля". А немного спустя 23 сентября 1724 года выписывает из Англии мастера для разведочных работ „буравами щупать глубину". Между тем, эти первые практические работы не привели ни к чему.

Начатое Петром дело энергично продолжал Потемкин. Он сам бывает в тех местностях, где найден уголь, отпускает средства для разведочных работ и поощряет тех, кто принимается за разработку угля.

Хотя у Потемкина звучит иной мотив, чем у „богопомазанного" Петра, мол, в Новороссийском крае совсем нет лесов, но основания для такого энергичного, даже жадного разыскания угля и руды среди пустой степи у первого и у второго одни и те же: — поживиться богатством завоеванного края, закрепить его за собой, не отдать никому.

Нюх у Потемкина, как мы видим, утонченный. Он напоминает пса на охоте, который после выстрела своего хозяина охотника, высунув язык, бешено мчится за убитым селезнем, так как знает, что ему — псу, во время сытого ужина перепадет кусок вкусного поджаренного на масле сизогрудого неудачника. И лично затраченной энергии и даже истраченных собственных средств жалеть нечего. Все сторицей оплатится.

Потемким расчитывал, что из всего богатства, найденного им в Новороссии, получит по крайней мере „львиную долю". А богатства лежали так близко, стоило только протянуть руку. Чиновники донесли Потемкину о неисчислимых богатствах Новороссийского края. В скором времени князь после осмотра южной границы, снарядил профессора Леванидова, который, возвращаясь, ему — князю „столь лестное мнение подал" о богатствах гор, расположенных вблизи Донца; тут по его словам, есть золото, серебро, железо, черный уголь. мрамор и другие камни..."

Потемкину также не повезло, как и Петру. Он умер, не дождавшись результатов изысканий богатств. Но умер полный мысли, что в завоеванном его собственными руками крае найдены в самом деле неисчерпаемые богатства.

Сообщение профессора Леванидова сразу взбудоражило дремлющий край. Степной ветер от усадьбы к усадьбе понес неожиданное известие о богатствах.

Зашевелись местные помещики. На некоторое время они перестали сосать длинные, окованные золотом и серебром чубуки — щедрые дары Екатерины Великой.

В скорости там, где бушевали ветры по бесконечным степям, колыхая ковыль, где паслись уныло блея стада овечек, где единственным голосом человека была тоскливая песнь пастуха над своей убогой долей, громадными грибами выросли курени и загоны.

Но техническая неграмотность пионеров каменноугольного дела, и невозможность в тогдашних экономических условиях закрепощенной России организовать рыночный сбыт угля, прекратили на время угольную горячку.

Патриархальные дедовские средства, применяемые помещиками для обработки своих необ'ятных полей, были совсем непригодны для такого нового дела, как разработка каменного угля. Помещики наседали на крепостных, на даровую рабочую силу, но крепостные, не будучи заинтересованы, не подняли целины, под которой веками скрывались неисчислимые богатства края.

Однако Запорожье, а после уничтожения Сечи, „Новороссийский край" постепенно населялся.

Одаренные щедрой рукой Екатерины, князья (Потемкин, Прозоровский, Вяземский и друг. получили по 100.000 де-

...тин) основали на новых землях поместья, переводили ...ода крепостных из своих великорусских вотчин.

Вслед за большими вельможами, за верную службу, по... учило наделы офицерство по 1000 десятин, фельдфебели ...унтеры по 500 десятин.

За семь лет, от 1775 по 1782 „пожаловано" около 4 1/2 ...иллионов десятин и переселено крестьян из средней Рос...ии около 100 тысяч душ.

Еще до этого в Новороссию царское правительство при...гласило сербов, которые оселившись основали так назы...емые „роты". По предположению самодержавия сербы дол...ны были выполнять специальные задания: охранять край ...набегов турок и татар, а при случае и усмирять непо...орных коренных жителей — запорожцев.

Позже, из южно-славянских земель царское правитель...ство приглашает немцев и крымских готов, называвших ...ебя греками, и румын. Всем переселенцам обещали бес...платную землю, лес для построек и даже деньги.

Переход Запорожья от военного положения к мирному ...ызвал новую волну переселенцев из густо заселенных гу...берний — Полтавской и Черниговской. Но этих не пригла...шали на новые земли, как приглашали вежливо сербов ...немцев, а просто погнали в Новороссию. Правда, землю ...переселенцам обещали дать бесплатно.

Потянулись длинные ряды подвод и людей. Беднота ...ла пешком с малыми детьми на руках, с легкими сумками ...щенских пожитков за утомленными плечами. Богатеи ...али на возах. Вслед за возами на привязи — коровы. ... тучах пыли, понурив в землю голову, плелись собаки. ...ерста за верстой передвигался молчаливый обоз.

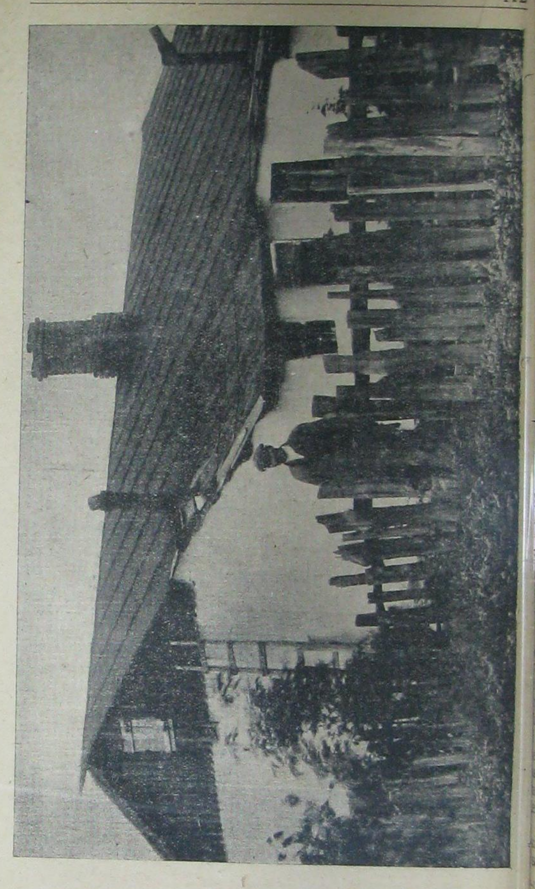
— Воды, кушать, — уже не плакали, не просили, а умо...ляли детские глаза полные отчаяния.

Много могил, больших и маленьких, едва прикрытых ...омьями сухой земли, оставили на своем пути переселенцы.

Обещанные земли встретили их безлюдьем, пустотой го...лой степи, ветрами суховеями и потрескавшимся от зноя ...плодородным черноземом.

С большими трудностями заселялся теперешний Горлов...ский район украинцами, русскими группами, молдаванами, ...сербами, болгарами, черногорцами, албанцами, кроатами, ...поляками, белоруссами. Кого приглашая, обманывая обеща...ниями, а кого кнутом загоняя, заселяло царское самодержа...вие Бахмутский уезд, куда входили теперешние Горловка, ...Никитовка и другие города.

Болезни от перемены климата и воды, от скученности в ...атах, а бывало и от отсутствия каких-либо помещений, мас...сами погибали новоприбывшие. Немало погибло их от крым...ских и ногайских татар, опустошивших в 1762 году Бахмут-

ную провинцию. Все это привело к тому, что попытка колонизировать край иностранцами не имела успеха. Но переселенцы положили начало некоторым селениям. Селения расли, расширялись. Урожайная степная земля и широкие сочные пастбища привлекали переселенцев.

„А ВЕТХОМ КАНАТИКЕ"

Приблизительно около 1806 года крестьяне Щербиновских хуторов и крестьяне села Железного почти одновременно открыли на своих землях залежи каменного угля.

Черный плотный массив угля спокойно лежал почти поверхности земли. Постепенно один за другим подходили крестьяне, ласкали его шершавыми ладонями и корявыми пальцами, растирали в пыль комочки угля. То лежала крестьянская радость. Черная, какая-то необычайная, но радость. Радость реальная, которую они могли ласкать, ощущать руками. В глазах, в уголках рта играла улыбка удовлетворения.

Находка угля не была для них неожиданностью. Только что поселившись на новых местах, они уже знали, что в недрах их земель лежит уголь.

Сегодня крестьяне увидели уголь собственными глазами. Теперь они еще крепче будут держаться за свою землю. Даже сугубая нищета неспособна будет оторвать такого жалкого собственника от ничтожного кусочка своей земли.

Крестьяне не представляли себе как следует, что они будут делать с накопанным углем. Может быть будут отапливать хаты им вместо кизяка. Но соседи помещики и на уже давно добывают уголь и где-то сбывают его.

И вспомнили крестьяне — приехали к ним какие-то государственные люди, чиновники, осматривают землю и расспрашивают об угле. Все это не спроста. Тогда чего же ждать? Нужно сразу брать в руки свое счастье. Потом поздно будет.

Немедленно пригласили попа, отслужили молебен. Пласт угля так неожиданно вскрытый весеннею водой и ветрами, окопали с краев, украсили снопами пшеничной соломы. На соломе лежали заступы, кирки. Ближе к попу стояла артель. Все богатеи — в праздничных поддевках, белых рубашках. Поп щедро окропил святой уголь и инструменты. К кресту первым подошел хозяин, на земле которого найден уголь. Потом, поплевав на ладони, взял кирку и с размаху рубанул пласт угля, никем еще не начатый. То же самое сделали и другие члены артели. А на следующий день „шахта" уже работала.

„При помощи вырытых на поверхности земли ям спускались к открытому пласту угля и рубили его кирками. Нарубанный уголь вытаскивали на поверхность ручными

коловоротами. Ствол такой шахты выкапывали не всегда вертикальный, а боковых стен не крепили. Поэтому очень часто земля обваливалась и добывать уголь становилось не безопасно. Если же воды, особенно весной, и земли заливали и засыпали ствол и ход, то такую шахту оставляли на произвол судьбы, начинали копать другую на новом месте. Поэтому ни одного пласта угля не только не разрабатывали, а на некоторых шахтах только успевали начать. О том, чтобы отвести воду никто и не думал, на это умения не хватало"—так описывает технику труда на Щербиновских шахтах Валкович.

Подобных шахт, „где кроме казны в каменноугольном деле работали помещики и даже крестьяне" — второй царский чиновник Ковалевский в 1828 насчитывает 23, преимущественно в Бахмутском и Славяно-сербском уездах.

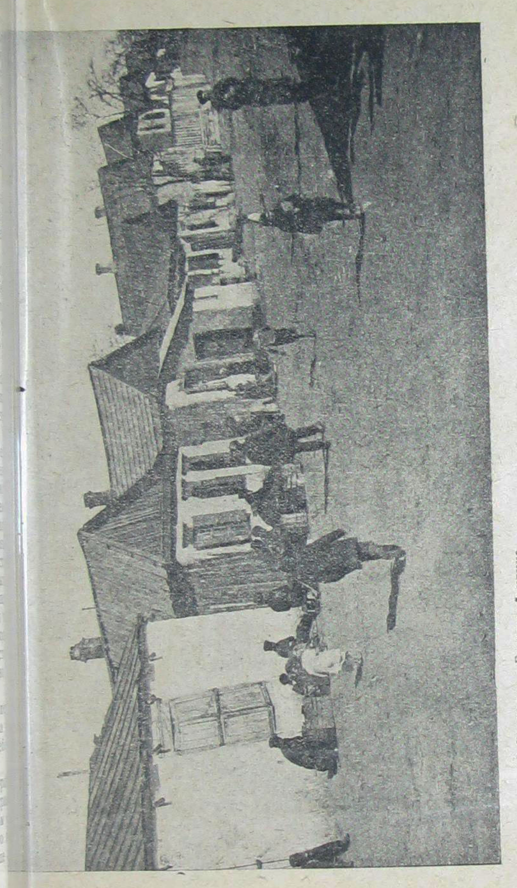
Добытый таким примитивным способом уголь крестьяне или сами отвозили на соляные промыслы, или за бесценок продавали помещикам. Последние имея и своих лошадей и крепостных, отвозили и свой и скупленный уголь тоже на соляные промыслы и только незначительную часть угля оставляют себе для домашнего употребления.

Круг потребителей угля, как видим, узкий, одни только местные соляные промыслы и сомкнутый в пределах исключительно своих окрестностей. А тем временем постепенно вырастают горы добытого и не проданного угля.

Чтобы спасти себя от неминуемого кризиса, помещики и артели богатых крестьян делают попытку завоевания рынков в пределах своих окрестностей. Они делают попытку внедрить среди крестьян пользование углем для отопления хат. Но эта попытка встретила неожиданный и решительный отпор от традиционных кизяков. Поражение настолько жестокое, насколько и неожиданное. Осталась еще одна и кажется последняя и единственная попытка,— захватить соседние окрестности. Только соседние, не дальше. Так как дальше не хватит ни рессурсов, ни транспорта. Но захватить соседние окраины тоже не удалось. Соседи шахтовладельцы были настроены также воинственно, они и сами лелеяли подобную мысль и безусловно дали решительный отпор „колонизаторам".

Десятки лет продолжалась эта незаметная с первого взгляда мелкая, но упорная борьба за потребителя, за рынки сбыта. Бахмутский район стремился подчинить себе Славяно-сербский и наоборот.

Отсутствие рынков сбыта сильно тормозило развитие каменноугольного дела, но рост шатх не прекращался. Если в 1828 году в Бахмутском и Славяно-сербском уездах насчитывали 23 шахты, то теперь на одних только землях щербиновских и железнянских крестьян их больше сотни.

Остатки старой Горловки. „Базарная" улица.

Реформа 1861 года выбросила из села на рынок тысяч-
ные кадры самой дешевой рабочей силы. Голод и нищет
гнали людей в поисках заработков.

Придя на рудники, крестьяне почти за кусок хлеба на
нимаются к новым панам — шахтовладельцам. Не пугает и
непривычная и даже не безопасная для жизни работа в шахт

Условия жизни и работы шахтеров того времени описа
корреспондент „Горного журнала“ Филькнер: „Ветер, сы
рость и мороз — вот три обстоятельства, с которыми пр
ходилось бороться закаленному здоровью их. Поистине сл
дует признать, что только одна русская натура без стон
и упреков, без сетований и ропота имеет возможность п
ренести эти невзгоды. Может быть потому только, что ру
ские рабочие не видели лучшего оборудования, они, та
сказать, в силу привычки утратили чувство опасности
вылив в горло добрую рюмку водки, с веселой песней,
ветхом канатике спускаются в обледеневшую шахту, межд
тем как в глазах немца она кажется вечной могилой.

ОТ ЧУМАЦКИХ ОБОЗОВ К ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ

Прозрачные капли росы засверкали далекими отблеска
солнца и постепенно покрыли всю степь. С шумом, н
поминающим далекий невыразительный шелест, проснулас
степь — так шумит под ветром трава, сожженная солнце
Красный круг неожиданно выкатился на небо и напоми
чумакам, что время двигаться. Догорал костер. Утренн
ветер раздувал последние искорки. Волы лениво подним
лись с земли, пережевывая жвачку. Они также знали врем
когда нужно подставлять в ярмо шею. День будет горячи
душный. Нужно двигаться.

Медленно закивали длинными рогами волы. Медлен
двинулись с места и заскрипели возы длинного чумацко
обоза. Ветер сорвал с возов тучи черной пыли, запылил
без того черные полотняные рубашки и лица чумаков.

„Гей, іде чумак, волів понукає,
Витре сльозу, долю згадає.
Везуть до Криму пшениченьку.
Безрідні чумаки, усіх сім...“

Идут безродные чумаки, погоняют волов, но везут
пшеницу, не соль, а каменный уголь, добытый на Щерб
новских крестьянских шахтах.

Длинный путь лежит перед чумацким обозом — от Щер
биновки до Севастополя. На кнутовище у проводника обоз
воз которого впереди всех, уже четыре пометки — четыр
дня. Сегодня проводник надрезал пятую. Пятый день иде
степью обоз.

Не первый год возят чумаки уголь. Несколько лет он
доставляли уголь для Севастопольского адмиралтейства

Группа старых членов РСДРП и землянка подпольных собраний 1905 года на Щербиновке.

А во время Крымской кампании подряд на уголь взял Гаври лов—отец Бахмутского предводителя дворянства. Скольк Гаврилов положил в карман денег за подряд угля — не известно. Также неизвестно сколько платил он чумака за извоз. Но зная, что за доставку хлеба из южной част Бахмутского уезда в Мариуполь (120 верст) чумаки полу чали по 3 рубля с четверика, можно с уверенностью ска зать, что за доставку угля чумаки получали значительн меньше.

Кроме Севастополя чумаки с углем бывали в Славянске Харькове, Екатеринославе. Чумацкие обозы с углем в Се вастополь, Славянск, Харьков и Екатеринослав — это пер вая стычка только народившегося капитализма с отече ственным бездорожьем.

Отсутствие дорог, которыми можно было бы легко дешево сбывать добытый уголь, остро чувствуется с начал зарождения каменноугольной промышленности. Уголь на ходили везде, охотников разрабатывать его было много но более или менее нормально работали шахты только там где потребители угля были по соседству — например, со ляные промыслы и казенные заводы.

Предприниматели в продолжении десятилетий сами энер гично ищут путей для сбыта угля. На заре каменноуголь ного дела они обратили внимание на чумацкие обозы. Отважи лись и снарядили несколько обозов. Нет, перевозка волам очень дорога. Водный транспорт — вот что кажется забыл предприниматели. Но и рек они не забывали. Только рек Северный Донец могла иметь более или менее серьезно значение, но и она была непригодна для судоходства. Пер вые попытки в конце 30-х годов регулярно сплавлять угол Северным Донцом встретились с большими препятствиям на этой реке: мелководье, корни деревьев, мельницы, пло тины".

И водные пути безжалостно разрушили мечты предпри нимателей. Осталось одно, что до сих пор они так упрямо обходили и даже не хотели напоминать себе — это желез ная дорога.

Железная дорога не обманет надежд на наживу, она потребитель угля, она и поставщик. Большие надежд возлагали углепромышленники на железную дорогу.

Уголь к этому времени как следует зарекомендовал себ в глазах русских чиновников. Не флегматичные волы, быстроходная железная дорога должна доставлять его за водам, работающим на вооружение русской армии. Желе ная дорога крепким железным поясом навсегда привяже завоеванный край великой России. Железная дорога буде быстро перебрасывать армию на юг к морям.

В 1868 году петербургские чиновники долго думали

кому отдать концессию на сооружение железной дороги. Запрашивали и первопрестольный град Москву: может она знает кандидата? Такого кандидата нашла Москва. Это был миллионер Поляков, один из близких людей московского генерал-губернатора великого князя Сергея. После короткой беседы между Поляковым и князем Сергеем дело было почти решено. Через несколько дней кандидатуру Полякова обсуждали петербургские чиновники, а еще через несколько дней концессию „высочайше" разрешил Александр II—„освободитель". Передача концессии еврею Полякову хотя немного и удивила чиновников, знавших Александра II, как от'явленного антисемита, но Поляков оказался и их старым приятелем и другом.

— А, Самуил Соломонович? Знаем,— говорили в один голос чиновники.—Это же старый и добросовестный интендантский поставщик. Самуил Соломонович—золотое дно. С ним не пропадешь. Не таковский, —потирали руки чиновники.

В салонах тоже тепло вспоминали имя Самуила Соломоновича и шепотом передавали один другому последнюю новость гениальной изворотливости коммерческого ума Полякова. Когда великий князь Сергей выгонял евреев из Москвы в „черту оседлости", то Поляков додумался заработать и на несчастьи своих единоверцев. Евреи, желавшие остаться в Москве торговать, записывались к Полякову в приказчики—этих поляковских приказчиков было несколько сот. Не один десяток тысяч положил Поляков себе в карман за счет этих приказчиков.

Условия концессии были следующие. На пути будущей железной дороги Поляков должен был соорудить рельсовый завод и шахты. Т. е. линия железной дороги должна быть выложена своими отечественными рельсами, а шахты должны обслуживать железную дорогу своим углем. В концессии, между прочим, было сказано, что земли, необходимые на сооружение шахт и завода, даются безвозмездно из земель государства.

Условия необычные, даже неосуществимые. Кроме того, были назначены слишком короткие сроки для постройки железной дороги. Но Поляков согласился на все. Жизнь научила его понимать, что законы русские чиновники пишут совсем не для того, чтобы их выполнять. Это особого рода хитро сплетенное кружево пышных фраз, которые следует и нужно осторожно обходить. Поляков не впервые маневрировал в обходе законов. Он изучил эту несложную науку и делал это открыто у всех на глазах, обворовывая интендантство поставкой недоброкачественного товара.

Но на этот раз его простейшим образом обманули, обошли. Только взявшись за дело, Поляков выяснил, что земель на линии будущей железной дороги, необходимых

для сооружения завода и шахт в фонде государственных имуществ не было ни одного участка.

Поляков обиделся. Мошенники чиновники хотят обмануть его—комерции советника, старого зубра! Посмотрим. Смеется тот, кто смеется последним.

И не теряя времени, он скупает на правах отчуждения землю у крестьян Щербиновки, Железного и Никитовки. Быстро принимается Поляков и за основную работу — сооружение железной дороги.

Еще перед началом работ Поляков впервые встречается с Горловым, молодым и скромным инженером, приглашенным в качестве консультанта каменноугольного дела вместе с другими специалистами. Это он и посоветывал приобрести земли щербиновских и железнянских крестьян и отбирал участки наиболее пригодные, по его мнению, для будущей шахты.

Железная дорога для того времени была построена чрезвычайно быстро. Проложено 763 версты полотна меньше, чем за год. Из всех условий, под которыми Поляков подписался в концессии, он выполнил только одно — быстро построил железную дорогу. Такие бешеные темпы, каких до сих пор не видели царские чиновники, окончательно вскружили им голову. Они не досмотрели, что Поляков не только не построил завода и не заложил ни одной шахты, а даже проложил линию не отечественными рельсами, а обыкновенными дешевыми английскими.

Восторг был огромный. Восторгались все. Захлебывалась патриотическая пресса, помогая Полякову взобраться на отечественный щит и стать рядом с „истинно русскими" капиталистами.

Поляков радовался. Концессия принесла ему огромную прибыль. Шахтовладельцы, особенно те, шахты которых находились вблизи железной дороги, радовались больше всего. В сиянии розовых надежд на неожиданное счастье, которое принесет им железная дорога, они осмеливались по приятельски пожимать руку Самуилу Соломоновичу, называя его на „ты". Восторгались и чиновники, откопавшие такого темпераментного дельца. Теперь им было не до отечественных рельс. Чорт с ними. Чьи бы ни были рельсы, лишь бы была железная дорога. Ведь факт на лицо,— 763 версты линии построены и построены меньше, чем за год. Российскому самодержавию тоже безразлично по каким рельсам будут ходить паровозы. Ведь победа Полякова—это победа и самого самодержавия. Проложив железную дорогу, самодержавие, этим самым, навсегда закрепляет за собой завоеванный край с его неисчерпаемыми богатствами.

отыльки

„К нам на юг налетело множество мотыльков-предпри-
имателей, которые со своими, а кое-кто и с чужими день-
ами, стремглав бросились в об'ятия каменноугольного
ела, обожгли на нем свои нежные крылышки или выра-
аясь вульгарным языком, понесли громадные убытки,
зорились и в большинстве прекратили свою деятель-
ость".

Так красноречиво описывает каменноугольную горячку,
пыхнувшую с невиданной силой после открытия Поляко-
ым железной дороги—очевидец Мевиус.

Мевиус издевается над неудачниками предпринимате-
ями, злорадно хихикает. Не они старожилы — настоящие
ледники угля, не его родственники и друзья обожгли
ои нежные крылышки, а те, которые налетели к нам.

Еще до постройки железных дорог, как только пронесся
ух о концессии, крупные и мелкие предприниматели До-
цкого края навострили уши, забеспокоились. К этим
рожилам, монополистам — такими по крайней мере счи-
ли себя те, кто уже имел шахты — в скором времени
исоединились и мотыльки, которых занес ветер наживы
алекого севера... Из Петербурга, из Москвы, — на юг,
уголь. Не замедлили и мотыльки украинские — харьков-
е, екатеринославские.

В один прекрасный день, когда весна, окончательно
рмившись, оплодотворила деревья, поблекли бледно-
овые лепестки цветов, проснулись заспанные улицы
теринослава. Миниатюрные, модные тогда в имперском
ле (в подражание Петербургу), выстроенные особняки
пных и мелких господ как-то по-новому выглядели
озь бирюзовую листву, как будто горделивее подняли
овы, стройнее подбоченились имперскими с позолочен-
ми шапками колоннами. Чаще, чем когда-либо, открыва-
ь ворота и выезжали тяжелые рыдваны, мягко утопая
ыли и выбоинах немощеных улиц, разгоняя своим дви-
нием коз и кур.

На обширной площади с посаженными под шнур де-
ьями, напоминавшими чем-то шеренгу солдат, застыв-
х после громовой команды фельдфебеля—расположилось
нственное здание присутствия в стиле генерала в па-
дной форме с выточенной грудью колоннад, украшенных
оченными орлами.

Сегодня возле присутствия остановилось сразу несколько
дванов.

Полицейский, взявшись за ручку дверей присутствия,
бы пропустить важного, неуклюжего на вид барина,
азу заметил нахальную свинью, которая, опережая барина,
талась проскочить в открытую дверь.

— Минутку подождите, ваше благородие... Сказано, свинья необразованная, — и полицейский дав хорошего тумака свинье под бок,— прогремел:

— Аччу... Прошу — открыл тяжелую дверь.

Свинья визжа пробежала несколько шагов, остановилась возле одной из колонн и долго уныло чесала ушибленный бок.

— Нашествие какое-то,—сердился полицейский, пропуская господ и следя зоркими глазами за свиньями, которые услышав визгливый голос подруги одна за одной вылезали из луж.

Пока в присутствии шло совещание, кучера в ливреях под непосредственным надзором полицейского в дверях присутствия, отважно охотились на свиней.

Через некоторое время дверь присутствия открылась и выпустила шумную и веселую толпу господ всех сортов и рангов. Последним вышел важный неуклюжий барин с мечтательными влажными глазами. Он остановился на крыльце и долго всматривался куда-то вдаль через низенькие незаметные среди зеленых бугорков хатки. Когда глазам стало больно от солнечного блеска, щедро разлитого на горизонте, перевел взор на площадь. Заметил свой, теперь одинокий, рыдван и черную грязь лужи, где ворочались громадные колоды свиней, хрюкая от удовольствия и быстро поводя пятачками.

— И этот славный прекрасный град великой Екатерины я должен оставить. Этот родной пейзаж, это величавое здание присутствия, свою усадьбу, все... все должен оставить.

На этот раз рыдван не перепугал мирных посетителей лужи. Неуклюжий барин дремал на мягком удобном сиденьи рыдвана, все далее оставляя за собой родной пейзаж на площади присутствия. Панок уже мечтал о Донецком крае, об угле, о шахтах. Он лично не знал Полякова, но несколько лет сряду слышал о нем. Теперь же была надежда при помощи своих крупных связей познакомиться с ним лично. Такое знакомство не помешает. Потом панок совершенно переключил свои мысли на географическое и геологическое изучение Донецкого края, где через несколько дней должен был поселиться там на довольно продолжительное время. Похож ли тот неведомый край на его родной Екатеринослав? Есть ли там площади с величавыми зданиями присутствия? — И невольно представлял себе лужу среди площади. А через минуту удовлетворенно улыбался. Случай с свиньей в дверях присутствия рассмешил его и одновременно обрадовал. Это хорошее предзнаменование. Это к счастью. Оно и тогда еще в образе добродушной свиньи бежало за ним, хотело опере-

НАЧАЛЬНИКЪ
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАГО
ГУБЕРНСКАГО
ЖАНДАРМСКАГО
УПРАВЛЕНІЯ
Декабря 20 дня 1908 г.
№ 14090
г. Екатеринославъ.

Въ дополненіе къ № 14087 по 7-му делопроизводству.

Доношу, что 18-го сего Декабря Военный Судъ удалился въ совѣщательную комнату для постановки приговора по дѣлу о захватѣ въ Декабрѣ 1905 года мятежниками линіи Екатерининской желѣзной дороги и 19-го Декабря, въ 3 часа по-полудни, объявлена слѣдующая резолюція, - приговорены:

I) Къ смертной казни через повѣшеніе тридцать два человѣка, въ томъ числѣ Зубаревъ-Кузнецовъ и Ткаченко Петренко и смотритель по грузнаго двора станціи Горловки Сѣчко.

II) Къ безсрочной каторгѣ двѣнадцать человѣкъ, въ томъ числѣ Гершъ Завадскій, убійца Капитана Карамышева. Въ моментъ совершенія преступленія Завадскому было 15 лѣтъ.

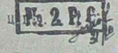
III) Къ каторгѣ на 8-мь лѣтъ шесть человѣкъ.

IV Къ каторгѣ на 6 лѣтъ двѣнадцать человѣкъ.

V) Къ каторгѣ на 4 года двадцать пять человѣкъ, въ томъ числѣ врачъ Шошниковъ и инженеръ Данчичъ.

VI) Къ каторгѣ на 2 года 8-мь мѣсяцевъ-пять человѣкъ.

Остальные оправданы, въ томъ числѣ и врачъ Клингенбергъ.

Полковникъ

ВЪ ДЕПАРТАМЕНТЪ ПОЛИЦІИ.

2 Д. С.

дить его. И Донецкий край, и уголь — будущее счастье барина—также представлялось ему в образе лужи и свиней нежившихся в ней.

Нет более легкого способа разбогатеть, как иметь те горы угля, которые прут на поверхность из недр земли. Бери заступ, загребай его, вези железной дорогой, которую вот-вот выстроит Поляков и богатей. Только одно немного беспокоило панка—это слово шахта. Он сегодня несколько раз слышал его из уст своих коллег. А спросить, что такое шахта, не решался. Неудобно. Не мог же он, извините, показать перед всеми свою неграмотность и неосведомленность в каменноугольном деле. Шахта — это наверно название местности, где добывают уголь,— успокоил себя барин. С богом, в новый путь, на шахты — нежно пробормотал, когда рыдван остановился во дворе усадьбы.

Между тем Поляков не медлил. Он уже скупал у щербиновских и железнянских крестьян земли и одновременно развернул земляные работы.

Сначала никто не верил, что это уже начало настоящей работы, что срытые бугры — это уже линия будущей железной дороги.

— А рельсы?— спрашивали скептики.

— Пусть еще Поляков построит завод.

— Тут работы на несколько лет, не меньше.

Предприниматели не могли и не хотели верить, — как можно построить за год железную дорогу. Они привыкли к темпам чумацких обозов, они были свидетелями, когда по году, по два строили какие то соляные промыслы, не то что железные дороги. Смешно! Поляков хочет надуть мыльный пузырь. Но он неминуемо лопнет.

И только, когда Поляков через несколько недель начал подвозить рельсы, в постройку железной дороги поверили и скептики.

Теперь на строительство приезжали соседние помещики и местные предприниматели.

Возле балки остановился рыдван, запряженный четверкой вороных лошадей. Медленно вылезала из рыдвана тяжелая фигура знакомого нам неуклюжего панка из Екатеринослава и тяжело ступив несколько шагов, остановилась. Ее сопровождал моложавый панок, пропорционально подвижной по сравнению с малоподвижным существом барина. Несколько минут молча смотрели на строительство железной дороги.

— Три версты до железной дороги. Это же рукой подать. Допустим, если даже горстями носить уголь и то можно заработать. Вы счастливец, что судьба предназначила вам купить землю именно здесь. Я советую не терять времени, приступать к разведочным работам. Пока по-

...отну пойдет первый паровоз, а мы уже будем иметь ... подкормить его.

Другие тузы приезжали издалека. Этим судьба предназначила осесть за 30—40 верст от железной дороги. ... с завистью называли имена тех землевладельцев, земля которых лежала по соседству магической линии.

Но и эти не унывали. Со временем можно будет проложить к магистрали ветку. А теперь все надежды возлагали на эту железную дорогу, которая день и ночь шаг за шагом прорезывала у степи целину, срезывала бугры, засыпала и заравнивала балки и двумя черными змеями бежала все вперед и вперед.

Большинство предпринимателей, хоть и очень хотелось завернуть на строительство железной дороги, должны были об'езжать ее и как можно скорее спешить в ближайшие села. Их приезжало в села иногда по несколько человек в один день.

Ставили крестьянам могорычи, с азартом дипломатов доказывали им нерентабельность с несколькими гривенниками в кармане сооружать шахты. Потом спорили и больно ... по рукам.

— Берешь 75!

— Нет, простите, за 75 не будем кумами.

Отдохнув, снова пили по рюмке и снова с жаром хлопали ладони. Крестьянин клялся, что земля богата, ой как ...та углем. И предприниматели должны были набавлять. Торговали и арендовали земли в большинстве сел Донского края, там где только находили какие-либо признаки присутствия угля. Цены росли с каждым днем. С 20—... рублей за десятину, они за несколько месяцев возросли до громадной по тому времени цифры—100 и больше рублей. ...продавец, ни покупатель не интересовались, имеет ли земля, которую так рьяно торговали, уголь, или не имеет. ...овались в слепую. Товар некогда было рассматривать, ...ить. Единственное желание подстегивало покупателей—купить землю обязательно сегодня, так как завтра ее купит ...то другой.

Как мотыльки на огонь, так спекулянты, маклеры налетели на наживу. Эти спекулянты наживались исключительно на покупке и перепродаже земельных участков. Пусть ... предприниматели потеют в поисках угля. Будет ли ...ще годен на что-нибудь, если даже найдут его. А маклер, между тем, не волнуясь и не забивая себе головы, наживет изрядный капиталец. Они будут только слезно просить милосердного творца как можно больше продолжить время ...ого урожая.

Как сгоряча покупали и арендовали земли, точно так ...сгоряча принимались и за разведывательные работы.

Как только находили какие-нибудь признаки угля, сра[illegible] же закладывали шахту.

Происходило своеобразное состязание угля с железно[illegible] дорогой. Железная дорога неимоверными темпами шага[illegible] вперед к финишу, предприниматели неимоверными темпа[illegible] искали уголь, закладывали шахты.

Кто раньше?

Кто раньше продаст железной дороге первые пуды до[illegible]бытого угля?

Вихрем шумела каменноугольная горячка. Помещик[illegible] крестьяне, свои и чужие предприниматели — все охвачен[illegible] этой горячкой. С севера, с юга, с востока и с запада сл[illegible]тались „мотыльки". Люди принадлежали к разнообразне[illegible]шим социальным слоям и рангам — все они искали угол[illegible] и жаждали наживы.

И все это бушевало вокруг постройки железной дорог[illegible] вокруг монолитной фигуры миллионера, подрядчика м[illegible]шенника и представителя самодержавия Самуила Соломо[illegible]новича Полякова.

Неуклюжему барину из Екатеринослава по фамилии Т[illegible]рещенко „чертовски везло". Это был обыкновенный сре[illegible]него размаха помещик с деньгами, который благосло[illegible] свои капиталы на „служение" отечественной промышле[illegible]ности. Землю он купил к удивлению всех предпринимател[illegible] дешево и почти рядом с железной дорогой.

Разведочными работами Терещенко руководил личн[illegible] Его тяжелая фигура не раз неутомимо обходила весь у[illegible]сток. Иногда останавливался на каком-либо месте. Зем[illegible] на этом месте казалась отличной от той, где произво[illegible] разведочные работы. Тут она как будто чернее, жирн[illegible] Сразу брал в руки заступ и выкапывал ком земли. До[illegible]мял в руках, рассматривал, нюхал. Казалось, будто слышит [illegible]пах угля. Он должен быть тут... Тут... На этом месте. Беж[illegible] к рабочим и приказывал начинать работы на новом мес[illegible] Но и на новом месте не находили никаких признаков уг[illegible]

Три месяца Терещенко добросовестно ищет уголь. Н[illegible]кому не доверяет, сам ищет. Ночью прилежно бьет [illegible]клоны и выводит баланс расходов. Цифра округлила[illegible] стала внушительной, доходила до четырех тысяч.

Терещенко ужаснулся, схватился за голову. Это б[illegible] самый трагический момент в его жизни. Меркла надеж[illegible] найти уголь, а с нею погибала надежда и на прибыли.

С тяжелым сердцем поднялся утром Терещенко, но э[illegible] утро принесло ему радость. Нашли уголь. Первый кусоч[illegible] угля бережно спрятал в шкатулку. Он должен служи[illegible] ему талисманом в дальнейшей работе.

Этот талисман Терещенко показывал соседям. Но [illegible] встретили известие о найденном угле безразлично.

— Так может быть вы уже и шахту будете закладыв…ь?— спрашивали соседи.
— Конечно. Через неделю думаю начать работы.
— Ну, закладывайте, бог на помощь.
Особенно советовали как можно скорее закладывать …ту Шейерман и Летуновский, недавно только заарендо…ие прекрасный уголь щербиновских крестьян.
Эти, превознося свой уголь, высказывали мнение, что …голь, найденный Терещенко, будет такого же высокого …ества. Ведь их участки принадлежат к одним залежам, …ь их и отделяет семь-восемь верст.
За радостью не досмотрел Терещенко хитрых улыбок …ермана и Летуновского и злорадных огоньков в гла… других соседей.
— Завидуют, — радовался Терещенко и справлялся как …вигается постройка железной дороги.
— Еще не скоро. И вряд ли ваш уголь будет необходим …езной дороге.
— Говорите…
— Нет, нет, — говорили Терещенко — не пугайтесь, мы…тим.
Через некоторое время на земле Терещенко выросла шахта. …ли проходку. Тонкий, мизерный пласт угля как будто …вался над мощными усилиями Терещенко. Несколько са…й пласт шел полого и сразу круто пошел вниз, почти …икально. Для разработок такой пласт угля не годился. … отчаянии Терещенко приказал проходить ствол глубже …одолжал рыть дальше хода первого горизонта. Это … последняя агония полусумасшедшего и почти разо…ого предпринимателя.
— Искать и искать. Я найду, должен найти, — часто …тал про себя похудевший Терещенко.
Не хватало денег, пришлось заложить половину …ия.
… Терещенко рыл и рыл землю, как крот зарывался …глубже и глубже. Нашел второй пласт угля, но еще …е тонкий, еще более мизерный. А однажды, когда ра… были приостановлены из-за отсутствия средств, он …нился над стволом шахты и долго смотрел вглубь.
Воздух разрезал гудок паровоза. Терещенко вздрогнул. …о вновь выстроенной линии бежал первый длинный …ав, нагруженный углем. И Терещенко вспомнил, что …а Шейерман и Летуновский грузили вагоны прекрас… щербиновским углем.
Очевидец Мевиус такими словами подытоживает камен…гольную горячку.
Предприниматели полагались только на научные и не …да верные указания, точных и предварительных исследо-

ваний угля они избегали, а рассчитывали исключительно н сказочные блага от Азовской железной дороги...

И совершенно закономерно, что горячка постепенн ослабевала, пока не наступила реакция, как неминуемы результат очень больших неудач. И общественное мнени начинает относиться к угольным предприятиям не тольк осторожно, но и с большим недоверием".

ПРИМЕЧАНИЕ: На землях железнянских крестьян сооружены шахт № 1 и № 5. На землях щербиновских крестьян была построена шахт Центральная (теперь Дзержинка).

В. Максименко

...ы РЕАКЦИИ В ГОРЛОВКЕ

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СТАРОГО РАБОЧЕГО

...осле разгрома царским правительством революции ...ы была ликвидирована и всеобщая забастовка рабочих ...енского завода, вспыхнувшая в декабре 1905 года. ...абастовка продолжалась две недели, пока прибыл из ... саперный полк и рота драгун. Войска разгромили ...ный дом (рабочий клуб), где помещался стачечный ...ет, членом которого состоял и я.

...-го января 1906 года рабочие завода приступили ...оте без удовлетворения пред'явленных требований. ...произведены массовые аресты рабочих; члены ста... комитета скрывались от преследований в окрест...ях, члены их семей подвергались дикой репрессии ...роны полиции и жандармерии. В начале февраля ...ись карательные отряды, которые не щадили ни ста... и малого, подвергали всех порке и бесчеловечному ...ельству.

...ходилось оставлять семьи на произвол обезумевших ... баши-бузуков и бежать от преследования. Полу...едения от бежавших из Шостки тов. Жданова и ...шева, что они находятся в Дружковке, я направился ... По пути я заехал в Конотоп в надежде застать ...бо из членов организации РСДРП(б), хотелось по... явку в Киевский Комитет РСДРП(б), но найти ни...м не удалось. Я поехал в Дружковку и остановился ... Эдельмана М. В., тоже из Шостки. В это время ...ыл убит директор завода бельгиец, возвращавшийся ...ий на квартиру в 7-м часу вечера. Он был застре...колькими выстрелами, „виновник покушения“ не об...н. Полиция и дирекция вывесила об'явление: „кто ... виновника в убийстве директора, тому выдадут на...з тысячу рублей“. Но такого охотника не на... Полиция обрушилась на всех вновь прибывших лиц ...а арестовывать их. Во избежание нашего ареста ...ельман направил меня и Жданова к своему свояку ...ию в Константиновку, мастеру электрического цеха. ...чель, боясь рисковать, принимая меня к себе на ... поместил меня в другой цех, на мартеновские печи, ...тве каменщика, к десятнику Матюхину. Этот Ма-

тюхин очень грубо относился к вновь поступившим, ок
жил себя земляками, с которыми было трудно ужить
Но через некоторое время я стал среди них своим „
тельным малым". Связавшись с организованными това
щами неоднократно бывал ночью на массовках, в сте
за экономией Елисеева у р. Торец, где проводили соб
ния приезжие товарищи, раз'яснявшие нам значение
ского указа о созыве Государственной думы на 26 ав
ста 1906 года.

В день открытия первой Государственной Думы, сос
ялось многолюдное стечение народа, как рабочих, та
крестьян из окрестных сел. Под колокольный звон поп
хором певчих, со всем своим переносным инвентар
крестами, иконами, хоругвями, кропилами, отслуж
„благодарственный молебен". Перед началом этой про
дуры поп громогласно возвестил „неизреченную милост
своим любимым подданным", „его высочайшее соизволе
на открытие первой Государственной Думы, которой
ждено будет по милости всевышнего творца полож
предел всем смутам в необ'ятном великом русском госу
стве; отныне почиет благодать святого духа, снисходя
через помазанника божия, нашего благоверного госуд
императора Николая Александровича, благополучно цар
вующего с его великим христолюбивым воинством
благо всем подданным ему народностям, на славу вели
государства российского и на страх врагам".

Я заметил, что слушая эту поповскую ахинею мн
впали в умиление. Многие возлагали на Думу вел
надежды. Не всякий понимал, что она никакого обле
ния не принесет, а была лишь ширмой, за которой с
валась черносотенная сволочь во главе с Марковым,
ришкевичем и прочими.

В ту же ночь рабочие собрались на массовку в ба
Сошлось человек 70. Решено было 1-го мая не выйти
работу и устроить революционную демонстрацию. Б
предложено два варианта: первый—не выходить на раб
оставаться в квартирах и в 10 часов утра, всем, ср
выйти на площадь, начать шествие по пути к
станции и оттуда разойтись по домам; второй — пойт
завод, там снять со всех цехов рабочих и выйти
ворота, построиться в ряды и начать шествие. Но не
лучилось ни то, ни другое. Быть может потому, что
гие поддались на поповскую демагогию в день откры
Государственной Думы. Забастовка получилась пест
невышли цеха—механический, кузнечный, прокатный,
ительный, а литейный и мартеновский работали. Де
попытки снять с работы, но очень слабые, т. к. по
цехам было много полицейских, которые подметили

зывающих к забастовке. Демонстрация не состоялась. ышедшие на работу сидели дома, ругая тех, которые лись на работе.

Каждое утро недосчитывали многих рабочих, ночью их стовывали. Приехал из Бахмута жандармский ротмистр ему водили на допрос арестованных рабочих. Погнали еня, но к счастью я имел паспорт, прописанный только онстантиновской полиции и на вопрос: как я поступил работу в завод — я сказал, что я выехал с рудника мова на заработки к своим землякам, которые работают катеринославе, но у меня хватило денег на проезд ько до Лозовой. Дорогой я узнал, что здесь можно ть на работу, вот я и работаю каменщиком в мартенов- м цеху.

Ротмистр несколько раз осмотрел меня с головы до и сурово спросил: „а зачем ты призывал к забастовке мая и снимал рабочих с работы?“ Я ответил: „ни я ого не снимал, ни меня никто не снимал, я человек йный—посмотрите на мой паспорт там шестеро дети- да жена, они ждут от меня присылки денег на хлеб, надо работать.

Он еще раз пронзительно посмотрел мне в глаза, пошеве- рыжими усами, и прошипел: „Я доберусь до вас. Все будете меня помнить“. Я вышел в коридор, хотел выйти на улицу, но дежурный городовой приказал ждать. Ну, думаю „втрескался“. Был первый час дня, бед я уже не попаду. В коридоре со мной стояло век 7 рабочих, их выводили и вводили из кабинета истра, некоторые „счастливчики“ прямо выходили на у, других же не выпускали, как и меня. Поговорить варищами не было возможности, т. к. тут же, кроме одового, сидел жандармский унтер.

Время тянулось убийственно долго, тем более, что ни- из нас не знал, чем кончится этот невольный „визит“. онец, раздался звонок и к ротмистру пошел дежурный одовой. Минут через пять он вышел из кабинета, держа уке несколько паспортов, вызвал каждого по фамилии казал: „идем за мной“. Мы пришли с ним в контору, он велел нам обождать, а сам ушел в бухгалтерию. ез полчаса городовой дал каждому из нас расчетные оны и сказал: „идите в кассу, получайте расчет и ума- айте отсюда, чтобы и духа вашего тут не было“.

В кассе мы получили свой заработок. Городовой наста- л, чтобы мы сейчас же „ушивались“. Я попросил унего решения хоть на пять минут забежать в казарму и ть там свою котомку и белье. Он нехотя согласился, с овием, чтобы я не медлил и вернулся к нему. Захватив и пожитки, не попрощавшись с рабочими артели, т. к.

они были на работе, я вернулся. По пути на станцию г
родовой все время ворчал и выражал свое недовольство п
поводу того, что „настала весьма неспокойная служба

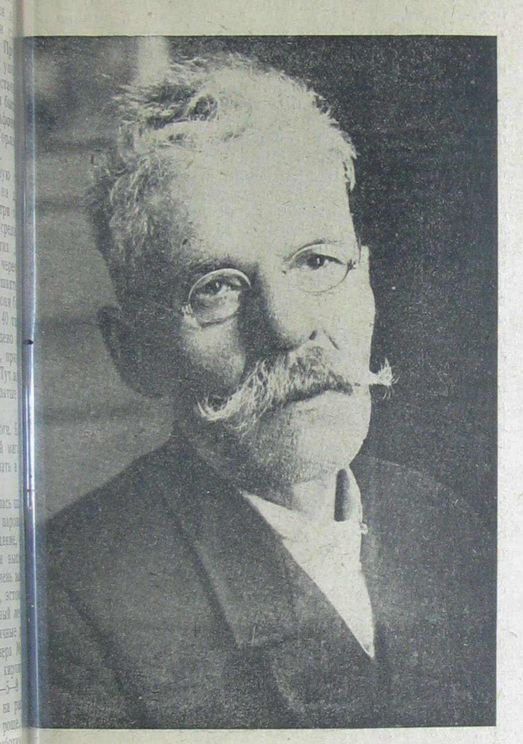
В конце концов он дал нам совет скорее выехать
Константиновки, если же останемся, хотя на один ден
то нас посадят в тюрьму. Мне во что бы то ни стал
нужно было повидаться с кем-либо из товарищей. Пров
див глазами городового, купив хлеба и колбасы я ушел
степь, а два моих товарища взяли билеты на станци
Еленовку и уехали. Подождав до 9 часов вечера я быст
направился в поселок и пошел на квартиру тов. Афонин
он же Анохин. Поговорив с ним и получив явку в Горлов
на завод к т. Палию Я. Г., я уехал из Дружковки.

В шести километрах за ст. Никитовка по левую ст
рону железнодорожного пути было раскинуто на дв
холмах более пятисот однообразных землянок по три ок
в каждой. При входе в это жилище человек выше средне
роста должен был сильно сгибаться. Полы в этих „ж
лищах" везде земляные, крыши толевые, изредка черепи
ные, но в таких жили подрядчики или десятники шахты.

Землянки рабочих выглядели значительно хуже они бы
разбиты на 17 линий, на каждой линии от 25 до 40 так
„каюток", а место 7—8 и 9-й линий было отведено п
базарную площадь, где имелось с десяток лавок, прин
лежавших бывшим коробейникам и щетинщикам. Тут же
площади ютились в два ряда харчевые ятки, крытые р
гожами.

Товары были дешевы, да деньги очень дороги. Бь
мануфактурные, готового платья и даже часовой магаз
с серебряными и золотыми изделиями, но покупать в н
было не на что. Так выглядела Горловка.

Рядом с железнодорожным мостом расположилась шах
№ 1, имеющая два ствола с под'емными паровым
машинами, обширное каменное двухэтажное здание, п
крышей которого взгромоздился на толстых и высок
столбах деревянный копер. Шахтный двор был очень загр
можден всевозможными постройками: кочегарка, эстока
мастерские, магазины, кладовые и донельзя тесный лесн
склад. Возле ворот шахтного двора были кирпичные дом
почта, белый двухэтажный дом главного инженера Мон
махова П. В., напротив одноэтажное, длинное кирпичн
здание главной конторы. Директором шахт 1—5—8 бы
француз Бах. Его двухэтажный дом находился на расст
янии версты от шахты, на восток, в Янковской роще. Это
„мусью" Бах был весьма желчный человек, с рабочими
никогда не разговаривал: когда к нему обращались с како
либо просьбой, он всегда посылал к своим подчиненны
Зав. шахтой был горный инженер Гурский, рабочие е

Тов. Максименко.

прозвали „свистуном“, он имел привычку, когда выслу
вал заявление или просьбу рабочего, обязательно насвист
вать. Если просьба принята во внимание, он говорил р
бочему: „ну, ступай“. Если же нет, то кричал: „пошел про
Я тебя оштрафую“. Вот только эти две фразы от него
слышали рабочие, и ни одного не было рабочего, котор
не был бы оштрафован „свистуном“.

Главный инженер Фесенко Я. М. был признан слишк
либеральным, за что и был уволен. Вместо него посту
Белый Г. Д., этот внешне с рабочими был ласков и добро
шен, но выжимал из них соки, не прямо, а косвенно,
рез младших инженеров и номерных десятников, котор
под руководством Белого гнули шахтеров в бараний р

Для более верного осуществления своих эксплоатат
ских целей Белый подобрал себе двух помощников—за
дующего расчетным отделом Косачева Н. Ф. и зав. шахт
ремонтной мастерской Логунова Ф. Р. Это „трио“ за
рачивало всеми работами шахты и под землей и на пове
ности. Все трое образцово выполняли свои задания, зачаст
целые сутки не покидали здания на шахте, но не было
одного дня, чтобы они не п'янствовали, у Косачева нико
не сходила четверть водки с письменного стола. Белы
Логунов слыли заправскими ловеласами, и как подходя
помощник по этой части был избран подрядчик строите
ных и транспортных работ Шуцкий. Шуцкий имел свой
на хуторе Стенках, возле дома сад, и в этом саду творил
ночные оргии. Разговоров и суждений об этой „весе
компании“ было очень много, но положить предел
„шалостям“ не было возможности.

Машиностроительный завод Бельгийского акционер
общества находился рядом с шахтой № 1, на земле крест
Железнянской волости. Тут же имелся заводской посе
с глинобитными, двухквартирными домиками, на деревян
полах, с черепичными крышами, и одноквартирные
пичные, обнесенные штакетом, с крохотными дворика
сарайчиками и летней плиткой, сложенной на откры
воздухе.

Директором завода был бельгиец Лоэст, оголтелый
акционер и вдохновитель расстрела рабочих в дека
1905 года. Механиком завода был Вильмот, ярый черн
тенец; рабочие дали ему кличку „клещ“. При появле
его в мастерских эта кличка мгновенно передавалась
станка к станку, при чем все работали с крайним напряже
сил, и горе тому рабочему, который разогнет спину
закурит—„клещ“ немедленно штрафовал. Заметив с
щего—штраф, а сидящему сейчас же давал „маленький
машка на большой контор“ для получения расчета без
пенсации. Большую услугу Лоэсту и Вильмоту оказ

…ереводчик Норов, который верно нес службу сторожевой …обаки. При об'яснении какого-нибудь вопроса, касающе…ося интереса рабочего этот Норов всегда перевирал суть …росьбы.

Завод изготовлял паровые котлы, паровые машины, по…ротные круги для железнодорожных паровозов, вагонные …и, железнодорожные стрелки с переводными рельсами. …етом работало до 700 человек, а на зиму сокращали до …0 человек. Оставляли тех, кого можно было прижать: …огосемейных и высококвалифицированных мастеровых. …наступлением осени дирекция завода обычно вывешивала …ке объявление: „В виду отсутствия заказов заводу, ди…кция вынуждена произвести увольнение не менее 25% …ботающих в цехах, оставшиеся же работать будут обес…чены квартирой, отоплением и подвозкой питьевой …ды, расходы на это контора примет на себя, а на по…ытие этих расходов дирекция по соглашению с фабрично…водским инспектором на время зимы, т. е. до 1-го ап…ля снижает заработок рабочим на 20%. Причем рабочий …нь будет продолжаться с 8 часов утра до 1 часа, час на …ед и с 2-х часов до 5 часов вечера, за это время кон…а будет записывать 3/4 дня. На эту вопиющую несправед…ость надо было соглашаться, царь-голод был верным …юзником Лоэста и Вильмота. Увольнение начиналось …ычно месяцем позже, и так как после об'явления никому …е было желательно быть уволенным, то работа велась …ми изо всех сил, что называется не покладая рук. На …нуту отдохнуть бегали в уборную.

После сокращения рабочие начинали залезать в долги …вочнику Андриенко, хлеботорговцу Машур'янцу, мясо…говцу Воловину и разносчику татарину. В семье только …зговоров было: „как бы перезимовать и дождаться весны, …скорее рассчитаться с долгами, неровен час, торговцы …адут в суд, останешься совсем без хлеба и в рваных …тках". И так протекала наша рабочая жизнь из месяца …есяц, из года в год; работаешь для того, чтобы есть, …шь для того, чтобы работать.

Никаких культурных развлечений не было. В поселке …лось две чайных Общества трезвости, „союза истино…ских" в доме Шапошникова. В „истинно-русский" чай… по воскресным дням проводились собрания, велись …риотические беседы поповско-полицейского содержа…, заправилами были тут дьякон Горковенко, Гурков, …веев И. К., Бухалин портной, Кузнецов содержатель …арни, Геталор швейцар главной конторы, мясники, …очники, извозчики и разные темные личности. В этой …ной собиралось до сотни душ, отсюда выходили …страивали патриотические манифестации. Особенно без-

образничали в день 23-го апреля по старому стилю, это было самое главное торжество черносотенцев.

Во время их шествия необходилось без драк. В передних рядах за иконами и царскими портретами черносотенцы орали во все горло: „боже царя храни“ и горе тому, кто не снимал шапку; такого „патриоты“ избивали до крови. Увидя шествие, рабочие разбегались врассыпную, чтобы и их не присоединили к этой взбешенной своре негодяев.

Чайная при заводе помещалась на углу Заводской улицы и Кладбищенской, здесь имелась библиотека, газеты „Россия“, „Земщина“, „Южный край“ и „Сельский вестник“. В книжном шкафу были соблазнительные журналы: „Русское богатство“, „Современный мир“, „Былое“, „Минувшие годы“, но эти книги держались в библиотеке для „приманки“ шевелящего мозгами читателя и пользоваться ими было рискованно, так как интересующегося этими журналами брали на учет. Сюда ходили для отвода глаз. Сознательные рабочие имели что читать без библиотеки, имелась нелегальная литература: „Южный рабочий“, „Вперед“, брошюры, издаваемые в Лондоне: „Что должен знать и помнить каждый рабочий“, „Пауки и мухи“ (Либкнехта) и другие. На базаре имелась лавочка с писчебумажными принадлежностями гр. Лесного, через него получалась и нелегальная литература, здесь можно было достать хорошие книги. Много было политических брошюр, изданных в 1905 году „Донской речью“. Распространялась эта литература в строгой конспирации.

Летом после работы ходили купаться в пруду за домом директора рудников, после купанья шли в рощу, здесь обменивались новостями, обсуждали прочитанное. Новости приходили из Ксеньевского хутора от т. Палия Я. Г. Когда у него останавливались нелегально приезжие профессионалы-революционеры т.т. „Михаил“, „Соня“ и др., Палий в тот же час оповещал кого следует и ночью проводились рабочие массовки. Собирались в балке за ж.-д. мостом на Байракской ветке или за станцией в питомнике. В эти места не направлялись прямым путем, а шли по одиночке и обходили стороной. По дороге к месту массовки расставлялись товарищи, они давали пароль и направляли на определенное место. Массовки собирались редко, в месяц-полтора один раз. Участвовало в массовках не более 30 человек, включая сюда и рабочих рудника 5 и 8.

Во второй половине сентября 1906 года среди рабочих распространилась весть, что после шести часов вечера нужно быстро собраться на летучий митинг у бугра возле заводской больницы. Собралось на митинг до трехсот человек. Когда я подошел, то на митинге уже говорил молодой парень в кумачевой рубашке.

В своей речи он раз'яснял рабочим действия царского …авительства, проводящего свои драконовские законы че…з Государственную Думу. Он говорил о необходимости …примиримой борьбы со всем царским строем. „Нам всем …до сплотиться воедино и вооружиться против кровавого …рского самодержавия. Организуйтесь в боевые отряды, …оружайтесь. Смыкайте теснее ряды для дружного на…ра на кровавого царя и его прихвостней“.

Участники митинга жадно глотали слова оратора и не …ускали с него глаз, толпа незаметно расширилась до …0 человек. Внезапно в толпе появилась фигура полицей…ого пристава Глущенко. Публика засуетилась. Кто-то …омко крикнул: „Казаки едут. Стрелять будут!“ Толпа …осилась врассыпную. Под'ехали четыре всадника, тем …еменем оратор одел темную рубаху и фуражку и скрылся …разбегающейся толпой. Попытка пристава Глущенко аре…овать оратора не удалась. Полиция рыскала за ним …ю ночь, но безрезультатно. На другой день горловский …пристав Глущенко был смещен „за проявление халатности по …ужбе“ и по приказу Бахмутского уездного исправника Не…вня, на место Глущенко назначен был из „заслуженных“ …дников—Кононенко. Получивший „повышение“ по службе …дник из кожи лез, чтобы оправдать себя в борьбе с „внут…ним врагом“, „вольнодумством“ и „крамолой“. На завод …ме дежурных по посту городовых еще был назначен око…очный надзиратель Чувалов; у проходных ворот помеща…ь его канцелярия, выполняющая обязанности „тащить …непущать“. Этот Чувалов усвоил всю „премудрость“ …атовской политики; с рабочими был нежен до притор…ти, затевал „нововведения“, завел при проходной ви…ну для писем рабочих и другие „благоустройства“. Так, …пример, регулярно каждую субботу топили баню для …очих завода; мыться можно было бесплатно, но со …им мылом и веником. Чувалов вел себя с рабочими …-приятельски“, часто после работы его можно было ви…ь у пивного склада Екатеринославского пивного завода …тэ“, где он с мастеровыми пил пиво и разговаривал …душам“ про „житье-бытье и рабочую нужду“. Здесь он …ко выуживал „настроение“, но кроме черносотенных …ывов пивных завсегдатаев, он немог ничего выудить. …ее передовые рабочие понимали, что он волк в овечьей …уре. Чувалов обязательно указывал рабочим на забо…и попечение правительства в виде домов „Общества …звости“, „там тебе все удовольствия—читальня, библио…а, чайная, где можно дешево и разумно провести время …его досуга“. Но его слушатели поддакивали и, глядя в …за Чувалову, думали: „скорее бы давали получку, не …у четверть водки осушили бы в казарме“.

Плохо прививалась Зубатовская агитация Чувалова. ужином часто велись разговоры о том, что много ста защитников и печальников о нашем брате бедняке, и кого из них не посмотришь, то или у него ворот руба тесен, или на пояске штанов пуговку надо перешить тесно; все они полицейские захребетники.

Весной 1906 года организованных рабочих на заводе было и десяти человек. Большевики были т. Палий Я. Коваленко И. И, Ткачев В. С. Метельский не работал заводе, скрывался от ареста, но на массовках появлял На шахте № 1 большевики: Жуков Т. М., Иванов Степа Черкасов.

Мне было предложено заводскими товарищами перей в завод, где нужно проводить большевистскую пропаганд Переход в завод тянулся более месяца, пока была подыска мне подходящая работа кочегара. Работа при котлах в лась по две смены, по 12 часов, стояли вдвоем на четы котла, т. е. по четыре топки на кочегара, мусорщико шлаковозов не было. В 12 часов дня во время обеденно пе ерыва чистили топки, вкладывали выпавшие колосник убирали мусор, шлак и золу, сами же отвозили по 2— тачки с каждого котла за 40—50 сажень от кочегарки.

Обеденного времени нам не полагалось, так как во вре остановки машин на обед начиналась чистка топок, сам убийственная работа кочегара, после чистки часа полто поджилки трясутся. Все время работали без останов чтобы к первому гудку собрать в котлах давление пара меньше 4 атмосфер. Эти два часа без передышки танцуе у котлов, ешь на ходу; вкусил хлеба, хлебнул ложку су и за лопатку. За 12 часов работы не присядешь, нет в мени как следует пот вытереть с лица, а рубаха мокр хоть выжми.

За эту „веселую" работу получали рубль за смену и 2 часа обеденных получали полуторную плату, т. е. 15 коп. в час, всего приходилось за упряжку 1 р. 30 ко эти тридцать копеек доставались кровавым потом. Не лу шие условия труда были и в других цехах: в литейн надо дышать едким газом сплавов, всегда идешь домой больной головой от чада и путаешь ногами. В кузнечн цеху редко какой не с обожженным лицом работал, а ру у всех печеные. В котельном от одного стука и лязга голо кругом идет; здесь надо иметь крепкие мышцы, за день среднем забивали по двести дюймовых заклепок, кажд берет по 25—30 размашистых ударов по оправке полупуд вым молотом, таких ударов надо дать 6.000 за день. Пос такой работы уснешь не умывшись, как убитый; приде на квартиру — рад месту, упадешь и не жив. Жена не д будится ужинать.

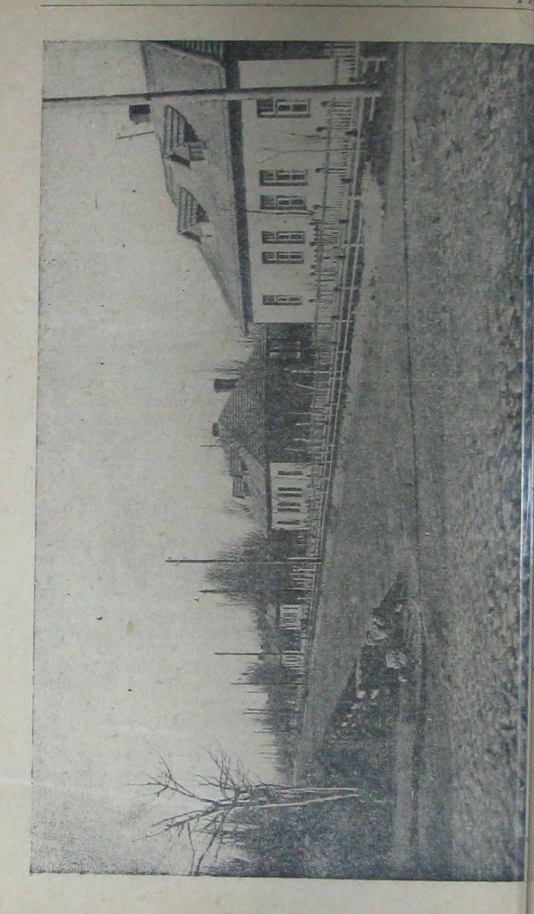
Некоторые рабочие пытались подавать заявления об учшении условий труда фабричному инспектору и окружу инспектору Краевскому. Они вызывали жалобщиков ебе в канцелярию, толковали им закон, говорили о том, „теперь нигде и никому даром денег не платят, везде ьги добываются упорным трудом. Ваше дело трудиться, ше дело тоже не легкое, мы должны следить за своеменной выдачей вашего заработка и безопасностью вения работы в ваших цехах... Идите, мирно и спокойно отайте, вам известно, что сейчас нет благоприятных азов, заводы терпят убытки и еле хватает средств на ачу жалования. Мы знаем, что условия работы не важны, все таки работая вы поддерживаете свое существование. же улучшить условия труда и повысить заработок, приведет к банкротству. Акционерное общество не ержит, завод закроют, а тогда и того не будет, что дают теперь...".

Между тем революционное движение в рабочих массах тихало. Не реже одного раза в месяц проводились неленые массовки в питомнике и в Байракском лесу за еньевкой. Ораторы на них вели агитацию против нового ыпинского закона о введении отрубных кулацких землеений, потому что сельская беднота попадала в кабалу овым узаконенным обирателям. Нам давались задания беседы с очередными рекрутами, призывниками на ную службу, чтобы они идя на военную службу знали одлинного своего „внутреннего врага", мы раз'ясняли редательскую роль „храбрых семеновцев" и „молодфанагорийцев"...

весне репрессии увеличились. Началась полоса ожеенной реакции, охранка работала во всю, подпольную ту вести надо было строго конспиративно, собрания ссовки стали собираться реже, в питомнике опериро конные стражники. По улицам было запрещено собися. Как завидит городовой вместе человек пять, сейчас ричит: „Раззойдись, чего сходки собираете"?

уржуазия подняла голову выше На заводе усилились вательства над рабочими, мастера цехов еще произнее понижали расценки. Пьяниц, уличных хулиганов не следовали, это были „свои люди", если же тебя заме газетой или книгой, сейчас попадешь на учет.

едолго оставалось мне быть на воле. В ночь на 19 е ста 1908 г. в третьем часу ночи я стоял на смене у вого котла с т. Алексеевым И. Ф. Мы только окончили ую чистку топок паровых котлов, стали поднимать Я наблюдал за манометром и водомерными стеклами. о время входит городовой, за ним жандармский унтер. одовой указал на меня рукой, а жандарм крикнул:

Максименко ты будешь? Следуй за мной". Я говорю: „Мне …адо одеться". „Бери свою одежду, оденешься там в канелярии". Я пошел за ним, а за мной городовой. У ворот …вода нас поджидала линейка, меня усадили и повезли в …олицейский участок. Там я пробыл в отдельной комнате, …присутствии жандармского унтера, до 9 часов утра. Тов. …лексеев сообщил жене о моем аресте, она поспешила …ритти повидаться со мною, но пристав Кононенко не до…устил ее и мне было только передано белье и больше …ичего. Мне не разрешали повидаться с семьей.

Подали крытый экипаж. Со мной рядом уселся охранник …накидке с капюшоном, на козлах с кучером уселся со своей …селедкой" и наганом городовой. В три часа дня я был …ключен в Бахмутскую тюрьму. Пробыл я там до 28-го …вгуста. В этот день меня вызвали из одиночки в контору …орьмы и об'явили, что я по распоряжению Екатерино…авского генерал-губернатора высылаюсь в администра…вном порядке в Тобольскую губернию, в Березовский …круг, сроком на три года. Тюремный надзиратель торопил …ня скорее собираться. Я одел на себя единственный ра…чий пиджачишко, фуражку, взял две пары белья и вы…л во двор. Тут уже выстроились в ряд до 30 человек …естованных. На меня одели железные наручники и по…вили тоже в ряд. Процедура приема арестованных кон…рами продолжалась с полчаса и мы под командой за…гали по шоссейной дороге к южному вокзалу. Здесь нас …дили в арестантский вагон и повезли по направлению …Харькову. На протяженни 5000 верст до г. Березова мне …ишлось проведать десятки пересыльных тюрем, каторж…х централов и целую вереницу этапов, заброшенных в …лодной Сибирской тайге. В Березовский округ я прибыл …шь 30 ноября. Остановился в селе Самарском, где про…л до 18 августа 1911 года, а 20 сентября я вновь при…л в Горловку, где и нахожусь по сие время.

…орловка
…I-1934 г.

Гр. Яковенк

ДИВИДЕНДЫ

ФРАГМЕНТ ИЗ ИСТОРИИ ШАХТЫ „ИЛЬИЧ" В НАДИЕВК

I.

ВЕЛЬМОЖНЫЕ КОММЕРСАНТЫ

Известный русский барин, родовитый аристократ, выдаю щегося вельможи сын, князь Владимир Николаевич Тен шев, как ему и подобало, почти с детских пеленок значило при особе государя-императора и уже двадцати семи ле с присущим ему достоинством, носил шитый золото мундир придворного камергера.

„Свет" любил и уважал молодого князя. Его „светлост был скромен, мягок и главное не злоупотреблял свое властью носителя и хранителя золотого ключика от то сугубо интимного места, „куда даже сам царь вынужден б ходить пешком".

История „славной Российской империи" богата з манчивыми примерами, когда человек, добившись счаст дежурить у дверей царской уборной, хватал свобод рукой руль правления и мощно зажимал в кулаке суд „святой матушки-Руси" и становился тем, чем были свое время Бирон, Меньшиков, Потемкин и Аракчеев.

Нет, осмотрительного князя не соблазняла роль н ограниченного в своей власти царского сатрапа. Поним дух эпохи, Владимир Николаевич желал пойти иным, б лее верным путем.

Приобрести славу и добиться неслыханной власти мож уже было и без официального титула фаворита-„време щика". Нераздельным владельцем России все больше больше — становится капитал. Что это значило — кня полностью давал себе отчет.

Тридцати пяти лет от роду князь сильно увлекся из чением проблемы развития горной промышленности, т. Юга России. Его интересовали: донецкий уголь, криворо ские руды, никопольский марганец, а больше всего — ра меры возможных прибылей от эксплоатации этих приро ных богатств.

Но князь не имел необходимого опыта промышленни а главное не доставало ему... соответствующего капита

Слишком уже дорого стоило „бедному" князю кажд

…все выше и выше поднимать свой славный род: из 5.600 …сятин наследства — у него остался старый прадедовский …рец и при нем... 450 десятин заложенной в земельном …ке земли.

…Князь загрустил и решил развлечься на теплых водах. …Где-то в Виши или Баден-Бадене Владимир Николаевич …знакомился с бельгийским аристократом бароном Де-Ма…ром. Но приятное общество элегантного джентельмена …принесло ему никакого облегчения..

…Альфред Де-Макар прекрасно разбирался в русских де…, величая Донецкий бассейн вторым американским Клон…ком неисчерпаемых запасов черного золота.

…Больше того. Барона просто лихорадило неудержимое …лание урвать и себе хоть частицу от тех драгоценностей, …ые нерадивые русские так бесстыдно игнорировали.

…Однако, одного желания в коммерческих делах, как пра…ло, было мало. Барон имел гонор, незапятнанную честь, …дополнение к ним — трижды заложенный замок и две …дки луку при нем. Поэтому ему оставалось единственное …шение — мечтать. Что он, необходимо отметить, доста…но старательно и делал.

…Князя Тенишева охватило отчаяние. Увы... даже соеди… свои капиталы, они с бароном могли бы только ку… несколько листов гербовой бумаги и заплатить нота…у гонорар за составление им документов на право …плоатации донецких подземных богатств.

…Где-то на стороне нужно было искать необходимых …талов.

…Счастливая случайность... Обоих их — и князя, и милого …на — спас лодзинский первой гильдии купец, Едуард …бст.

…Он уже об'ездил Донбасс, знал его экономическую гео…фию так же доподлинно, как и расположение полок в …х двадцати магазинах. У него были деньги, но ему не …тавало главнейшего — солидной протекции влиятельного ….

…В основу всех деловых отношений в горном департа…те были положены взятка и хорошая протекция выдаю…ося лица. Этого не скрывали. Об этом откровенно …орили. К сожалению, пан Гербст, купец первой гильдии, …одной из фрейлин при царском дворе кумом не при…ился.

…Договорились очень быстро. Князь поставил на кон свое …вное имя, свои связи в большом свете, свой золотой …ч и свою близость к монарху, а Гербст, под все это …еальное, но стоящее добро выложил на стол целиком …льные чистого золота червонцы.

…Решили организовать акционерное товарищество с уста-

новленным основним капиталом и определенным коли-
ством акционеров-пайщиков.

Едуард Гербст пригласил в товарищество Вильгел
Рау и Роберта Сюрмонда, старых своих компанионов
деле экспорта за границу дешевого русского сахару.

Уважаемые эти коммерсанты жили постоянно в Герма
и были преданными подданными своего доброго кайзе
но это не представляло никакой помехи. И в России,
и везде, очень хорошо понимали, что деньги не пахнут.

Пришла и барону Де-Макару счастливая мысль привл
в компанию своего банкира, господина Карла Делуа.

Банкир охотно согласился на предложение барон
сразу же отдал приказ клерку уменьшить долг бар
на десять тысяч франков.

Благодарен был ему барон безмерно. Но взяв в ру
перо, с милой улыбкой исправил ошибку банкира: вме
„десяти“, — он четко вывел в приказе „пятьдесят“...

Осторожности ради, банкир Делуа взял себе в ком
ньоны зарекомендованных клиентов своей конторы — Ге
гия-Октавия Пастора и Адольфа Грейнера. Все они б
добрые католики и преданные слуги бельгийского коро

Со временем, чтобы уравновесить „национальное пр
ставительство“, в состав товарищества записали дво
нина Владислава Александровича Ляского.

Почтенный этот шляхтич растранжирил свое имение, п
пил приданое жены, проиграл в клубе теткины ломбард
билеты и в то время существовал с того, что исполнял
особе князя Тенишева обязанности... камердинера.

Но его двоюродный брат как раз возглавлял ту ин
туцию, от которой зависела судьба товарищества. Ляск
предложили пол акции и двадцать пять рублей едино
менно. Уважаемый дворянин подписал устав товарищес
и поклялся на второй же день отправиться к „негод
и болвану Жоржику и если тот сразу же не утвердит уста
расправиться с ним „по гвардейски“.

Господин Ляский энергично выполнил свое обещание,
князь Тенишев, помогая ему, в полной степени исполь
вал магическую силу порученного ему золотого ключа.

И неслыханное дело... За каких-нибудь два мес
(18 XII. 1884) появилось на свет новое „высочайше“ утв
жденное Южно-Русское Днепровское Товарищество, пос
вившее себе целью добывать и эксплоатировать природн
богатства Донецкого бассейна. Основной его капитал
сумме пять миллионов рублей должен был разделиться
десять тысяч акций по пятьсот рублей каждая. Первичн
взнос основоположников должен был составлять пя
сот тысяч рублей.

Так по крайней мере писалось в „высочайше“ утвержд

ном уставе товарищества и так буквально должны были понимать его соблазнительный параграф будущие держатели акций, стоимостью в пятьсот рублей каждая.

На деле же господа фундаторы расщедрились лишь на каких-нибудь двести тысяч, необходимых для того, чтобы открыть себе в одном из петербургских банков текущий счет.

Достаточно было и того. Громкое имя князя Тенишева, двора его величества камергера, обеспечивало им полное доверие промышленных кругов, а главное расчищало им путь к неограниченному кредиту государственной кассы.

Значение Донбасса возрастало. Все свои силы направляло правительство на развитие горно-заводской и металлургической промышленности, т. наз. Юга России. Фундаторы нового товарищества получили солидную субсидию при утверждении устава, а еще со временем им любезно была выдана, больших размеров, безвозвратная ссуда.

Фундаторы, конечно, не отказывались, а правительство не знало границ своим щедростям.

Обедневший князь, великосветский авантюрист-барон и кучка бесстыдных, лакомых к наживе негоциантов полными пригоршнями хватали из государственных сундуков пахучие, добытые миллионами трудящихся рубли и с ангельской невинностью записывали их себе в дивиденд.

Барон де-Макар имел потом возможность поселиться в Париже. И когда его спрашивали, что именно представляет собой тот сказочный Донбасс, он авторитетно, с полным пониманием дела, пояснял:

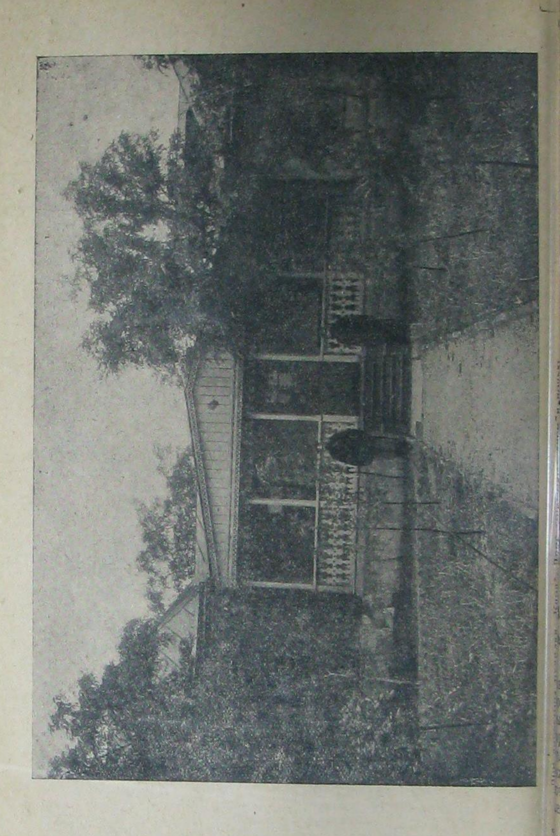
— Донбасс, уважаемые мсье?... Это второе Эльдорадо, плюс неоценимая русская глупость.

Мечта князя Тенишева осуществилась. Не имея ни полушки за душею, он стал во главе одного из сильнейших промышленных предприятий т. н. Юга России.

Товарищество владело Днепровским металлургическим заводом, кривоворожскими и городищенскими железными и марганцевыми рудниками, анненскими, лидиевскими и максимовскими угольными шахтами, а в 1904 году прибрало к своим рукам, на особых условиях с Алмазнянским акционерным товариществом, еще и Кадиевскую группу каменноугольных шахт и металлургический завод при ст. Алмазной.

К той Кадиевской группе принадлежала и шахта „Карл“ (Карл Делуа подарил ей свое имя), которой пролетариат Донбасса присвоил теперь бессмертное имя великого Ильича.

Золотой ключ сделал князя Тенишева главой эксплоататоров. Товарищество покорило себе земли, воды, леса; товариществу принадлежали неисчислимые богатства глубоких недр. Власть товарищества была безгранична, священна

...не подлежала никакому контролю. Тысячи, десятки ты... людей, клейменных номерами, обязаны были послушно ...благоговейно выполнять волю могущественного товари...ства — акционеров.

Труд этих существ, — их пот и кровь целиком принад...жали товариществу; жизнь, счастье, смерть — все это ...висело от высшей воли господ-акционеров.

Лучшею частью Юга России завладел русско-бельгий... германский капитал. Эксплоатация трудящихся в этом ...гословенном крае приобрела утонченнейшие формы. Раз...ры ежегодных дивидендов помрачали разум господ ак...ционеров. И они... и они требовали от своих директоров и ...равителей... добиться повышения ренты на их капиталы ...крайней мере еще на сто процентов.

Требования эти повторяло каждое общее собрание ...стников обжорливого товарищества.

Рента...

Рента — вещь высшего порядка; она бестелесый дух, ...зримо витающий где-то в надземных высотах и живо...рящей силой своею оплодотворяющий жизнь.

Рента...

Ей противны раздор, злоба, ненависть; тот, кому выпа...т счастье питаться щедротами святой ренты, тот есть ...щество вполне совершенное, лишенное абсолютно всяких ...астей.

Рента есть единая движущая сила жизни.

Так думали и в этом были уверены господа-акционеры. Генрих Коперс (Ессен-Рур, Германия) Джон Пик (Шеф...льд, Англия)и директор Кадиевской группы шахт дока...и на практике, в деловых своих взаимоотношениях непо...ебимость принципа:

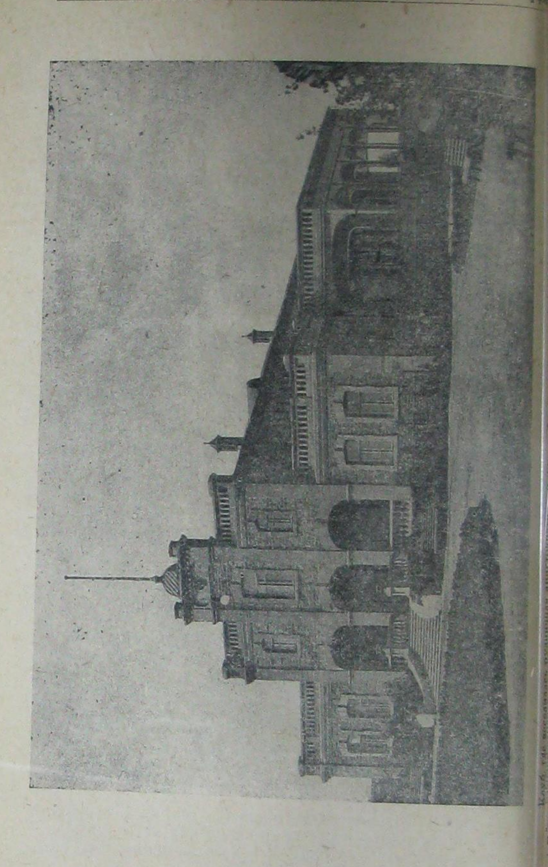
Интересы держателей акций — выше всего...

...

...ГОДНАЯ СПЕКУЛЯЦИЯ

Договор имел четырнадцать печатных страниц; он вме...л в себе несчетное количество пунктов, примечаний и ...дупреждений; составили его опытные, высокооплачивае...е юрисконсульты Днепровского металлургического то...ищества, а на немецкий язык перевели присяжные пере...чики; договор широко трактует права и обязанности ...ждого участника великого промышленного гешефта и ...но намечает путь его развития и окончательного завер...ния.

29 января 1911 года Генрих Коперс (Ессен-Рур, Германия) ...зался перед Южно-Русским Днепровским металлургиче...им товариществом построить для него за свой собствен-

Клуб, где

...счет и своими собственными средствами 240 коксовых ...ей с рекуперацией и регенерацией, а также рекупера...нный завод для переработки побочных продуктов ко...вания и завод серной кислоты.

...При чем как печи, так и заводы должен был Коперс ...рудовать так, чтобы они выдавали для товарищества ...миллионов пудов доброкачественного металлургического ...а ежегодно, или 106.950 пуд. в сутки при нормальной, ... форсированной работе.

...о своей стороны, товарищество обязалось засыпать ...ковые печи такого качества углем, какое имело бы в ... от 18 до 24% летучих веществ и влажности до 11%. ...60 печей из общего числа 240 печей условились по...ить на том месте, где стояли старые печи товарищества. ...ерс обязался разобрать старые печи товарищества сво... средствами, а товарищество отдавало ему за это бес...но весь пригодный строительный и огнеупорный мате... из разобранных печей.

...ыполняя поставленное перед ним требование, Коперс ...ался построить и передать товариществу первые две ...ы печей (по 40 печей в каждой) вместе с газовыми ...ами и дымовыми трубами, газопроводами, башнями ...угля и транспортерами, а также и жилищные помеще... для рабочих — не позже 1 апреля 1912 г.

...дновременно с первыми двумя группами (дивизиями) ...вых печей Коперс должен был построить оба за... — для рекуперации побочных продуктов коксования ...изводства серной кислоты. Поэтому Коперс должен ...передать их товариществу не позже 1 апреля 1912 г.

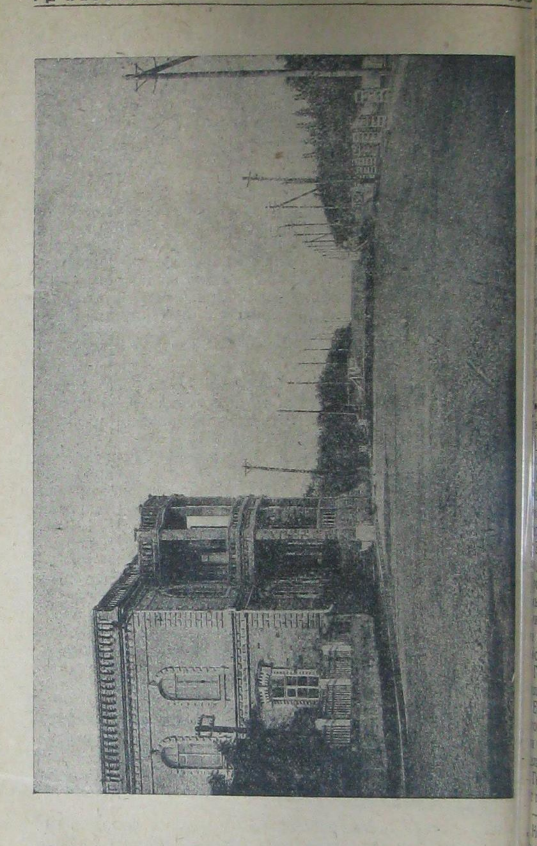
...стальные (160) коксовых печей Коперс выговорил право ...ть и передавать товариществу постепенно: 80 — 1 ян... 1913 года; 40 — 1 октября 1913 года; последние 40 — ...ля 1914 г.

...е расходы Генриха Коперса на эти сооружения пред...яли собою довольно солидный капитал и вряд ли ...будь иной, кроме него, отчаялся бы заключить с ...нерами Днепровского товарищества подобный дого... финансовый эффект от которого был достаточно про...тичным.

...к думали в компетентных кругах, знакомых с донецкою ...ышленностью. У многих же были еще и другие при... сочувствовать „бедному“ Коперсу.

...кругу членов биржевого комитета деятельность Дне...кого товарищества получила вполне недвусмыслен... оценку.

...ких сутяг, таких бесстыдных плутов и воротил, ка... были господа директора - распорядители товари...а (Ясюкович, Делуа Емиль, сын фундатора Карла

…уа, Кислянский) — трудно было найти среди уважаемых …мышленников.

„Несчастные“ акционеры Алмазнянского товарищества, …рые на горе себе попали в лапы днепровских прой… могли бы много чего интересного рассказать об их …тельности“ и тех странных способах, какими они наго… сумасшедшие дивиденды своим акционерам.

…онец Генриху Коперсу... Плакали его „кровные“ де…ки... Честное слово, пустят его днепровцы с сумою под …а... Глупый немец... Сумасшедший немчура...

…о Генрих Коперс не испугался днепровцев-разбойников. …троив собственными средствами Днепровскому Товари…ству 240 печей и два завода, он удовлетворился очень …мною подачкою. Генрих Коперс не гнался за большими …былями.

…а покрытие вложенных Коперсом капиталов Днепров… Товарищество обязалось передавать бесплатно в полное …ьзование Коперса на протяжении восьми с половиной … абсолютно все продукты, которые будут отходить, при …але на 240 коксовых печах, тридцати девяти миллионов …в металлургического кокса ежегодно.

…екуперационный завод и подсобный при нем завод серной …оты на протяжении всех восьми с половиной лет или … до тех пор, пока товарищество не сожжет в построенных …ечах 298 млн. пуд. кокса (по 39 млн. пудов ежегодно) — …влялись в бесконтрольное владение Коперса.

…а них-то и предполагал он окончательно перерабаты… все выброшенные амониаковые продукты на твердые …иаковые соли, а также превращать жидкую смолу в …дую и соответствующие минеральные масла.

…ся выручка от продажи рекуперированных побочных …уктов и коксования шла в пользу одного лишь Ко…а. И это право сохранялось за ним на протяжении всех …ми с половиной лет. И только после этого срока, и …, и заводы и все оборудования, все сооружения и даже … жилищные строения для рабочих переходили в полную …твенность Днепровского Товарищества.

…енрих Коперс должен был оставить Кадиевку с одним …ь чемоданом в руках...

…му искренно сочувствовали, его предупреждали и со…вали не бросать денег на ветер. Бедный гер Коперс... … изворотливые дельцы из Днепровского Товарищества …ают из вас, честного наивного немца, банкрота, нищего...

…енрих Коперс молча благодарил добрых советчиков … грустью, положив руку на сердце, отвечал:

— Их пидписаль контракт... Поздно...

…о... Именно в том кармане, который прикрывал собою … сердечные переживания бедного Коперса, именно там

сохранялась у него тоненькая записная книжка, исписанн длинными строками загадочных цифр. И цифры те ожива двигались и символами высшего утешения приникали к е пораженному сердцу.

Да, бедный, наивный Генрих, да... Ты выберешься Кадиевки после восьми с половиной лет тяжелой рабо с одним лишь пустым чемоданом. Тебе может быть и извозчика прийдется занять у кого-нибудь из добрых ветчиков...

Между тем... чемодан тот будет наполнен чековы книжками на текущие счета в немецких, английских, фр цузских банках и, на всякий случай, в Шанхайском и Т кийском отделах известного американского банкирск дома. Выведенные в записной книжке цифры убедитель доказывали, что достаточно будет двухгодичной выруч за те скромные амониаковые соли, смолы и минеральн масла, чтобы с лихвой покрыть все его „рискованные" держки и на печи и на заводы.

А шесть с половиной лет... Их несчастный Генрих Копе разумно использует на то, чтобы набить чемодан билета государственной кассы, сертификатами и разноцветными ковыми книжками.

Сроки выдержаны. Рядом с шахтою „Карл" выро длинные ряды новых коксовых печей с шестью вы кими трубами, просторные цеха и лаборатории двух за дов. Коперс добросовестно работает, чемодан его быст беременеет.

Почему так быстро... Директор Кадиевских руднико недоумением подсчитывает количество вагонов с рек рированными продуктами коксования, отправленных аг тами Коперса на станцию Алмазную... Что-то их слиш уже много... Если будет так итти и дальше, то достато будет господину Коперсу еще какого-нибудь года, чтоб возвратить затраченный капитал...

В Петербург на имя директоров Правления поступи из Кадиевки соответствующего содержания докладная писка, с двумя-тремя хитроумными советами. Однак принимать какие-либо меры против Генриха Коперса у не пришлось. Хорошая „свинья", которую готовились е „подложить", осталась жить только в детально разра танном проекте.

Война 1914 г., как это ни странно, положила ко скрытой враждебности и сделала интересы Коперса кров близкими для управителей Днепровского Товарищест которые готовились было проглотить уважаемого Копер вместе с его переработанными минеральными мастилами.

Генрих Коперс, как известно, был одним из подданн „доброго" германского кайзера. Русское правительст

…вестрировало его предприятия, передав их во временное …льзование дирекции Кадиевских рудников.

Пророчества некоторых членов биржевого комитета …уществились полностью.

„Бедный“ Генрих Коперс отправился на станцию Алмазную …азенным литером до германской границы и одним един…енным чемоданом в руке...

Конец несчастному Коперсу...

Капут... Крышка...

Поезд тронулся. Коперс улыбнулся и с удовольствием …ер руки. Устроившись удобно около окна, он достал …исную книжку и на третьей странице вывел: „Джон Пикк …ффильд, Англия)“.

Имя этого уважаемого джентльмена Коперс впервые вспо…л во время длинного и секретного разговора с прибывшим …диевку главным директором Днепровского Товарищества …подином Ясюковичем.

Разговор длился далеко за полночь и закончился обоюд… подписанием небольшого, но суто конфиденциального …умента. Содержание подписанного договора условились …глашать впредь, пока один из корпусов доброго не…кого кайзера не продефилирует вдоль Невского Про…та. А, что это должно было случиться самое большее …з три-четыре месяца, в том оба „высокие“ договорные …оны нисколько не сомневались.

…се хорошо, все прекрасно. Чтобы то там ни случилось, …, Коперса, интересы не потерпят в России ни малей… вреда. Об этом побеспокоятся, во-первых, господа …онеры Днепровского Товарищества, а во-вторых, ува…мый Джон Пикк (Шеффильд—Англия).

…озвращался на родину вышепоименованный Коперс …их успокоенный и вполне счастливый.

…рих Коперс любит добрый немецкий народ

…В Южно-Русском Днепровском Металлургическом Това…стве, как известно, преобладал германско-бельгийский …итал. Дальнейшая участь русского отечественного …итала в эксплоатации захваченных товариществом …тств Донецкого бассейна ограничилась присутствием …общем собрании акционеров роскошного камергерского …дира русского аристократа, князя Тенишева и ежегод… выдачей ему довольно солидного вознаграждения, как …нователю“ Товарищества.

Князь Тенишев и дворянин Ляский, которые значились …и основоположников Товарищества, служили акционе… визитными карточками, перед которыми открывались

неприступнейшие двери и теми универсальными ключам с помощью которых они хозяйничали в государственны кассах, получая кредиты и безвозвратные займы.

На этом и ограничилась промышленная „деятельност яснейшего князя и его старшего лакея г. Ляского.

Спустя несколько лет после организации Товарищест господин Ясюкович Игнатий Игнатьевич, поляк по наци нальности, присоединил свои свободные средства к бел гийско-германскому капиталу и стал вскоре главным д ректором-распорядителем правления, продержавшись этом посту с 1905 до 1914 года.

Старые кадиевские шахтеры кадровики еще и до с пор с лютой ненавистью вспоминают Ясюковича. Гонор витый шляхтич и бешеный шовинист, он признавал людьм только благородных поляков; русские, украинцы, бел руссы значились у него под общим названием „нестоящег быдла". Кадиевский директор, управляющие отдельны шахт, инженеры, штейгеры, десятники, конторщики, счет воды—все были поляки по происхождению, всех их повы писывал г. Ясюкович с милой ему Речи Посполитой.

Многолюдная польская колония в Кадиевке жи замкнуто, обособленно, заселив определенные улицы, развл каясь в своем закрытом клубе, посещать который прост „быдлу" строго воспрещалось.

Обращалась польская гонористая администрация с п ведомственным ей рабочим населением Кадиевки, как п личествовало то английским или французским капиталист с укрощенными туземцами Мадагаскара или Ямайки.

По инициативе дирекции шахты в Кадиевке дол время существовали магазины, т. н. „Общества Потребите Русских" с достаточно солидным оборотным капиталом. К на самом деле магазины „потребиловки" обслуживали „ру ских потребителей", видно хотя бы из того, что, скаже за аршин ситцу с русского или украинца брали 15 копее а с поляка 10 копеек.

За одинаковую работу в шахте поляк получал пример 1 руб. 20 копеек за упряжку, а не поляку платили только 80 копеек. Протесты были ни к чему. Они всегда служил лишь основанием к увольнению с работы и принудительном выселению наглого протестанта за территорию колонии.

Во главе Кадиевского круга представителей зоологич ского национализма и жгучей ненависти к подчиненном „быдлу" стоял в свое время Иосиф Михайлович Дворжанчи известный по шахтинскому процессу, как один из главнейш руководителей группы инженеров-вредителей.

Иосиф Дворжанчик был воспитанником господина Игнат Ясюковича; он вырос и выбился в „люди" под его властно рукой.

Колония польской технической интеллигенции в Кадиевке
читалась образцовой. Господа акционеры Днепровского
оварищества, которому она преданно служила, не имели
икаких оснований в чем-нибудь упрекнуть своих наемни-
ов. Они старались, ночей не досыпая, стерегли интересы
оих хозяев. Дивиденды росли ежегодно и размерами
оими сбивали с толку самих держателей акций.

Милость удовлетворенных хозяев могла разнежить чер-
вейшие сердца. Щедрой рукой раздавало правление своим
рным слугам всяческие тантьемы, вознаграждения, премии.
ольше всего их, конечно, приходилось на долю директора
диевских шахт и заводов, господина Кржижановского,
остойного заместителя Иосифа Дворжанчика. Назначенные
му за „труды“ 3% из общей суммы чистых прибылей от Ка-
иевских шахт и заводов доходили в некоторые годы...
о 100 тысяч рублей.

Однако, хозяева все-таки оставались только хозяевами—
е больше. Тот же матерый высокооплачиваемый слуга
ржижановский чувствовал это на собственной спине.

Господа акционеры были обыкновенными плутами, пре-
расно понимающими секреты „двойной“ бухгалтерии и со-
авляющими себе из этого искусства источник доходов.
едного“ Кржижановского они об'егорили за два только
да на 203.752 руб. 79 коп.

Вместе с Кржижановским под действие „двойной“ бух-
лтерии подпало также и „несчастное“ Алмазнянское То-
рищество, с которым днепровские акционеры должны
ли по-братски делиться чистой прибылью от предприя-
й Кадиевской группы. Но это обстоятельство ни в малой
ре не утешало тогда г. Кржижановского. По крайней
ре жалобы его в коммерческий суд были составлены
леко не в шутливом тоне.

Случай с Кржижановским—случай совсем не исключи-
льный. Господа акционеры, как правило, пользовались
яким предлогом для того, чтобы прилично по-отцовски
ытащить каждую копейку из кармана своих верных
уг.

С особенным же искусством уважаемые патроны стригли
ысшую часть своих слуг—директоров и различных упра-
яющих, видя в них, и не безосновательно, будущих конку-
ентов в погоне за высокими дивидендами.

И это так. Не проведи они, скажем, директора Кржи-
ановского сразу на двести тысяч, этот душей и телом
реданный интересам Товарищества инженер-специалист
ыстро заделался бы собственником двух-трех шахт. А ку-
ить их и притом почти задаром у крестьян соседних
ел не было сложным делом. Относительно этого суще-
твовал богатый опыт, и им пользовались как только могли.

Так называемый „Народный Парк“, в котором веселилась и отдыхала исключительно верхушка рудничной администрации.

…естьянские „ямы“ и „збайки“ многих и многих выдвинули …ервые ряды солидных капиталистов.

Понятно, что обманутые директор и управляющие не …авались в долгу. Как и чем могли, возмещали они при…енные им мошенничеством акционеров убытки. Средств …тигнуть этого было множество. Выбирали, конечно, са…е прибыльные и безопаснейшие.

Уменьшить, например, в годовом отчете добычу угля … каких-нибудь сотню, вторую вагонов и перепродать на…дные на этот скромный груз агенту соседа-шахтовла…ьца не составляло никакого труда и считалось делом …лне „законным“.

…оследним директором Кадиевской группы шахт и заво… был инженер-технолог Михаил Иванович Семашко, …ково прозванный шахтерами за свой мягкий характер… …бакой“.

…еловек больших коммерческих талантов, Семашко за …родолжительное время своего директорствования успел …ихоньку купить где-то на Донщине порядочный кусок …ли с шахтами на ней. Но шахты требовали капитального …онта и переоборудования, а денег на это не было. Дело … один из „талантов“ Семашко.

…а станцию Алмазную в адрес Управления Кадиевских … прибывали десятки вагонов с лесом, рельсами, цемен… листовым железом, машинами и проч. Полноправным …ином их был директор Семашко. По его приказу часть … вагонов с рельсами, лесом, цементом переадресовыва… на станцию Таганрог с дубликатом на „пред'явителя“. …чего рассуждать по поводу того, что пред'явителем … дубликатов был штейгер самого господина Семашко…

…иректор и управляющие, даже конторщики и счето… бессовестно расхищали доверенное им имущество, а …каемые собственники, зная об этом, на каждом шагу и … всяком случае безжалостно стригли и брили своих …ых слуг. Мошенничество приобретало обоюдный харак… и стало, наконец, служить основанием добрых взаимо…ошений хозяина со слугою.

…уществовала своеобразная этика: „Ты меня, я — тебя, …ыносить сор из избы, боже сохрани…“

…трого придерживаясь правил этого требования, и боль… и малые жулики находили путь к мирному сотрудни…ву и быстро понимали способы полюбовной ликвидации …ликтов, которые бывало временами возникали на почве …ком уж неприкрытого и наглого „хапуна“.

…его ради, собственно, ссориться им и портить хорошие …вые взаимоотношенья… Ведь источник этих благ был … и тот же — труд рабочих.

…ринимались соответствующие меры. Усиливались при-

теснения и репрессии, увеличивались штрафы и наказани снижались расценки оплаты труда; внедрялся т. н. „ме твый“ режим; на дело технической безопасности тратилис мизерные копейки—угроза неожиданных обвалов и взрыво тяготела над сотнями и тысячами шахтеров.

Когда же высосанных таким образом денег становилос недостаточно, тогда обращались в Правление казенной же лезной дороги и сбывали ему двух-трехгодичные запас никудышнего, забракованного покупателями угля. В пра влении железной дороги сидел целиком „свой“ челове Угольный мусор шел за высококачественное минерально топливо, которое имеет в себе каких-нибудь 12% зол ности.

Результаты подобной деловой „операции“ вскоре дава о себе знать.

Лопались котлы, паровозы, отапливаемые „высококач ственным“ топливом, сериями выходили из строя, долги рядами стояли они на паровозном кладбище.

Настал год 1914. Империалистическая война с ее эконо мическими и политическими сдвигами и осложнениями н в какой мере не изменила отношения акционеров с верху кой своих испытанных прислужников. Ничего нового прибавило это историческое событие и к установленно системе эксплоатации труда и средств обогащения капит листов высокими дивидендами.

Во главе Кадиевской группы шахт и заводов сто тогда не раз уже упомянутый Кржижановский. К и раньше, так и теперь он руководил доверенными е предприятиями. Дивиденды росли, акционеры не жа вались.

Правда, с об'явлением войны и дачей заказов на об рону, методы борьбы с непокорными рабочими нескол модифицировались. Власть директора, усиленная чрезвыча ными законами военного времени, стала неограниченно диктаторской.

Уменьшены расценки, увеличены нормы добычи. Об' нялось это особенностью момента и потребностью жер на „алтарь возлюбленной родины“. Ежедневно возника одиночные конфликты, количество же групповых протесто общих забастовок, не взирая на строгость режима, да увеличилось по сравнению с предыдущими годами.

В тоне и содержании требований чувствовалось неч новое, до тех пор неведанное — страшное и неслыха наглое. „Бог, царь, нация, многострадальная наша родина об этих высоких вещах громко трактовалось не иначе, н с примесью красочных примеров из жизни и „подвиг Распутина.

Вместо того, чтобы сажать закованных в кандалы б

царей и „предателей родины" в тюрьмы, дирекция десятками отправляла их на фронт, подальше на передовые позиции под пули „супостата".

Но на свободное место в забое или к печам необходимо было кого-то поставить. Тогда господин Кржижановский отправлял агентов на Дальний Восток, и те присылали в Кадиевку эшелоны китайцев. А если и их не хватало, спускали под землю и ставили у печей плененных „врагов": немцев, австрийцев, мадьяр.

Предприятия работали бесперебойно, полным ходом.

Что же касается предприятий Генриха Коперса, обыкновенного в то время немецкого подданного, то беспокойство о них со стороны Днепровского Товарищества приобретало какой-то особенный характер...

В архивах найдены исключительной ценности документы. Их содержание представляет в достойном освещении высокие патриотические чувства господ владельцев Кадиевских шахт и заводов и лишний раз подчеркивает „их безграничную преданность „многострадальной родине".

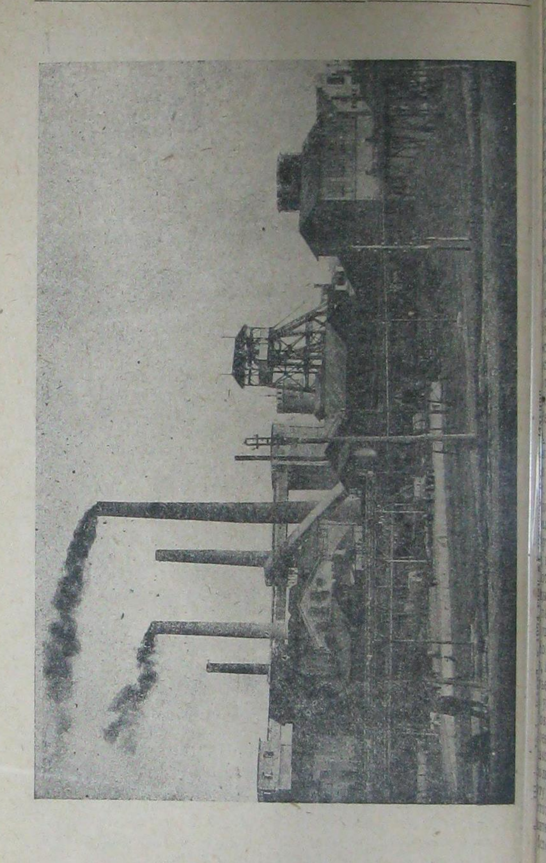
Не мало отрадного рассказывают они и о добродушном некорыстолюбивом Генрихе Коперсе, который больше всего уважал своего воинственного кайзера и безумно любил свой добрый немецкий народ.

Заводы его в Кадиевке секвестрировало военное министерство и, пока что, передало их во временное управление Кадиевской дирекции. Генрих Коперс не пал духом, спокойно покинул Россию. Это и была первая жертва пред алтарем возлюбленной родины.

Но...

Но упомянутые документы дерзко приподнимают завесу и показывают нам добродушного Генриха Коперса за секретным ночным разговором с господином Ясюковичем, главным директором-распорядителем Днепровского Товарищества: милая беседа эта состоялась накануне изгнания Коперса из России и отличительное содержание ее теперь уже легко передать. Не составляет труда определить в ней особое место и Дж. Пикк (Шеффильд—Англия)...

Документы вещь уважаемая... Хоть имеем мы всего пятьдесять писем, но их достаточно. Они дают нам возможность восстановить долгую и упорную борьбу Днепровского Товарищества с военным министерством за ненарушимость интересов Генриха Коперса, а также и интересов самого Товарищества, прочно связанных с заводами Коперса. Предложенные ему условия работы на защиту родины ни в какой мере не удовлетворяли сумасшедших аппетитов акционеров. Только соответствующей тактикой они могли заставить военное министерство подписать с Товариществом такой договор, какой продиктует оно само.

...о временем тактика Товарищества блестяще себя ...здала.

...обще же документы ставят нас перед тем фактом, ...Днепровское Товарищество считало для себя малейшие ...ды, связанные с защитой страны, тяжелым несправед... наказанием, а потому и открещивалось от них всеми ...жными способами.

...митет Защиты организовал на Орловско-Еленевском ...ке (в 7 клм. от Кадиевки) центральную районную ...рскую для производства пушечных снарядов. Ставя ...естность об этом радостном событии директора Кади...х предприятий, правление сообщало ему о своем по...влении освободить его от участия в издержках на обо...вание этой мастерской. Хватит, мол, и того, что оно ...ило аналогичную мастерскую на своем Днепровском ...ке...

...воды Коперса (рекуперационный и серной кислоты), ...стрированные правительством, сразу же после об'яв... Германией войны и до декабря 1916 года находились ...контрольном владении Кадиевской дирекции. От этого, ...тно, Генрих Коперс ничего не потерял, ибо заводы ...али бесперебойно и приносили ему сказочные при...

... мало уважаемых лиц перебывало за два года в Кади... Приезжал туда, между прочим, и штабс-капитан Ли...й, которому был поручен контроль выполнения заво... заказов на взрывчатые припасы и серную кис... Все его попытки продвинуть вперед дело участия ...в Коперса в защите отчизны не имели никакого ... Выехал он из Кадиевки сильно рассерженный.

...иллерийское ведомство, используя право секве... намечало себе, во-первых, завладеть заводом серной ...ты с тем, чтобы всю его продукцию использовать на ... защиты, а во-вторых, переоборудовать агрегаты ...ерационного завода под производства абсолютно не...имого бензола.

... планы оставались планами на бумаге до того вре... пока в Кадиевку не приехал „сам“ генерал-майор ...ев, председатель комиссии при главном артиллерий...правлении в деле заготовки взрывчатых веществ.

...варищество принуждено было уступить, но не раньше, ...нерал Ипатьев согласился платить ему за кислоту ...кого расчета за пуд: себестоимость, включая в нее и ...ды на покупку уральского колчедана, издержки на ... рабочей силы и плюс от 10 до 15% чистой прибыли. ...от гешефт давал господину Коперсу при всех до...тельных комбинациях неслыханный заработок.

...тория приезда в Кадиевку генерала Ипатьева очень

сложна и, как это ни странно, вызвана не так его добр волей и природным для него чувством патриотизма, к неотложной необходимостью любой ценой ликвидирова неприятный инцидент, который приобретал характер меж народного скандала. А не случись этого, вряд ли Кадиев пришлось бы лицезреть импозантную особу уважаемс воина.

Приезду генерала Ипатьева предшествовало такое обычайное происшествие.

Леонид Федорович Давыдов—член Правления Днепро ского Товарищества спешно выехал из Петрограда в Ка евку. Правление поручило ему встретить там с надлежащ уважением комиссию французских военных инженеров, торые интересовались делом изготовления Донецкими за дами взрывчатых припасов для нужд действующей арм Было известно, что господа французы ехали в Кадие с определенными инструкциями и должны были постав дирекции совсем недвусмысленный вопрос: когда же конце концов Кадиевские заводы Генриха Коперса нач работать на защиту союзного государства... И второе какие именно причины мешали дирекции прийти на помо родине еще два года тому назад...

Встретили союзники господина Давыдова очень и оче неприветливо. Разговор был слишком короткий, но остр и до жути неприятный. Давыдов растерялся и посл правлению тревожное письмо с намеком на генер Ипатьева.

Давыдов информировал, между прочим, правление, у французской комиссии, как лично заявил ему о том сподин Градье, один из членов ее—сложилось такое вп тление, что кадиевская администрация не очень охо встретила их пожелание, как можно быстрее постро бензоловый завод. И больше того, это уже пахло наст щим скандалом. Комиссия заметила в администрации ную тенденцию слишком уже ретиво оберегать интере Коперса.

Паника, испуг. В правлении только теперь раскус наконец, что Генрих Коперс, собственно говоря,—п ставитель враждебного государства. Разве же допусти было оберегать, да еще и „слишком ретиво", интере заклятого врага...

Нужно было спасать хорошую репутацию честного то рищества.

Сам председатель правления отправился в воен министерство и там на свое счастье в вестибюле пой генерала Ипатьева. Христом богом просил он его не дленно выехать в Кадиевку и принять от дирекции эти „п клятые" заводы Коперса. Разумеется, все издержки ге

и обычные и необычные—правление охотно принимает
ой собственный счет.
лько благодаря „злостным интригам“ французского
нера Гравье, генерал Ипатьев очутился 6-го декабря
года в далекой Кадиевке, а добрый Коперс неожиданно
в число злейших врагов „дорогой отчизны и возлюб-
го монарха“.
тех пор заводы честного германского промышленника
рса начали ускоренно работать на нужды защиты Рос-
ой империи. Изготовляемыми на его заводе газами и
чатыми припасами „русское православное воинство“
о и уничтожало дорогих ему хороших немцев.
перс грустил, Коперс погибал от тоски. Ужасная вещь...
иходила в голову безутешному Коперсу одна важная
ь, и он сразу успокаивался. Дело в том, что в родной
нии он имел точно такие заводы, как и в России.
богу. Выходит, что изготовляемыми на них снаря-
газом храбрые немецкие солдаты безжалостно унич-
„грязных русских свиней...“
радость бедного Коперса была быстропроходящей.
нилась сразу ему миниатюрная Бельгия... Пресвятой
Таким образом и все его Бельгийские заводы рабо-
сейчас на защиту этой враждебной его нации страны.
обственными снарядами, снарядами фирмы Генриха
са бельгийский король попадает просто в трон доб-
ерманского кайзера.
поймет всю глубину душевной трагедии несчаст-
апиталиста...
тово колесо... Генрих Коперс безнадежно махал ру-
с наслаждением доставал с полки тяжелый гросс-бух.
аккуратно разлинеенные странички этой своеобраз-
емейной библии фирмы „Генрих Коперс“ могли утешить
ончательно разбитое сердце.
раница тридцать вторая. На этой заветной странице
х Коперс собственноручно с присущей ему точностью
ил, когда именно и какими суммами переводили ему
ие и бельгийские коллеги-акционеры надлежащие
рибыли от его секвестрированных предприятий.
Дж. Пикк (Шеффильд—Англия)...
ректор Ясюкович честно выполнил обещание. Прибыль
диевских заводов Коперс получал хоть и небольшими
ми, однако достаточно аккуратно. И странная вещь...
и переводило ему само правительство империи, то
тельство, которое секвестрировало его предприятия
лало их своею собственностью вместе с прибылями
х.
лалось это очень просто. Дирекция Днепровского
щества обращалась с письмом в особую канцелярию

кредитной части министерства финансов и „покорнейше просила перевести на имя, примерно, фирмы Дж. Пи (Шеффильд — Англия) 16.880 английских фунтов стерли гов в уплату стоимости заказанных товариществом 20 вр бовых машин. К требованию присоединялся билет о внес нии на текущей счет особой канцелярии указанной сумм в русской валюте. И все.

Что касается Дж. Пикка, старого клиента известно фирмы „Генрих Коперс", то ему совсем не приходилос морочить себе голову вопросом, что делать с перечисля мыми из России суммами.

Инструкции господина Коперса, согласованные с пр влением Днепровского Товарищества, не оставляли места н каким сомнением и кривотолкам. Регистрируя „заказы" далекой России, уважаемый Дж. Пикк кривил губы и без злого успокоения думал:

— Еще один заказ на 20 врубовых машин системы „Га ди-Патент"... Эти варвары жаждут лучших марок... всяком же случае „механизация" донецкой угольной пр мышленности проводится усиленными темпами и... и... оче положительно отражается на активе господина Коперса.

Кадиевка.
Декабрь 1933 г.

С. Радугин

„ЗБЕНЮ-ФРИЦИС“ *)

ГЛАВА ИЗ ИСТОРИИ ХАРЬКОВСКОГО ЭЛЕКТРОМЕХАНИЧЕСКОГО ЗАВОДА-ШКОЛЫ **)

„Рабочим всячески мешают соединяться: либо прямым и зверским насилием в таких странах, как Россия, где нет политической свободы, либо отказами брать на работу таких рабочих, которые проповедуют учение социализма, либо, наконец, обманом и подкупом“.

(*Ленин*, Избр. произв. в 6 том., 1933, том I, стр. 473).

ыло еще совсем темно. Двадцатилетний токарь Иоганн лас разбудил своего младшего брата:

— Вставай, Фридрих, пойдем со мной на завод! Я покажу такую штуку, какая нашему деду и не снилась.

ридрих был на двенадцать лет моложе брата. Но по ам, когда брат, вернувшись с завода и пообедав, во- у своего верстака, он, не сводя глаз, следил за его гой.

ервые годы ученичества Иоганн проходил у отца на у Двины. Там, против старинной статуи Лелайс Кри- ***), по преданию переправлявшего через реку, была строительная верфь. Отец Иоганна работал кузнецом. же вместе с матерью, приносившей обед, приходил и ький Фридрих. Строили буксирный пароход. Фридрих одил к отцу, и глаза его, синие, как волны Даугавы ****), трываясь, глядели на руки отца, сильные, загрубелые боты, ловко орудовавшие тяжелым молотом.

тец с братом Иоганном мыли руки в Даугаве и садились ед. Потом, когда мать брала Фридриха за руку, чтоб домой, он все оглядывался на работавших отца и Иоганна. Ему не хотелось уходить.

---

*) Так прозвали в Риге электриков. В переводе на русский язык — -Молния“.

**) Харьковский Электромеханический завод-школа (ХЭМЗШ) возник году на основе эвакуированного из Риги в 1915 году завода „Все- Компании Электричества“, бывшего Акционерного Общества “.

***) Большой Кристап.

****) Латышское название Двины.

Фридрих думал о том, когда, наконец, он вырастет бол шим, как отец, или хотя бы как брат Иоганн, и научит так же ловко владеть молотом и делать из полыхающе железа ровные, будто аккуратно выточенные, предметы.

„Какая-нибудь новая машина"...—думал Фридрих, и рядом с братом.

Когда они пришли на завод Фельдзера, там еще поч никого не было. Все было, как обычно, только с середи потолка свешивался огромный пузырь из матового стек в форме яйца.

Постепенно цех наполнялся людьми. Кроме рабоч машиностроительного и литейного завода Фельдзера, приш токаря, слесаря и кузнецы с Балтийского вагоностроител ного. Они спешили протиснуться вперед, торопясь к се на работу. Рижские краутеры*) закрыли с утра мастерск и вместе со своими подмастерьями и учениками приш сюда. Были и просто любители технических новинок, начин от парикмахеров и кончая зубными врачами. Всем ин ресно было посмотреть на чудо.

Было еще рано. В цеху стоял полумрак, рассеиваем одинокими газовыми рожками. Вдруг рожки потухли. Фр рих расширил глаза от изумления. В стеклянном пузы что-то затрещало, появились искры, ярко обозначились обращенных друг к другу остриями уголька, напоминавш толстые цветные карандаши, и между ними сверкнул осл пительный свет.

Фридрих чуть не вскрикнул от восторга. Неменьш восторг охватил и всех присутствующих. На дворе толь рассветало, сквозь закопченные окна едва проникал слаб свет. А в цеху было светло, как в полдень, даже еще светле ого, конечно, светлее!

Когда гости вдоволь налюбовались зрелищем, их пове в машинное отделение и показали привезенную из заг ницы динамомашину мощностью в сто лошадиных сил.

Большое впечатление произвела лампа и на рабоч Фельдзера. Молча смотрел на ее немигающий свет, ст у станка, токарь Иоганн Паллас, и в задумчивых светл глазах его роились новые, ею рожденные мысли.

Большой выдумщик, изобретатель, токарь Иоганн Палл очень интересовался техническими усовершенствования По вечерам у самодельного домашнего верстака он подол корпел, забывая об отдыхе, над своими конструкция Электрическая машина словно глаза раскрыла Паллас С этих пор его внимание направилось в сторону электр техники.

Кто привез из заграницы динамомашину, так никто

*) Цеховые мастера.

Группа рабочих бывш. „Русско-Балтийского электротехнического завода“ (1900 г.). Крайний справа во втором ряду—Пауль Ленерт. Первый справа в нижнем ряду—Карл Калнин, награжденный орденом Трудового Красного Знамени.

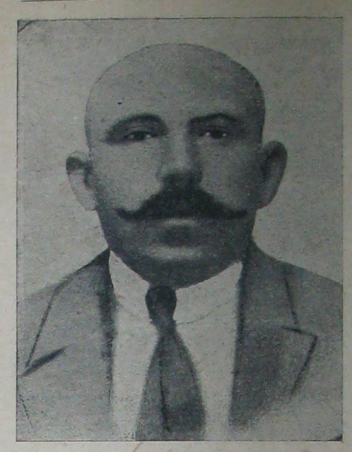
омнит. Кто знает, может быть, и здесь не обошлось участия оптика Деттманна, сыгравшего впоследствии тную роль в развитии электропромышленности в старой раторской России.

ладелец оптической мастерской на Герренштрассе*) их Деттманн имел деловые связи у себя на родине, ейцарии, с электротехнической фирмой „Эрликон“. приимчивый оптик угадал в электричестве растущую почуял начало новой эры в технике и быстро сообразил, подобных случаях зевать не следует. Правда, он не электротехником. Ну, что же, почему не заняться этим м, если на нем можно хорошо заработать? Фирма ликон“ выпускала удивительные конструкции электрих машин. Стоит установить хотя бы в одном месте о машину, и слава о Генрихе Деттманне разнесется сей Риге. За ним будут бегать, ему не дадут покоя:

— Гер Деттманн, когда вы установите у нас динамоину? Гер Деттманн...

еттманна станут разрывать на части. Его мастерская силах будет выполнять бесчисленные заказы. Он ет новых рабочих—десятки, сотни рабочих. Он станет

*) Господская улица.

Тов. С. И. Покко („Г
нерал“), с 1914 г уча
ник революционной ра
ты на ВЭК'е. В 1916
сослан за организац
забастовки. Один из
ководителей борьбы
1917 г.г., член Горсове
и Петинского райпарко

хозяином огромного завода. Он будет выполнять зака
для всей Риги, для всего Прибалтийского края, для вс
России, даже для Германии. Имя Генриха Деттманна пр
гремит по всей Европе. И отовсюду к нему потекут деньг

Такие и им подобные мысли не давали покоя жадно
до наживы предпринимателю. В один из серых рижск
дней Деттманну поручили установить электрическое обор
дование в городском немецком театре.

Это был знаменательный день. Сам городской голо
пожал ему руку. Городской голова любил поговорить, любі
блеснуть красноречием:

— Гер Деттманн,—сказал он,—керосин и газ не могут у
удовлетворить возросшие потребности нашего культурно
общества. Вы, конечно, слышали: в Париже, в Опорто,
Вене сгорели театры. То же самое, может быть, ждет и нас. Пр
красное здание, роскошные декорации, над которыми труд
лись лучшие, талантливейшие художники, в один вечер мог
превратиться в пепел. Мало того... Вы знаете, что такое тол
А знаете ли вы, что такое паника? Во время хода действи
где-нибудь в углу раздается дикий пронзительный крик: „По
жар!“ И вдруг загрохотали стулья, поднялся крик, вой, виз
сотни людей бросаются к выходу... Мужчины, сильные му
чины, широкоплечие, с мускулистыми шеями, давят детей, ст

…, топчут их ногами... О, гер Деттманн, разве вы не …ете, что такое людское стадо? Сотни людей могут по…нуть, и не найдется ни одного, кто крикнул бы: „Спо…ствие! Времени очень много... Вы все спасетесь до по…днего, если не будете думать каждый только о себе, …и подумаете о том, что не вам одному нужно жить и …лаждаться жизнью“...— Городской голова передохнул …ерешел к делу:—Гер Деттманн, мы возлагаем на вас …ьшие надежды. Театр нашего славного старого города …жен иметь образцовое электрическое оборудование Сцена … должна сверкать огнями. Когда нужно будет для хода …ствия, на сцене должна быть лунная ночь, а через мгно…ние, если это необходимо автору пьесы, должен заняться …ий солнечный день. Тогда мы сможем сказать, что наша …рая Рига имеет настоящий европейский театр, и ино…анные консулы, пребывающие у нас, смогут сравнить … театр со столичным театром в Мюнхене, и, клянусь, …не ударим лицом в грязь. Вся надежда на вас, гер Детт…н!

Генрих Деттманн внимательно слушал речь городского …вы, и почтительная улыбка не сходила с его губ. „…том деле,— думал Деттманн,—есть, конечно, определен… доля риска. Оборудовать театр — это гораздо сложнее, … ремонтировать медицинский прибор. Но где сказано, … Деттманн должен произвести эту работу своими силами? …м ему брать на себя такое рискованное дело? Какое … рижскому магистрату, кто будет устанавливать машины …родском театре: сам Деттманн, силами своей мастер…, или монтажная группа какой-либо заграничной фирмы? … Генрих Деттманн, берет на себя ответственность за …шное окончание работы в срок—вот что важно!“

Установка электрического оборудования в рижском го…ском театре стоила Деттманну больших хлопот. Зато …а Деттманн сидел в первом ряду партера, в том же …, где сидел „господин полицеймейстер“ города Риги, …отрел на сцену, где переливались огни разноцветных …очек, молниеносно превращающих реальнейшую буд…ную действительность в волшебную феерию, в фанта…ескую сказку, он думал о том, что, кроме автора и …стов, публика обязана своим удовольствием, о котором …рит ее детский восторг и несмолкающие аплодисменты, … и ему, оптику Генриху Деттманну. И вслед за этой …лью пришла другая: с этого момента начинается его …ех: отныне оптик Деттманн начинает вырастать в купца …иха Деттманна, а в недалеком будущем—и фабриканта.

Электрическая станция в городском театре была своего … пионером электрификации старой Риги. Она давала …ергию для освещения других общественных зданий. В

высокоторжественные дни, пользуясь ее энергией, устраивал в городе иллюминацию. Рижские мальчики, да и великовозрастные пашпуйки*) взбирались на столбы и, осмелев, прикасались к разноцветным лампочкам.

— Что ты делаешь: убьет!—кричали снизу.

— Вот так штука!—восклицали в восторге рижане:— и не горит и светит...

Генрих Деттманн не ошибся в своих ожиданиях. После успеха с оборудованием городского театра его осаждали заказами.

Это было время своеобразной кустарной электрификации. Тут и там в кварталах старой Риги, в домах состоятельных обывателей устанавливали динамомашины, и роскошно обставленные квартиры и лестницы заливались ослепительно-ярким светом. При машине, приводимой в действие керосиновым двигателем, работал всего один человек. Расчетливые домовладельцы охотно передавали за определенную плату пользование энергией своим соседям. В пределах квартала это допускалось, не разрешалось только протягивать провода через улицу.

В жизни старой Риги возникло дотоле небывалое явление — новый профессиональный тип. Это был „Зибеню-Фрицис“ („Фриц-Молния“). С неожиданной быстротой он появлялся всюду, где требовался свет, лазил по столбам, по крышам домов, устанавливал кронштейны с блестящими белыми изоляторами, натягивал провода.

Где-нибудь в сарайчике, на черном дворе, он устанавливал керосиновый двигатель, прилаживал динамомашину в две лошадиных силы, и возникала домашняя, кустарная электростанция. Стоило повернуть выключатель на мраморной доске, и мигом засверкают окна во всех этажах дома, на лестницах, в передних, во дворе станет светло, как днем, и видна будет каждая соринка. И все это оттого, что в сарайчике, на черном дворе, чуть слышно пыхтит маленький двигатель и бесшумно вращается ротор динамомашины.

„Зибеню-Фрицис“—электрик—стал героем дня. Чем были в сравнении с ним старые цеховые мастера и подмастерья. Узкие специалисты, отправляющие свои ремесла, как сотни лет тому назад, неспособные создать что-нибудь новое... Не то что он, человек-молния, рождающий молнию и сам уподобившийся ей по быстроте и подвижности, с которой всюду появлялся, делал свое дело и уходил.

В такой период всеобщего увлечения электричеством нетрудно было развить свое дело ловкому и предприимчивому человеку, на практике знакомому с техникой, каким являлся Генрих Деттманн.

*) Пашпуйк — по латышски „свой парень“.

Старейшие производственники ХЭМЗШ‘а,
герои труда и краснознаменцы.

Ленивая русская промышленность, кормившаяся казенны-
заказами и дотациями в центрах императорской России,
спешила с проникновением на окраины. Прибалтика с ее
ецкой культурой, господством немецких баронов не
влекала русских Кит-Китычей.

Зато Германия в поисках рынка для своей растущей
цустрии не могла обойти Прибалтийских губерний. Тер-
ориальная близость, удобные морские пути сообщения,
подствующий немецкий язык,—все это в огромной сте-
ни облегчало проникновение в Прибалтику немецкого
питала.

Немецкие фирмы создали в Риге свои представительства.
и снабжали рижскую полуремесленную в то время про-
шленность машинами на выгоднейших условиях. Мало
о, что машина давалась в кредит на длительные сроки,—
едитующие фирмы принимали все меры, чтобы облегчить
лату долга. Чего только ни делали они, стремясь за-
евать рынок!

Первое время машины доставлялись в собранном виде.
когда русское правительство обложило ввоз готовых
таллических изделий высокими пошлинами, положение
менилось, и вместо готовых машин стали ввозить детали.

Это дало толчок развитию промышленности в городах

Прибалтики. Стали возникать промышленные фирмы. И часто под громкими вывесками почти ничего не было: какое-нибудь предприятие, именовавшееся машиностроительным заводом, на самом деле, только собирало полученные из заграницы детали и ставило на машине свою марку. Число рабочих на таком заводе исчислялось, в лучшем случае, десятками. Специалисты, технические руководители предприятия, даже рабочие высокой квалификации присылались из заграницы.

В промышленности господствовал в то время принцип „свободной конкуренции". Европейские банки охотно оказывали кредит предпринимателям, которые по надлежащей всесторонней проверке оказывались кредитоспособными. Под видом помощи они опутывали своих клиентов тысячью нитей и ставили их в полную зависимость от себя. Фабрикант, кичившийся своей фирмой, оказывался попросту приказчиком одного из германских банков.

Это было по существу. А по внешности владелец предприятия казался солидным деловым человеком, самостоятельным и независимым.

Обогащение, нажива — вот что было основным стимулом деятельности этих людей. Вино и женщины—вот что было украшением и содержанием их жизни. Эти свойства вместе с ловкостью и предприимчивостью соединял в себе и Генрих Деттманн.

— Бабник и пьяница...— говорили о нем близко знавшие его рижские предприниматели.—Ну что ж! Так оно и должно быть: энергичному и деловому человеку как не позволить себе маленькую шалость? Для всего время найдется... — снисходили добрые соседи к чужим, а заодно и к своим слабостям.

Первый успех — оборудование городского театра—имел большое значение для Деттманна. С того времени он начал работать самостоятельно, рассчитывая на силы своей мастерской.

Вскоре засверкал огнями „Гевербеферайнзаль ин Рига" — зал ремесленного общества. Затем Деттманн установил электрическое освещение на ремесленно-промышленной выставке. Это было в 1883 году.

Почтенные краутеры, выросшие в капиталистов, держали в своих руках городское самоуправление в Риге. Деттманн был среди них своим человеком. И нет ничего удивительного в том, что Деттманну, оборудовавшему городской немецкий театр, осветившему зал ремесленного общества и павильоны ремесленно промышленной выставки, на этой же выставке „за усердие и крупные успехи" была присуждена медаль.

Деттманн не обольщался наградой. Он прекрасно понимал семейный ее характер: сегодня наградили его, а завтра

вместе с другими наградят еще кого-нибудь. И тем не ее медаль доставила ему радость. Она словно закрепляла позиции. На торговых бланках, в прейскурантах, на еске будущего завода,— рядом с фирмой будет красоься медаль с гербом города Риги. Это неплохо! Не поает... Обеспечено доверие заказчиков, кредит банков и тавщиков сырья...

★

Мелкие предприятия вырастали в заводы и фабрики. ховые мастера частью превращались в крупных хозяев. овое время они сохраняли еще патриархальные традиции, ожно было наблюдать на семейном торжестве за столом озяина десятка три-четыре рабочих. Понемногу картина ялась. Место цехового подмастерья занимал фабричный очий.

Старые обычаи, сложившиеся в мастерских цеховых теров, переходили вместе с людьми в крупные предпри-, вытеснявшие ремесленников. То же четырехлетнее ничество у мастера, те же подзатыльники. И только по нчании учебы ученик становился равным в рабочей е. Чтобы получить знание подмастерья, он должен был олнить пробную работу. Это был решающий момент в жизни. „Пробу" обязательно надо было вспрыснуть. арищи ученика и подмастерья во главе с мастером нали извозчиков и направлялись в загородный ресторан. В конце Александровской улицы, при въезде в город, ли старинные Александровские ворота. Кто знает, кто огда их построил, ибо название получили они уже подолгих лет своего существования. За воротами начиось Петербургское шоссе. С левой стороны шоссе, где следствии вырос вагоностроительный завод „Феникс", ещался ресторан Лерха под названием „Аркадия", с пра—„Эльдорадо". Здесь молодой человек держал вторую бу: он должен был показать, что он уже мужчина: умеет ить, не жалеет денег на угощение товарищей.

Таким же вспрыскиванием сопровождалось поступление новую работу. Плохо приходилось тому, кто отказывался стить товарищей. Ему не было житья на новом месте: тер, товарищи по бригаде — все принимали меры, чтобы жить новичка, и рано или поздно это им удавалось. Эти чаи, занесенные, может быть, еще из средневековья, от вых цеховых мастерских, были перенесены и на круп предприятия, одно за другим возникавшие в старой ре.

Невдалеке от „Эльдорадо" в направлении станции „Алендровские ворота" Риго-Псковской железной дороги, на

…тке земли, принадлежащем купцу Августу Форбеку, …ла небольшая фабрика сапожных гвоздей.

…вадцать девятого октября 1885 года купец Август …бек внес на утверждение строительной комиссии при …ском магистрате проект пристройки к фабрике одно…жного каменного фабричного здания для производства …ельного толя при том же паровом двигателе и удли…ия сарая для устройства котельного помещения.

…ерез два года земельный участок вместе с построен…на нем фабрикой был укреплен Рижским магистратом …орговым домом „Братья Камарины“ — владельцами фа…ки свинцовых белил — на углу Суворовской и Перновской …, больше известной под названием „Фабрики смерти“. … помещении фабрики стоял вечный свинцовый туман. …цовая пыль до того гибельно отражалась на организме …чих, что там нельзя было проработать больше двух …ль подряд, не рискуя жизнью. Никаких мер борьбы с …ными условиями на производстве хозяева не принимали. …м им было тратить деньги на оборудование, когда за …тами завода стояли всегда наготове „саулес-брали“ *) — …аботные, готовые две недели глотать свинцовую пыль, …ы просуществовать затем некоторое время впрого…, пока не удастся поступить опять на работу, может …, на ту же „фабрику смерти“. Позже, когда стало раз…ться рабочее движение и по Риге пошли гулять „черные …ки“, к „саулес-брали“ присоединились рабочие, уволь…ые с заводов за участие в забастовках. Их нигде не …имали, кроме „фабрики смерти“. Здесь не разбирали: …может сделать за какие-нибудь две недели самый луч… агитатор среди пестрых, меняющихся каждый день …ов работающих? Самое большее — это, уходя с ра…, послать проклятие ненавистным владельцам „фа…и смерти“, ни во что ставящим здоровье и самую …нь рабочего.

…вадцать второго января 1888 года тот же участок на …рбургском шоссе от братьев Камариных перешел во …дение Генриха и Арнольда-Энгельберта Деттманнов.

…енрих Деттманн умел находить нужных ему людей. В …ом деле это было особенно важно. Заказы росли, а …иалистов электротехников в Риге не было.

…ысокий светловолосый токарь Иоганн Паллас возился со …ми конструкциями. Электрические машины, облада…ницы скрытой, непонятной энергии, приковывали его …мание. Для Деттманна он был самым подходящим чело…ом. Серьезный, непьющий, интересующийся делом, — что

*) „Солнечные братья“. Так называли в Риге безработных, имевших …льную возможность непрерывного общения с солнцем.

может быть лучше для прозорливого, знающего толк людях предпринимателя?

В тысяча восемьсот восемьдесят седьмом году Фридр Паллас проходил еще учебу у старшего брата на заво Фельдзера, а спустя полтора года Иоганн Паллас встр тился с Деттманном.

— Гер Паллас!— сказал Деттманн.— Я хочу предложи вам выгодное дело.

Паллас посмотрел на Деттманна своими светлыми сп койными глазами.

— Я хочу предложить вам место у себя на заводе, продолжал Деттманн:— вы будете зарабатывать больш чем у Фельдзера, и к тому еще вы сделаете блестящу карьеру. Электротехника—дело новое, и толковый челове каким являетесь вы, много может успеть... Что же, вы с гласны?

Электричество давно не давало покоя Палласу. Не б дет преувеличением сказать, что он только и ждал тако приглашения, можно сказать, мечтал о нем, и потому коротко ответил:

— Согласен.

В механической мастерской Деттманна была тогда все какая-нибудь пара станков. Маслобойни, лесопильни, час ные дома — такова была в первое время клиентура Де манна. За одним из станков стал токарь Иоганн Палла Дело пошло веселее.

Деттманн был щедр на обещания. На деле оказалось совсем так. „Щедрый" хозяин назначил Палласу за одинн цать часов ежедневной работы всего двенадцать рублей неделю. Вместе с аккордными работами это составило первую получку ноября 28 рублей 36 копеек. Во втору получку Палласу причиталось 22 руб. 16 копеек, но о получил ровно двадцать два рубля; чья-то бухгалтерска рука, подводя баланс, округлила сумму, переделав 53 ко пейки за аккордную работу на 37, и 16 копеек остались кассе „Русско-Балтийского Электротехнического завода" Таким образом, месячный заработок Палласа вместе с пр работком составлял рублей 50. Это была самая высока плата для рабочих завода Деттманна. Якобсон, опытны монтер, зарабатывал и того меньше. Младший монте Фогель получал в месяц рублей двадцать. Столяр Годе - рублей до тридцати пяти. Плотник Драбше еще меньш Что уж говорить об учениках! Евгений Виш, Оскар Бер зинг, Альфред Литтеманн, Иоганн Вильцин и Гринфельд з шестьдесят шесть часов еженедельного труда получал всего по пятидесяти копеек. Казалось бы, что может быт меньше одной копейки в час, при общепринятой часово оплате, но и с этой жалкой суммы хозяин, „отец и благо

тетель", путем того же округления умудрялся снимать каждую неделю по шестнадцати копеек.

Деттманн не ошибся в своих расчетах: Иоганн Паллас был для него ценнейшим человеком. Каждая новая машина увлекала любознательного толкового токаря. Не было такого поручения, которое заставило бы его призадуматься. С июля 1890 года Паллас был уже назначен „веркфюрер"— заведующим производственной частью. Это было связано с некоторым повышением оклада. Теперь Паллас получал шестьдесят рублей в месяц. Это была высшая ставка на „Русско-Балтийском Электротехническом заводе". Правда, предшественник Палласа Эльцен добился повышения до семидесяти пяти рублей в месяц и, кроме того, получил гратификацию *) в сумме двадцати пяти рублей. Но, кто знает, может быть, это и послужило причиной его ухода. Паллас был скромнее: каждый месяц в графе „кредита" его личного счета неизменно фигурировала одна и та же цифра.

Дело росло. Деттманн часто ездил по делам заграницу: закупал материалы, договаривался о необходимых для выполнения заказов кредитах. И каждый раз перед его от'ездом в квартире Иоганна Палласа появлялась подвижная приземистая фигура хозяина.

Иоганн Паллас не пил, но для почтенного гостя у жены его в буфете всегда была припасена бутылочка, и рюмка хорошего вина облегчала распорядительному хозяину передание инструкций остающемуся на время его отсутствия главным лицом на заводе Палласу.

Иоганн Паллас был правой рукой Деттманна. Это было удивительное сочетание: толстяк Деттманн, добывающий кредиты, материалы и заказы — типичный рыцарь наживы,— и сосредоточенный, ушедший в себя, молчаливый токарь Паллас, которому спать не давал неугомонный гений выдумки. Не зная отдыха, он вечно корпел над своими конструкциями, как ребенок, радовался каждой новой машине, новой электрической установке.

Стол от ножной швейной машины с вертящимся колесом Иоганн Паллас приспособил под станок и по вечерам, придя с завода, подолгу возился за ним. Трудно было оторвать его от этой работы.

— Иди, Иоганн, кофе простынет!—звала его жена ужинать.

— Сейчас, сейчас!— отвечал Паллас и неизменно выпивал кофе уже холодным.

Заграницу Деттманн ездил часто. И когда он возвращался, в мастерских чувствовалось оживление. Подбавлялось материалов, появлялись новые солидные заказы.

---

*) Вознаграждение.

Получалось впечатление, что настоящий хозяин завод не здесь, на Петербургском шоссе, а где-то там, заграницей, а Генрих Деттманн—только уполномоченный его, доверенный его фирмы по делам в Риге.

Когда Деттманн уезжал, Иоганн Паллас оставался полным хозяином, ходил по мастерским, распоряжался.

А хозяйство было немалое. Дом Деттманна в немецком стиле, выкрашенный в серую краску, выходил к Петербургскому шоссе. За домом был раскинут аккуратный небольшой садик. Из ворот длинный узкий двор вдоль забора, отгораживавшего сад, вел в обширный двор, где был расположен завод.

Вместе с Деттманном в усадьбу на Петербургском шоссе пришли каменщики и плотники. Плотник Ратнек пришел даже раньше—в тысяча восемьсот восемьдесят шестом году работал на постройках у Форбека и дождался Деттманна. С тех пор началась для строителей горячая пора. Фабрика сапожных гвоздей, а затем кровельного толя должна была превратиться в завод электрических принадлежностей.

Денег у Деттманна было мало. Но ждать нельзя было,—дело не стояло на месте. Первое время он производил небольшие работы по внутреннему оборудованию. Установил станки. Набрал рабочих. Вблизи станции „Александровские ворота" вырос „Русско-Балтийский завод электрической аппаратуры".

По существу, завод мало чем отличался от мастерских в городе. Но Деттманн уже видел будущие пристройки, новые корпуса, которые должны были на этом месте вырасти. Ведь пока, в старом здании, можно было только собирать полученные из заграницы машины и, сбив заграничную марку, вывести большими буквами на станине полукругом: „Русско-Балтийский Электротехнический завод в Риге".

Но это еще не делало погоды. Тем более, что пошлины на металлические изделия росли, и надо было от сборки по чертежам привезенных из заграницы деталей переходить к производству машин по тем же заграничным чертежам собственными силами. Пришлось строить свою меднолитейную. Четвертого апреля 1890 года купец Генрих Деттманн подал в строительную комиссию Рижского магистрата проект сооружения фабричного здания для устройства литейной и формовочной.

Видно, частые поездки заграницу подкрепляли ресурсы предприимчивого фабриканта. Он беспрерывно строился, пристраивал, перестраивал. И вместе с расширением завода росла и крепла уверенность его в своих силах.

По мере того, как росло дело и богател Генрих Деттманн, росло благоговение перед ним семьи токаря Иоганна Палласа. Хозяин, по твердому убеждению жены Палласа

вывел мужа в люди и даже хотел послать его заграницу учиться. По этому поводу между ними происходил, примерно, такой разговор:

— Гер Паллас!

— Я в с слушаю, гер Деттманн!

— Знаете, что мне пришло в голову?

— Не могу знать, гер Деттманн!

— Мне пришло в голову, что из токаря Иоганна Палласа вышел бы совсем неплохой инженер-электрик.

— Весьма возможно, гер Деттманн.

— Но для этого вам необходимо поехать учиться в Берлин.

— Вполне понятно, гер Деттманн.

— Вы знаете, дело мое выросло. Мне нужны технически образованные руководители. Вот я и думаю отправить вас заграницу.

— Как вам будет угодно, гер Деттманн.

— Конечно, при первой возможности...

Время шло, а возможность все не представлялась. От времени до времени разговоры эти в разных вариациях повторялись, и, по странной случайности, как раз тогда, когда Иоганну Палласу, к тому времени уже шефу монтеров, поручалось особо трудное и ответственное дело, иногда связанное с длительной отлучкой из города.

Генрих Деттманн был подлинным представителем своего класса. Правда, он не склонен был к откровенно-грубым методам эксплоатации, которые он считал признаком культурной отсталости. Но зато он знал другие, более действительные средства. Он умел задобрить, обласкать, обнадежить, пообещать что угодно — золотые горы, чтобы легче покорить человека, сделать его своим послушным орудием. Обещания можно и не выполнить--обещание не вексель: в суд не потянут; когда нужный человек будет использован до конца, можно от него освободиться, для приличия отделавшись необременительной для дела подачкой. Эти методы, усвоенные и проверенные им в оптической мастерской на Герренштрассе, Деттманн целиком перенес на завод.

* * *

Всякий раз по возвращении из командировки Паллас находил изменения. Он ходил по мастерским, останавливался у станков. Все привлекало его внимание, заставляло его удивляться. Казалось, все происходило на его глазах, и, однако же, как быстро рос завод... Он вспоминал, как поступил к Деттманну в тысяча восемьсот восемьдесят девятом году. Тогда это был маленький заводик электрических принадлежностей. Два токарных станка с трудом поспевали изготовлять приспособления для привозимых

..заграницы динамомашин. Это было все, что можно было ..ать при том жалком оборудовании, которым располагал ..о время Деттманн. Но за несколько лет завод расши..ся, вырос. Сейчас уже было пять токарных станков, ..я литейная для изготовления медных деталей.

Первого января тысяча восемьсот девяносто третьего года ..кизни „Русско-Балтийского электротехнического завода" ..оизошло событие большой важности. В этот день завод ..обрел в собственность два патента на изготовление ..амомашин новой конструкции.

Самое изобретение произошло раньше. Еще шестнадца..о октября тысяча восемьсот восемьдесят девятого года .. выдан патент № 11534 на идею волнообразной обмотки, ..вадцать девятого мая тысяча восемьсот девяносто вто..го года—второй патент за № 6535—на построение тихо..дных динамомашин с колесообразным якорем.

Имя изобретателя, впервые сконструировавшего динамо..шину в технически отсталой императорской России, вскоре ..ло забыто. Кому нужно было это имя? Кого интересовал ..овек, не имевший никаких средств, никаких возможно.. для применения своей конструкции на практике?

Генрих Деттманн не был изобретателем электрических, .. каких бы то ни было иных машин. Но зато Генрих ..тманн был достаточно изобретателен по части овладе.. и использования чужих мыслей и открытий. Да к тому ..у него были все возможности для применения новой ..струкции на практике. Правда, его завод был еще ..ольшим предприятием, но все же он имел свою кузницу, ..о литейную. Он располагал несколькими десятками ..овек, работавших в мастерских его завода, и группой ..тных монтеров, во главе с шефом монтеров Иоганном ..ласом, человеком, на которого он мог положиться, как ..самого себя. К тому же Деттманн располагал тем, чего ..имел изобретатель тихоходной динамомашины с коле..бразным якорем и волнообразной обмоткой,—Деттманн ..л деньги и кредит в русских и заграничных банках, а .. давало ему возможность с небольшими затратами сде..ь чужое изобретение своей собственностью с такой же ..костью, с какой он делал своим послушным орудием ..анутых им людей.

Собственная конструкция давала сильнейший толчок ..звитию завода. Новая машина была запатентована в Гер..ии, Бельгии, Франции, Италии, Швеции, Норвегии, ..стро-Венгрии, Соединенных Штатах Северной Америки, ..лии, Швейцарии и Дании. Никто во всем мире не имел ..ва изготовлять тихоходную динамомашину с колесо..бразным якорем и волнообразной обмоткой системы „Рус..-Балтийского электротехнического завода в Риге".

Мечты Деттманна сбывались. Веселый толстяк, чрево угодник, больше всего в жизни думавший о себе, о свое фрау Деттманн и детях, обставивший себя всеми удобствам в доме со службами на Петербургском шоссе № 19, н окраине Риги, становился важной персоной. Машины ег завода должны были пойти на мировой рынок. Из ловког дельца, умеющего наживать состояние на сборке и продаже иностранных машин, Деттманн станет крупным промышленником, делящим владычество на мировых рынках крупнейшими электротехническими фирмами. Отныне он н станет уже униженно кланяться в поисках кредита перед иностранными банкирами и заводчиками. Напротив, он са будет диктовать им свою волю...—Так думал Деттманн.

Он сам ходил по заводу, наблюдал за работой, отдава распоряжения мастерам, следил за отправкой заказчика машин и аппаратуры и думал о том, как все это разрастется, как будут суетиться сотни и тысячи людей, выполняя его волю—волю купца и фабриканта Генриха Деттманна как именовался он в строительных проектах, то и дел представляемых им в строительную комиссию при Рижско магистрате.

В тысяча восемьсот девяносто четвертом году Деттман выпустил на прекрасной бумаге об'емистый проспект свои машин и аппаратуры. Плотная зеленая художественна обложка с изображенными на ней медалями и названи фирмы вызывала представление о большом заводе, но гр вированное изображение на первой странице до смешно не гармонировало с общим впечатлением. В расположенн горизонтально яйцеобразном овале было изображено не сколько домиков, и только длинные хвосты дымовых тру должны были свидетельствовать о грандиозности прои водственных процессов, совершавшихся внутри.

Но стоило войти внутрь, и грандиозные представлен рассеивались, как дым. Пять токарных станков—это был совсем немного для мирового рынка... Разделение труд было проведено слабо. Слесарь, собиравший электрически машины, сам ставил катушки, сам обтачивал шкивы, са строгал и сверлил. Большая часть из этих операций про изводилась вручную. Ручное сверло приводилось в действи натягиванием обыкновенной пеньковой веревки, о которо до сих пор еще вспоминают старейшие кадровики завод

Нельзя сказать, чтобы Деттманн не видел этого и н учитывал должным образом. Но он не унывал. Он верил что все это не надолго, что скоро его завод вырастет догонит крупнейшие заводы Германии.

Над овалом была фирма, а вплотную к нему примыкал рамка с надписью на немецком языке: „Специальность— динамомашины".

Главное место в проспекте было уделено подробному ...исанию новой конструкции и наставлениям, как ею поль...ваться, как обеспечить чистоту помещения, предотвратить ...рчу машины от внешних влияний, как смазывать и чи...ить. Описание было дано на немецком и русском языках ...снабжено рисунками и таблицами чертежей.

Тут же в проспекте была помещена фотография, изо...ажавшая электрическую станцию с четырьмя такими же ...намомашинами общей мощностью в шестьсот двадцать ...шадиных сил. Дальше был приведен перечень электри...ских установок до момента выпуска проспекта, всего сто ...сять установок в различных городах, на предприятиях, ...магазинах и частных домах.

Еще дальше — таблицы с изображением и описанием ...ктрической аппаратуры. Здесь были: лампы накаливания ...правы для них, штепселя и кнопки, грушевидные метал...ческие и деревянные выключатели с украшениями, вы...ючатели на камне, коммутаторы, однополюсные выклю...тели с рычагом, сейчас называемые рубильниками, па...оны Эдиссона, полный ассортимент для работы „Зибеню...ицис — „Фрица-Молнии".

Здесь были измерительные приборы: вольтметры, ампе...метры, гальваноскопы, морские вольтметры для кораблей, ...оматические регуляторы напряжения, предохранители, ...мутационные доски, дуговые лампы и реостаты, чугун... столбы для дуговых ламп, кронштейны и люстры, ...емные приборы, угли, стеклянные абажуры, тюльпаны ...тражатели, арматурные части для ламп, бра и подвесы, ...ячая арматура для ламп, установочный материал, про...а для электрического освещения, кабели, аппараты для ...умуляторов, самые аккумуляторы.

Конечно, далеко не все это изготовлялось на „Русско-...лтийском электротехническом заводе", но все решительно ...лся доставить заказчику по первому требованию завод.

И в конце проспекта, чтобы не оставить уже никаких ...нений в том, что, связавшись с заводом, не придется ни ...ем беспокоиться, приводились рисунки паровых машин ...естингауз-Стендарт" и „Вестингауз-Компаунд". И паро... двигатель для электрических установок готов доста...ь завод по первому требованию своему клиенту...

★

Когда слесарь Пауль Ленерт ушел с завода Рихарда ...ле и поступил к Деттманну, „Русско-Балтийский электро...нический завод" был в периоде самого быстрого роста. ...ли делать крупные машины, установили динамомашину ... „Балтийском вагоностроительном заводе", две динамо-

машины по сто пятьдесят киловатт на фабрике резинов изделий „Проводник“ и на заводе бывшем Фельдзера.

Вскоре после поступления к Деттманну Паулю Ленер представился случай применить свой опыт, приобретенн еще у Рихарда Поле. Динамомашины приводились в де ствие керосиновыми двигателями. Эти двигатели получ лись из за границы, и на „Русско-Балтийском электроте ническом заводе“ не умели еще подходить к ним, как о того требовали. Старый механик долго возился, стремя пустить двигатель, но так ничего и не добился.

В первый раз Ленерта позвали к хозяину. Он немно смутился от неожиданности, не понимая, зачем он понад бился Деттманну. Деттманн смерил его взглядом с ног головы — Паулю было тогда всего двадцать три года — сразу определил, что Ленерт принадлежит к разряду т людей, которые ему полезны, и из которых он может выжа все, что ему нужно, без особых затрат и без всякого рис с его стороны. Прищурив глаза, он сказал:

— Ленерт, говорят, что вы умеете обращаться с дви телями. Это правда?

— Конечно, гер Деттманн, — оживившись и почему- покраснев, ответил Ленерт, — ведь я имел с ними дело Рихарда Поле...

— Прекрасно,—с удовлетворением заметил Деттманн, тогда вы для нас—настоящий клад: ведь мы уже дума выписывать специалиста из заграницы. Ну-ка, покажи свое искусство! Если удастся, мы вам этого не забуде Примитесь за дело, работайте, если понадобится, ден ночь: мы вас не обидим. Только бы был результат...

Ленерт принялся за работу. Дело было в понедельни Ленерт разобрал двигатель, тщательно почистил отдельн части, вновь составил и пустил. Двигатель работал выш всякой похвалы. Ленерт недоумевал, почему с ним т долго и безрезультатно возились... В субботу дело был закончено, и Ленерт, никому не сказав ни слова, ушел домо

В понедельник, когда он пришел на работу, шеф исп тательной станции Максгаузен вызвал его:

— Послушайте, Ленерт, герр Деттманн вами очень н доволен,—вкладывая в свои слова все их значение, сказа он:—с вами договорились, что вы не оставите работы, по не приведете в действие двигателя. Неужели вы не пон маете, что могли погулять в другой день? Или ваш паст запрещает вам работать по воскресеньям?.. Гер Деттман пришел вчера в мастерскую, чтобы посмотреть, как ид у вас дело, и не нашел вас на месте...

Намеки Максгаузена были более чем прозрачны: Лене не выполнил обещания, не оправдал надежд хозяина, значит... ничего хорошего ожидать не приходится.

— Но, гер Максгаузен,—ответил Ленерт,—я совершенно не понимаю, чем я подал повод к недовольству... Я кончил свою работу и ушел домой. Разве мне еще что-нибудь было поручено? Но тогда извините, я не имел об этом представления...

— Двигатель пошел в ход? —нетерпеливо бросил в ответ Максгаузен.

— Конечно, гер Максгаузен,—удивляясь, что его об этом спрашивают, ответил Ленерт,—иначе я не закончил бы в субботу и работал бы еще и в воскресенье.

— Чего же вы молчите?—рассмеялся Максгаузен.—Ведь в этом все дело...—И Максгаузен бросился к Деттманну.

Спустя несколько минут Деттманн вместе с Максгаузеном и Ленертом осматривали двигатель. По требованию Деттманна Ленерт пустил его в ход. Двигатель работал прекрасно.

— Ну, молодой человек,—сказал Деттманн,—вы показали себя хорошим, полезным работником. Генрих Деттманн очень ценит хороших мастеров: примите от меня этот маленький подарок,—протянул он Ленерту пять рублей,— а деньги за проработанные сверхурочные часы получите в конторе.

Ленерт поблагодарил хозяина. Его радовали деньги, но еще больше радовало, что его знание и опыт, повидимому, оценили по достоинству на новом месте. Кто знает, сколько раз вернулись эти пять рублей, записанные в дебет личного счета Ленерта, как „поощрение“, в кассу „щедрого“ хозяина!

Дела Деттманна шли неплохо. Успех подталкивал в спину и без того подвижного предприимчивого оптика. Он проводил время в раз'ездах. Ездил заграницу за материалами, у него их был достаточный запас. Он не жалел высококачественной меди на коллекторы для своих машин — ведь затраты с лихвой окупались за счет заказчиков,—и машины часто превосходили указанную мощность и долго работали без ремонта. Он ездил по России и заводил новые деловые связи, новую клиентуру. В условиях так называемой „свободной конкуренции“ это была необходимая функция для успеха капиталистического предприятия.

В технические вопросы Деттманн вникал мало. Он умел подбирать людей: люди конструировали и делали машины. Если эти машины были хорошего качества, их легче было сбывать. Если машины были неудачны... ну, что же, без этого нельзя... У Деттманна достаточно „делового опыта“, чтобы повысить их качество в глазах клиента, хотя бы ценой понижения критических способностей у последнего. Для этого в старой Риге было достаточно средств.

Машины постоянного тока в двести пятьдесят киловатт

ля морского ведомства, неудачно сконструированные нженером Гагеманом, были из рук вон плохи. Подшипники быстро нагревались, и машины часто выходили из роя. Но Деттманн умел сдавать продукцию своего завода.

Приемщиков морского ведомства, прибывших в Ригу, вокзале встретил гостеприимный толстяк Деттманн, торый повез их в своем экипаже, запряженном хорошей рой лошадей, прямо в отель „де-Ром“, против немецкого атра. Там они сели за обед, и следовавшие одно за другим блюда, увлажняемые лучшими винами, заставили их быть о цели приезда. Не успев отдохнуть от обеда, они ли за ужин. Чем занимались после ужина верные слуги о величества, неизвестно, но когда они на утро, не выпавшиеся после обильных возлияний, с тяжелой головой иехали на завод принимать машины, руки не слушались . Как можно было усумниться в качестве машин после кого радушного приема? Оставалась небольшая формальсть: надо было поставить клеймо на машинах.

— На, ставь!—заплетающимся языком сказал представиль морского ведомства Паулю Ленерту, слесарю, собившему машины.

И Пауль Ленерт, поощряемый хозяином, взял в руки еймо и молоток и засвидетельствовал ими пригодность доброкачественных машин для судов военного флота его ператорского величества.

Представители морского ведомства, выполнив с честью ои обязанности, сели в экипаж и в сопровождении люзного хозяина направились обратно в отель „де-Ром“ — втракать.

Что было делать механикам морских судов флота его личества? Им оставалось только посылать недвусмысленle „приветствия“ по адресу конструктора негодных машин, владельца завода и господ офицеров.

Был случай, когда внимание со стороны Деттманна сослужило Ленерту службу. Однажды при расчете табельщик, иметив, что Ленерт неплохо заработал, тут же снизил сценку.

— Что вы делаете? — закричал Ленерт. — Ведь это мои работанные деньги! Мой кровный труд... Если я работаю чше, так ведь это моя прибыль, моя награда. Зачем вы кладываете руку на мой труд?

И Пауль Ленерт пошел к Деттманну жаловаться. Он лновался, не сумел все рассказать, как приготовился по роге. Деттманн слушал, склонив голову, не глядя на него, тобы не увеличивать его смущенного состояния. Казалось, обдумывал, как ему поступить в данном случае. Пауль енерт принадлежал к числу людей, которыми Деттманн рожил. На него в случае затруднений можно было опе-

реться. Ленерт ему предан. Табельщик перестарался, и это ему надо указать. Когда Пауль кончил, заикнувшис на полуслове, он посмотрел ему прямо в глаза и спокойн сказал, отчеканивая каждое слово:

— Не волнуйтесь, молодой человек, я вашего не хочу идите и пришлите сюда сейчас же табельщика.

Ленерт вернулся в мастерскую и с видом победител заранее предвкушающего свое торжество, склонив голов набок и, прекомично жестикулируя, сказал:

— Прошу вас, гер табельщик, гер Деттманн требуе вас к себе.

Когда табельщик вошел, Деттманн, сидевший за письмен ным столом, велел ему плотно закрыть дверь.

Разговор продолжался довольно долго. И к концу ег табельщик полностью усвоил „золотое правило" хозяйског подхода к рабочим: срывать, не стесняясь, можно с те кого легко заменить в случае ухода стоящими наготове з воротами. С таких рабочих, как Ленерт, надо снимать осто рожно, незаметно, так, чтобы это не портило их отношени с хозяином.

Деттманн не ошибался в своих расчетах. Рабочие, вче рашние цеховые подмастерья, исполняли все требовани хозяина. Когда нужно было выполнить срочный заказ, он работали целые ночи напролет.

* * *

„Патриархальным" отношениям, простиравшимся, к нечно, лишь на высших квалифицированных рабочих, ран или поздно должен был наступить конец. С одной сторон ухудшались дела Деттманна. Германские фирмы имели уж в Риге и в других крупных городах России своих пред ставителей, сбывавших на русском рынке, может быть, н всегда добротные по качеству, сделанные с экономией до рогого металла, но зато более дешевые машины, к том же на условиях самого широкого кредита. Деттманн н мог в такой же мере кредитовать своих клиентов. Ему не хватало для этого оборотных средств. Чем сильнее был конкуренция, тем больше ощущал этот недостаток в сред ствах Деттманн. Ему нехватало уже денег не только дл того, чтобы давать своим рабочим для „поощрения" пятерк на чай, но и для выплаты причитающегося им заработка. в дни получки случалось подолгу ожидать после работы пока Деттманн с бухгалтером Рейнеке принесут с Кауф штрассе, из магазина оптических принадлежностей, не мене нужные и там для оборота деньги.

Это не всегда удавалось. Арнольд-Энгельберт Деттман еще в тысяча восемьсот девяносто третьем году уехал и

…ги. Рижский ли климат не понравился ему, или ему трудно …ло ладить с братом Генрихом, не любившим делить с …м бы то ни было барыши, но с 1893 года земельный …асток на Петербургском шоссе № 19 и оптический мага…н на Кауфштрассе, куда он перешел вместе с мастерской … прежнего помещения, остались в единоличном владении …нриха Деттманна. Магазином заведывал младший брат, …бродушный толстяк Пауль, в противоположность Арнольду …стро акклиматизировавшийся в Риге, живший в свое …овольствие и своим легкомысленным отношением к делу …ставлявший немало хлопот старшему брату Генриху.

С другой стороны, пришли новые времена. Рабочие были …ке не те. В те годи в Риге были довольно широкие по …му времени круги революционной интеллигенции, группи…ровавшиеся вокруг легальной газеты „Дейнас-Лапа" и руко…димые такими крупными впоследствии деятелями-мар…систами, как Стучка, Янсон-Браун и другие. Кружки об'еди…лись под общим названием „Яуна-Страва" („Новое тече…ние") и состояли, главным образом, из студентов, учителей, …мназистов и реалистов и частью из сознательных рабо…х. По воскресеньям в зале Малого Верманского парка, … клубах культурно-просветительных обществ „Аусеклис", …онатан" и других устраивались „вечера вопросов" на …циально-политические темы, охотно посещаемые членами …ществ, рабочими рижских заводов. В Риге по крупным …водам медленно нарастало рабочее движение. Мастер-…зяин, „отец и благодетель", уходил в прошлое. По мере …го, как наиболее крупные мастерские превращались в …большие фабрики, а мастер становился фабрикантом и …агивался в полный борьбы и конкуренции рынок, он …рял связь с прежними своими рабочими и приучался …отреть на них, как на рабочую силу, которую при случае … мешает заменить более дешевой и более послушной, а …ка надо заставлять работать побольше и подешевле. …удно было при таких условиях рассчитывать на добро…рядочность, на совесть хозяина. Рабочие приучались к …знанию, что надо зорко следить, как бы хозяин не …драл лишнюю копейку, прислушивались к тому, каков …работок на других заводах.

Волна забастовочного движения, прокатившаяся в сере…не девятидесятых годов по крупнейшим промышленным …нтрам царской России, доплеснула и до Риги. В 1896 году … пробочной фабрике Кригсмана вспыхнула забастовка.

Может быть, волна забастовочного движения обошла бы …большой завод на Петербургском шоссе. Но, там была …уппа рабочих, особенно живая и подвижная. Это были …нтеры. Их то и дело перебрасывали с одного конца го…да на другой, с предприятия на предприятие. Они всюду

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТ
„Красная Гвардия — Фундамент Красной Армии“

юспевали, эти „Зибеню-Фрицис“, все разузнавали и, конечно, з всего делали для себя соответствующие выводы.

В числе монтеров был и Якобсон, работавший у Деттанна с основания завода, и шурин Иоганна Палласа, брат го жены, слесарь Иоганн Аустрин. Средний заработок монтеров достигал девяноста копеек в день. Деттманн е довольствовался тем, что поручил руководство работами „Фениксе“ своему шефу монтеров Палласу, и сам от ремени до времени приходил на завод, наблюдал за ходом онтажа. Однажды утром Иоганн Паллас, приходивший бычно раньше всех, был порядком изумлен поведением онтеров. Вместо того, чтобы приступить к работе, они обрались в кружок, стали закуривать и, как ни в чем не ывало, перекидываться ничего не значащими фразами о ачестве папирос, о том, кто сколько выкуривает в день...

— В чем дело?—подойдя, спросил Паллас. — Почему вы е работаете?

— Гер Паллас,— сказал один из монтеров, — мы полаем, что мы ничуть не хуже других.

— Ну, конечно, не хуже! Но какое это имеет отноше е к делу?

— А такое, гер Паллас, что мы несогласны работать на режних условиях. Прибавьте нам по три копейки в час, мы станем на работу.

— Но ведь я не хозяин...—ответил озадаченный Паллас.

— Как я могу вам прибавить?

— Тогда передайте это геру Деттманну!

Паллас вышел из ворот „Феникса“, перешел через улицу пройдя мимо дома Деттманна, вошел в контору. Деттнн был уже там.

— В чем дело, гер Паллас? — спросил он, удивленный нним посещением Палласа.

— Гер Деттманн,— развел Паллас руками,—я должен вас орчить: — монтеры отказались работать и требуют привки трех копеек в час.

— Как?—вскочил с места Деттманн. — Они недовольны оим заработком? Требуют прибавки? Выходит, что я еще охой хозяин... или, может быть, я богаче других?

— Гер Деттманн! Они говорят, что на „Фениксе“ слеря зарабатывают на сдельной работе по два рубля пятьсят, по три рубля в день.

— На „Фениксе“? А вы не спросили их, где был „Фекс“, когда я дал им работу и хлеб, и что б они делали тысяча восемьсот девяносто пятого года: ждали бы на ице, пока откроется „Феникс“? Идите, гер Паллас, и вете им приступить к работе: я не могу им прибавить ни ной копейки.

Паллас вышел из конторы.

„В сущности,—думал он, — Деттманн неправ: что так лишних три копейки в час на человека? Деттманн не об неет от этого, а монтеры будут довольны прибавкой работа пойдет быстрее. Пожалуй, Деттманн еще выигр бы от этого".

Но сказать это Деттманну Паллас не осмелился. И, в нувшись на „Феникс", передал монтерам:

— Гер Деттманн отказался дать вам прибавку и вел приступить к работе на прежних условиях.

— Отказался? Велел приступить к работе?..—загуде монтеры. — Ну-ка, пойдем к нему! Неужели он нас так шево ценит?

Когда монтеры вошли к Деттманну, он, не вставая места, поднял на них глаза, в которые стремился ворвать гнев, и, словно не зная, в чем дело, спросил:

— Что такое? Почему я вас вижу здесь, а не на мес вашей работы?

— Гер Деттманн,—сказал один из рабочих,— гер Палл передал уже вам, что мы просим прибавить три копейк Вы сами знаете, жизнь дорога... работаем мы хорошо. никогда не выражали недовольства нашей работой...

Деттманн смотрел на монтеров и думал о том, что в годнее: отказать категорически в прибавке означало оз бить против себя рабочих, что вряд ли хорошо отзовет на деле. Если они и сдадутся сегодня, то завтра и в б жайшие дни поодиночке уйдут на „Феникс" или на дру завод: ведь хорошие слесаря нужны всюду. Где взять но людей? Пожалуй, он рискует на некоторое время остать без монтеров... И это теперь, при выполнении срочного каза! Пойти на уступки, дать незначительную прибавку— значило сохранить свой авторитет среди рабочих и пред вратить возможность повторения таких неприятных раз воров в будущем. И Деттманн остановился на последнем. прибавил копейку, и монтеры, прогуляв час, стали на работ

Трудно себе представить возмущение Деттманна, ког спустя всего три месяца монтеры опять пришли нему в контору и потребовали прибавить три копейки час. Деттманн почувствовал приближение чего-то нового „Если это явление будет повторяться, с ним придется п вести организованную борьбу"...—подумал он. Он изощрял в красноречии, убеждал, доказывал, что ему грозит раз рение от непомерных требований рабочих. Наконец, во новался, кричал... Но все было напрасно. Монтеры в од голос утверждали, что на прежних условиях работать могут. И опять ссылались на „Феникс". Истощив все св красноречие, Деттманн с налившейся кровью апоплекси ской шеей опустился в кресло и согласился набавить к пейку в час. Когда монтеры вышли, Деттманн посидел

минуту неподвижно, о чем-то раздумывая, затем снял с письма тяжелое преспапье, крепко стиснул в руке и, наконец, положив его у чернильного прибора, продолжал писать.

* * *

После одного из очередных разговоров с Палласом о командировке заграницу Деттманн перешел к главной теме.

— Гер Паллас! – сказал он после небольшой паузы.

— Я вас слушаю, гер Деттманн!

— Нам предстоит серьезная работа...

Деттманн устремил взгляд на Палласа. Тот слушал, с почтительной готовностью склонив голову.

— Мы взяли подряд на электрическое оборудование строительства военного и коммерческого порта в Либаве. Работаем мы там, как вы знаете, уже не впервые. Сейчас идет речь о расширении, о большом масштабе работ. Вы понимаете значение этой работы для нашей фирмы?

— Понимаю, гер Деттманн.

— Так вот, вы, конечно, понимаете, что никому, кроме вас, я этого поручить не могу. Вам придется поехать с группой рабочих и выполнить эту задачу.

— Слушаю, гер Деттманн!

Деттманн знал, что слово Иоганна Палласа так же точно, как устанавливаемые им машины. И потому он был совершенно спокоен.

На строительстве порта в Либаве работал и младший брат Иоганна Палласа Фридрих. Развернувшиеся работы производили сильное впечатление на обоих братьев. И в самом деле, масштаб работ был грандиозен. Надо было сорудить мол. Для этого огромные глыбы камня опускались в пасть камнедробилки, которую на стройке называли „Нусскнаккер" *). Захватываемые стальными челюстями, они с грохотом разгрызались на части и выбрасывались в виде мелкого щебня. Издали можно было подумать, что на стройку прибежал из лесу огромный кабан и оглашает всю площадку строительства громким хрюканьем.

Фирма Деттманна не только взяла на себя поставку и монтаж электрического оборудования, но и руководство всеми работами, связанными с применением электрической энергии. Иоганн Паллас с утра до вечера проводил на стройке, руководил работами, давал указания и советы в затруднительных случаях. Все энергетическое хозяйство на огромном строительстве Либавского порта велось под его руководством и наблюдением. Он жил и дышал им. Когда он видел, как мощный кран подымает на воздух бетонный массив величиной в комнатку, в которой жил Паллас в Ли-

*) Щипцы для орехов.

баве, чтобы погрузить его в шаланду, ему казалось, ч
это не рычаг крана, а его протянутая, удлиненная ру
подымает огромную тяжесть.

И все же он мечтал уже о большем: теперь, когда
вернется в Ригу, Деттманн, наверно, найдет возможны
отправить его заграницу учиться.

Работы продолжались около двух лет. Когда Иога
Паллас вернулся в Ригу, Деттманн радушно встретил е
и, перекинувшись с ним парой фраз, касавшихся его зд
ровья и условий путешествия из Либавы, сделал небол
шую паузу и перешел к главной теме.

— Гер Паллас,—сказал он,—я имею вам нечто предложит

„Командировка в Берлин"...—обрадовался Паллас и ст
уже думать о том, как сказать жене о неизбежном втори
ном от'езде.

— В ваше отсутствие,—продолжал Деттманн,—мне бы
очень трудно обходиться без руководителя монтажным
работами, и я вынужден был предложить должность шеф
монтеров геру Максгаузену. — Деттманн сделал пау
и наблюдал впечатление, которое произвели его слова
Палласа. Но в глазах Палласа он не прочел ничего и п
тому продолжал:—Я был уверен, что вы не станете во
ражать... Двухлетняя работа в Либавском порту, вдали
дома, без заботливого ухода со стороны жены вас, наверн
порядком утомила, и вам полезно будет перейти на бол
спокойную работу. Я хотел предложить вам место заведу
щего складом.

Деттманн не ошибся: ненормальный образ жизни, н
пряженный труд, плохое питание в ресторане — все э
плохо повлияло на Палласа, привыкшего к домашне
столу и внимательному уходу. Но ведь с его прежней р
ботой были связаны все его мечты: разве Деттманн
обещал послать его заграницу? И потом: ему с его оп
том и знаниями заведывать складом!..

Если бы на его месте был младший брат Фридрих, ра
говор принял бы такой оборот:

— Данке зеер! *) —сказал бы с легкой улыбкой Фридри

— Битте шен! **) — вежливо ответил бы Деттманн.

— Ауфвидерзеен! ***) — сказал бы, сняв шляпу, Фридри

И это был бы последний их разговор.

Но не таков был Иоганн Паллас. Ему очень не хот
лось совсем порывать с заводом. За годы своей работы
успел порядком к нему привыкнуть. Уйти обратно к Фель
зеру или еще куда-нибудь у него не было никакого ж
лания. Годы его детства, домашнее воспитание, ученичест
на заводе приучили его к покорности.

---

*) Очень благодарен! **) Пожалуйста! ***) До свиданья!

„Что же,—подумал он,—не мы распоряжаемся в жизни. Это — дело сильных мира сего“...

Паллас прекрасно понимал, что во всем этом деле немалую роль должна была сыграть фрау Деттманн, которой Максгаузен приходился родным братом. И все же Паллас ответил:

— Ну что же, я согласен!

Так Деттманн и не отправил Иоганна Палласа в Берлин. „И в самом деле, — рассудил расчетливый фабрикант,— зачем тратиться на обучение в течение ряда лет своего работника заграницей, когда из Германии он может получить уже готового специалиста? А затем .. ведь Паллас нужен ему на заводе: где найти такого точного, аккуратного, такого преданного фирме заведующего складом, как Иоганн Паллас?

С тех пор Паллас стал возвращаться по вечерам с толстыми книгами подмышкой. За этими книгами он просиживал целые вечера. Стол от ножной швейной машины забросили на чердак. Дети забирались туда и, нажимая педаль, приводили в движение колесо. Колесо вертелось вхолостую. Когда расшалившиеся дети врывались в комнату, жена Иоганна Палласа сердито обрывала их:

— Тише, отец работает...

Условные обозначения оживали в воображении Палласа. Он видел, как продвигаются электрические машины по железным дорогам Западной и Центральной России, по шоссейным путям, как покачиваются они на спинах верблюдов в караванах, идущих по степям Юго-восточной России, Средней Азии. Он движется вместе с ними, встречает пестреющие разноцветными халатами толпы туземцев. Случалось, что в этих мечтах он так и засыпал за книгами, и жена будила его:

— Проснись, Иоганн! Разденься и ложись спать. Довольно уже на сегодня.

* * *

Первые забастовки в Риге, на пробочной фабрике Кригсманна, на „Русско - Балтийском электротехническом заводе“ — отзвук классовых боев середины девятидесятых годов в промышленных центрах царской России—были только началом. Настоящие классовые бои в крупнейшем промышленном центре Прибалтики развернулись позже — в тысяча восемьсот девяносто девятом году, когда вспыхнула забастовка на Джутовой фабрике, и рабочие „Феникса“ и „Униона“ (бывшего завода Деттманна) с кольями в руках кинулись выручать арестованных джутовских работниц. Но об этом еще впереди.

Арх. Григорь

ПУТЬ К ПЕРВОЙ МАЕВКЕ

ОЧЕРК ИЗ ИСТОРИИ Х

Этот очерк был написан к первомайским дням текущего года и издан для ХПЗ отдельной брошюрой. Автор ставил перед собой задачу, в связи с первомайскими праздниками, рассказать рабочим завода о знаменитой Харьковской маевке 1900 г. и показать путь рабочих ХПЗ к этому первому массовому революционному выступлению. Разумеется, что этот очерк не является еще ни главой, ни отрывком истории, а именно очерком из истории ХПЗ.

В начале заводской брошюры помещена статья В. И. ЛЕНИНА, написанная им, как предисловие к брошюре „МАЙСКИЕ ДНИ В ХАРЬКОВЕ", изданной „Искрой" в 1901 году. Без этой статьи Владимира Ильича невозможно понять характер, значение и уроки этих событий в Харькове.

Документы, приведенные в очерке, извлечены из арх фонда ХТЗ, хранящегося в Харьк. Обл. Историческом Архиве.

I.

Вдалеке от пыльного и грязного Харькова, на городск выгоне, среди болот и свалок в 1895—6 г.г. был постр завод „Русского Паровозостроительного и Механическ Общества".

В 1900 году на Паровозостроительном заводе работа уже три тысячи четыреста рабочих; больше, чем на кру нейших Харьковских заводах „Бельгийского обществ „Гельферих-Саде" и железнодорожных мастерских, вмес взятых.

Этот самый молодой и самый крупный в тогдашн Харькове завод сразу внес в жизнь торгового, мелко-пр мышленного и ремесленного города новые черты заво ского центра. По тому времени завод был гигантский. Так заводов было немного и по всей России. Даже в те го быстрого роста капиталистической промышленности о насчитывались единицами. И завод с 3.400 рабочих б необычным явлением и для капиталистов и для рабочих

К началу 1900 года завод выпустил свыше 300 паро зов и до двухсот станков. Каждый паровоз принес не мень шести тысяч и каждый станок не меньше одной тыся рублей прибыли господам акционерам и сотенные прем администрации завода.

Хозяева получали в среднем семьдесят пять тысяч р блей прибыли за паровозы и станки, которые они виде

...лько на фотографиях в приемной Правления в Петер-...рге. Рабочим же заводская контора выплачивала около ...стидесяти тысяч рублей в месяц.

Но капиталистический барыш выколачивался из рабо-...о не только в цеху. Из пищи и одежды, отдыха и сна, ...веры в бога выколачивалась прибыль. И к рабочему ...ману потянулись за барышом, налогом и взяткой купцы ...иновники, попы и кабатчики, адвокаты и домовладельцы. ...города, за Конную площадь полезли к заводу кабаки и ...зные, ларьки и харчевни, деревянные халупы и ползучий ...зар. А вдоль немощеной дороги были расставлены столбы ...ородовые. Город потянулся к заводу.

Господа акционеры выгоняли на заводе высокие при-...ли, но и видели в нем грозную опасность. Шуточное ли ...о, изо дня в день собирать больше трех тысяч рабочих! ...о ведь не мастерская, или заводик какой-нибудь, где ...жно было „крамольника" и „бунтовщика" немедленно ...овить, посадить, а остальных припугнуть. Среди трех ...сяч могут найтись десятки „бунтовщиков", и спаянных за-...ом тысячи людей запугать нелегко. А времена наступили ...хозяев страшные, в России уже развивалось массовое ...очие движение.

В самый год основания завода в Петербурге прокатилась ...ывалая доселе волна стачек. Небольшая группа револю-...неров, об'единенная в „Союзе борьбы за освобождение ...очего класса", под руководством молодого Владимира ...янова сумела поднять на стачку тысячи рабочих и ра-...иц столицы империи, вынудить хозяев на уступки, и ...е столичная полиция ничего не могла поделать.

Хозяева паровозостроительного завода хорошо видели ...сность, которую им несет заводской гигант. И они по-...ему учли эту опасность. Директор завода Риццони с ...ого основания обратил особенное внимание на подбор ...очих и административного персонала. Рабочие местных ...ых заводов принимались со строгим отбором. Когда ...новый завод захотело перейти несколько десятков ра-...их из мастерских Курско-Севастопольско-Харьковской ...езной дороги, Риццони категорически отказал им в ...еме. Потом только он стал принимать их на завод, в ... крайней нужды в квалифицированных мастеровых. Ди-...тор считал этих рабочих „испорченными" и „развращен-...и". Они уже кое-что понимали в эксплоататорской ме-...ике, они прошли уже небольшую школу рабочей соли-...ности, они начинали чувствовать свою силу. Риццони ...лся, что эти мастеровые разнесут крамолу по всему ...ду.

Высококвалифицированная сила привозилась на завод ...ным образом из других мест. При чем это делалось

так: с какого-нибудь завода переманывался мастер, и ему поручалось отобрать на этом заводе лично ему знако наиболее „благонадежных“ рабочих. Эти специально бранные и привезенные рабочие ставились мастером в на лее выгоднее положение, получали высшие расценки, лялись в заводские квартиры и становились опорой св „благодетеля“ в цеху. Так, мастером паровозостроителы цеха Гороховым была привезена с Брянского завода гру рабочих, которых он особо подкармливал и на кото опирался. Горохов давал им зарабатывать от 80 до 100 блей в месяц, в то время как месячная заработная п других квалифицированных рабочих колебалась от 3 50 рублей. Эти „брянцы“, как их называли рабочие, д выполняли роль „степенных“ хозяйских холуев.

Очень охотно принимались на завод разорившиеся ре ленники и их подмастерья. Тут тоже был свой ра Недавние ремесленники были надежнее, покорнее раб „голытьбы“. Они были воспитаны в строгом благоче и уважении к начальству; в каждом из них жил еще зяйчик, каждый шел на завод с тайной надеждой по нам „голытьбы“ „выбиться в люди“. Из этой группы вербовались „благонадежные“. Кое-кто из них ценой ренного послушания и угодливого наушничества выбив таки в унтер-офицеры капиталистической эксплоатац остальные терпеливо ждали хозяйского „благоволени

Выросшие с детства в маленьких мастерских, заб и замученные хозяйским „попечением“, ремесленные п стерья шли на завод с радостью. Завод казался им о бождением от душной конуры кустарной мастерско бесконечного хозяйского понукания и „ежевых“ ру от тяжелого труда за „харчи и сапоги“. Только со вр нем завод воспитал в этих разобщенных и темных л сознание и чувство классовой солидарности и готовнос революционной борьбе.

До тысячи рабочих нового паровозостроителы завода были связаны с селом. Эти люди уже наво пришли в завод, но им казалось, что это временно. ренные помещиком и растущим кулаком, они видели в разорении временное бедствие и пришли на завод, ч добыть немного денег, а там — даст бог! — и землицу м будет выкупить у помещика, и долг вернуть кулаку, няку купить у цыгана на базаре. Первое время завод им чужд. Как только раздавался гудок, они толпой бе к Балашовскому вокзалу или плелись на городскую цию, чтобы зайцем проехать в Мерефу, Карачевку, гачи, Тарановку, Борки, к себе, домой, на село, к „хозяйс

Сначала они проходили на завод только на зиму зяйство не поднималось, деньги уходили на новые по

том они оставались на целый год—хозяйство не подни-
лось, деньги уплывали кулаку. А когда „хозяйство" вко-
 разорялось, они собирали его остатки и навсегда пе-
селялись в город. Заводские люди называли этих сель-
их жителей „муриками". „Мурики" первое время были по
ьскому робки, необщительны, безмолвно покорялись
стерам, мало интересовались рабочей жизнью и все огля-
вались на свое „хозяйство". Но через два-три года
огие из них целиком поглощались заводом и они же на-
вали своих односельчан-новичков на заводе „муриками".
Многих рабочих дирекция завербовала в Польше. Это
алось по двум причинам. Во-первых, в Польше уже
рмировалась более или менее крупная промышленность,
там можно было найти высококвалифицированных ра-
их, и, во-вторых, дирекция рассчитывала, что националь-
 пестрота в составе рабочих будет препятствовать
нию рабочих в единый коллектив.

А ведь главной заботой хазяев было именно то, чтобы
чески помешать этим 3.400 рабочим об'единиться, ибо
ое об'единение неминуемо принесет грозу. Главной за-
ой было всячески разделять, дробить эту огромную
су; подкормить небольшую кучку „степенных" и про-
опоставить их тысячной „голытьбе", посеять неприязнь
ду коренными уже „развращенными" рабочими и пу-
выми „муриками", разжечь вражду между русским,
аинцем и поляком, собрать вокруг мастеров „земляков
нцев" и натравить их против „земляков орловцев"—
сделать, всем воспользоваться, чтобы не дать этой
шной силе собраться в кулак.

Господин Риццони до того боялся своих рабочих, что
ался даже их селить вместе. Когда Правление Обще-
 задумало построить несколько жилых домов и среди
 один большой для ста семейных рабочих, директор
ода завопил. 26 июня 1896 года Риццони писал предсе-
елю Правления Общества, полковнику Иванову:

—„...*Что же касается постройки одного большого каменного здания, специально на сто человек рабочих, то считаю необходимым, в силу веских причин, не одобрять подобного проекта... Такой дом в скором времени превращается просто в вертеп и подобное скопище небезопасно и в отношении охранения порядка на заводе. Если в Петербурге и существуют такие громадные дома около некоторых фабрик, то заводы там, благодаря усиленной полицейской власти, находятся в несравненно лучших условиях, чем наш завод, находящийся в совершенно беззащитном состоянии на далеком расстоянии от города.*

...Если Правление уже постановило построить о... большое здание, то покорнейше прошу не отказ... доложить Правлению о необходимости постро... нескольких домов меньшего размера для рабочих"...

Правление Общества вняло мольбе испуганного ди... тора. Для рабочих было построено в заводской коло... несколько домиков, и с расширением этой колонии реш... было не спешить. Пусть лучше рабочие после раб... разбредаются по городу и ближайшим селам. Так бу... спокойнее...

Но важнее было то, что заводские рабочие двенад... часов в сутки находились на заводе, и их нужно б... „держать в руках". Рицсони тщательно подбирал цехо... командный состав, который сумел бы, „обращаться с л... ми". Это должны были быть верноподданные зубры и... ходились они не сразу. Так был найден мастер Горох... его „брянцами" и посажен начальником основного, ... времена, паравозостроительного цеха; в машиностроит... ный цех начальником был посажен черствый швед Энт... в модельный—украинский кулак Иван Масло, в котельн... Шилов, инструментальный—немец Гарнунг и т. д.

Это были люди, особо проверенные и соответственн... комендованные. Вот, к примеру, одна из рекоменда... 4 ноября 1897 года начальник Нижне-Днепровских ва... ных мастерских писал Рицсони:

„Уважаемый Павел Павлович.

Рекомендую Вашему вниманию кузнечного мас... Константина Александровича Иванова, который ... нужден теперь по независящим от него обстоят... ствам оставить занимаемое им место. Главной ... чиной этому послужило крайне скверный и испо... ный элемент рабочих, которого здесь, к край... сожалению, немало. Рабочие были страшно р... щены старым мастером и поэтому не хотели по... ниться требованиям нового, который желал водво... порядок в мастерской и требовал более добросо... ного отношения к исполняемым работам.

Всегда готовый к услугам (подп...

Попросту говоря, рабочие Нижне-Днепровских в... ных мастерских забунтовали против оголтелого де... морды Иванова и выгнали его вон, а начальник мастер... боясь, как бы этот „испорченный элемент рабочи... взялся за него самого, скрепя серце, скорчил любе...

...ну и передал это свирепое сокровище своему приятелю ...иццони. Благодарный Риццони с радостью направил Ива...ва в кузнечный цех. Так формировался заводской ко...ндный состав.

II.

Но этого было еще мало, чтобы „держать в руках" ...сячи рабочих. Нужно было обеспечить постоянство со...ава рабочих, особенно квалифицированных. Завод созда...лся в короткие годы промышленного под'ема, быстро ...стущие фабрики и заводы нуждались в рабочей силе; ...алифицированного рабочего тогда еще старались „беречь". ...ервое средство для удержания рабочих было вскоре най...но. Еще в 1896 году Риццони предложил дирекциям всех ...рьковских заводов заключить взаимное соглашение, по ...торому они обязываются не принимать к себе на работу ...бочих, „если они бросят работу против желания дирек...ии". Такое соглашение было заключено. Но это не помо...ло; рабочие бросали выросший на свалках и болоте за...д. До 1900 года они могли еще позволить себе такую ...скошь — уйти на другой завод.

Тогда Риццони изобрел новое средство для удержания ...иболее нужных рабочих. Это были заводские квартиры. ... октября 1897 года по заводу полетел циркуляр:

„О назначении общественных квартир достойным рабочим.

Так как общественные квартиры в колонии предназначаются исключительно для рабочих, которые своей работой и поведением заслуживают внимания, и удержать которых на работе лежит в интересах завода, покорнейше прошу господ начальников цехов иметь ввиду эти соображения при назначении впредь рабочим квартир в колонии, а также дать знать конторе завода о тех рабочих, занимающих общественные квартиры, которые своим поведением (пьянство, манкирование работой и проч.) должны быть лишены сих квартир.

Директор Риццони"

Под „прочим" господин директор подразумевал, ко...нечно, „бунтовщиков".

И вот началось в колонии вселение „достойных" и вы...селение „недостойных". Начальники цехов и мастера, полу...чив в свои руки новое средство для прижима, воспользо...вались им в полной мере. В первую очередь в списки

„достойных“ были вставлены верноподданые „земляки“, затем просто „достойные“. Заводская квартира была п[illegible] манкой, на которую шли очень охотно. Но малейшая [illegible] почтительность к мастеру или попытка заговорить о низ[illegible] расценках немедленно вызывала перевод в разряд „не[illegible] стойных“ и лишение квартиры. Но что это были за кв[illegible] тиры?

Квартиры были хорошие: три комнаты с кухней, а мож[illegible] две комнаты с кухней. Таких квартир уже к 1897 году б[illegible] построено больше ста. Но когда эти первые кварт[illegible] еще строились, Рицциони в письме Иванову уже вы[illegible] зывал опасение, как бы „квартиры остались незанятым[illegible] (29 июля 1897 г.). Господин директор имел основания о[illegible] саться.

Дело в том, что квартира из трех комнат с кухней с[illegible] ила четырнадцать рублей в месяц, из двух комнат с к[illegible] ней—12 руб., а в деревянных домиках из одной комн[illegible] с кухней—8 рублей. Квалифицированный же рабочий [illegible] лучал от 30 до 45 рублей в месяц и отдавать одну тр[illegible] своего заработка за квартиру он, конечно, не мог.

Но выход был найден и очень простой. В заводс[illegible] квартиры стали селиться по несколько семей. Директ[illegible] завода осталось только распорядиться: „каждому нани[illegible] телю разрешается держать в своей квартире жильцов, [illegible] только исключительно из числа рабочих нашего завод[illegible]

Как жили в этих кватирах, можно себе представит[illegible] заявлению, поданному 22 мая 1898 года директору груп[illegible] жильцов заводской колонии:

ЕГО ВЫСОКОБЛАГОРОДИЮ ГОСПОДИНУ ДИРЕКТ[illegible] ХАРЬКОВСКОГО ЗАВОДА РУССКОГО ПАРОВОЗ[illegible] СТРОИТЕЛЬНОГО И МЕХАНИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВ[illegible]

Занимая в квартире нижних этажей корпусов [illegible] № 2 по одной комнате, мы имеем сильную нуж[illegible] недостатке необходимого помещения для жизнен[illegible] продуктов, а также и топлива. Помещая топли[illegible] жилой комнате, что вредно относится на здор[illegible] заражая воздух. Что же касается до жизнен[illegible] продуктов, мы не можем запастись в более удо[illegible] время года, а потому не имея помещения на о[illegible] должны переплачивать за все вдвое дороже, и [illegible] входим в крайне безвыходное положение. Имеем че[illegible] покорнейше просить Вашего Высокоблагородия, [illegible] найдете ли Вы возможным разрешить постро[illegible] хоть небольшие погреба и чуланы и тем устран[illegible] наше безвыходное положение.

Рабочие завода: Федор Углицкий, Иван Епифанов, Тимофей Корыстылев, Егор Синюков, Егор Велитченко, Илья Калинин, Леонтий Захаров, Павел Деревянкин, Войцех Петрушак, Антон Борщиховский, Иван Вороптанский, Петр Чечерин.

Господин директор „не нашел „возможным" удовлетво-ть эту просьбу. А ведь это были уже самые „достойные"! достойные жили на селе, а большинство ютилось за несколь-километров от завода на Холодной и Лысой горах. Редким стливцам удавалось нанять конурку поближе к заводу на гинской или Змиевской.

Работа начиналась в 6 часов утра. Следовательно, ра-ций, живущий на противоположной окраине города (та-к было большинство), должен был подняться не позже, за два часа до гудка, и в зимнюю стужу, или по не-олазной грязи пешком итти на завод. Сельские жители лжны были вставать еще раньше, чтобы успеть к поезду пройти от вокзала до завода. Рабочих поездов тогда е не было. Была только переписка о рабочих поездах. городу ходила только унылая конка, но для рабочего была слишком дорогая роскошь и добиралась эта ка только до Конной площади. В шесть часов вечера бочие проделывали то же путешествие обратно. Таким разом, время рабочего, сутки его жизни распределялись : двенадцать часов на заводе, четыре часа в пути и емь часов, так сказать, „личной жизни".

III.

Что это была за „личная жизнь", мы уже немного знаем заявлению рабочих, удостоившихся жить в заводской лонии, дальше мы с ней познакомимся подробнее, а сей-посмотрим, как первому поколению рабочих ХПЗ ра-талось на самом заводе. Вот приказ, который директор дал 10 ноября 1899 года:

...СПРЕДЕЛЕНИЕ РАБОЧЕГО ДНЯ НА ХАРЬКОВСКОМ ЗАВОДЕ Р. П. и М. ОБЩЕСТВА.

Рабочий день на заводе считается с шести часов утра до шести часов вечера, по субботам до пяти часов вечера, с перерывом для обеда на полтора часа (от 12 до 1½ часов пополудни). Ночная смена работает с шести часов вечера до пяти часов утра с часовым перерывом для отдыха (от 12 до 1 часу ночи). Еженедельно с понедельника смена меняется.

Кроме того на заводе производятся сверхуроч... работы вечером и в праздничные дни. Если эти ... боты производятся поденно, то восемь рабочих све... урочных часов считаются за день четыре часа—за ... дня и два часа—за одну четверть дня; если же све... урочные производятся задельно, то за онные ни... кой увеличенной платы не полагается.

Для дежурных по заводу, как-то: сторожей, ... шинистов, кочегаров, рабочих при печах и на прои... работах, требующих по техническим условиям бес... рывного действия, рабочий день длится двенадц... часов.

Директор завода Риццон...

Каждая минута рабочего дня приносила хозяевам ... деленную прибыль, и они строго следили, чтобы эта ... нута не пропала даром. Из ограбленного у рабочего тр... и составлялась 75-тысячная прибыль в месяц. Поэтому—... одной пропущенной минуты!

И от рабочего требовали не просто ежедневной раб... а работы изо всех сил. В этом и заключалась главная ... занность Горохова, Энгблома, Масла и прочих—выколот... выжать из рабочего наибольшую пользу для хозяев. В ... и заключался весь смысл „Правил внутреннего распоряд... За малейшее опоздание, ослушание, нарушение прави... штраф! Весь заводской аппарат, начиная от директо... кончая фельдшером, был подчинен задаче: взять с ... бочего как можно больше и дать как можно мен... Условия работы меньше всего интересовали Пра... ние. Экономили даже на отхожих местах. Вопрос ... отхожих местах для рабочих специально обсуждался ... Правлении Общества — нельзя ли и здесь что-нибудь с... номить? — и 15 июля 1896 года Иванов по телеграфу ... решил Рицциони запроектировать „одно очко на сорок ... ловек".

Охрана труда, здоровье рабочего очень мало забот... Правление и дирекцию. То-есть администрация всяче... старалась проявить свою трогательную „заботливос... но делалось это так, чтобы эти заботы, опять таки, ... можно меньше стоили хозяину и больше — самим р... чим.

Вот, например, охрана труда. „Заботы" господина ... ректора об охране труда за весь 1896/7 год выразили... таком единственном приказе: „В тех случаях, когда ... бота представляет опасность для глаз, рабочие обя... одевать предохранительные очки. Директор завода ... цони" (9 ноября 1896 года).

Где взять эти самые предохранительные очки, в ...

казе не сказано. Само собою разумелось, что рабочий должен приобрести их где угодно и за свой счет.

Между тем, завод буквально каждый день калечил людей. Только с 1 июля по 27 августа 1897 года на заводе произошло 88 несчастных случаев. По заведенному порядку о каждом несчастном случае заводской врач, цеховой мастер и околоточный надзиратель в присутствии двух свидетелей из „достойных“ составляли протокол. Самым важным пунктом этого протокола было: по чьей вине произошло несчастье. И эта троица неизменно „устанавливала“, что несчастье, конечно, произошло по вине самого рабочего. Так, в этих 88 случаях она признала, что 85 из них произошли „по собственной неосторожности пострадавшего“, а 3... „по непредвиденным случайностям“. Во всяком случае администрация здесь была „не виновата“; она не могла быть виновата — за это заводской доктор и цеховой мастер жалование получали, а околоточный надзиратель — взятки.

Заводской врач Беллин и фельдшер Клейнер вообще не столько лечили рабочих, сколько по-латински удостоверяли, что администрация не виновата. В заводском приемном покое им дела было мало: в 1898 году на 3.000 рабочих было пять коек и то, как писал Риццони Иванову — „не для лечащихся больных, но лишь для временного их помещения от времени получения повреждения или поранения до времени отправки их в городскую больницу“ (2 июля 1898 года). Если же городская больница, как обычно, была переполнена, и рабочие вынуждены были оставаться дома, то и от этого у заводских медиков работы не прибавлялось. Еще 8 ноября 1896 года Риццони разослал извещение:

„*ГОСПОДАМ МАСТЕРАМ.*

Довожу до сведения господ мастеров, что медицинская помощь на дому больным рабочим или членам семейств может быть подаваема заводским медицинским персоналом лишь в том случае, если больные живут на расстоянии от завода не далее Конной площади.

Директор завода Риццони“.

Короче говоря, живешь дальше Конной площади — околевай!

А ведь дальше Конной площади жило громадное большинство рабочих, И заболевали рабочие страшно. Даже верный слуга своих хозяев доктор Беллин иногда осмеливался почтительно напомнить господину директору о

страшных заболеваниях среди рабочих. Так, наприме[р] 8 февраля 1898 года он позволил себе написать:

„Уважаемый Павел Павлович!

Ежедневно у меня бывает 5 – 10 человек из медн[о]котельного с отчаянными катаррами легких от пре[]бывания в тяжелой, вредной атмосфере. Не примет[е] ли Вы какие-либо меры для устранения таких услови[й]

Ваш преданный Беллин“.

Этот „преданный Беллин“ хорошо знал, что лезет не [в] свое дело, поэтому у него и хватило смелости только н[а] робкий вопрос. „Преданный Беллин“ и его помощник фельд[]шер Клейнер, максимально разгруженные от лечебны[х] хлопот, отлично знали свои истинные обязанности и выпол[]няли их с большим рвением. Это ревностное служение хо[]зяевам доходило до откровенного холуйства. 19 июл[я] 1897 года во время работы умер слесарь машиностроитель[]ного цеха Александр Трубецкой. В протоколе об этом слу[]чае преисполненный раболепной угодливости фельдше[р] Клейнер собственноручно засвидетельствовал: *„Скоропо[]стижно умер от внутренних причин, не имеющих ничег[о] общего с эксплоатацией*“.

Клейнеру, видите ли, это было доподлинно известн[о] решительно „ничего общего с эксплоатацией“!

Этим свидетельством фельдшер освобождал хозяев о[т] необходимости платить хоть какое-нибудь пособие семь[е] умершего. Так служители „общечеловеческой“ „высокогу[]манной“ медицины становились служанками хозяйского ба[]рыша.

Но пособие рабочим все-таки давали.

Рицциони хотел прослыть милостивым. Но это была н[е] нормированная, обязательная выдача рабочим, а, именно милостыня от хозяйских щедрот. Заболел, к примеру, ра[]бочий или у него в семье умер кто-нибудь. Лечиться не[] чем, хоронить не на что... Вот этот рабочий и должен был припасть к хозяйским стопам. При чем это делалось не просто: выдайте, мол, господин директор, какое-нибуд[ь] пособие. Нет. Для этого писались особые прошения, кото[]торые начинались так: „Осмеливаюсь покорнейше“, ил[и] „всепокорнейше“, или „нижайше просить Ваше Высокобла[]городие...“ и кончались так: „Утешаю себя надеждой“ ил[и] „Остаюсь с надеждой на Бога и еще единственно на Вас[] господин директор“. Сами рабочие сочинять такие проше[]ния не могли, конечно; их писали, за соответствующу[ю] мзду, конторские служащие.

Получив прошение, директор запрашивал цехового мастера — достоин ли?— и, судя по заключению мастера, выдавал или не выдавал пособия. Так в течение целого года с июня 1899 по июнь 1900 г. дирекцией было выдано 69 больным и увечным рабочим, проболевшим в среднем по 5 недель каждый, всего 649 рублей; в среднем на каждого пришлось по 9 рублей 40 коп. Таким образом больной рабочий должен был лечиться и прожить с семьей на 25 копеек в день. Но директорские „милости" простирались еще дальше. Они простирались и на „личную жизнь" рабочего. За то же время 19 рабочих получили на погребение 20 детей 140 рублей; по 7 рублей на умершего ребенка. Больше всех получил слесарь машиностроительного цеха № 1672 Константин Лукьянский; ему выдали сразу 15 рублей на похороны двух дочерей. Кроме того, семьи 6 умерших в том же году рабочих были дирекцией „облагодетельствованы" пособием в размере 85 рублей; по 14 рублей на семью. Такое пособие считалось редким счастьем; ведь дирекции наверняка известно было, что все рабочие умирали „по причинам, не имеющим ничего общего с эксплоатацией". Об этом даже доктор Беллин имел честь неоднократно докладывать.

Но хозяйские щедроты все же имели предел. Милости, мол, милостями, а баловать рабочих не следует. Поэтому господин Рицциони долго торговался с рабочими за пособие. И если пособие выдавалось, то уже окончательно, в полный расчет, особенно увечным рабочим. Потерявшему трудоспособность, зажатому голодом и холодом увечному рабочему хозяйская дирекция, после долгих торгов, бросала подачку и лишала его права и возможности добиваться еще чего-нибудь. На заводе установилась особая форма прошений увечного рабочего, которая была не столько прошением о пособии, сколько распиской в том, что рабочий весьма удовлетворен этим пособием и беспокоить администрацию больше не будет. Вот характерное прошение такого рода

ПРОШЕНИЕ.

Находясь на службе в сборном цехе во время работы 7 июля 1899 года, я получил увечье пальцев на левой руке, а поэтому имею честь покорнейше просить о выдаче мне единовременно в полное удовлетворение за полученное мною увечье тридцать (30) рублей, получением означенной суммы я сочту себя навсегда вполне удовлетворенным Русским Паровозостроительным и Механическим Обществом.

Харьков, 10 августа 1899 года.

Евграфий Васильев Гусаков.

Получай 30 рублей за пальцы и не смей больше пикнут
Будь доволен и не просто доволен, а „навсегда удовлетворен
Это было не пособие, а расправа.

IV.

Итак пособия выдавали. Дирекция была „милостива Но... эти „милости“ хозяевам ничего не стоили. Ни полушк Дело в том, что эти щедроты черпались из особого капи тала, и назывался этот капитал „штрафной“, а составляло он из штрафов, содранных с рабочих же цеховыми драк нами Гороховым, Энгбломом, Масло, Шиловым и прочим Это издевательство было освящено законом.

У слесаря машиностроительного цеха № 1672 Конста тина Лукьянского заболело двое детей. Они лежат в кону и сгорают на его глазах. Слесарь Константин Лукьянски живет на Лысой горе, заводской врач к нему не приде Слесарь Константин Лукьянский, прибежав с работы в 8 часо вечера, отправляется к частному врачу. Частный врач о казывается итти так поздно в такую даль. Частный вра предлагает слесарю Константину Лукьянскому приехать з ним на „ваньке“ завтра утром. Чтобы не опоздать на работу слесарь Константин Лукьянский приезжает за доктором 5 часов утра. Возмущенная горничная заявляет, что докто еще „спят“, нужно подождать. Слесарь Константин Лукья ский ждет. Уже прогудели все утренние гудки, и слесар Константина Лукьянского на завод уже не пустят. А докто еще спит. Наконец, слесарь Консантин Лукьянский привози доктора к детям. Доктор говорит, что девочки смертельн больны, они нуждаются в тщательном уходе, кормить и нужно куриным супом и лечить дорогими лекарствами. Сле сарь Константин Лукьянский почтительно благодарит, не уклюже сует доктору в руку рублевку, провожает до „ванька“, платит и этому полтинник и возвращается к детям Собрав все последние гроши, слесарь Константин Лукьян ский посылает жену в аптеку и до утра остается с детьми

В четыре часа утра он отправляется на завод. В цех его встречает мастер. Не вынимая трубки изо рта, Эгнбло произносит страшное слово: штраф! Слесарь № 1672 оштра фован в размере двухдневного заработка. Он и не пытаетс оправдываться: это бесполезно. Усталый, взволнованный рассеянный слесарь Константин Лукьянский роняет напиль ник, и инструмент ломается. Он снова штрафуется и снов в двукратном размере.

Во все дни болезни детей слесарь Константин Лукьян ский то опаздывает на работу, то теряет инструмент, то сердцах грубит цеховому начальству. Штраф, штраф, штраф

Уже иссякли все деньги и продано все, что кто-нибуд купит. Детям все хуже и хуже, а лечить их не на что

лесарь Константин Лукьянский ждет получки. Но вместо олучки ему выдают грошовый остаток после вычета всех трафов. Этих денег хватает на три дня, и дочери слесаря онстантина Лукьянского умирают.

Что поделаешь—на то, мол, воля божья!—надо хоронить по христианскому обычаю с попом и поминками. А денег ет. Слесарь Константин Лукьянский идет с прошением к астеру Энгблому: „к вашей милости... 25 рублей...“ Мастер нгблом, не вынимая трубки изо рта, произносит: „20“ и дписывает прошение. А Риццони, рассмотрев эту „всепо-рнейшую“ и „нижайшую“ просьбу, пишет: „Выдать сле-рю № 1672 из штрафного фонда 15 рублей“.

У слесаря Константина Лукьянского ограбили его зара-ток, когда нужно было лечить детей.

Это был закон.

Слесарю Константину Лукьянскому вернули часть огра-енного у него заработка, когда нужно было уже хоронить тей.

Это была хозяйская милость.

Но источник этих щедрот — „штрафной капитал“ стал со еменем отставать от потребностей в милостях. Количество ечий, заболеваний, смертей рабочих с каждым днем воз-стало, и как ни старались господа мастера каждый день олнять „штрафной капитал“, его уже стало не хватать же для самых мизерных милостынь. Дело дошло до того, дирекция вынуждена была давать пособия уже из за-ских сумм. Это совершенно нетерпимо! — и господин Риц-ни 8 августа 1897 года написал в Правление:

... *„Вопрос о страховании рабочих на случай их смерти, увечья или временной неспособности к труду вследствие повреждения, полученного на работе, я считаю неотложным и таковое страхование необходимо и, в то же время, для нашего Общества выгодно. В настоящее время, несмотря на все возможные предохранительные меры* (господин Риццони имел ввиду уже известные нам очки), *случаи тяжелого увечья рабочих происходят почти ежедневно, иногда по несколько случаев в день... Происходящие увечья вызывают довольно значительные расходы завода по воспомоществованию увечным, кои в течение трех лет превысят, вероятно, расходы по уплате премий страховому Обществу. Ввиду изложенного я покорнейше прошу вопрос о страховании рабочих не откладывать и застраховать их неотлагательно... ибо каждый день влечет за собою ряд увечий, материальный ущерб по коим падет непосредственно на счет завода“.*

В Правлении Общества быстро сообразили, что Рицц... прав; если уж платить, то лучше страховому обществу... выгоднее по двум причинам: во-первых — дешевле, а во-... рых — это совсем снимает с завода заботу об охране т... рабочих...

И вот началась подлая комедия страхования.

Дело тянулось очень долго; Правление прицениваl... в разных страховых обществах. Эти общества именно... и промышляли, что выколачивали барыш из увечий и смер... рабочих, поэтому старались сорвать премии покрупнее. ... вление Паровозостроительного Общества долго торговал... и, наконец, договорилось таки со страховым общест... „Россия". Договорились они вот на чем: страховое об... ство согласилось снизить стоимость премии (ежего... взносов), но Паровозостроительное Общество обязалось... могать страховому как можно дешевле рассчитывать... рабочими. Такие условия были для Паровозостроитель... Общества вполне приемлемы. Председатель Правления ... ный инженер полковник Иванов давно уже решил итт... всякие сделки со страховым обществом, но только за... рабочих — это был принцип господина Иванова. Еще до... ключения договора с Обществом „Россия" 1 декабря 18... его высокоблагородие поучало Рицциони:

> *„... С каким бы обществом договор заключе... был, при определении вознаграждения пострада... мы должны быть солидарны с этим обществом. О... ной принцип должен быть тот, что каково б... было вознаграждение, рабочему выгоднее не полу... увечия, повреждения и т. д. Иначе, согласитесь, к... работать?"*

Его высокоблагородие подозревало, что, соблазнив... страховым вознаграждением, рабочие начнут нарочно ло... себе руки и ноги и даже умирать.

Страховое общество, со своей стороны, разделяло „ос... ной принцип" полковника Иванова. 26 марта 1898 год... спектор страхового общества писал Иванову:

> *„Многоуважаемый Виктор Михайлович.*
>
> ... *Александр Александрович* (это директор стр... вого общества) *просил меня передать Вам, что он... тает рабочих Харьковского завода застрахован... с 1 ноября прошлого года по 1 апреля сего год... все три случая* (*т. е. смерть, инвалидность, време... нетрудоспособность*) *и просит, чтобы все расчет... 1 апреля были окончены господином Рицциони, по...*

усмотрению. При этом, Александр Александрович полагает, что вряд ли будет желательным для Общества, а также и для завода баловать рабочих, удовлетворив их несоразмерные требования, во всяком случае было бы желательно окончить все расчеты миром, если же Павел Павлович (Риццони) найдет нужным какую-либо просьбу рабочих не удовлетворить и таковой доведет дело до суда, то Правление после 1 апреля возьмет на себя ведение такового дело по суду"...

Так была заключена эта сделка двух капиталистических ...д, сделка, основанная на крови и смерти рабочих.

И изувеченный рабочий вынужден был брать, что ему ...сали. Некоторые пытались сопротивляться, они обраща...сь за защитой в суд. Но что значило обратиться в суд, ...исал сам Риццони: „*Этот способ удовлетворения рабо...о* — писал он Иванову 2 апреля 1898 года — *отражается ...нь неблагоприятно на самом рабочем, вследствие ужа...ющей судебной волокиты по таким делам (имеем один ...учай, длящийся уже третий год) и высокой оплаты при...сного поверенного истца, доходящей до 50% с прису...енной пострадавшему суммы*". Нет, в суд лучше было не ...ращаться, и рабочий приходил к Риццони, чтобы „кончить ...ром". „Давно бы так — приговаривал Риццони и по до...енности страхового общества платил за оставленные на ...оде пальцы — 30 рублей.

...ля полноты „благоустройства завода" нехватало еще ...досберегательной кассы. Риццони давно уже заметил ...т недостаток и просил правление прислать на завод про... устава. Познакомившись с этим уставом, Риццони пе...умал — лучше такой кассы не создавать: как бы она не ...а источником крамолы. Но потом он нашел выход: ...ь можно не пустить рабочих в кассу и сделать ее ор...ом заводоуправления. И касса на заводе будет, и крамола ...ет предотвращена. Так Риццони и сделал. 7 июня 1897 года ...иректорский кабинет были вызваны как „представители ...дящихся" на заводе: главный бухгалтер Яблонский, по...щник директора Зелиг, начальник технической конторы ..., главный инженер по электричеству Фирсов, секретарь ...одоуправления Витковский и все начальники цехов. Этому ...тенному собранию директор предложил рассмотреть про... устава сберегательной кассы. Почтенное собрание рас...трело и вынесло такое решение:

„*Приглашенные господином директором для обсуждения проекта ссудосберегательной кассы пришли к единодушному соглашению просить Правление Р. П. и М. Общества о введении в Харьковском заводе ссудо-*

сберегательно-вспомогательной кассы, основанной н принципе, выраженном в проекте устава, присланно Правлением... Но со следующими основными измен ниями.

1) Касса учреждается при заводе и находится в н посредственном ведении заводоуправления.

2) Вычеты служащих и взносы Правления пост пают в оборотный капитал завода...

3) Участниками заводской кассы Харьковского з вода могут быть исключительно служащие Харько ского завода и Правления Общества.

Мотивами к означенному нашему решению посл жили:

1) Упрощение ведения кассы и гарантия о целост капитала кассы.

2) Однообразие в управлении делами кассы, особен в случае распространения кассы и на рабочих, котор при выборном и самостоятельном правлении кас легко могли бы, по многочисленности своей, получи нежелательный перевес в заведывании делами и оп рациями ее...“

Этого „нежелательного перевеса“ боялись пуще все Так было с отворено еще одно „благодеяние“.

V.

Но все это — буденная жизнь, а бывали, ведь, и пра ники на заводе. Вот, например, 27 декабря 1897 года д рекция устроила праздник по случаю выпуска первого п ровоза. К нему долго готовились. Риццони испросил Правления для устройства праздника специальный кред Правление разрешило истратить три тысячи рублей „д молебствия и приема“. Но Риццони решил урвать из эт трех тысяч пару сот рублей и распространить праздник рабочих. Все же оные тоже имеют некое отношение к п ровозу. Да и, помимо сего, хорошо бы, знаете, встретит администрации с „братцами-рабочими“ и вместе, сливши в одну семью, отпраздновать выпуск первого паровоза. Об довавшись этой счастливой мысли, Риццони распорядил выписать из Москвы от Трехгорного Товарищества нескол бочек пива, а потом сел за стол и написал:

„ЕГО БЛАГОРОДИЮ
ГОСПОДИНУ ПРИСТАВУ ПЕРВОГО УЧАСТ

27 декабря сего года в 11 часов утра имеет бы торжественное молебствие на Харьковском зав по случаю выпуска первого паровоза, после чего рабоч завода будет предложено угощение.

Доводя о сем до Вашего сведения, прошу отрядить на завод полицейский наряд.

Директор завода Рицциони".

Обеспечив, таким образом, все условия для наиболее ...лизкого единения с „братцами рабочими", Рицциони принялся ...ассматривать список официальных лиц, приглашенных на ...автрак в директорском доме и обед в ресторане.

В день праздника первыми на завод прибыл полицейский ...аряд во главе с подтянутым, вычищенным и выглаженным, ...арочито распорядительным приставом Анищенко. Он был ...ем-то расстроен; сегодня он особенно сердито покрикивал ...а городовых: „поторапливайся"...

На заводском дворе было непривычно тихо, чисто и без...юдно. Анищенко расставил своих тяжеловесных церберов ... ворот, в паровозосборном цеху, по двору и отправился ...а квартиру к директору почтительно поздравить, доложить ... хлопнуть рюмочку.

Широкоплечие и толстоусые городовые — цвет губерн...кой полиции! — вросли в землю. Их черные шинели прида...али заводскому двору какой то зловещий вид. Праздник ...чался.

Понемногу стали сходиться рабочие. Они шли медленнее, ...м обычно, и в руках у них не было кошелок с пищей. ...то было уже празднично. Некоторые одели праздничные ...кие долгополые пальто и широчайшие фуражки. Большин...во же было одето, как обычно, только сапоги наваксили, ... из-под старых пальто были видны чистые воротники новой ...и выстиранной ситцевой рубахи.

В цеха не пускали. Непривыкшие к безделью на заводе ...бочие скучно слонялись по двору, а потом разошлись под ...тены в ожидании.

У паровозосборного цеха, особняком от прочих, стол...ились ревностные „брянцы" и прочие „степенные". Эти вы...ядились, „как приличествует случаю", в бережливо неношен...ые пальто, узкие брюки, блестящие штиблеты; многие ...ыли даже в котелках и „при галстуке". Если один из них ...нимал часы, то остальные сдержанно спешили извлечь ... свои — знай, мол, наших — и держали их нарочито дольше. ...огда из проходной конторы появился поп с причтом, они ...торопились к нему навстречу и почтительной стайкой ...оводили до директорского кабинета.

Уже давно минул одиннадцатый час, с'ехалось почти все ...чальство и приглашенные, но молебна не начинали; еще ... прибыл господин полицмейстер. Сегодня именно он должен ...ыл представлять высшую государственную власть, так как ...бернатор Тобизен изволили отбыть в Таганрог.

У ворот полицмейстера встретил с рапортом встревожен-

ный Анищенко. Но его превосходительство, не дослушав рапорта, проследовал дальше. Это было плохое предзнаменование, бравый Анищенко совсем приуныл.

Полицмейстер очень холодно ответил на приветствие Риццони, сугубо официально поздравил господина директора, дал ему понять, что все это его очень мало интересует, повернулся к директору спиной и скучно заговорил с городским головой.

Удрученный Риццони распорядился начать молебен и попросил всех пожаловать. Анищенко был рад наступившей, наконец, возможности скрыться от ужасных взглядов начальства. Полицмейстер смотрел на пристава пустыми глазами, как будто пристава первого участка Анищенко нет на свете.

Анищенко коршуном вылетел из кабинета. Вот сейчас он покажет, что пристав первого участка Анищенко еще существует на свете. Сейчас он проявит такую распорядительность, что ледяное сердце полицмейстера растает, и в его глазах зажжется огонек восхищения бравым приставом. Этот огонек так часто согревал Анищенко...

Анищенко коршуном вылетел из конторы.

— Чего поставали!? Ма-а-ар-р-ш на молебен! Поторапливайся!!— и пристав прошипел сквозь усы добротную матерщину.

Городовые, как будто их буря из земли вырвала, бросились приглашать рабочих на молебен и угощение. Это делалось так: левой рукой шашкой пониже спины, а кулаком правой по затылку.

Промерзшие рабочие и сами рады были согреться. Со всех сторон к паровозостроительному цеху бросились люди. Впереди, конечно, заводские мальчишки. Они не хотели пропустить ни одной минуты, ни одного звука. Они слыхали, что будет музыка.

У дверей образовалась свалка. Воспользовавшись толчеей, заводские мальчишки стали мять „степенные" котелки, начался крик.

Анищенко совсем рассвирепел.

Пристав врезался в толпу и стал приглашать шашкой по затылку.

Наконец, все приглашенные втиснулись в цех. Мальчишки, конечно, впереди. Многие из них повесили носы; они не нашли, чего ждали.

Посредине цеха стоял новенький, четырехосный товарный паровоз. Он был глупо увешен елочными гирляндами. Над трубой повис, как намокший, флаг Российской империи. Спереди из рамы выглядывал щуплый император, а рядом с ним строгая императрица.

Ближе к паровозу пробрались и мастеровые паровозо-

орного. Они безмолвно поглаживали паровоз, как родного ред расставанием, и словно жалели, что его так нелепо рядили. „Брянцы" тоже стояли у паровоза, но не касались о — как бы не запачкаться.

В дверях показалось начальство. Впереди полицмейстер л мадам Рицциони. Анищенко бросился отгонять рабочих паровоза, но они и сами ушли. Полицмейстер пустыми азами глянул на пристава. Расстаравшийся Анищенко вдруг ркнул:

— Шапки долой!! — хоть все рабочие давно уже сняли апки.

Начался молебен. Поп запевал, причт подхватывал, а тепенные" благообразно подтягивали. Толпа рабочих щедро широко крестилась. Начальство небрежно вскидывало к ечам кисти рук. Полиция крестилась, как по команде: родовые вслед за приставом, пристав — вслед за полиц-йстером.

Молебен кончился. Началась вторая часть праздника — ощение рабочих.

Из начальства в цеху остался только секретарь завода тковский, начальник паровозосборного Горохов и Анинко. Витковский взлез на паровоз и сказал такую речь:

— Братцы, в ознаменование выпуска первого паровоза рекция приглашает вас разделить скромную трапезу. Поддите по одному вон туда, в угол. Только уж, пожалуйста, скандалов...

Выполнив поручение Рицциони, Витковский слез с парова. Ему надо было спешить на директорскую квартиру, обы тоже „разделить скромную трапезу".

В углу цеха стояло несколько бочек пива и огромные нковые корыта с хлебом и ломтиками колбасы.

Толпа тронулась с места не сразу: несколько минут она пталась на месте. Потом из нее выделилась группа „стенных" и вышла из цеха, дав понять, что они очень благорны за угощение, но они сыты.

Были и такие, которые дали понять, что они, хоть и лодны, но угощаться не желают.

— Пошли вы с вашим угощеньем... — и токарь Нехоров с силой распахнул калитку цеха.

— Опять бунтуешь?! — завопил Горохов — и стал искать азами Анищенко. Пристава в цеху не оказалось.

Часть толпы двинулась к бочкам. Там каждому отцевали кружку пива и совали в руку кусок хлеба с ломтим колбасы. Понукаемые сзади товарищами, они захлебылись пивом и, набив рот хлебом, говорили Горохову:

— Покорно благодарим...

— Покорно благодарим...

Горохов не отвечал. Праздник кончился.

Завод понемногу опустел. Анищенко снял посты и напра вился на директорскую квартиру. У ворот его ждала групп мальчишек.

— Дяденька, а музыка будет?

— Вот тебе музыка!

И пристав с размаху ударил мальчика по лицу.

Если товарищу, которого ударил тогда Анищенко, попа дет в руки эта книжка, он поймет, почему Анищенко та свирепо ответил на вопрос о музыке. Именно музыка, эт неслыханная затея Рицциони пригласить на завод оркестр,— принесла так много неприятностей приставу и самому ди ректору. Вот письмо, которое нам об'яснит, и почему му зыки не было, и почему полицмейстер был так холоден н празднике, и почему Анищенко рассвирепел. За два дня д праздника, 25 декабря 1897 года, пристав писал Рицциони

Многоуважаемый Павел Павлович.

Вчера вечером господин полицмейстер вызвал мен к себе и показывал присланный на его имя бланк пар возостроительного завода, под каким то еще и но ром, подписанный Вами, в котором Вы уведомляет его, что во время угощения рабочих 27 декабря буде играть оркестр военной музыки, вследствие чего В просите его уведомить Вас о неимении препятстви к сему. На это господин полицмейстер приказал м передать Вам, что ни по каким вообще вопросам о не сносится ни с кем из частных лиц, а для это существует известный порядок при удовлетворени просьб от частных лиц, определяемый его служеб ным положением. Ввиду чего о разрешении в данно случае иметь музыку для рабочих в стенах завод где предвидится скопище народа, Вам необходим обратиться к нему формальным прошением и не н бланке завода, о разрешении оркестра в этот ден о чем в своей резолюции он даст знать мне, как мест ному приставу; без этого же музыка не под каки видом не может быть разрешаема администрацие завода. А о прошении относительно разрешения му зыки я вчера же Вам лично говорил. Присовокупля свою просьбу при этом прошу Вас за этим обр титься заранее, дабы и я не получил неприятно за это.

Уважающий Вас Н. Анищенко.

Музыка на заводе, да еще и обращение не по чину! Д это же „потрясение основ"!!

Нет, „не может быть разрешаема". „Ни под каким видом"!!

Праздник обошелся без музыки. Вернемся к будням.

Следующий день принес рабочим две вести: большую и маленькую.

Большая весть, в виде об'явления, висела на стене конторки мастера. Ее повесили в обед. Обедавшие на станках и козлах, у кранов и верстаков, а то и на корточках под стеной, рабочие оставили свои кошолки и красные платки с пищей и столпились у об'явления. Как обычно, впереди— цеховые грамотеи. Они долго и медленно что-то шепчут. Задние торопят. Потом выделяется самый бойкий грамотей и читает об'явление вслух. Это было не обычное об'явление. Хорошее отношение господина директора к братцам-рабочим распростерлось так далеко, что он решил познакомить их даже со своей личной перепиской. Рабочим была представлена честь прочитать письмо самого председателя Правления к директору завода.

„Дорогой Павел Павлович!

Правление получило Ваше приглашение на заводской праздник и поручило мне искренне поблагодарить Вас и об'яснить Вам совершенно правдиво и просто, почему правление считает лучшим разделять радостное и торжественное настроение всех трудившихся на заводе, оставаясь все же в Петербурге. Если б было возможно, то праздник следовало бы устроить правлению где-нибудь даже вне завода и пригласить на него всех, весь завод, начиная с Вас и ближайших Ваших сотрудников, и кончая последним рабочим, если только есть последний в деле, в которое каждый полагал свое знание, свой опыт, свою душу. К сожалению, этого сделать нельзя и завод сам празднует свое торжество, доставшееся ему упорным, настойчивым и нелегким трудом, во время которого были и сомнения, и раздумье, и тревоги. Пусть же этот праздник и остается заводским праздником, в котором никто даже на минуту, даже намеренно не мог бы отнять внимание и значение вполне подобающее истинным, настоящим виновникам торжества. Я пишу это по поручению правления и обращаюсь не к Вам одним, а ко всем сотрудникам и деятелям завода, как бы ни было относительно скромно занимаемое положение кем-либо в общем ряду заводских тружеников.

Пусть мне простят и извинят, что я не называю никого по имени. Называя Вас, я обращаюсь и что каждого из потрудившихся для успешного выпуска первого паровоза, что всегда будет составлять гордость

общества. Позвольте, поэтому, просить Вас приня[т]ь и передать всем и каждому из деятелей завода, н[е] исключая и рабочих, искреннейшее поздравление пр[о]вления с успехом и праздником так счастливо со[]впавшим с великим праздником Рождества Христов[а], а также пожелание успеха и всего лучшего в насту[]пающем Новом Году.

Искренне уважающий Вас В. Иванов".

Господин председатель Правления отлично знал, что ра[]бочие завода не очень будут обеспокоены отсутствием ег[о] высокоблагородия на празднике.

Эти подлые, насквозь лицемерные завывания матерог[о] хищника имели другую цель. Риццони, когда читал письм[о] понимающе осклабился: — „умеет же, однако, Виктор Миха[й]лович завернуть!" — и распорядился вывесить письмо п[о] цехам „на один день".

Риццони, очевидно, понимал, что держать эту гнусну[ю] похабщину в цеху дольше — небезопасно: а вдруг „братц[ы] рабочие" сорвут или напишут какую нибудь „пакость". Вед[ь] как ни оберегал господин директор завод от „развращен[]ного элемента", он на заводе все таки „завелся". Это письм[о] и писалось и вывешивалось именно „для успокоения умов". Господин полковник думал этим своим высокопарным слово[]блудием „внушить" и „предостеречь".

„Братцы-рабочие" отнеслись к письму по-разному: одн[и] отошли, не дослушав — слыхали, мол; другие дослушал[и] до конца, — может дальше что-нибудь дельное будет; „степенные" слушали благоговейно и делали вид, что он[и] как люди серьезные, очень, очень польщены и вполне по[]нимают важность каждого слова господина председател[я]. Многие из них действительно понимали суть и цель письм[а] и именно поэтому приговаривали: „Золотые слова! Истин[]ная правда!" и поглядывали на мастера — слышит ли?

Маленькую весть сообщили мастера.

— В ознаменование, так сказать, радостного для завод[]ской семьи события из жалованья рабочих производитс[я] вычет в размере однодневного заработка. Недоумевающи[м] было немедленно раз'яснено, что это вычет за вчерашни[й] день. За праздники завод не платит. „Сами понимаете". А впрочем:

— Поговори у меня!..

VI.

Господин Риццони ошибся. Завод был сильнее свое[г]о хозяина. Господин Риццони всячески старался не дать про[]никнуть „этому развращенному элементу" извне, а он н[е] только проник, но и возник на самом заводе, изнутри во[з]

ник. Немногие пришли на завод „бунтовщиками", но многие становились ими. Тот же завод, который давал огромные прибыли хозяину, воспитывал, выращивал, закалял боевые революционные силы. Постепенно свершалось то, чего хозяева больше всего боялись: огромная масса заводских рабочих сжималась в кулак. Это началось с отдельных, незначительных, казалось бы, вспышек и перекатывалось из цеха в цех, охватывая все больше и больше людей.

Первые признаки массового недовольства стали проявляться в 1897 году во время получек. День получки был особым днем в жизни завода. Его ждали рабочие, к нему готовилась администрация. Никто из рабочих не знал наверняка, сколько он получит; даже грамотный рабочий, могущий самостоятельно подсчитать свой заработок, очень редко мог хоть приблизительно угадать, сколько ему причитается, сколько у него вычтут и что ему останется. У хозяев была своя арифметика. И самые скупые предположения оказывались выше, чем действительные расчеты.

Дирекция была заинтересована в том, чтобы получка была выдана в самое короткое время.

Получай и отправляйся! Получай и проваливай!

Это нужно было для того, чтобы во время получки толпилось как можно меньше людей. Вопрос о получке не должен становиться предметом обсуждения толпы. Первые месяцы получка проходила сравнительно спокойно. Получали, что выдавали. За 45 минут все расчеты были окончены.

Потом время получки стало растягиваться. Рабочие начали задавать вопросы — почему, мол, столько, а не столько?— Со временем начались и открытые протесты, настойчивые требования перерасчетов, при чем один уже поддерживал другого. Защита получки становилась общим делом.

Во второй половине 1897 года цеха уже гудели во время получки по два-три часа. 9 августа Риццони строжайше приказал бухгалтеру сократить время получки. Но бухгалтерия тут уже ничего не могла поделать.

В сентябре 1897 года в кузнечном цеху вспыхнула стачка молотобойцев. Первая на заводе стачка. Ее зачинщиком был Иван Новомоднов. Он не был агитатор. Этот безграмотный рабочий только высказывал вслух то, что он думал. Иван Новомоднов знал свой тяжелый молот, и он знал, что обязан махать им по десять с половиной часов в день и получить за это 70—80 копеек. Если Иван Новомоднов хотел получить рубль, он должен был отмахать еще два часа. Если же Иван Новомодов, обессиленный работой, неучтиво отвечал на окрик мастера, то он должен был возвратить этот рубль хозяину. Штраф! Иван Новомоднов старался наверстать потерянный день и отобранный заработок, и он целый месяц работал сверхурочно. И вот приходит день

получки. Иван Новомоднов получает на три рубля мень чем он заработал. Мастер посылает к табельщику, а табел щик к мастеру. Что мог думать и говорить Иван Новомс нов? Он мог говорить, что расценки низки, что завод г бит его заработок, что правила внутреннего распорядка каторжные, что нужно бы вырвать хоть один час в неде и сократить рабочий день в субботу.

Разве в этом нужно было убеждать других молотобойц

Нет, Иван Новомоднов говорил вслух то, что они мали.

И когда в сентябрьскую получку 1897 г. их всех, и Ивана Новомоднова, обсчитали, они окружили масте и заявили, что не станут на работу, пока им не вернут заработок.

Что мог ответить Иван Новомоднов на грозный окр начальника цеха Попелло?

Он ответил, что „я тебе, кровопийце, молотом голо разобью".

Это был уже бунт!

Попелло бросился к Риццони. Риццони вызвал Анищен А Анищенко подождал в проходной конторе, пока к не приведут Новомоднова.

Молотобойцы простояли полдня. Это нарушило раб всего цеха. На молотобойцев насели „степенные". В це появился Анищенко.

С обеда молотобойцы стали на работу. Первыми под лись „мурики". Их было среди молотобойцев много. О не столько бастовали, сколько ждали, когда же испра эту явную несправедливость с получкой.

Анищенко поговорил с Попелло и вызвал в контор двух перепуганных „муриков". Они подтвердили, конеч предположение господина пристава, что Иван Новомодн „был главным подстрекателем". Попелло писал в доне нии Риццони, что „на это указывали сами молотобойць Иван Новомоднов на завод больше не вернулся.

Так завод, не успев еще выпустить первого парово выпустил уже первого бунтовщика.

Риццони думал, что стачка молотобойцев это случайн эпизод. Но господин директор ошибся. 11 декабря 1897 го произошла новая вспышка уже в модельном цеху. Т „людей держал в руках" мастер Иван Масло. До се времени все его проделки сходили гладко, но на этот р дело закончилось новым „бунтом", и обнаружился нов „элемент".

Модельщики Зеленов и Передерий получили долгожд ную сдельную работу. Им было дано изготовить моде за 190 руб. Модельщики горячо взялись за работу. И хотелось, понятно, сделать ее как можно скорее. Они х

ли в месяц заработать по 95 руб. каждый! Они работали 15—16 часов. Они позволяли себе потратить на обед —15 минут. Заработать такие деньги за месяц удается всегда. Нужно воспользоваться счастливым случаем.

И вот, за два дня до окончания модели, мастер Масло являет, что модель испорчена. Модельщики пытаются обко протестовать. Мастер Масло, не дослушав, твердит: одель испорчена".

— Иван Онуфриевич, может быть переделать что-нибудь адо? Мы переделаем. Не испорчена ведь модель... Дайте ам ее докончить.

— Нет, модель испорчена, я сдаю ее другому модельику.

— Иван Онуфриевич...

— Ну, ладно, я запишу вам 20 руб.

— Как 20 рублей! Ведь целый месяц вдвоем работали... о же разбой!

— Ларик, проверь-ка модель!

И Масло уходит. К модели, не глядя на модельщиков, одходит „степенный" Ларик, закадычный собутыльник астера. Ему, конечно, и без проверки ясно видно, что мольль „испорчена". Он прикидывает „на глазок".

Взбешенный Зеленов бросается на Ларика и избивает о. Передерий сдерживает товарища.

Масло возвращается к модели. Передерий разражается ганью:

— Я найду на тебя управу,— угрожает Передерий,— я ю, чего ты хочешь!

— Завтра за расчетом — бросает Масло и снова удаляся.

Передерий и Зеленов уходят из цеха. Они пишут заявние директору: „Мастер... хочет отдать модель родственку, который недавно испортил модель пресса... Просим назначить экспертизу".

Какая там экспертиза! „Уволить модельщиков № 3521 и 3527 за грубое отношение к мастеру и нарушение правил".

Стачка молотобойцев и увольнение двух модельщиков ли известны по заводу. Большинство живо интересовась этими случаями, многие расспрашивали о подробностях, ждый про себя одобрял „бунтовщиков", но не каждый еливался сделать то же. Это нарастание скрытого прота против хищнического произвола толкнуло некоторых бегнуть к способу безымянных угроз. В проходной конре стали находить письма с угрозой расправиться то с им-нибудь мастером, то с самим директором. Эта наивпопытка запугать начальство очень обеспокоила админиацию. Рипцони стал направлять к Анищенко „об'явление, брошенное сегодня рабочими во время прохода толпой

через проходную контору. Объявление это было вложе[...] конверт без подписи" (25 февраля 1898 года).

Испуганный ростом брожения среди рабочих, Рицц[...] бросился к полицмейстеру с просьбой „отрядить из ш[...] Харьковской городской полиции двух городовых для [...] жайшего в районе завода надзора" (31 января 1898 го[...]

Но вскоре господин директор получил возможность [...] диться, что двум постоянным городовым у ворот не о[...] новить роста брожения на заводе.

Вскоре обнаружился целый бунтарский цех. Таким [...] долго стал машиностроительный. В этом цеху собр[...] наиболее бывалый народ, и швед Энгблом не мог подоб[...] себе большого количества „земляков". В этом цеху ч[...] всего во время получки раздавались протесты пр[...] штрафов, вычетов и расценок. Плохо говоривший по [...] ски Энгблом поручал вести все переговоры с рабоч[...] своему помощнику монтеру Серикову. Этот держимо[...] опирался на незначительную группу своих привержен[...] и свирепствовал так, что даже Энгблому приходилось [...] иногда сдерживать.

И вот вечером 14 марта за несколько минут до шаб[...] Сериков придрался к токарю Петецкому за то, что [...] слишком, мол, долго задержался в отхожем месте.

— Гудка дожидался, лодырь!

Больной Петецкий, обычно спокойный и уравнове[...] ный мастеровой, ни слова не говоря, огрел монтера кл[...] Сериков взревел и набросился на Петецкого.

Вмиг на монтера навалились соседи Петецкого. С[...] ков был основательно помят. Пошабашившие рабочие [...] гих цехов пришли на шум и заполнили цех. Прибеж[...] Энгблом.

— Кто бил?

— Все!

— Зубков, я спрашиваю тебя — кто бил?

— Все.

— Казаченко, кто бил?

— Все.

Толпа замерла. Энгблом приказал немедленно очис[...] цех. Толпа двинулась к выходу. В это время кто-то кри[...]

— Мы еще возьмемся за вас, шкуродеров!

Из толпы понесся оглушительный свист. Энгблом [...] пытался узнать, кто это крикнул.

Когда цех опустел, он побежал к директору на [...] тиру. Риццони немедленно позвонил к старшему ин[...] тору Гнедичу, рассказал ему о происшествии и усло[...] завтра утром представиться по этому поводу губерна[...] Тобизен принял их 16-го, сделал все „нужные распор[...] ния" и приказал полицмейстеру лично посетить завод[...]

На следующий день полицмейстер в сопровождении Рицани обошел завод и, решив, очевидно, что одного его явления достаточно для успокоения — уехал. Что было льше, мы узнаем из письма, посланного директором губнатору 20 марта 1898 года.

„16 сего месяца я, совместно со старшим фабричным инспектором Гнедичем, имел честь представиться Вашему Превосходительству по поводу беспорядков, происшедших 14 марта в машиностроительном отделе Харьковского Паравозостроительного завода. Вы изволили распорядиться, чтобы подвергшийся насилию монтер Сериков неотлагательно подал на рабочих Казаченко, Петецкого и Зубкова, проявивших главнейшее участие, жалобу мировому судье, которым эти лица на другой же день должны были быть привлечены к водворению в тюремное заключение. Согласно Вашего Превосходительства указанию, Сериков в тот же день подал мировому судье жалобу, который ему заявил, что рассмотрение ее будет назначено на 24-е число будущего апреля месяца. Вследствие изложенного обстоятельства, названные рабочие, оставаясь на свободе, продолжают пребывать около завода и подговаривать других рабочих к выражению неудовольствия, требованию увеличения платы и проч. Таким образом, постановка вопроса об ответственности виновных в происшедших беспорядках получила совсем неожиданный, очень опасный оборот в смысле поддержания порядка в заводе посредством привлечения рабочих к законной ответственности. Убедившись, что после посещения завода высшими чинами полиции и после тщательного разбора дела никаких мер взыскания не принято, рабочие видят лишь косвенное одобрение их поступков и это внушает им смелость и уверенность в безнаказанности в будущем“.

Не трудно догадаться, что Козаченко, Петецкий и Зуб были взяты, посажены в тюрьму, а потом высланы из ькова.

Таковы были первые взрывы рабочего негодования и теста. Но дело было не только в них самих. Сами по е они не представляли еще очень большой опасности хозяев. Огромное значение этих первых выступлений очих против эксплоататоров заключалось в том, что поднимали, сплачивали весь завод, они подсказывали дому рабочему необходимость борьбы, они звали его борьбу.

Эту опасность учуял господин директор. Потому-то он и заметался, что дело приняло „совсем неожиданный

очень опасный оборот в смысле поддержания порядка заводе". Недаром господин директор подсказывал губер тору, что растерянность полиции и недостаточная, по мнению, решительность в борьбе с „беспорядками", „учив ными рабочими, внушает им смелость и уверенность в б наказанности в будущем". Господин директор предосте гал городские власти и указывал им на это страшное „ дущее". А оно неминуемо надвигалось.

VII.

То, что происходило на Харьковском паровозостроите ном заводе, не было частным явлением. Во всей России, всех фабриках и заводах, на каждом предприятии по-с ему происходило то же самое. В России вырастал рабоч класс, как единая сила, которая единственно способна чать и довести до конца борьбу с царско-помещичь строем, с капитализмом. И во главе этой силы уже то в первой половине девяностых годов, становился вели Владимир Ульянов-Ленин. Уже тогда он начал созда авангард рабочего класса — его партию.

Еще в 1894 году, будучи молодым человеком 24-х л Владимир Ильич в брошюре: „Что такое „друзья народ и как они воюют против социал-демократов?" писал:

> **„Раздробленная, единичная, мелкая эксплоата привязывает трудящихся к месту, разобщает их дает им возможности уразуметь своей классо солидарности, не дает возможности об'едини поняв, что причина угнетения — не та или дру личность, — а вся хозяйственная система. Напрот крупный капитализм неизбежно разрывает всяк связь рабочего со старым обществом, с определ ным местом и определенным эксплоататором, об'е няет его, заставляет мыслить и ставит в услов дающие возможность начать организованную борь На класс рабочих и обращают социал-демократы свое внимание и всю свою деятельность. Когда редовые представители его усвоят идею научн социализма, идею об исторической роли русск рабочего, когда эти идеи получат широкое рас странение и среди рабочих создадутся прочные ор низации, преобразующие теперешнюю разрознен экономическую войну рабочих в сознательную кл совую борьбу, — тогда русский РАБОЧИЙ, подн шись во главе всех демократических элементов, лит абсолютизм и поведет РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИ (рядом с пролетариатом ВСЕХ СТРАН) прямой**

рогой открытой политической борьбы К ПОБЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ".

Тогда же Владимир Ильич ставил перед рабочими ближайшей задачей „организацию социалистической рабочей партии".

В конце 1897 года Владимир Ильич написал брошюру „Задачи русских социал-демократов", в которой он указал пути создания такой партии. Он писал тогда:

„Перед русской социал-демократией еще громадное, едва начатое поле работы. Пробуждение русского рабочего класса, его стихийное стремление к знанию, к об'единению, к социализму, к борьбе против своих эксплоататоров и угнетателей проявляется с каждым днем все ярче и шире. Гигантские успехи, которые делает русский капитализм в последнее время, ручаются за то, что рабочее движение будет безостановочно расти вширь и вглубь. В настоящее время мы переживаем, видимо, тот период капиталистического цикла, когда промышленность „процветает", торговля идет бойко, фабрики работают вовсю и, как грибы после дождя, появляются бесчисленные новые заводы, новые предприятия, акционерные общества, железнодорожные сооружения и т. д. и т. д. Не надо быть пророком, чтобы предсказать неизбежность краха (более или менее крутого), который должен последовать за этим „процветанием" промышленности. Такой крах разорит массу мелких хозяйчиков, бросит массы рабочих в ряды безработных и поставит, таким образом, перед всеми рабочими массами в острой форме те вопросы социализма и демократизма, которые давно уже встали перед каждым сознательным, каждым думающим рабочим. Русские с.-д. должны позаботиться о том, чтобы этот крах застал русский пролетариат более сознательным, более об'единенным, понимающим задачи русского рабочего класса, способным дать отпор классу капиталистов, пожинающих ныне гигантские барыши и стремящихся всегда сваливать убытки на рабочих, — способным выступить во главе русской демократии в решительную борьбу против полицейского абсолютизма, связывающего по рукам и по ногам русских рабочих и весь русский народ".

В этой брошюре Владимир Ильич указывал на необходимость упрочения связи социал-демократических кружков с рабочими массами, на необходимость перехода от замкну-

той пропагандистской работы в узких кружках к широко политической и экономической агитации в рабочих масса к развернутой практической деятельности по создани боевой рабочей партии. В той же брошюре Ленин писа

„Итак, за работу же, товарищи! Не будем терят дорогого времени! Русским социал-демократам пре стоит масса дела по удовлетворению запросов про буждающегося пролетариата, по организации рабо чего движения, по укреплению революционных груп и их взаимной связи, по снабжению рабочих про пагандистской и агитационной литературой, по об'еди нению разбросанных по всем концам России рабочи кружков и социал демократических групп в еди ную социал-демократическую рабочу партию!“

Первый социал-демократический кружок в Харьков возник в 1892 году. Он об'единял небольшую группу инте лигентов и вел замкнутую „школьную“ жизнь. Первые со циал-демократы в небольшом кружке изучали Маркса, вел теоретические споры „о судьбах капитализма в Росси и пытались выработать в этих спорах свое мировоззрени Впоследствии харьковские социал-демократы в шутк называли этот первый кружок „социалистической акаде мией“. Этим подчеркивался учебный, замкнутый характе кружка. Этот первый кружок не имел каких-нибудь св зей с рабочими Харькова.

В 1895—96 годах в Харькове уже было три-четыр кружка, об'единенных центральным кружком. Все эти кружк тоже вели замкнутую внутреннюю учебу и пополнялис главным образом, за счет студенчества и редких одиночек рабочих. При активном участии этих рабочих организаци удалось в городском районе создать ряд кружков сред печатников, наборщиков, картонажников, белошвеек, юве лиров, конвертниц, конфетниц, табачников и друг.

Открытая массовая агитация среди рабочих считалас еще „преждевременной“.

В те же годы организации удалось связаться с одиноч ными рабочими в заводском районе. Зимой 1895—6 год в организацию вошли рабочие железнодорожных мастер ских, Семенов и Матросов. Одновременно рабочие Давы денко и Зоткин организовали в тех же мастерских кружок из молодых рабочих-учеников.

Попытка проникновения социал-демократического круж ка на паровозостроительный завод началась с приходом туда на работу тов. Семенова, в конце 1896 года.

Семенов долго присматривался к товарищам по паровозостроительному цеху. Из опасения быть раскрытым, Семенов настолько конспирировался, что не вел агитационной работы среди рабочих, а выискивал одиночек для привлечения в замкнутый кружок. Стихийное нарастание недовольства и протеста среди рабочих, стихийные вспышки против заводских порядков и заводской администрации прошли мимо Семенова. Он не сумел первое время собрать, сплотить вокруг себя наиболее активных рабочих, не сумел на основе недовольства рабочих заводскими порядками, на основе их разрозненных экономических требований начать и политическую агитацию. Семенов тоже считал это „преждевременным".

Работа слишком замкнутого социал-демократического кружка отставала от растущего брожения в рабочих массах.

Со временем это начал понимать и Семенов. Он начал понимать, что замкнутая, не ведущая работы в широких массах социал-демократическая организация может превратиться в мертвую секту. Он начал понимать, что на заводе зреют силы, которые социал-демократическая организация, если она хочет быть боевой, революционной организацией, должна об'единить, возглавить, направить.

Семенов пришел к этому выводу по собственному опыту.

Он узнал о стачке молотобойцев, когда об этом говорил уже весь завод.

Он видел, как рабочие машиностроительного цеха стеной стали против заводской администрации.

На его глазах завод выделил таких людей, как Новомоднов, Зубков, Петецкий, Казаченко.

На его глазах завод вырастал в грозную силу, которая переполошила уже администрацию и городские власти.

Когда Семенов это продумал, он потребовал от центрального кружка перехода к широкой социал-демократической агитации.

По настоянию Семенова в 1898 году организация выпустила свой первый листок к харьковским рабочим.

Этот отпечатанный на гектографе листок впервые раз'яснял рабочим необходимость сплочения, призывал к стачечной борьбе за экономические требования и политические права. Листок был подписан „группой социал-демократов". Как и прежде, социал-демократический кружок уделял главное внимание железнодорожным мастерским, поэтому из небольшого количества этих листков большинство было распространено там. На ХПЗ попало только несколько листков.

Рано утром, перед началом работ, Семенов рассовал по ящикам у станков и верстаков паровозостроительного цеха несколько листков. Он видел, как рабочие вынимают

листки, сначала недоуменно разглядывают их, а потом п спешно прячут в карман.

Потом они стали выходить. По нужде, мол. Некоторы из них по пути подталкивали локтем товарища:—Пойдем-к дело есть... И возвратившись, они очень старались пока зать, что ничего не произошло.

В обед к Семенову подошел токарь Артемий Нехо рошев.

— У меня к тебе дельце завелось... Пойдем что ли, п курим.

Покурить можно было только в отхожем месте, но Н хорошев увел Семенова мимо. Артемий несколько мину мялся. Семенов помог ему заговорить.

— Тут листочек один нашелся... Может, возьмешь п читать?

Семенов заинтересовался. Нехорошев дал почитать.

— Только не рви, еще пригодится...

Семенов возвратился в уборную, а Нехорошев в цех.

В цеху Нехорошев и Семенов старались не глядеть дру на друга.

Кто-то из „брянцев", прочитав найденный у себя ли сток, а потом еще раз, сделал подобострастно-озабоченно лицо и побежал к Горохову. Мастер всей пятерней хвати листок.

— Читал ты это?

— Нет, как же, кто его читать станет...

— Найдутся... Иди и помалкивай.

„Брянец" петушком убежал и за работой строго огл дывал цех.

После шабаша Нехорошев догнал за воротами Сем нова. Несколько минут они шли молча. Заговорил Нехо рошев.

— Ну, как?.. Дельная, ведь, бумажка?

— Справедливо написано.

— Ты мне ее отдай. Спрячу.

— Зачем прятать? Может дать кому-нибудь...

— Нет, уж я сам дам.

Семенову это и нужно было.

В тот же вечер Нехорошев показал бумажку своем соседу, слесарю машиностроительного цеха Александру Ко робченко. Он еще раз прочитал ее вместе с соседом и оста вил у него. — „С нашим Гороховым и его братией мно не начитаешь..."

Утром листок пошел по машиностроительному цеху. пошел так, что даже Сериков не узнал о нем.

Так пришла на завод первая социал-демократическа листовка. Кто читал первую, ждал уже вторую. Но он долго не появлялась. Как ни настаивал Семенов, кружок

лишенный элементарной техники, не сумел ее выпустить вплоть до 1899 года.

До этого времени социал-демократическая организация не сумела еще проникнуть на завод, не смогла превратить этот гигант в свою опорную базу, не могла его охватить более или менее постоянным и организованным влиянием.

Первая маевка в городе состоялась в 1898 году. Но она охватила только несколько десятков рабочих, связанных с кружками, главным образом из железнодорожных мастерских, и не затронула широких масс завода. Да и не могла их затронуть. Широкие массы ничего еще не знали о великом дне. И городская социал-демократическая группа не сумела еще предпринять сколько-нибудь важных шагов к тому, чтобы об'единить массы рабочих в организованном выступлении.

Весть о первом мая широко разошлась среди рабочих только в 1899 году. К этому времени группа окрепла настолько, что смогла выпустить листовку, специально посвященную этому дню.

Тысяча рабочих впервые узнали о своем празднике. Прокламация раз'ясняла им его значение. Первое мая становилось памятным днем в календаре рабочих.

Листовка снова появилась на заводе через Семенова, но теперь уже в большем количестве экземпляров и распространена она была более широко.

Семенов принес на завод еще и картинку. Она называлась „Майская картина". На ней был изображен рабочий с красным знаменем, пришедший в кузницу звать товарищей бросить работу.

Кто видел эту картину, рассматривал ее пристально и долго, как будто она изображала не только этот эпизод, а люди ожили на ней и они действуют, и вот смотрящий следит за тем, как они действуют.

На заводе заговорили о прокламации и картине, заговорили о 1 мая. Нехорошев в беседе с Семеновым стал говорить, что хорошо бы забастовать и нам. Семенов с ним согласился. Но как это сделать? Как поднять эти тысячи людей? Этого Семенов еще не знал.

Городской организации стало известно, что рабочие поговаривают о забастовке. Но и в этом году она не смогла еще поднять сколько нибудь значительного числа рабочих. 1 мая 1899 года снова ознаменовалось только несколькими загородными собраниями, в которых приняло участие по десятку рабочих. Но как незначительны ни были эти первые маевки, они все же имели огромное значение. В широких рабочих массах стало известно, что маевки уже происходят, что какие-то рабочие принимают в них участие. В сознании рабочих маевка становилась непреложным фактом.

О последней маевке разнюхала и жандармерия. По город на заводах прокатилась первая волна обысков и аресто Охранники искали прокламаций, того, кто их распространя и даже того, кто их читал. Но эта полицейская вылазк не принесла им большого успеха. Основные силы органи зации остались нетронутыми.

Вторая половина 1899 года принесла ряд событий, имев ших огромное значение в упрочении революционных на строений среди рабочих ХПЗ. Осенью, без призыва и руко водства со стороны социал-демократической организации на почве экономических требований вспыхнула забастовк на соседнем заводе „Бельгийского Общества". Уже посл ее возникновения организация обратилась к рабочим этог завода с листовкой и сумела поддержать забастовщико тысячей рублей, собранной среди сочувствующих в город Забастовщики держались стойко. Хозяева завода вынужден были пойти на уступки.

Вслед за этой забастовкой на некоторых небольши Харьковских заводах возникло движение за сокращени рабочего дня с 11½ часов до 10½ часов, как это было н крупных заводах. Эти требования рабочих были удовле творены. Хозяева и городские власти испугались стачк

Успех первых забастовок укрепил в сознании рабочи уверенность в силе стачек и возможности победы. Эт первые забастовщики вынудили хозяев на уступки. Кто-т забастовщикам помогает. Стачка тоже становилась не преложным фактом. Так среди сотен рабочих завода н растала внутреняя готовность к стачке, когда она начнетс

VIII.

Между тем на паровозостроительном заводе, как и в всей промышленности, свершалось то, что пророчески пред видел и к чему готовил русских социал-демократов Влади мир Ильич.

Период кратковременного „процветания" кончился. На ступала полоса затяжного кризиса. Завод подходил к окон чанию правительственного заказа на паровозы. Сжимаемые кризисом заводы-потребители прекратили заказы на станки. И хозяева по-своему готовились к кризису.

12 марта 1899 года Иванов послал директору завода первый сигнал: *„...кризис наступит рано или поздно,*—писа Иванов, — *и надо заранее быть подготовленным к довольн разнообразному выходу из затруднений"*.

Рицциони отлично понял, что значит этот „довольно разно образный выход". Хозяева приказывали ему свалить из держки кризиса на рабочих. Прибыль не может быть сни жена. За капиталистический кризис должны расплачиватьс рабочие. И Рицциони начал осуществлять „выход".

Первым из этих „довольно разнообразных выходов“ было снижение заработной платы. Уже в апреле 1899 года средний заработок в машиностроительном цеху с 1 р. 30 к. снизился до 1 руб. 11 коп ; в чугунолитейном—с 1 р. 46 к. — до 1 рубля. 30 коп. и т. д. В то же время Гороховским брянцам, этим хозяйским приспешникам среди рабочих, заработная плата была повышена. С рабочего стали сдирать по двугривенному в день, чтобы сохранить хозяйские сотни тысяч.

Но выход должен был быть „разнообразным“— приказал Иванов, — и Риццони вскоре нашел еще один способ: ликвидировать постоянные расценки, установить порядок, при котором мастера в каждом отдельном случае договариваются с отдельным рабочим о расценке.

Мастер вызывал к себе рабочего и говорил ему: даю за работу 10 рублей. Рабочий пытался сопротивляться. Ему нужно было работать для этого две недели. Еще в прошлом месяце он за эту же работу получал 15 рублей. Вот, мол, господин мастер, и в расценках написано: за эту работу полагается 15 рублей.

— Постоянных расценок на заводе больше нет. Получай, что дают, или не дам и этого. Завод лодырей не держит. Можешь подавать на расчет.

А это было самое страшное. Перейти на другой завод уже нельзя было. Квалифицированных рабочих уже не „берегли“. Их выбрасывали за ворота пачками. Вскоре это самое страшное началось и на паровозостроительном заводе. 9 ноября 1899 года была выброшена первая группа рабочих: 24 кузнеца и их молотобойцы.

Сама администрация постаралась, чтобы это стало известным по всему заводу. Угроза безработицы была самой сильной угрозой в руках хозяев. Оплата за сдельную работу стала ниже прежней поденной. Поденная плата была фактически ликвидирована. Литейщик номер 2517 Москалев, имея в книжке обозначенной поденную плату в размере 1 руб. 50 коп., был переведен, как и все другие, на сдельную и стал вырабатывать только по 80 коп. Риццони нашел еще один способ „довольно разнообразного выхода“.

Но кризис все возрастал. 4 декабря Риццони уже сообщил правлению: „...Если завод будет продолжать работу в полном об'еме, то паровозосборному цеху хватит работы лишь до апреля месяца включительно... На июнь месяц работ для котельной пока еще не имеется...“ И тут же директор сообщает о „выходе“: — „С 1 января заявлен расчет 35% рабочих кузнечного цеха“.

Так на заводе совершалось то, что предвидел для всего российского капитализма Ленин. Наступил крах, и капита-

листы, пожинавшие гигантские барыши, начали сваливат убытки на рабочих.

Но Ленин предвидел не только это. В 1894 году Лени предвидел, что этот крах „поставит перед всеми рабочим массами в острой форме те вопросы социализма и демо кратизма, которые давно уже встали перед каждым созна тельным, каждым думающим рабочим".

Вскоре началось и это. На заводе стали накоплятьс взрывные силы. Даже фабричный инспектор господин Ко шечкин это заметил. Кошечкин засуетился. Кошечкин ста робко убеждать Риццони, что, мол, законы Российско империи, „Устав о промышленности" дают капиталистам до статочно возможности для эксплоатации и обеспечиваю им довольно высокие барыши, зачем же понадобилось го сподину директору нарушать эти, и без того хорошие, за коны. Господин фабричный инспектор стал чаще появлятьс на заводе и аккуратно записывать в книгу „замеченные мно недостатки". Но господин директор плевал на господин инспектора, и господин инспектор терпеливо вытирал эт плевки. Когда дело стало заходить слишком далеко, Кошечкин увидел страшную опасность для своих хозяе он 2 марта 1900 г. написал Риццони:

Секретно.

„Считаю долгом предупредить Вас, милостив государь, что по некоторым данным можно предп ложить о возрастании неудовольствия среди рабоч Харьковского паровозостроительного завода, котор может повести к печальным последствиям; что гла нейшими причинами неудовольствия являются:

а) понижение заработка, б) его неравномерност и в) неимение определенных всем известных и законо требуемых расценков, и что вследствие сего рост не удовольствия среди рабочих может быть приписа упорному неисполнению заводом законных требовани фабричной инспекции.

С совершенным почтением фабричный инспекто КОШЕЧКИН"

Письмо возмутило Риццони. Куда он лезет, этот Кошеч кин. Или он забыл кому служит? Что он суется со свои законом, когда дела Общества идут плохо! Прибыль!—во высший закон, и фабричный инспектор должен это знат Риццони и сам знает о неудовольствии среди рабочи Пусть Кошечкин сделает так, чтобы этого „неудовольствия не было; для того и поставлен. И 4 марта Риццони написа Кошечкину издевательский ответ:

„В отношении Вашем от 2 марта за № 105 Вы по некоторым данным устанавливаете предположение о возрастании неудовольствия среди рабочих вверенного мне завода, которое, по Вашему мнению, может повести к печальным последствиям...

Вследствие вышеуказанного имею честь выразить Вам искреннюю благодарность за сделанное Вами указание, к какого рода последствиям, по Вашему мнению, может привести предполагаемое неудовольствие. Мне было бы еще приятнее, если бы имеющиеся у Вас данные позволили бы более определенно раз'яснить печальность указываемых последствий. То есть более точно указать самые последствия, без каковых дополнительных раз'яснений я не в состоянии представить себе этих предполагаемых последствий...“

Так Риццони в весьма вежливых выражениях сказал инспектору: — пошел прочь, остолоп! Не лезь не в свое дело!

Кошечкин поджал хвост и побежал жаловаться к старшему фабричному инспектору Быкову. Быков, хоть и был с Риццони в очень хороших отношениях, но взял своего чиновника под защиту. Павел Павлович — решил Быков, — очевидно, не понимает, как далеко зашло дело. Массовое брожение началось среди рабочих всего города. Нужно, по возможности, конечно, хоть на время, ослабить нажим. Иначе это брожение действительно приведет к весьма печальным последствиям. Лучше сейчас немного уступить, чтобы потом не потерять большего. И 14 марта Быков написал Риццони:

— *„...Приближение весеннего времени, часто весьма беспокойного для промышленных заведений, вынуждает меня настойчиво просить Вас в возможной полноте исполнить все требования устава о промышленности и согласные с ним замечания фабричной инспекции и лишний раз указать, что уклонение от установленных требований в деле расчета с рабочими может повлечь иногда крайне нежелательные последствия.*

Вместе с тем, честь имею покорнейше просить Вас, милостивый государь, незамедлительно сообщить мне о всех замеченных администрацией завода признаках неудовольствия среди рабочих“.

Указывая неосмотрительному Риццони на опасность, Быков в то же время успокаивал его: в случае, мол, чего — позови меня... Риццони не ответил Быкову. Он и сам стал убеждаться, что брожение на заводе действительно огромно, и что ни он, ни мастера с „земляками“ уже не смогут „удержать в руках“ тысячи рабочих. Рабочие уже вырываются из хозяйских рук.

IX.

В 1900 году социал-демократическая организация суме развернуть более широкую подготовку к 1 Мая.

Уже 22 апреля за Ивановкой, неподалеку от пивно завода, собралась первая сходка, посвященная подготов к 1 Мая. На сходку сошлось свыше 100 че овек рабочи в подавляющем большинстве из железнодорожных масте ских. Эти мастерские остались основной базой социа демократической организации; здесь были сосредоточе лучшие силы и создано рабочее ядро. Остальные завод в том числе и паровозостроительный, попрежнему не бы охвачены руководством этой организации. На паровоз строительном попрежнему действовали одиночки, котор мы уже знаем. На этой сходке от паровозостроительно завода присутствовал, вероятно, только Семенов.

Сходка наметила план забастовки 1 мая. Центром демо страции была намечена Конная площадь. Сюда долж были сойтись все заводы и отсюда общей демонстраци двинуться в город.

Семенов в тот же день виделся с Нехорошевым. Артем убежденно заговорил, что завод 1 мая бросит работу. уверен в успехе. Он готов немедленно начать агитаци Семенов поручил ему поговорить об этом только с неко рыми рабочими.

Нехорошев сейчас же пошел к Коробченко.— Как смотришь на это? Коробченко ответил, что за маши строительный цех он ручается. Этот цех не подведет. цеху появились боевые парни. Коробченко стал их пер числять: Марченко, Володин, Квитченко, Рыболович, К мыков. Все это новый народ на заводе. Все они приш только в прошлом году. Но Коробченко знает цех и убежден, что эти ребята не подведут.

Во вторник, 25 апреля, на заводе появились листовки брошюрки о 1 Мае. Они были заготовлены организаци и привезены из Екатеринослава еще в начале апреля. этот раз листовок было уже свыше двух тысяч. Сколь можно было принести с собою — Семенов принес. Но это было мало. Теперь уже никто не недоумевал, когда нах дил у себя в ящике листовку; теперь уже многие са заглядывали в ящик: нет ли, мол, там чего-нибудь тако должно бы быть...

В среду вечером, 26 апреля, перед шабашом у заводских в рот все было, как обычно. Грузно похаживали городовые бойко тараторили торговки. За несколько минут до гудка завода появилась группа мальчишек. Это тоже было обычн Эти „арапы“—как тогда называли мальчишек—часто прих дили к заводу перед гудком, чтобы раздать рабочим об'явл ние о „дешевой распродаже“ какого-нибудь предприимчиво

торговца. После гудка, когда рабочие стали выходить из дверей проходной конторы — „арапы" раздали им свои бумажки. Необычно было только то, что мальчишки делали это очень поспешно, и рабочие рвали у них об'явления из рук. Когда у мальчишек об'явлений уже не стало, они мигом скрылись.

Нам не трудно догадаться, что это были не об'явления, а прокламации. Но об этом трудно было догадаться городовым. Анищенко устроил им свирепый нагоняй и приказал „глядеть в оба".

В четверг городовые были бдительнее. Городовые уже специально ждали „арапов". Они долго не появлялись. Но как только из проходной стали выходить первые рабочие, мальчишки появились как из-под земли. И у каждого в руках была огромная пачка желтых листовок. Городовые бросились за „арапами". Они хватали их за воротники и трясли так, что мальчики посинели.

— Ой, за что, дяденька?

— За что бьете? За что бьете мальчишек, архангелы?!

И вокруг городовых столпились рабочие.

— За дело — ответил один из вспотевших архангелов и стал складывать отобранные у мальчишек листовки в кучу.

— Да ты посмотри, что это! — и один из рабочих ткнул городовому под нос желтое об'явление весьма уважаемой даже господином полицмейстером торговой фирмы „Пономарев и Рыжов".

Рабочие подняли оторопелых стражей на смех. „Арапы" смеялись сквозь слезы.

В эту минуту за толпой началось какое-то движение. Когда толпа рассеялась, городовые увидели проехавшую уже мимо пролетку, за которой бежали рабочие. На пролетке сидел человек и бросал за спину листовки. Это были именно те листовки, которых ждала полиция. Пролетка умчалась, и рабочие живо расхватали прокламации. Городовые бросились их отбирать, но отобрать у рабочего листовку было нелегко. Пока городовые возились с двумя-тремя рабочими, остальные разошлись.

Анищенко обрушил на архангелов все громы преисподней.

Листовка широко разошлась по заводу. Ее читали почти открыто.

Эта прокламация и брошюра рассказывали рабочим историю 1 Мая, раз'ясняли его значение; они призывали рабочих к борьбе за политические права; они выдвигали лозунг 8-часового рабочего дня и раз'ясняли его международное революционное значение; они призывали к сплочению и забастовке 1 мая; они призывали рабочих всех национальностей к классовому единению. Заканчивалась прокламация так:

„Мы требуем:

1. Свободы союзов, стачек, собраний, слова, печати, неприкосновенности личности и участия в издании законов.

2. Установления законом 8-часового рабочего дн для всех рабочих без исключения.

3. Отмены сверхурочных работ.

4. Восстановления праздников, запрещенных законо 2-го июня 1897 года.

5. Распространения фабричных законов и инспекци на казенные и ремесленные мастерские.

6. Обязательного государственного страхования ра бочих и ответственности хозяев за несчастные случа

Итак, товарищи, вперед, за нашу свободу, за наши права, за лучшую жизнь. Пусть беснуется наше правительство, пусть грозит нам штыками, пусть бросает в тюрьмы, ссылает нас в Сибирь, мы не остановимс перед этим. Мы заявим себя членами той велико рабочей семьи, которая искоренит на свете неправд и зло, воцарит на земле братство, равенство, свобод

Мы не будем работать в этот день, мы посвя тим его собраниям и сходкам, нашему общему дел

Да здравствует 1 Мая!

Да здравствует международная социалдемократи

Да здравствует Российская Социалдемократическа Рабочая Партия!

Товарищи, полиция, чтобы иметь повод послать н нас войска, постарается вызвать нас на беспорядк Но мы не поддадимся на удочку, мы мирно и спокойн без буйств и насилия отпразднуем день 1 Мая!

ХАРЬКОВСКИЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

Типография „Южного Рабочего".

Листовка проникла в самую гущу рабочих. Для огромног большинства она была впервые услышанным революционны словом. И понятно, что это огромное большинство ещ не поняло, не осознало всего значения выдвигаемых про кламацией политических лозунгов и требований. Им понятн было одно: листовка указывала способ и срок для протест против зверских порядков на заводе, против хозяйског грабежа, против тяжелой жизни. Именно это об'единил тогда тысячи людей. Политические требования были понят еще только небольшой группой передовых рабочих. И те времена это имело огромное значение. Голос токар паровозосборного цеха Артемия Нехорошева, требовавшег

конституции, прогремел тогда на всю Россию. На этот голос откликнулся великий Ленин.

29 апреля на Лысой горе собралась вторая сходка. Сошлось около 40 человек. Они приняли окончательное решение 1 мая забастовать и разработали окончательный план демонстрации. Этот план в полной мере отражает в себе слабость тогдашней социалдемократической организации, отсутствие связи с широкими рабочими массами. План сводился к следующему: забастовку провести под чисто политическими лозунгами; никаких экономических требований не выдвигать. Социалдемократическая организация настолько не знала действительных настроений рабочих масс, что на этой второй сходке было решено сузить забастовку против первоначального плана; решено было забастовку закончить к 8 часам утра.

Как рассказывает в „Летописи Революции" один из руководителей тогдашней забастовки, рабочий железнодорожных мастерских товарищ Матросов, окончанием забастовки в 8 часов утра они хотели „показать начальству нашу готовность к борьбе за празднование и за 8-часовый рабочий день, но не начинать самой борьбы".

Последующие события „неожиданно" далеко перехлестнули этот план.

Основные силы социалдемократической организации были попрежнему собраны в железнодорожных мастерских; здесь был сосредоточен „главный штаб". На этой сходке Семенов с Матросовым условились поздно вечером сходить на Чайковскую улицу и в условленном месте получить для распространения новую листовку, написанную в духе решений, принятых на этой сходке.

Поздно ночью они встретились в условленном месте. Чайковская улица была тогда еще заросшим диким кустарником пустырем, среди которого сутулились одинокие домики. Они много передумали и о многом переговорили в эту тихую ночь. Листовок так и не принесли. С рассветом Семенов ушел на завод.

Завод уже знал, что готовится забастовка. Об этом не говорили вслух, но это знал каждый. Пришел день, когда нужно было решать, что делать завтра. И решали по-разному.

Степенные „брянцы" побаивались забастовки. Они оказались между молотом и наковальней. Они поглядывали на начальство и хотели у него почерпнуть уверенность, что забастовки не будет. Они поглядывали на молодежь и видели, что забастовка неминуемо будет.

Последние дни Горохов ходил мрачный, как туча. Он не очень был уверен в силе своих „брянцев". 30 апреля он вызвал к себе в конторку наиболее „степенных" Карасюка,

Бренчугина, Проскина и Титаева. Горохов не говорил и о том, чтобы они не смели бастовать. Это само собой ра зумелось, что они не посмеют.

— Завтра — сказал им Горохов — не пускать чужих цех и не выпускать своих из цеха. Понятно?

— Понятно, Егор Макарович...

И „брянцы" ушли. Они были совсем удручены.

„Мурики" тоже знали, что будет забастовка. Многие и них решили совсем не выходить; то есть не то, чтобы за бастовать, а просто уйти от греха подальше и пересидет этот день дома. Остальные из них порешили выйти на ра боту: мастер предупредил, что шкуру сдерет. „Мурики удивленно поглядывали на своих односельчан, уже переста ших быть „муриками". До чего, мол, изменились люди...

В машиностроительном цеху большинство решило пр себя бастовать. Но все-таки: „Посмотрим, как другие". Это выжидательное настроение было общим для всег основного ядра рабочих.

В модельном цеху, во время обеда, вдруг заговори обычно молчаливый и необщительный Анисим Петруха Он заговорил о самом важном, о чем в эту минуту думал одни, или пытались не думать другие. Не переставая ест и ни на кого не глядя, Петруха сказал как бы себе самому

— А надо бы забастовать... К чертовой матери...

И этого было достаточно. Никто Петрухе не ответи

После вечернего гудка 30 апреля толпа выходила ти обычного. Старались не говорить друг с другом. Тольк мальчишки шушукались.

Рицци созвал начальников цехов и до поздней но с ними совещался.

X.

Ночью по улицам рабочих окраин и у завода зацокал конные раз'езды. Во многих домиках до рассвета горели лампы Ранним утром жены и матери рабочих, выпроводив свои на завод, собрались по дворам в горстки и ожесточен шушукались.

— Мой не вышел — говорила какая-нибудь и заглядывал в глаза соседкам; это, мол, очень благоразумно — но все-так как вы на это посмотрите?

— И правильно сделал — отвечали ей соседки, но дал понять, что „наши" не такие трусы.

Не выйти на работу до начала забастовки, значило упр таться в кусты. Это понимали и жены рабочих.

По пути на завод рабочие еще успели видеть три кра ных флага. На них было большими белыми буквами нап сано: „Помни, рабочий, завтра Первое Мая". Высланны приставом городовые сняли флаги и попытались их унест

так, чтобы никто не заметил. Но все это видели. И флаг, сорванный городовым, стал еще значимее.

У завода расположились полицейский наряд и казачий раз'езд. Рабочие входили в завод, как в тюрьму. У ворот стали Нехорошев и Коробченко. Они не говорили речей и ничего не провозглашали. Они только на миг задерживали небольшую группу идущих в завод и быстро говорили:— Помни, ребята, бастовать,— так дружно.

В шесть часов утра Риццони сообщили, что на работу вышло немного больше половины рабочих. Огромное большинство живущих на селе и часть „степенных" на работу не вышли.

Рабочие разошлись по цехам. Но никому не работалось. Все ждали, когда это начнется, и никто не знал, как это начнется. Мастера суетились, покрикивали, делали вид, что они заняты обычными цеховыми делами и вот пытаются наладить дело, но им это не удавалось.

В механическом цеху за работу совсем и не принимались. Рабочие толпились и ждали. Сериков упрятался к Энгблому в конторку и боялся показываться. Энгблом счел свое появление в цеху тоже бесполезным.

В семь часов утра на завод прибыл Кошечкин. Он нарочито озабоченно поздоровался с Риццони. Он дал понять директору, что вот, мол, не послушались меня, а теперь мне же нужно расхлебывать эту кашу. Но, ничего, сейчас он все это уладит; фабричная инспекция среди рабочих популярна.

Риццони посоветывал Кошечкину сходить в машиностроительный цех. Это „самый развращенный цех", оттуда все может и начаться. Кошечкин в сопровождении помощника директора Зелига пошел в машиностроительный цех.

— Здравствуйте, братцы... —

— Ага! Доброго здравия...

Кошечкин не знал, как продолжать. Рабочие встретили инспектора явно недоброжелательно. Помявшись, Кошечкин стал спрашивать, почему не работаете?

— Боимся, господин инспектор. Городских рабочих боимся. Они ведь не работают?

Слесарь Усов подождал ответа; ему нужно было выпытать у инспектора, началась ли забастовка у „городских" рабочих. Глуповатый Кошечкин не сообразил, в чем дело.

— Ну и ответят за это! По всем строгостям закона ответят!

— Вот мы и боимся, чтобы они нас не побили.

В разговор вмешался Зелиг. Он понял, что это уловка и постарался сыграть на ней. Он стал доказывать явную нелепость такой боязни, да еще под защитой вооруженной силы.

В это время возле цеха стала собираться группа маль-чиков. Они слишком долго собирались. Пристав успел ра-гадать их намерение разбежаться по цехам и бросился городовыми их разгонять и ловить. Начался крик и свис Токарь Марченко выглянул из цеха.

— Чего там разговаривать? Выходи, ребята!

Он увлек за собою несколько десятков человек. Анищен бросился в цех. Пристав оттеснил не успевших выйти приказал двум городовым никого не выпускать, а сам п бежал за вышедшими. Оставшиеся стали требовать, чтоб их выпустили: нас побьют, мол. Они так насели на Зелиг что ему осталось только „разрешить" им выйти из цех Для того, чтобы это носило характер именно разрешения, З лиг заявил:

— На сегодняшний день штрафовать вас не будем. Н завтра на работу явитесь.

Его почти никто не слушал.

Вырвавшись из машиностроительного цеха, толпа бр силась к паровозосборному. Тысяча пятьсот человек это цеха решали успех забастовки. Толпа ворвалась в паровозо сборный с криками — бросай работу! Долго кричать не пр шлось. Паровозники стали складывать инструмент и од ваться. Вдруг у выхода появился Горохов. Вокруг него с бралась кучка „брянцев". Горохов завопил:

— Куда? Гоните, братцы, бунтовщиков-христопродавце

„Брянцы" бросились на пришедших. Особенно старали Карасюк, Бренчугин и Проскин. Во время свалки паровозни Трунов оттянул Горохова от двери, и часть толпы проти нулась из цеха. Горохову удалось удержать только полови своих рабочих. На дворе образовалась большая толп Мальчишки разлетелись по остальным цехам.

— Началось! Бросай работу!

Из котельного, кузнечного, модельного и других цехо стали выходить сначала одиночные рабочие, а потом групп

Некоторое время огромная толпа топталась на двор Потом раздались крики: выходи на улицу! — и из толп выделилось до трехсот человек. Они раскрыли ворота вышли на улицу. Многие из оставшихся стали расходитьс в одиночку. На заводском дворе осталось до тысячи чел век. Они не знали, что делать. К ним вышел Рицциони. Ди ректора почтительно окружили „степенные".

— Выпустите нас, Павел Павлович. Сами видите — работ не будет...

Рицциони распорядился выпустить всех из завода.

В половине одиннадцатого завод опустел.

Вырвавшаяся ранее группа безмолвно двинулась в горо Впереди шли Семенов, Нехорошев и группа мастеровы машиностроительного цеха.

По пути они остановились у завода „Бельгийского Общества“. На этом заводе, как будто, работали. Из толпы донеслись крики:

— Открывай ворота! Бросай работу!

За воротами началась беготня. Через несколько минут из завода вышла толпа в пятьсот человек.

Их встретили радостным „ура“.

Отсюда все вместе двинулись к заводу Штейна. Из этого завода тоже вышли рабочие. Таким образом, собралось до 2 тысяч человек. Только теперь над ними появилось, на высоком шесте, красное знамя.

Впервые эти люди об'единились под своим знаменем. И каждый почувствовал, что в его жизни свершился какой-то перелом. Такие минуты в жизни рабочих никогда не забываются.

— Куда дальше?

— Пойдем снимать Гельферих-Саде!

На Конную!

И толпа двинулась к Гельферих-Саде, чтобы оттуда пойти на Конную. Они шли почти молча. В те времена революционная песня еще не об'единяла тысяч рабочих. Рабочие не знали этих песен. Кто-то пытался затянуть слышанную от студента-демократа некрасовскую „Укажи мне такую обитель“. Но и эту песню знали только немногие, да и чувствовалось, что песня не та. Этой мерно шагающей двухтысячной толпе рабочих, которая сейчас встретится с казаками, нужна была другая песня.

Толпа двигалась в суровом молчании. Не дошла она еще до завода Гельферих-Саде, как из переулка с гиком и свистом вырвались казаки.

— В нагайки-и!

Казаки пошли в нагайки. Лошадиный храп, взлеты нагаек, крики, и толпа заметалась. Через несколько минут рабочие рассеялись. Казаки успели окружить только 80 человек. Их повели в город.

План соединения рабочих на Конной площади, разведанный властями, не удался. Рабочие железнодорожных мастерских, двинувшиеся навстречу заводам, тоже были разогнаны у Кузинского моста. Там казакам удалось арестовать до 180 человек. „Все движение было разбито на отдельные ручьи“.

Рабочих, арестованных у завода Гельферих-Саде, повели на Холодную гору в каторжную тюрьму. Когда их повели по улицам города, за ними последовала толпа, во много раз большая, чем количество арестованных. Из этой толпы стали все чаще и чаще раздаваться крики об освобождении. Это вселяло в арестованных уверенность, спокойствие, смелость и гордость. Это люди впервые шли в тюрьму, как

герои. Они знали, что за них есть кому постоять. [...] больше приближались они к Холодной горе, тем бол[...] возрастала толпа. Кроме студентов и служилого люд[...] толпе стали появляться рабочие, жены и матери.

Женщины пришли искать своих. Многие находили, тогда женщины пробирались ближе к своему. Сначала [...] плакали. Потом ругались. Срамили. Угрожали. Казаки [...]рались их не слушать. Но женщины не отрывались от с[...]мян. Многие из арестованных впервые увидели, что [...] жена или мать такая смелая женщина.

Эта толпа, сопровождавшая арестованных, была для [...]стей не менее страшна, чем забастовщики. Когда аре[...]ванные приблизились к под'ему на Холодную гору, в к[...]ков полетели камни. Некоторые из казаков, по приказа[...] офицера, бросились в толпу. Снова крики, нагайки и но[...] аресты.

После того, как за рабочими закрыли тюремные вор[...] толпа не разошлась. Вскоре привели еще большую гру[...] арестованных у Кузинского моста. Их сопровождала но[...] толпа. Эти пришли с песней. Они пели „Дубинушку“ [...] „Заповит“. Только поздно вечером казакам удалось ра[...]гнать толпу у ворот тюрьмы.

XI.

Пришла первая ночь в истории Харькова, когда го[...] ощутил, что в нем накопились новые, невиданные сил[...] что эти силы впервые расправились.

Город студентов, ремесленников и служащих, го[...] мелкобуржуазной демократии откликнулся на события [...]рокой волной сочувствия и — все же — некоторого испу[...] Мелкобуржуазная демократия успокаивала себя на т[...] что, мол, эта сила нуждается именно в ее руководств[...] опеке. В эту ночь не один либеральный адвокат мнил с[...] во главе этих сил и примерял уже живописный плащ „[...]родного вождя“. Не один мелкобуржуазный юнец высту[...] за вечерним чаем в столовой с речью о том „как бы [...] поступил“. Эти рабочие — по его мнению — губят себя св[...] опрометчивостью; не слишком ли они размахнулись?

Город чиновников и торговцев, фабрикантов и банкир[...] официальной науки и православной церкви сжался и о[...]тинился. Он взирал на губернатора. Он ждал и требовал [...] него более решительных действий, немедленного прек[...]щения этого неслыханного бунта.

Губернатор, подписав все телеграммы в Министерс[...] Внутренних дел, начал действовать; из Чугуева был выз[...] полк драгун, а через час и пехотный полк; с 11 часов у[...] 2-го мая город об'является на военном положении; дос[...] в город прекращен; ночное движение запрещено.

На рабочих окраинах стало необычно тихо; топот ка-ньих патрулей и редкие свистки городовых только под-ркивали эту тишину. Рабочие окраины подводят итог: г забастовали, вышли на улицу — а дальше что? Тем и чать? Так и оставить в тюрьме несколько сот товари-й? Снова вернуться на завод с теми же порядками, тем грабежом, теми же мастерами, с тем же проклятым ровым трудом?

Жестокость расправы с забастовщиками вызвала озло-ение даже у тех, кто еще оставался в стороне.

Второго мая на завод вышло больше народу, чем вчера, далеко еще не все. После гудка на заводе собралось 150 человек.

Многие из пришедших — жители сел — думали, что все е кончено, большинство „степенных"— тоже. В основных бочих массах господствовало убеждение, что на этом ло кочиться не может и не должно. Всем уже стало из-стно, что завод „Бельгийского Общества" и железно-рожные мастерские продолжают забастовку. В полдень на вод пришла радостная весть о том, что рабочие железно-рожных мастерских вынудили губернатора освободить естованных.

Социалдемократическая организация и в последующие и не укрепила руководства на заводе, и он был факти-ски предоставлен собственным стихийным силам.

За работу взялись неохотно и почти не работали. шиностроительный цех совсем за работу и не принимался. м горячо обсуждали итоги первомайских событий и решили работы не продолжать, а пред'явить админи-рации ряд экономических требований. О настроениях в шиностроительном цеху узнал весь завод. В остальных хах стали ждать сигнала к продолжению забастовки.

В 9 часов утра Риццони из окон своей квартиры увидел уппу в 20—30 человек, вышедших из модельного цеха. к вывел Анисим Петруха. Эта группа направилась к машино-роительному цеху. Риццони попытался их остановить. о он не смог этого сделать. Они уже успели пробежать рез машиностроительный цех с криком: бросай работу! оттуда в паровозосборный. Риццони приказал Зелигу с шечкиным отправиться в машиностроительный, а сам шел успокаивать модельный.

В машиностроительный цех снова пришли Зелиг и Ко-ечкин.

— Почему не работаете?

К начальству подошла группа молодежи. Они требуют овышения расценок и сокращения рабочего дня.

Кошечкин снова заговорил о законе. Зелигу это надоело; решил запугать рабочих.

— Кто сейчас же не станет на работу, будет сег... рассчитан!

Это возмутило цех.

— Бросай, ребята, работу! Пусть попробуют рассчи... весь завод!

Зелиг и Кошечкин были оттеснены, и цех вышел... двор. Испуганное начальство побежало докладывать ди... тору. Они застали его в модельном цеху, уговариваю... рабочих не бросать работы. Модельщики его не послу... лись, и никто в цеху не остался. Завод собирался в п... возостроительном цеху. Здесь стояла густая пыль, из т... раздавались крики. Никто этим собранием забастова... рабочих не руководил.

Риццони приказал немедленно очистить цех. Его пр... зание ни к чему бы не привело, если бы Горохов со сво... „земляками" не стал выгонять рабочих. Толпа двину... за ворота.

После обеда у ворот завода собралась тысячная то... Поодаль расположилась казачья сотня.

В редкие праздники Петинская улица была так ожив... Улица запестрела радостной толпой. К паровозостроит... ному заводу стали подходить рабочие других заводов.

Риццони приказал всей администрации выйти в то... Он пытался уговорить наиболее „благоразумных" раб... войти в завод. Толпа уже начала расходиться, как про... шла неожиданная стычка с казаками.

Мимо завода проскакал маленький отряд казако... кто-то из мальчиков бросил в казаков несколько ка... Унтер-офицер, командовавший казаками, приказал от... возвратиться, и они остервенело набросились на то... Толпа заметалась. Силой напора был свален забор, и ... давлен сидящий на нем мальчик, ученик паровозосборн... цеха. Десятки рабочих бросились искать камней и обру... их на казаков. Несколько рабочих было ранено; некото... казаки оставили в толпе свои пики.

Казачий налет вызвал страшное озлобление.

После обеда на заводе осталось только тысяча шест... человек.

XII.

3 мая утром по заводу прошли слухи, что забасто... окончена. Даже в машиностроительном цеху как будто нач... работать. Вскоре однако завод узнал, что забастовал „Г... ферих-Саде". С обеда машиностроительный цех раб... прекратил. Туда снова явились Зелиг и Кошечкин. Кошеч... предложил рабочим выбрать депутацию для перегово... с дирекцией завода и фабричной инспекцией. Рабочие ... чале отказались.

— Депутатов посылать не будем. Мы знаем, как вы с ...путатами разговариваете!

Кошечкин стал убеждать рабочих „честным словом", ...о депутаты будут неприкосновенны. Машиностроительный ...х выделил группу в десять человек, среди которых были ...робченко, Володин, Рыболович, Марченко и другие.

Завод узнал о посылке машиностритепьным цехом депу...тов и стал ждать результатов переговоров.

Риццони очень любезно принял рабочих, рассадил их ... креслам своего кабинета, всячески пытался показать, ...о вот сейчас они миром уладят все дела. От депутации ...говорил Коробченко.

— Рабочие требуют увеличения расценок, сокращения ра...чего дня с $10^{1}/_{2}$ часов до 10 часов; накануне воскресных ...праздничных дней работать 8 часов; выплаты в получку ...оизводить в рабочее время.

В это время в кабинете Риццони появился старший ...бричный инспектор Быков. Он первым стал отвечать ...бочим. Он находит их требования незаконными. Он со...етует рабочим отказаться от этих „бессмысленных требо...ний".

Риццони отвечал иначе. Директор заявил, что машино...роительный цех уже давно не оплачивает себя. Машино...роительный цех приносит Обществу убытки. Дела Обще...ва идут плохо. Он может предложить рабочим немедленное ...ольнение.

Депутаты прекратили переговоры и ушли от директора.

Завод узнал, что переговоры с дирекцией ни к чему не ...ивели, но все же некоторые цеха попытались выделить ... свои депутации. Риццони поручил мастерам сообщить ...бочим, что никаких депутаций он больше не принимает.

После гудка рабочие разошлись, не зная, что будет ...втра.

Риццони был недоволен поведением фабричной инспек...и и городских властей, Риццони требовал от них более ...шительных действий. 3 мая он писал в Правление.

— „... *Вообще должно заметить, что местные власти не проявляют должной силы и не внушают рабочим уважения к дисциплине. С рабочими разговаривают и совещаются и этим растягивают в длину смутное время. Предполагавшаяся однодневная забастовка растянулась и взволновала умы рабочих на долгое время*".

Директор требовал от власти казачьей расправы.

4 мая возбуждение среди рабочих не улеглось. В машино...роительном цеху нарастала решимость возобновить заба...овку. Риццони предложил мастерам сообщить по заводу,

что на заводе „Бельгийского Общества“ всем рабо[illegible] заявлен расчет. В то же время в цехах стало извест[illegible] что рабочие железнодорожных мастерских добились [illegible] губернатора обещания удовлетворить все их экономичес[illegible] требования.

После обеда на заводе снова началась забастовка. Гру[illegible] рабочих в количестве свыше 100 человек, взявшись за ру[illegible] закрыла доступ рабочим в завод. На заводе осталось тол[illegible] около 600 человек, не вышедших на обед. Рицони, Бы[illegible] и Зелиг снова попытались обратиться к толпе с увещани[illegible] Небольшая группа „степенных“ под прикрытием начальст[illegible] попыталась пройти в завод. Но из толпы в них нача[illegible] бросать камни и освистали.— „Это был момент, когда бы[illegible] необходимы казаки для воздействия на толпу шашка[illegible] но их не было“— сожалел Рицони в письме Иванову.

Рабочие, находившиеся в заводе, бросили работу и ста[illegible] требовать у директора выпустить их за ворота. Рицо[illegible] распорядился их выпустить, но не через главный выход[illegible] через ворота, ведущие в поле.

Толпа у завода не расходилась. Растерявшийся Бы[illegible] несколько раз повторил вопрос — чего вы хотите? В от[illegible] понеслись различные экономические требования.

К Быкову подошел ближе Артемий Нехорошев. Он [illegible] дождал, пока толпа утихнет, и потом громко крикн[illegible] обращаясь не столько к Быкову, сколько к толпе:

— Мы требуем 8-мичасового рабочего дня и загра[illegible] ных прав для рабочих!

Толпа на минуту замерла. Впервые от ее имени по[illegible] бовали политических прав.

Быков вышел из себя и обрушился на рабочих р[illegible] тельствами. „Баранье стадо“! „Дурачье“! „Кого вы сл[illegible] шаете?“

Толпа не оставила этого без ответа. По адресу Быко[illegible] закричали:

— Взяточник! Накачался у директора шампанским! Р[illegible] гаться пришел с пьяных глаз!

Быков должен был скрыться. Ему на смену приш[illegible] окружной фабричный инспектор Гнедич. Он попытал[illegible] успокоить толпу и предложил тут же выделить несколь[illegible] человек, которые сформулировали бы требования рабочи[illegible] Из толпы вышли Годоцкий, Есин, Михайловский, Развал[illegible] нов, Коробченко, Бабкин, Малов и другие.

Они повторили требования машиностроительного це[illegible] и добавили к ним еще два пункта: избрание из среды р[illegible] бочих и администрации комиссии, которая бы разреша[illegible] в будущем недоразумения, возникающие между рабочим[illegible] и заводской администрацией, и более человечное обращ[illegible] ние мастеров и монтеров с рабочими. Гнедич записал в[illegible]

…и требования и, упрятав в карман, пообещал их совместно …администрацией рассмотреть. Толпа постепенно разошлась. …огда еще немногие догадывались, что их депутация через …ару дней будет арестована, а требования так и останутся … инспектора в кармане.

Вечером у Риццони собрались губернатор, начальник …андармского управления, дивизионный генерал, Гнедич и …ыков. Посовещавшись, они решили оставить на заводе …рупный отряд казаков и в их присутствии пропускать на …вод всех, кто пожелает выйти на работу. Если на заводе …бота не возобновится, то решено было об'явить о за…рытии завода и расчете всех рабочих.

Начальник жандармского управления и полицмейстер …стаивали на высылке всех иногородних рабочих. „Но я— …исал Риццони Иванову — им заявил, что завод против …той меры, ибо самый лучший, самый спокойный элемент …бочих это суть именно иногородние, на коих держится …е благосостояние завода. Бунтовщики же суть местные …бочие... Иногородних рабочих мы пожертвовать не можем … в коем случае, ибо, лишившись их, мы так расстроим …вод, что в течение года нам не поставить его на ноги". …осподин директор боялся лишиться своей опоры среди …бочих — „брянцев" и других „земляков". Что было 5-го мая, …ы узнаем из письма Риццони к Иванову.

— „Сегодня, 5-го мая, в 5 с половиной часов утра собрались на улице около нашей проходной конторы я, господин Зелиг и все начальники цехов, для предупреждения образования около входа партии рабочих (нашего и чужих заводов), препятствующих входу в завод. В некотором отдалении стояли драгуны.

В завод прошло 2.400 человек. Внутри завода около отхожих мест поставлена мною полиция для воспрепятствования образованию в отхожих местах сходок.

В обеденное время будет от нашего завода до переезда железной дороги расставлено войско для оттеснения посторонних рабочих, приход коих с целью агитации мы ожидаем со стороны Бельгийского завода, который закрыт со вчерашнего дня, и где сегодня рассчитывают поголовно всех рабочих в количестве 500 человек.

В течение всего обеденного времени будем стоять около проходной конторы со стороны улицы я, г. Зелиг и начальники цехов для обеспечения свободного прохода рабочим, желающим работать. Тем не менее за послеобеденную работу я не ручаюсь, и весьма возможно, что работа снова не состоится. Харьков находится на военном положении".

Это был последний день забастовки. Во время о... группой рабочих Бельгийского завода была сделана ... одна попытка призвать паровозников не итти на раб... Но окруженная казаками эта группа вынуждена была ... бежаться. После обеда на работу стало 2.400 человек.

Рицциони просил губернатора продержать войск... завода до 8 мая. Губернатор удовлетворил просьбу ... ректора.

На рабочих окраинах прошла волна арестов: 6 мая ... рекция издала приказ об увольнении с завода раб... машиностроительного цеха: Марченко Константина, У... Василия, Виниченко Ивана, Володина Александра, Р... линова Михаила, Квитченко Тихона, Середы Федора, ... приянова Никифора, Коробченка Александра, Есина Еф... Бабкина Петра, Калмыкова Павла, Рыболовича Марце... Малова Михаила, рабочих паровозосборного цеха: Н... рошева Артемия, Трунова Александра, рабочего модельн... цеха Петруху Анисима. Все они были высланы из Харьк...

Жандармерия предприняла разгром социалдемокр... ческой организации. По городу было арестовано св... 100 человек. Среди арестованных был и Семенов. Б... шинство из них было сослано в Вятскую губернию. ... первое массовое выступление харьковских рабочих б... подавлено. Но борьба еще только началась.

Завод вступил в новый период роста классового с... сознания и сплочения рабочих, период зарождения боль... вистской организации и подготовки к баррикадам 1905 г...

Путь к победам указал великий **Владимир Ильич Ле...**

„ДЕЛО О ПОКУШЕНИИ НА И. НАДЕЖИНА".

ЭПИЗОД ИЗ ИСТОРИИ ХАРЬКОВСКОГО ПАРОВОЗОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА В ДОКУМЕНТАХ

ПУБЛИКАЦИЯ И КОММЕНТАРИИ РОГОВИКА, УЧАСТНИКА РАБ. АВТ. ГРУППЫ ХПЗ

1908 год. Разгул черной реакции. Едва оправившиеся после бурного революционного взрыва 1905—07 г.г. капиталисты переходят в наступление. На заводе господствует полицейский террор. Обнаглевшие хозяева предпринимают массовое увольнение и снижение расценок.

Большевистская организация в глубоком подполье укрепляет авангардные силы для нового наступления. Реакции не удается окончательно подавить революционную энергию рабочих масс. Увольнения и снижения расценок встречают упорное сопротивление со стороны рабочих. К этому периоду относится и „Дело о покушении на И. И. Надежина", яркий эпизод из истории завода в период реакции. В документах этого „Дела" вскрывается провокационная тактика хозяев из „Русского Паровозостроительного и Механического Общества".

Суть дела в общих чертах состоит в следующем: Обозленный троекратными увольнениями рабочий Василий Васильев избил начальника Паровозосборного цеха Надежина. Заводская администрация вкупе с полицией раздувает этот случай в громкое „Дело о покушении на Надежина". Провокационная тактика дирекции завода и Правления Общества заключалась в том, чтобы, воспользовавшись этим „покушением", сломить сопротивление рабочих снижению расценок.

Последовательное развитие этого эпизода из истории завода достаточно ясно показано в нижеприведенных документах, извлеченных из архива завода. Примечания и комментарии приводятся после каждого документа петитом.

С. Р.

Июля 1-го дня.

Г. ФАБРИЧНОМУ ИНСПЕКТОРУ 1-ГО УЧАСТКА

Харьковской губернии.

ЗДЕСЬ.

Настоящим имею честь уведомить Вас, что сегодня около $2^1/_2$ час. дня в своем кабинете в

конторе Паровозосборного цеха ранен в го... одним из рабочих Начальник этого цеха И. И... дежин.

Ка...

КАЦ — заместитель директора завода.

Июля 2-го дня 1908 ...

Г. ФАБРИЧНОМУ ИНСПЕКТОРУ 1-ГО УЧАСТК...

Харьковской губернии.

ЗДЕС...

В дополнение к письму моему за № ... 1-го сего Июля при сем препровождаю ко... об'явления от вчерашнего числа, вывешен... вчера на заводе.

(*подпис...*)

Копия об'явления в деле не сохранилась. Его содержание стано... известным из последующих документов.

Июля 2-го дня 1908...

В ПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА

Вчера 1-го с/м. около $2^1/_2$ час. дня Начальник Паров...сборного цеха И. И. Надежин в своем кабинете в кон... цеха был ранен в голову одним из рабочих своего ...

Произошло это при следующих обстоятельствах: г. Н...жин, сидя за письменным столом, вел переговоры с гру... рабочих своего цеха о понижении расценок и делал за... об этих понижениях в книжках. Рабочих в его комнате ... в это время, по его словам, около 12—15 человек. Около 2... сов, когда он разговаривал с рабочими, один из сто... в комнате рабочих нанес ему железным прутом, дл... около 1 арш. и диаметром не менее 1 дюйма (весит $10^1/_2$ ф... удар в правый висок, чем причинил рану, проникаю... до кости и имеющую длину около 5 сантиметров

Затем, очевидно, был нанесен еще второй удар, попав... на правое плечо и лопатку.

Г. Надежин поднялся из-за стола и направился в со...нюю комнату цеховой конторы, но по дороге упал... сильного кровоизлияния и боли. Из бывших в каби... рабочих никто не задержал преступника и не оказал пом... г. Надежину, а все они выбежали из кабинета после н...сения удара. Г. Надежин заметил и назвал потом в боль... преступника. В заводскую больницу Надежин был ...ден сторожем цеховой конторы и одним из рабочих, ...чайно находившимся в цеховой конторе.

В больнице г. Надежину была сделана дежурным ...соналом перевязка, а затем был вызван из города в...

[ко]торый нашел, что рана в голову не угрожает опасностью [жи]зни. Степень ушиба плеча и лопатки нельзя точно [оп]ределить, вследствие сильной болезненности.

Около 9 час. вечера г. Надежин был перенесен из [бо]льницы на квартиру.

Ранивший г. Надежина рабочий № 2144 молотобоец [Ва]силий Васильев работал в паровозосборном цехе временно [с] 13-го марта с/г., причем он был взят на определенный срок, [ко]торый и окончился 1-го с/месяца. Раньше Васильев [по]стоянно работал в Кузнице и 5 февраля с/г. был уволен [в] 3-месячный отпуск за неимением работы. Во время этого [от]пуска в Сборном цехе потребовался молотобоец и туда [13] марта с/г. был взят означенный Васильев, как временный [ра]бочий на определенный срок, т. е. на 1 месяц, каковой [с]рок продолжался 3 раза.

Заявленное понижение расценок в Паровозосборном [це]хе Васильева не касалось, так как его работа в этом [це]хе окончилась и 1 июля он должен был вернуться в свой [пр]ежний цех, т. е. в Кузницу, а в случае недостатка [ра]боты в Кузнице, ему пришлось бы опять числиться в [от]пуску.

Как уже указано, рабочие, бывшие в момент покушения [в к]абинете г. Надежина, не оказали никакого содействия [з]адержанию преступника, хотя последний, по сведениям, [пол]ученным Полицейским Надзирателем Завода, не убежал [в] час после покушения из завода, а скрывался в заводе [до] 6 час., когда и вышел в толпе рабочих. Не смотря на [при]нятые полицией меры, преступник до сих пор не найден. [Вче]ра вечером был опрошен Следователем г. Надежин, [ук]азавший фамилию преступника.

Произведенный Полицейским Надзирателем опрос не[ко]торых рабочих, бывших во время покушения в конторе [Па]ровозосборного цеха, показал, что рабочие не содей[ств]уют раскрытию преступления и не дают правильных и [пол]ных показаний.

Для скорейшего выяснения этого преступления и его [при]чин я вчера вывесил об'явление с требованием, чтобы [все] рабочие, бывшие в момент покушения в кабинете г. На[де]жина, явились бы в течение сегодняшнего дня к Поли[цей]скому Надзирателю для дачи показаний, предупредив, [что], в случае неисполнения этого требования, завод будет [зак]рыт.

В течение сегодняшнего дня к Полицейскому Надзира[тел]ю явились всего лишь 3 человека, бывших в момент [пок]ушения в кабинете г. Надежина, показания которых не [дал]и никакого пояснения этому случаю. Все эти свидетели [гов]орили, что они не видели самого нанесения удара и кто [это] сделал. Затем, по их словам, они все испугались и

выбежали из комнаты. Показания эти очень неправдо- добны, так как трудно предположить, чтобы из 15 даже более человек, находившихся в маленькой комна никто не видел самого нанесения удара и не заметил, именно его сделал.

Я сегодня был у Губернатора и доложил ему об э факте и о вывешенном мною об'явлении. Предположенн меру закрытия завода Губернатор признал целесообразн

По заключению врача, рана опасности не представля но о последствиях ушиба пока ничего определенного сказ нельзя.

Согласно изложенному я телеграфировал Вам вчера:

„Сегодня половине третьего дня конторе сборного ц время переговора рабочими понижении расценков ра голову железным прутом Надежин. Рана серьезная, опасностью жизни, по заключению врача, не угрожа Ранивший рабочий временно работал сборной и сегод был уволен за истечением срока найма. Понижение р ценок не касалось этого рабочего. Сегодня об'явлен потребовал чтобы все бывшие время покушения кабин рабочие явились Полицейскому Надзирателю, угрож противном случае закрытием завода“, что настоящим п тверждаю.

О дальнейшем ходе этого дела и о состоянии здоро г. Надежина я буду уведомлять Вас своевременно.

С совершенным почтением

Кац

ТЕЛЕГРАММА

ХАРЬКОВ ПАРОВОЗНОЕ КАЦУ

Из Петербурга

На телеграмме штам

Харьковский завод
Р. П. и М. О.
Получено 3/VII—908
№ 84.
Отвечено 3/VII—908
телегр.

НЕ ОТКАЖИТЕ ТЕЛЕГРАФИРОВАТЬ СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ НАДЕЖИНА. ПРАВЛЕНИЕ

На телеграмме резолюция:

„Ответить. Кац.

3/VII—08 г.“

Телеграмма Правления Русского Паровозостроительного и Механичес Общества.

ТЕЛЕГРАММА

ХАРЬКОВ ПАРОВОЗНОЕ ДИРЕКТОРУ ЗАВОДА
ХАРЬКОВ ЛУГАНСКА 197,10, 3, 11,40.

На телеграмме штамп:

Харьковский завод
Р. П. и М. О.
Получено 3/VII—1908 г. № 83
Отвечено 3/VII—1908 г. телегр.

КАК ЗДОРОВЬЕ НАДЕЖИНА
БОГДАНОВ РУСАКОВ ТУНИК

На телеграмме резолюция:

**„Собщить, что здоровье Надежина лучше.
3/VII—08".**

Кац

Богданов, Русаков, Туник — администрация завода Гартмана в Луганске.

…ОЧНАЯ

ПЕТЕРБУРГ ПАРОВОЗНОЕ

Рабочие, бывшие кабинете Надежина время покушения, не явились вчера Надзирателю не исполнив моего требования. Точка. По обсуждению начальниками цехов нахожу необходимым временно закрыть весь завод, предупредив рабочих за две недели течение которых работа будет продолжаться. Губернатор личных переговорах нашел закрытие целесообразным. Точка. Ваше решение срочьте.
3/VII 908 г.

Кац

ТЕЛЕГРАММА

ХАРЬКОВ ПАРОВОЗНОЕ КАЦУ

ХРК Петербурга 1355, 71/72,11,36.

На телеграмме штамп:

Харьковский завод
Р. П. и М. О.
Получено 4/VII—908 г.
№ 137 Отвечено

Возмутительный поступок рабочего относительно уважаемого Ивана Ивановича Надежина глубоко огорчил Правление оно утешается лишь

отчасти мыслью, что гнусное насилие было сдел
рабочим непринадлежащим к постоянному и с
ринному составу завода Правление вполне о
бряет ваши распоряжения по этому случаю пр
вас для выгоды самих же рабочих напомнить
обещание через депутатов не допускать ника
насилий на заводе неужели же они хотят чт
я не верил их словам.

Председатель правления

На телеграмме надпись: „КАЦ. 4/VII—908 г.“

ТЕЛЕГРАММА.

ХАРЬКОВ ПАРОВОЗНОЕ 769, 31, 16, 9, 24

На телеграмме штам

Харьковский завод
Р. П. и М. О.
Получено 4/VII·1908
№ 102 Отвечено

**В таком случае завод может и должен б
закрыт на три дня, как это имело место у Га
мана. Телеграфьте Бинируегген должен ли я
медленно возвращаться. Риццони.**

На телеграмме подпись: „КАЦ. 4/VII·908 г.“

Риццони—директор завода, находившийся в то время в Г
нии. Незадолго до „покушения на Надежина“, на л.ганском з
Гартмана в связи с революционным выступлением рабочих
об'явлен локаут. Риццони в этой телеграмме предлагает повто
„опыт“ дирекции завода Гартмана. Здесь приведен русский пер
с немецкого текста телеграммы.

ТЕЛЕГРАММА.

ХАРЬКОВ ПАРОВОЗНОЕ КАЦУ
ХРКВ ПБРГ 1735, 13, 3, 6, 22

На телеграмме штам

Харьковский завод
Р. П. и М. О.
Получено 4/VII-908
№ 139 Отвечено

**416 СЛУЧАЕ НЕИСПОЛНЕНИЯ РАБОЧИМИ ВАШЕ
ТРЕБОВАНИЯ ЗАКРОЙТЕ ЗАВОД**

ПРАВЛЕНИЕ 5

На телеграмме две пометки:

„5/VII вывешено об'явление о закрытии завода через две неде

5/VII сообщили Правлению срочной телеграмой и письмом, что одня вывесили об'явление о закрытии завода через две недели".

Подпись: „КАЦ 4/VII-908 г."

ТЕЛЕГРАММА.

СРОЧНО ХАРЬКОВ ПАРОВОЗНОЕ КАЦУ
ХАРЬКОВ ЛУГАНСКА 321, 89, 4, 11, 30

На телеграмме штамп:

Харьковский завод.
Р. П. и М. О.
Получено 5/VII 908 г.
№ 161 Отвечено.

Ваше четвертого виду происшедшего 28 февраля 1907 паровозном и 2 марта 1907 прокатном насилия вывоз на тачке двух рабочих другими рабочими а также вывоз на тачке 5 марта 1907 начальника паровозной кузницы и виду нежелания представителей рабочих выдать виновных завод 7 марта был закрыт все рабочие рассчитаны путем особого об'явления котором указана причина закрытия точка специального указания закона не находили и об'явлении ссылка на какой-либо закон не делали точка расчет выдан был по 7 марта и за две недели вперед не платили.

ГАРТМАШИНА.

На телеграмме пометка:
„5/VII благодарили К. К. Хржановского письмом".
Резолюция: „Благодарен. КАЦ. 5/VII-908 г."

Эта телеграмма от дирекции Луганского завода является ответом на запрос дирекции Харьковского завода: как в Луганске был проведен локаут? Яркий пример „обмена опытом" между капиталистами.

„Вывоз на тачке двух рабочих" относится, очевидно, к провокаторам.

ТЕЛЕГРАММА.

СРОЧНО ХАРЬКОВ ПАРОВОЗНОЕ КАЦУ
ПРВ ХАРЬКОВ ЛУГАНСКА 335, С РЧ 21, 5, 9, 26

Наша четвертого вместо слов выдать виновных следует читать виду нежелания представителей рабочих согласиться на расчет виновных.

ГАРТМАШИНА.

На телеграмме подпись: „КАЦ. 6/VII-908 г."
и пометка: „К вх. № 161, 5/VII-908 г."

Июля 5-го дня 190

Г. СТАРШЕМУ ФАБРИЧНОМУ ИНСПЕКТО

Харьковской губернии.

ЗДЕСЬ.

При сем имею честь препроводить в 2-х экз плярах копию вывешенного в нашем заводе об вления от сего числа о закрытии, согласно р поряжения Правления Нашего Общества, заво с расчетом всех рабочих через две недели сего числа, вследствие произведенного 1-го с рабочим паровозосборного цеха В. Васильев покушения на убийство начальника паров сборного цеха И. И. Надеждина.

Завод будет работать по 18-е число сего и месяца включительно и затем закроется на определенное время.

Кац

Копии об'явления в деле не сохранилось.

Июля 5-го дня 190

В ПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТ

Подтверждая срочную телеграмму мою от 3 с за № 16: „Рабочие, бывшие кабинете Надеж время покушения не явились вчера Надзирателю, исполнив моего требования. Точка. По обсужден Начальниками цехов, нахожу необходимым време закрыть весь завод, предупредив рабочих за две дели, течение которых работа будет продолжать Губернатор личных переговорах нашел закрытие лесообразным. Точка. Ваше решение срочьте".

и полученную в ответ на нее Вашу телеграмму от 3 с/м. №

Случае неисполнения рабочими Вашего т бования, закройте завод.

Уведомляю, что мастеровые и рабочие, бывшие в ка нете г. Надежина в момент покушения на него, как я у сообщил Вам письмом моим № 16 от 2 с/м., не исполни моего об'явления от 1 с/м. и не явились к Полицейско Надзирателю для дачи показаний.

Из всего дальнейшего поведения рабочих ясно ви их в высшей степени равнодушное отношение к соверш шемуся факту насилия. Ни в одном цехе никто не выра ни сочувствия пострадавшему, ни своего возмущения э фактом насилия.

Явились к Полицейскому Надзирателю и еще нескол рабочих, кроме указанных в моем письме № 16, но так

оторые были у г. Надежина за 7 — 10 минут до покушения и которые, конечно, ничего полезного не могли сообщить.

Обсудив вчера положение дела с Начальниками и Мастерами цехов, нашедшими необходимым закрыть завод вследствие такого возмутительного факта покушения на убийство Начальника Цеха и отношения всех рабочих к этому факту, я решил, что завод необходимо закрыть через две недели, считая от сего числа, с расчетом всех рабочих, о чем сегодня вывесил об'явление, 2 копии коего при сем прилагаю.

Г. Директор П. П. Риццони, уведомленный мною о всем происшедшем, телеграфировал мне, что он считает необходимым закрыть завод.

Произвести закрытие завода без 2-хнедельного предупреждения и без уплаты рабочим поденного заработка за эти 2 недели мы не можем, во-первых, вследствие существующих на этот счет правил, а во-вторых, такое спешное закрытие крайне неудобно для нас по многим внутренним, хозяйственным причинам. Местный завод Т-ва М. Гельферих-Саде, на котором в прошлом году был точно такой же случай поранения в цехе Управляющего заводом инженера Реймонда, был закрыт также с предупреждением за две недели, в течение коих работа продолжалась вполне тихо и спокойно.

Подробности выдачи мастеровым и рабочим расчета будут мною разработаны и сообщены Вам.

Время открытия завода сейчас определить невозможно.

О закрытии завода мною уведомлены сегодня Полицеймейстер и Фабричная Инспекция. Работа у нас закончится 18 с/м. и с 19 с/м. завод уже будет закрыт.

Согласно изложенному я телеграфировал Вам сегодня:

„Здоровье Надежина заключению вчерашней консультации удовлетворительно; опасности нет. Предусмотреть осложнения нельзя“.

Преступник до сих пор еще не задержан полицией, хотя, по циркулирующим слухам, он вчера еще был в Харькове.

Здоровье И. И. Надежина, по заключению бывшей у него вчера консультации 4 врачей (хирурга, окулиста, отиатра и нашего заводского врача), удовлетворительно и опасности никакой для жизни в настоящее время нет. Что же касается появления каких-либо осложнений, могущих явиться в виде последствий сильного удара в голову, то таковых теперь предусмотреть нельзя. Лечение г. Надежина будет вести наш младший заводской врач, при участии специалиста хирурга.

Согласно изложенному я телеграфировал Вам сего
„Здоровье Надежина заключению вчерашней конс
тации удовлетворительно; опасности нет. Предусмот
осложнения нельзя",

что настоящим подтверждаю.

С совершенным почтением **КАЦ.**

ПРАВЛЕНИЮ РУССКОГО ПАРОВОЗОСТРОИТЕЛЬН И МЕХАНИЧЕСКОГО ОБ-ВА.

ОТ РАБОЧИХ СБОРНОГО Ц

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Будучи в большинстве врагами насилий с какой бы роны они ни происходили, мы уполномочены от мастер и рабочих Паровозосборного цеха заявить перед Вами глубокое презрение и порицание произведенному нас над личностью Ив. Ив. Надежина 1-го сего Июля раб Васильевым и выражаем наше глубокое сочувствие И Ивановичу Надежину и желаем ему скорейшего выз вления; пораженные таким преступным фактом покуш и отлично зная, что такими мерами положение рабоч улучшается, полагали, что репрессий со стороны Пра Общества не последует.

Об'явленное 1-го сего Июля предупреждение Г стителя Директора Я. А. КАЦ, что в случае неявки к цейскому надзирателю мастеровых и рабочих, присутст ших в момент покушения, завод, по распоряжению П ния Общества будет закрыт, понималось, как побужд мера к явке в полицию очевидцев события.

Предупреждение по мнению рабочих не могло приведено в исполнение, так как преступник извест страдавшему, и что преступление совершено не на о а на личной почве.

Рассматривая об'явление от 5-го июля о закрыт вода и его мотивах, констатируется факт огульного нения всех рабочих завода в происшедшем, упуска вида, что у рабочих нет средств и способов взаимодей препятствующих к индивидуальным выступлениям, п сящих вред промышленности, промышленникам и раб

Решением Правления О-ва закрыть завод обрекает ужасы нужды полудесяток тысяч лиц (принимается в р семья), а некоторое число на вечный невольный голо всеми ужасными последствиями, решение не могущее и вить произведенного и окончательно предотвратить ные факты в будущем.

Если было известно Правлению Общества (а ме администрации это известно), что в 1905 году при

товках политических и экономических рабочие фактически щищали целость имущества и неприкосновенность административных лиц завода (тогда рабочие имели возможность заимодействовать в этом направлении), то такового круго решения оно не приняло бы, тем более, нравственно яжело, если это известно Правлению. Правлением не принято в соображение, что в настоящее время каждый из абочих предоставлен сам себе решать возникающие конфликты, и что за проявлениями индивидуальных в дурную торону склонностей установлена на заводе специально, в обилии, всякого рода охрана.

В виду вышеизложенного просим Правление Общества нять с рабочих Сборного цеха подозрение в равнодушном тношении к возмутительному факту покушения на убийтво Ив. Ив. Надежина и в солидарности с преступником так как он и известен-то только может быть десятку иц данного цеха) и об'явленный расчет всему заводу отменить за отсутствием у рабочих об'единяющего органа.

Если же закрытие завода неминуемо, то принять при открытии всех мастеровых и рабочих на прежних основаниях.

Уполномоченные от рабочих сборного цеха:

Подписи: Н. Никитин, А. Беланок, К. Воронин, М. Дегев, Ф. Кубранов, С. Белецкий, А. Рыбкин, Н. Зверев, . Григорьев, Г. Бондарович, Петр Васильев, Иосиф Максименко.

Это холуйское обращение никем не уполномоченной группы мастеров сборного цеха к Правлению Общества с просьбой о милости - представляет собой яркий образец линии поведения буржуазной агентуры в рабочем классе — меньшевиков и эсеров. Дальнейшими документами будет вскрыта действительная подоплека предпринимаемого капиталистами локаута и в свете этих документов холуйская роль меньшевистско-эсеровских предателей предстанет со всей полнотою.

ТЕЛЕГРАММА.

ХАРЬКОВ ПАРОВОЗНОЕ КАЦУ
ИЗ ПЕТЕРБУРГА № 3672

На телеграмме штамп:

Харьковский завод. Р. П. и М. О. Получено 8/VII-908 г. № 276 Отвечено

Не откажите пригласить к Надежину лучшего врача не жалейте средств для восстановления его здоровья все лечение относите на счет общества.

ПРАВЛЕНИЕ

На телеграмме пометка: „8/VII копия передана И. И. Надеж
резолюция: „1) Сообщить Правлению, что все сделано соглас
телеграммы.
2) копию этой телеграммы послать Надежину.

КАЦ. 8/VII-8 г.

Как мы увидим дальше, эта трогательная заботливость
ния о здоровьи Надежина продиктована далеко не „гум
чувствами". Избитый рабочим Васильевым Надежин прост
был Правлению, как орудие для наступления на рабочих.

ТЕЛЕГРАММА.

ХАРЬКОВ ПАРОВОЗНОЕ КАЦУ

На телеграмме шт

Харьковский за
Р. П. и М. О.
Получено 12/VII-9
№ 443 Отвечен

**В уважение просьбы Ивана Иванович
дежина Правление согласно не закрыва
вода при условии согласия рабочих на
расценки если же на изменение расценк
гласия не последует к назначенному вами
то закройте завод.**

ПРАВЛЕНИЕ

На телеграмме подпись: „КАЦ. 12/VII-908 г. 4".

В этой телеграмме вскрывается вся суть провока
тактики Правления Русского Паровозостроительного и Ме
ского Общества.

Никакой просьбы об отмене закрытия завода Надежин
не возбуждал. Совершенно ясно, что во всем этом деле хоз
вода меньше всего интересовала судьба Надеждина. Но они
провокационно сыграть на нем, чтобы добиться основного —
ния расценок. Этой телеграммой Правление подсказало ди
завода дальнейшую тактику: прикрываясь Надежиным, во что
ни стало добиться снижения расценок, не останавливаясь даж
закрытием завода.

Июля 12-го дня 1

В ПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА.

Подтверждая получение телеграммы Вашей от 11-го
за № 9, имею честь сообщить, что на основании эт
леграммы я сегодня вывесил в заводе об'явление

что, согласно Вашему распоряжению, назначенное 18 с/м. закрытие завода отменяется и что завод закрыт не будет.

Копию означенного сегодняшнего об'явления при сем прилагаю.

Как Вы усмотрите из прилагаемого об'явления, я не обусловил отмену закрытия завода согласием всех рабочих на понижение расценков и не грозил закрытием завода в случае их несогласия, так как в настоящее время пониженные расценки приняты уже тою половиною рабочих Паровозосборного цеха, коим успели сделать заявление до 5-го с/м. и всеми остальными цехами, т. е. с 5 с/м были прекращены заявления и записи пониженных расценков ввиду предстоящего закрытия завода. Теперь же, по отмене закрытия завода, в Паровозосборном цехе будет продолжена запись пониженных расценков, каковая и будет окончена в назначенный моим об'явлением от 30 пр/м., см. мое письмо № 2289 от 30 июня срок, т. е. 15-го сего июля.

Если же среди рабочих Паровозосборного цеха, коим теперь будет заявлено понижение расценков, окажутся такие, которые не согласятся на это понижение, то я их уволю на основании моего об'явления от 30 пр/месяца.

Угрожать закрытием всего завода, в случае несогласия на пониженный расценок некоторого незначительного числа рабочих, я не нахожу удобным, так как в настоящее время громадное большинство рабочих уже приняло понижение расценков и новая угроза закрытием завода была бы совершенно излишняя и даже вредна, вызывая собою лишь раздражение.

Согласно изложенному я телеграфировал Вам сегодня:

> **„Основании Вашей 9 сейчас об'явил отмену закрытия завода, не обусловив ее принятием пониженных расценков, ибо понижение принято половиною Сборного цеха, которой успели заявить до пятого, и всеми остальными цехами. Точка. Если окажутся несогласные таковых расчитаю основании моего об'явления от 30 июня. Грозить закрытием согласившимся нахожу неудобным“,**

что настоящим подтверждаю.

С совершенным почтением **КАЦ**

Из этого письма заместителя директора завода Правлению Общества видно, что дирекции уже удалось под предлогом „покушения на Надежина“ добиться перелома в сопротивлении снижению расценок. Таким образом отпадала необходимость в локауте.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ.

Начальник Паровозосборного ц
И. И. Надежин обратился через м
в Правление Общества с ходатайств
об отмене распоряжения Правлени
закрытии Завода по причине произ-
денного на него покушения.

Правление Общества нашло возмо
ным уважить это ходатайство И. І
Надежина и согласилось не закрыв
Завод, о чем, в отмену об'явлен
моего от 5-го с/м., настоящим сообщ
мастеровым и рабочим.

За Директора Завода КАЦ.

Июля 12-го дня 1908 года.

Дело сделано — расценки успешно снижаются. Теперь мо
снова сыграть на Надежине и „уважить его ходатайство". Это
явление представляет собой яркий образец циничного лицем
капиталистов.

ТЕЛЕГРАММА

ХАРЬКОВ ПАРОВОЗНОЕ КАЦУ

Из Петербурга № 003265

На телеграмме штам

Харьковский завод
Р. П. и М. О.
Получено 14-VII — 90
№ 509
Отвечено

**67 Поступили правильно это обстоятельство мен
сущность писем посланных мною сегодня вам и Рицш**

ИВАНОВ

На телеграмме надпись: **„КАЦ. 12/VII—908 г."**

Иванов — генерал-лейтенант, председатель Правления Русс
Паровозостроительного и Механического Общества. Воодушевле
похвалой начальства Кац продолжает нажим.

ТЕЛЕГРАММА.

2 АДРЕСА КОПИЯ ПАРОВОЗНОЕ КАЦУ
ИЗ ПЕТЕРЬУРГА № 0075

На телеграмме штамп:

Харьковский завод:
Р. П. и М. О.
Получено 15-VII — 908 г.
№ 587
Отвечено

Сегодня получена от уполномоченного рабочих Баланова телеграмма о согласии на 10% сбавку расценков вместо предлагаемых Кацем 20% сбавки просят командировать уполномоченного правления для мирного решения вопроса ждут ответа до понедельника правление уполномачивает вас решить вопрос на месте

БУНГЕ ГРУБЕ ЕНАКИЕВ

На телеграмме надпись: **„КАЦ“**.

Бунге, Груббе, Енакиев — директора Правления. „Уполномоченный решать на месте“ господин Кац „решает“, как это нужно капиталистам.

ПАРОВОЗОСТРОИТЕЛЬНЫЙ
ЦЕХ

На письме штамп.

Харьковский завод
Р. П. и М. О.
Получено 15/VII № 617
Отвечено

15 июля 1908 года.

Г-ну ДИРЕКТОРУ ЗАВОДА

Сегодня окончены записи в задельные книжки мастеров о понижении расценок на строящиеся паровозы, начиная с № 1605 и отобраны от мастеровых на особых бланках их расписка. О чем имею честь Вам донести.

За начальника Паровозостроит. цеха (подпись).

На письме пометка и резолюция:

„Уведомить Правление. КАЦ. 15/VII—98 г.“
„16/VII—908 г. Сообщено Правлению“.

Июля 16-го дня 190

В ПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА.

В дополнение к письмам моим от 30 пр/м. и 12 с/
№№ 2289 и 85 уведомляю, что вчера, 15 с/м, в Паро
сборном цехе были окончены заявления и записи в за
ные книжки пониженных расценков на товарные паро
типа 4/5 У., каковые расценки приняты всеми рабоч
Паровозосборного цеха, с выдачей особых расписо
исключением нескольких человек, не бывших 14 и 15
на работе.

Рабочими остальных цехов означенные пониженные
ценки также приняты всеми.

Таким образом понижение расценков на вышеуказа
паровозы принято, согласно объявлению моему от пр/м.
мое письмо № 2289) Паровозосборным цехом и в
остальными цехами.

С совершенным почтением Ка

Так закончился этот яркий эпизод из истории ХПЗ в 1908 г.
кация удалась. Оружие провокации—Надежин получил 500 рублей
на лечение. Ловкий исполнитель хозяйской воли господин Кац
от Правления многообещающую благодарность. Избивший Надеж
бочий Василий Васильев был осужден на каторжные работы и о
дился только после революции. Рабочие ХПЗ извлекли из этого де
классовой борьбы и рассчитались с хозяевами полной мерой в О
1917 года.

Сергей Ро

ЗАВОДЫ ПЯТИЛЕТКИ

ИЗ ИСТОРИИ ПРОЕКТА

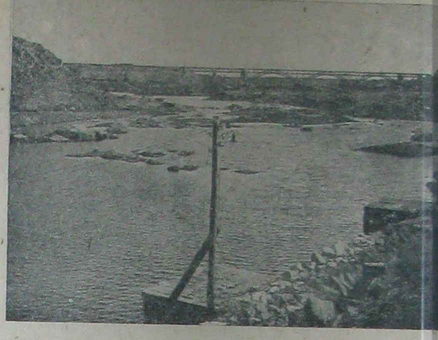
ПРОБНЫЙ ОТРЫВОК

... Александр III не любил инженеров, боялся сложных ходов технической мысли, с подозрительностью относился ко всем носителям непонятных для него технических знаний. Когда однажды ему сделали представление о назначении на должность министра путей сообщения видного инженера, профессора-транспортника, он раздраженно отмахнулся:

— Кого угодно, только не техника.

Эта подозрительность к инженерам перешла по наследству и к Николаю II. В 1909 году он назначил министром путей сообщения Рухлова, не имевшего никакого отношения к железнодорожному делу,— его взяли из главного тюремного управления. В молодости Рухлов служил помошником смотрителя Летичевской тюрьмы, благодаря случайности попал в сферу внимания влиятельных сановников и через графа Сольского вошел в доверие к великому князю Александру Михайловичу, который был одним из интриганов придворной камарильи. Принадлежность к союзу русского народа и рекомендация великого князя оказались сильнее всяких дипломов и знаний,— Рухлов в течение восьми лет бессменно состоял министром путей сообщения. Угодливый и малокультурный чиновник, преклонявшийся перед малейшими желаниями Александра Михайловича, соглядатайствовавший в совете министров в пользу самых черных закулисных сил царской фамилии, он был скуп в хозяйстве своего огромного ведомства и чужд инициативы. При нем министерство отвергло шесть проектов Днепровского строительства. Из-за его недальновидной скаредности подвижной состав железных дорог дошел до такой степени изношенности, что когда грянула война, транспорт оказался в катастрофическом состоянии. Об этом косном помощнике тюремного смотрителя в должности министра будет написано несколько страниц в „Истории Днепростроя".

... Нетитулованный князь старой русской промышленности, знаменитый петербургский заводчик и председатель правления Азиатского банка Алексей Иванович Путилов выслушал доводы французских инженеров и все больше убеждался, что мощью Днепра на порогах можно творить чудеса для металлургических предприятий. Он знал, что предста-

Дамба „Дурная" и новый мост через Днепр.

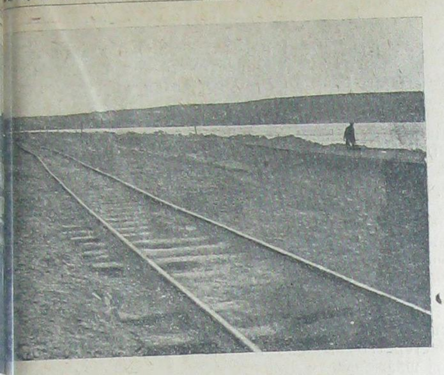
вители предприимчивых французских и бельгийских кап талистов, владевших крупными заводами на юге царск России, сияя шелковыми цилиндрами, подкатывали в н веньких автомобилях к мрачному зданию министерства п тей сообщения на Фонтанке. Они представляли какие- эскизные наброски будущих Днепровских сооружений, п казывали цифровые подсчеты стоимости работ, при чем в у них выходило значительно дешевле, чем предполагало по проектам Максимова и Графтио, Рундо и Юскевича даже по последнему проекту Киевского округа путей с общения, где главными авторами были Юргевич и Розо

— Позвольте, почему у вас такая низкая расценка з мляных работ? — удивлялись в министерстве.

— Очень просто. Закончилась постройка Панамско канала, освободилось много специальных машин, котор требуют дальнейшего приложения к какому-нибудь де Вот и весь секрет нашей дешевизны,— откровенно улыб лись вылощенные и выутюженные до последней складоч представители денежных тузов.

Но эскизные наброски иностранцев не могли конкур ровать с серьезной работой Юргевича и Розова,— они пр знавались неудовлетворительными, браковались,— и насто чивый интерес к проблеме Днепра шедший из заграниц не получал поощрения.

Тогда Путилов решил поставить дело солидно, что перед всеми поспешными соискателями получить нее

...енное преимущество. Он предложил французам — профес...ру Шаппюи и инженеру Голье — разработать подробный ...оект, который обладал бы тщательно продуманной тех...ческой убедительностью. В 1912 году Шаппюи и Голье ...дали в управление внутренних водных путей три отдельно ...полненных варианта, которые вопрос овладения Днепром ...решали посредством двухплотинной системы сооружений.
...Главная работа по оценке этих проектов была поручена ...ргевичу и Розову. Розов проверил инженерную часть, ...ргевич, как крупный путейский генерал, явился доклад...ком,— он умел складно говорить и обладал способностью ...казать световую и теневую сторону любой мысли. Все ...и варианта за чопорным зеленым столом инженерного ...вета были отвергнуты.

...Но идея использования энергии Днепра кружила Пути...ву голову, возможность получения несметных выгод от ...шевого электрического тока, который может развить ...ка, не давала ему покоя, Неудача с Шаппюи и Голье ...о не остановила. Желание получить концессию на могу...й старый Днепр, способный добывать из заводов золото, ...сла. Он заказал новый проект молодому профессору ...етербургского политехнического института Бахметеву, имя ...торого в гидравлике стояло весьма высоко. Бахметев ...несся к заказу, как к научной задаче, и в 1913 году за...ончил оригинальный проект, решающий проблему Днепра ...ремя плотинами. Проект оказался самым сильным из всех

предыдущих и произвел впечатление. Он задевал, поч оскорблял чванное высокомерие путейских чиновников:

— Кто такой Бахметев? — спрашивали друг друга д ствительные статские советники в министерстве.— Он же путеец. Чужой человек. Путилов при желании мог бы най специалистов из нашей ведомственной среды. Способы е известны... И кроме того — это частная затея. Кто зна как еще посмотрит на нее Государственная Дума?

И проект Бахметева был отклонен почти без указан причин. Те из возражений, какие делались для соблюден формальных приличий, носили курьезный характер.

— Может, предложить все-таки Бахметеву поработ по заданию Управления внутренних водных путей? — за нулся один из членов совета, не обладавший непрекл ностью кастового чувства.

— Что вы, что вы?— замахали на него руками.— Ра у нас своих людей нет?

Министерство вызвало Юргевича и Розова, заняты то время шлюзованием Дона.

— Надо произвести на Днепре дополнительные изыс ния. Государственная Дума выделила особую комиссию рассмотрения проблемы. Составьте новый проект, но т чтобы не было одностороннего увлечения только энер тической частью. Путилов мечтает о грандиозных завод ищет наживы, а мы должны помнить и о судоходстве.

Когда Юргевич и Розов уезжали из Петербурга, пр седатель инженерного совета Калинин говорил им на щанье:

— Имейте в виду, ваш проект должен быть во что то ни стало лучше Бахметевского.

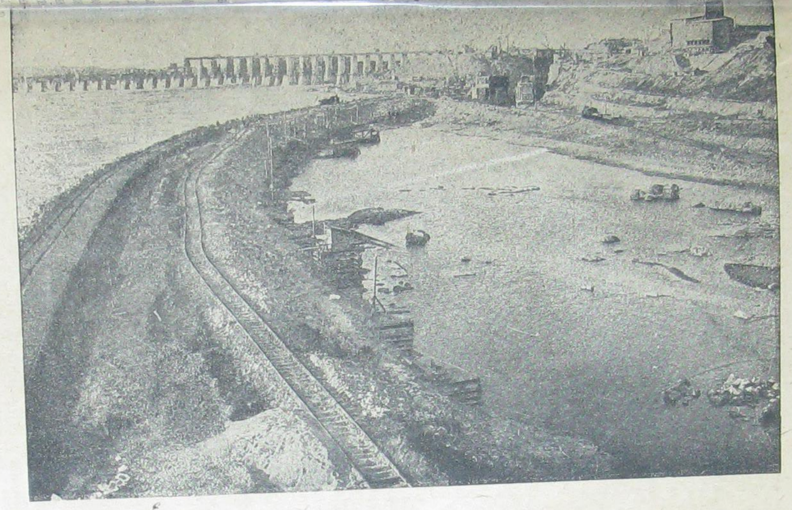
— Постараемся, ваше превосходительство.

— Стараться придется довольно усердно. Вы долж определенно превзойти этого выскочку.

Задача была не из легких, что отлично понимали выдвинутых министерством инженера.

Весной и летом 1914 года в районе порогов работа две изыскательские партии: от села Верхний Кайдак Ненасытца под руководством инженера Белоконя и Ненасытца до города Александровска под руководств инженера Воронцова. Кроме топографических работ производили бурение по оси предполагаемых сооружен и широко развернули зондировку залегания скал по берег Результаты докладывались Розову, который постепен все дело подготовки будущего проекта сосредоточи своих руках. Юргевич страдал запоем и большей част сидел у себя на Дону.

Одной из основных трудностей для изыскательских п тий явилась оценка приднепровских земель, подлежаш

Днепрострой и плотина.

затоплению под'емом воды после постройки плотин. Надеясь поправить новым строительством свои пошатнувшиеся дела, помещики заламывали совершенно сумасбродные суммы. Берегами Днепра от Александровска вверх до Екатеринослава владели в большинстве лица, имевшие крупные связи при дворе: генерал Синельников — потомок екатерининского наместника Новороссии, помещица Малома, ведшая свою родословную от гетмана Данилы Апостола, граф Стенбок Фермор, граф Коскуль, граф Воронцов-Дашков и другие. В своде законов Российской империи была статья об отчуждении земель для постройки железных дорог, но ничего не говорилось о праве государства пользоваться земельными участками для проведения водных путей и вообще для гидравлических целей, чем сейчас же начали беззастенчиво спекулировать сиятельные и несиятельные владельцы.

Когда инженер Белоконь явился в имение Стенбок-Фермора, граф вынес ему из покоев дарственную грамоту Екатерины II — плотный голубоватый документ с висящей на шнурах огромной сургучной печатью. В грамоте затейливыми завитушками было написано, что графу даруется в вечное потомственное владение „земля, вода и воздух" обмежеванной определенными столбами, канавами и урочищами территории.

— Ну, хорошо, насчет земли мы еще как-нибудь с министерством договоримся,— снисходительно сказал граф. А вот относительно права владеть энергией, заключенной в воде, дело будет сложнее.

— То есть как?— не понял сначала Белоконь.

— За воду придется тоже платить.

— За Днепр?

— Ну, да. Вы же видите, в грамоте государыни совершенно ясно сказано: „земля, вода и воздух". Если министерство изобретет и захочет поставить на моей территории какие-нибудь заводы, использующие воздух, я буду требовать вознаграждения и за воздух. Старые помещики правы, когда говорят: „Против моего имения и небо мое".

Война скомкала исследовательские работы — их пришлось спешно закончить и весь добытый материал отправить в Петербург. Там Розов засел за проект. Это был знающий, аккуратный, толковый инженер, обладавший большой работоспособностью.

— Звезд с неба не хватает, блестящих мыслей не имеет, но на работу мастер,— говорили о нем.

Юргевич к тому времени вынужден был от проекта устраниться совсем. Однажды он приехал с Дона в сильном подпитии и прямо с Николаевского вокзала направился в Государственную Думу. Обыкновенно близкие люди встр

чали его на вокзале и заставляли сначала проспаться, прежде чем ездить на лихаче по делам. Здесь же появление Юргевича почему-то прозевали, и он, как был „под мухой", так и ввалился в комиссию Думы,— возбужденный дорогой, мутный от недовольства, дерзкий, по-стариковски злой. Он наговорил членам Думы генеральских резкостей, которых потом ему никогда не могли простить.

К 1 февраля 1915 года проект Розова был закончен. Инженерный совет его одобрил и представил в Государственную Думу. Летом 1916 года Дума приняла законоположение о шлюзовании Днепровских порогов. Оставалось получить утверждение царя, открыть кредиты и приступить к делу. Но бюрократическая машина государства Российского двигалась медлительно, а Рухлов не спешил,— министерство никак не могло решить, кого назначить начальником работ. Кандидатура Юргевича отпадала сама собой.

— Пусть пьет на Дону цимлянское.

— А Розов?

— Розов слишком молод еще. И честолюбив не в меру.

— Но он обидится.

— Зачем же так делать? Послать его сейчас начальником строительства Кондопожской гидростанции на Онежское озеро. Будет доволен. А затем, уже без него, произвести назначение на Днепр.

Пока министерство путей сообщения делило места, пришла Февральская революция. Тогда вспомнили профессора Бахметева. Но было уже поздно. Бахметев бросил гидротехнику и, очертя голову, ринулся в совершенно чуждую ему область — политику. Временное правительство назначило его послом в Вашингтон.

1 апреля 1917 года новый министр путей сообщения Некрасов подписал приказ о назначении на должность начальника работ Днепровского строительства не гидротехника, а мостовика — Виктора Леопольдовича Николаи.

Однако и этот сделал не больше, чем его предшественники.

ШЛЮЗ

ГЛАВА I

Левый берег Днепра. Возле самого Запорожья легл село Вознесенка, мозаично пестря красными и серыми че репицами крыш. Глубоко, на дне каменистого оврага при таился хутор Завидный. А степь развернулась просторно весенне ярко. Мрачно застыл над водой изрытый расселі нами бурокрасный гранитный берег. Днепр, вспученны коричневой весенней мутью, минуя ряд скалистых остро вов, — „Большой" и „Малый", „Кресло Екатерины", „Дв брата",—рассекался Хортицей на два рукава. Новый и ста рый Днепр обручем охватывал Хортицу. Соединяясь Запорожья вновь, Днепр раздавался вширь сочными зеле ными плавнями, стремясь к Черному морю. К левому бе регу нового Днепра, загородив наполовину течение, серым громадами высились скалы „Дурная" и „Сагайдачный".

Прорвав бледное предутро сверкающими клиньями, во зилось в небо солнце.

Ленивая степная сонь взбудоражена шумом и звукам работ.

Далеко вдоль Днепра простерлись разработки каме шлюза и подходов к нему. Грабари лопатой и ломом глуб дно разработок, подбираясь к гранитным пластам. С утре ней и до вечерней зари копошится муравейник землек пов. Засыпаются глубокие извилины оврагов, сглаживаетс площадь, возводятся длинные железнодорожные насып Окрики грабарей, глухой стук лопат, скрипы и визг коль маг распластались над степью.

Прораб земляных работ Мелисинов на участке. С ни его немногие помощники. Техник и три десятника, вес штат.

Грабарит олько начинают с'езжаться. На раскинувшейс степи белеют стройные ряды геодезических колышек, по казывая линию будущих железнодорожных путей.

Мелисинов глянул на разбивки. Ясно и живо разверну лась в воображении картина будущих работ. Раз'езды стрелки, будки. Переплелись блестящие линии рельс. Во они окружили об'екты работ. Вот ожили пути. Мчатс черномазые паровозы, составы, груженные камнем, фермам бревнами, металлом, бетоном. Гордо ползут, громыхая, длин носые краны.

А сейчас пустота и степь.

К зиме 1927 года нужно вынуть на участках шлюза 400.000 кубометров земли. Необходимо разворачивать работу.

Обходя участок Мелисинов раз'яснял:

— Работа грабарей требует четкости и непрерывного течения подвод. Затор, сутолока — враг. Умей управлять грабарями—большие и сложные работы не страшны. Для машины есть пути запретные, для грабарей — доступно многое: в самые трудные места, словно козы, заберутся.

Десятки лет работает Мелисинов с грабарями: в Сибири, на Украине, в Белоруссии. Глубокое знание грабарского дела, вера в него чувствуется в его словах.

— А какова очередность работ, Василий Григорьевич?— задал вопрос десятник Бурышев.

Мелисинов указал перед собой рукой.

— А вот разработаем эти земляные громады, начнем скальные работы: рвать, крошить и выбирать гранит. Будем придавать шлюзу проектную форму.

Гранит берегов и Днепровского дна — высококачественный. Это большое достоинство. Для плотины, шлюза и станции это клад. Фундамент будет надежный. Снятый со шлюза камень пригодится на засыпку ряжей, на бетон.

— А каков об'ем гранита, который вынуть намечено?— полюбопытствовал техник.

— По всем об'ектам шлюза предположено вынуть 600.000 кубометров скалы.

— А методы разработки какие будут применены?—снова задал вопрос Бурышев, вспомнив работу на Волхове и не ожидая ответа, продолжал:

— Вот на Волхове землю на тачках вывозили. Один рабочий за ручку держит, другой, крючник, помогает тащить тачку проволокой. Только в разгаре работ деревянные дерики и экскаваторы появились. Громадное дело сделали. Прямо революцию техническую учинили. А грабарей там почти не знали.

— Ну, при наших размахах голыми руками не возьмешь— Мелисинов указал на грабарей. Днепрострой — это девять Волховов. Чтобы намеченные задачи выполнить, нужны машины — экскаваторы, перфораторы, бурильные станки и дерики. Они заказаны в Америке. Но эти чуда техники прибудут только к осени.

— А как канал шлюзовой пойдет, Василий Григорьевич?

— Собственно шлюз — это три камеры; три колоссальные ступени. Высекутся они в граните, бетоном выложатся. Каждая камера ляжет в длину на 240 метров, в ширину охватит до 20 метров, а в глубину метров 17. Цифры эти не окончательные. Еще обсуждаются. Размеры во всяком

Американский бурильный станок.

случае будут немалые. По величене наш шлюз будет пер-
вым в Европе.

— Плотина—как вам известно, поперек Днепр разделит и подымет воду на 37 метров. Этот громадный перепад во время проведения через шлюзы судна разделится по камерам, с перепадом воды по уступам на каждую камеру — 12,5 метров. От Днепра и друг от друга камеры массивными, двухстворчатыми воротами защищены. Наполняться водой камеры будут через особые трубы водопроводной галлереи, заложенной в боковых стенах шлюза, с выходами в середину камеры.

— Легкий поворот рычага в будке управления — вода Днепра врывается в камеру. Камера полна; уровень воды сравнялся с Днепром и судно можно впускать. Снова поворот рычага. Ворота раскрываются — добро пожаловать, судно входит в камеру. Перед первой и третьей камерой поставят из бетона причальные пирсы для пришвартовывания судов.

Мелисинов глянул вдаль, на скалу „Дурную", своим большим телом отвлекшую Днепр в сторону. Рядом с „Дурной", на левом берегу стройно вы илась скала „Сагайдачный". Между ними узкой полоской проскользнул Днепр.

Взрыв скалы.

— Представьте,— продолжал он, — выйдет судно из камер шлюза, а дальше стой, „Дурная“ не пускает. Значит, судовой ход надо просечь, срезать скалу и углубить дно. Гранит крепок, и рвать его нелегкое дело. Судовой канал займет до двух с половиной километров.

Волнующая картина предстала перед глазами Бурышева: четкие серые камеры шлюза, стройные стены пирса, вода из труб, бурля и вздымаясь, наполняет камеры. Широко, словно радостно протянутые руки, распахнулись гигантские ворота навстречу пароходу.

Откуда-то выскочила каверзная мысль: а построим ли? Ведь рабочих нет. Нет механизмов. Громадина - то какая!

— А Волхов как начинали? И разве не окончили? — тотчас же успокоил себя Бурышев.

Новая партия грабарей прибыла, — сказал Мелисинову подошедший десятник Миронов.

— Хорошо. Принимайте и разбивайте новые резервы.

Бурышев пошел отметить для грабарских работ новый замер.

Продольно камерам шлюза возводится грабарями земляная насыпь под пути.

Между шлюзами и путями — косогор. Его надо срезать.

Широкое лицо Бурышева, красное и сухое от непрерывн ударов ветра и солнца, озабочено.

Бурышеву предстоит разрешить новую для него и тру ную задачу. Как вычислить на косогоре разбивку выемс Как сосчитать кубатуру этой длинной пирамидообразн громадины? Начал вычисления.

— Проклятые курсы,—ругнулся вслух.

Пробежали в памяти: восемнадцатый год, демобил зация, Ленинград, землемерные курсы и слова препода телей: зачем вам алгебра, тригонометрия? Лишнее это, сто ли этим забивать себе головы?

Поздно разобрались в обмане. А до армии где м постичь эту грамоту? В темном селе Попадьине Лен градской области? Хотелось учиться, но нужда погна скитаться плотником по необ'ятным просторам России.

После армии и курсов пошел на Волхов рабочим. Р котлованы под шлюз и плотины, и хотя ушел с Волхо десятником, но тайну планировки и вычисления землян работ так и не постиг. Но знания кое-какие расспроса да на курсах десятников взял. И когда в 1926 году зна мый прораб предложил проложить ветку железной дор за Ленинградской заставой,—струсил сначала. Пугала са стоятельность. Потом решился.

Пришлось засесть за учебу. Упорствовал днем и ноч одолевая горы формул и сложные правила строительст Постиг сокровенное, вскрыл тайну инструментов.

Трудности не исчезли и в ходе строительства, но ве все ж построил.

Развалисто и твердо подошел артельщик грабарей.

— Чому, Иван Васильевич, защитали мало кубов пятнадцатый резерв?

— Ведь нечего там выбирать было. Вода сама за в в Днепр землю смыла.

— Иван Васильевич, не ждал от тебя этого. Стоит во внимание мелочь эту брать?

— Полагается.

— Эх, и скуп ты, добрей будь и прибыльнее будет об нам. Не твое, ведь. Воротишься от меня ты, Иван Васил вич. Зашел бы когда, раздавили бы бутылочку. Разом день, ведь, работать...

— Незачем, начинайте — перебил Бурышев отходя. П думал: — ну и шельма же. Ишь покупает.

★★★

Грабарский поселок. Крохотные землянки, словно пр клеенные к скалам.

Под деревянным навесом обедают грабари. Обеденн время приходит к концу.

Грабари в камере шлюза.

— Бач, нарыли, — худощавый старичок показал вда на широкий коридор первых камер шлюза.

— А для чего?

— Шлюзу делать будут, чув я, рабочие на путях т говорили, — пояснил молодой рабочий.

— Що за шлюза?

— Та прорижемо мы канаву й буде пароход нею ходи

— По загранышному, значить,— залился смехом старик- В такой крепости прорыть? Не камень, а зализо.

— Чего смеешься,—обиделся молодой, — а сам хвастал що був в Америци канаву рыли громаднишу.

Старик покачал головой.

— Та хиба можно нам ровняться до Америки? То Амери а то мы. Америка та й то казали лит с тридцать строи Все начинали та кидали: и хранцузы и нимци и амерыкан А куда вже нам. Пусте дило. До кинця свита копат будемо.

— Немало лет работали мы там, та тильки повернул нас мало. Лихорадка пожерла. А заробиток — ой, пус кышени домой попривозили.

Старик вздохнув продолжал:

— Та хай наши выгадывают. Нам що, абы зарабо был, а там...

— Заработаешь—зло перебил молодой.—Не заработ а недоидки от хозяинов маешь. Восьмеро тут нас, а к свои только в пятьох. Сам ты звешься членом артил коняки своей не имеешь. Чья она? Хозяйская. Генерал без солдат. Опустив глаза, старик молча слушал.

— Пожаловаться, а кому,—с сердцем воскликнул мо дой грабарь. — Бач, рабочие на путях так в союзе. А

— Тыхше, дурной,—испуганно оглянулся старик.—Кр боже, хозяин почуе.

★ ★ ★

С каждым днем на берегах Днепра вырастали все вые и новые штабеля досок, сосновых бревен, четкие квадр шпал. Громыхали груды рельс. С нового раз'езда „Шлю вой“, задорно горланя и пыхтя, двигались на новых пу паровозы. К легкому запаху степных трав примеша острый запах соснового леса и смолы. Лихорадочно вел вспомогательные работы: постройка складов, жилищ, оружения железнодорожных путей и раз'ездов. Строил временная силовая станция, опалубочные, механические стерские, лесозаводы.

Все сочнее, все гуще и смелее становилась песня ра Перезванивалась сталь топоров, пели пилы. Все громч шире заполняли степь человеческие голоса.

Биржа труда Запорожья, Кичкасский пункт учрабсилы ежечасно бросали на строительство новые партии рабочих. Из разных концов страны тянулись на Днепрострой люди: орловские каменщики, ярославские плотники, тульские костромские, черкасские землекопы, кременчугские каменоломы. В плотниках, каменщиках, штукатурах для разворота жилищных работ сейчас особая нужда. Днепрострой к рабочей волне не готов. Строительство остро переживает жилищные трудности.

Техник Чинов так рассказывал о том, как он с товарищами добывал себе жилье:

— Приехали мы, каменщики, из Горловки. Смотрим, живут рабочие в неоконченных бараках, под наспех сбитыми навесами из досок, а многие прямо на скалах со своими сундуками. Стали мы присматриваться. Решили сами себе барак подыскать.

Как-то, после работы, с товарищем на поиски пустились. Ходили между неоконченными постройками. Слышим из одного барака наружу рвутся песни, гармошка. Заглянули. Барак почти готов. Ничего не сказав, назад за товарищами. Эх, мать честная, что будет. На захватничество пойдем. Пришли. Все разом в барак ввалились. Суматоха поднялась.— Кто вы? Чего надо? Вон! Чуть до драки не дошло. Окончилось тем, что полбарака мы все же заняли.

Жилищные работы форсировались. Несказанно быстро, в две недели вырос Мелисиновский поселок. Жилищная лихорадка слабела.

* * *

Обескровил, иссушил свирепый июльский зной траву, степные цветы. Хлеба за Вознесенкой в золотых переливах. Они налились солнечной силой, набухли радостным плодородием. Ветер слегка качает, их и они поют смело и шумно.

Блестят на солнце коричневые тела обнаженных до пояса грабарей, землекопов, путевых рабочих. Душно.

Все шире и гуще опутываются участки степи и берега железнодорожными линиями. Все глубже и дальше идет канал камер шлюза. Длинными косыми террасами широкими извилинами тянутся по бокам стен спуски, ведущие ко дну шлюза. В вечном движении цепи грабарей.

Все выше, стройнее и величественнее растет насыпь моста через камеру шлюза.

Земляные работы по шлюзу и верхнему подходу идут форсированными темпами. Грабари подбиваются уже к гранитным пластам. Вглубь вгрызается шлюзовый канал. Все чаще звенят лопата и лом, ударяясь о скалу, о черепа валунов. Скоро откроются солнечному свету гранитные

Бригада каменоломов карьера „Дурная“.

пласты. Скоро заговорят гранитные скалы взрывами динмита и аммонала.

Ярко сверкают в руках грабарей острия лопат. Лови ритмичны движения рук.

Длинной цепью взбираются на горы и спускаются забоям шлюза колымажки. По мягким пухлым откосам нсыпей оврагов шурша скатываются ко дну груды землГромадными темносерыми облаками повисла пыль научастками работ.

Грабари, нагружая колымажки, с любопытством посмтривают на группу незнакомых людей, обходящую с Млисиновым об'екты работ.

— Не по нашему белькочут.

— Амерыканци, мабуть.

— А тот передний, какой же он. Бач—ножкы коротенькта товстеньки, а живот и сам — наче бомба. Не идет, а прекачуется.

Человек, которого так критически встретили грабарбыл полковник Купер, глава Американской консультациДнепростроя. Осматривая работы,— он удивленно остановился, наблюдая работу грабарей.

Брезгливо отплевывался:

— С такой азиатской механизацией далеко не поедешВарварские приемы. Лошаденки—и мировая станция. Нужнэкскаваторы.

— Да, нужны.—Спокойно говорил сопровождавший его Мелисинов,—но их нет сейчас. А мы пока и лошаденками постараемся справиться.

Простое лицо Мелисинова с чуть косым разрезом пытливых глаз невозмутимо спокойно.

Купер долго стоял, следя за четкой работой грабарей. Ироническая улыбка играла на его губах.

* * *

Пронзительный свист ударил в уши грабарей.

— Эге, хлопци, артельщик знак подает, ухо остро держи, что-то есть,—и старичок насторожился.

Издали приближался кто-то незнакомый.

Бросив лопаты, подошли грабари со стороны.

— Работается как? От рабочего комитета узнать пришел. Не имеете ли обиды какой от артельщиков?

Не ожидали грабари, растерялись. Сверлящим взглядом смотрел артельщик на грабарей.

— Говорите, чего молчите?

Старичок прервал молчание:

— Чего там, все як слид.

Разбойничьим свистом скован рот.

— Так что же, все в порядке?

— А яки там жалобы?—рукой махнул старик и пошел к коню. За ним медленно поплелись и остальные.

— Что же ты,—напустились на него грабари.

— А вы шо? Чего, словно репяхи к хвосту прицепились? Скажешь—выгонит.

Власть артельщиков над грабарями велика. Получая деньги за работу, они сами расплачивались с грабарями, сами принимали грабарей, выгоняли нежелательных. Особенно тяжело было безлошадным, работающим на чужих лошадях. Контроля над артелями еще не было никакого. Артельщики широко пользовались этим в своих интересах.

* * *

К ноябрю вскрыша земли первых двух камер шлюза была закончена. В условиях осенней непогоды работы были особенно тяжелы. Вода, размывая и отваливая откосы, неслась с высоты грязными потоками, на дно глубокого корыта камер, в котлованы верхнего и нижнего подходов.

В грязной холодной квашне работали грабари. Тяжелая полужидкая земля стекала с лопат, просачиваясь между досками колымаг. Вгрузали колеса подвод, вязли и скользили ноги лошадей.

Земляные работы подходили к концу.

Окончание крупных земляных работ, намеченных п плану Главинжа, повлекло за собой массовый раз'езд г барей.

Начали раз'езжаться и сезонники строители. Напря ние работ резко упало.

Надвигались холода, а к концу месяца внезапно удар морозы.

* * *

Веденеев подошел к окну кабинета и широко отк штору.

В правом протоке плотники кончали рубку ряжей, мыкая в кольцо перемычки участок Днепра. Вагонетка целыми поездами подбрасывается камень для засыпки жевых пустот.

Взгляд Веденеева скользнул по неспокойной тем поверхности Днерпа и остановился на противополож берегу.

Сооружение перемычек в левом протоке еще не нач а уже осень, и ждать больше нельзя, — думает глав инженер.

Высокий и немного сутулый опустился в кресло.

— Если задержимся с работой и упустим конец ст ительного сезона,—год будет потерян, и срок выполн работ по плотине не будет выдержан. Виной всему—н полнение иностранными фирмами торгового договора.

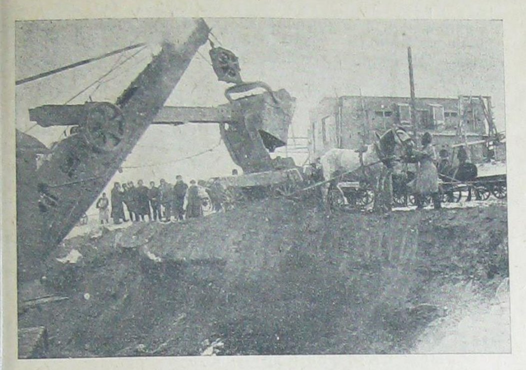
Надо искать выход, допустить срыва сроков р нельзя.

Веденеев погрузился в мысли, подводя итог мно дельной напряженной работе, тщательно продумывая, тально анализируя предложение фирм — немецкой Сим Бауннон и американской Х. Купера. Он осторожно раз рал, тонко сопоставлял свои методы работы с предложен проектами иностранных фирм, учитывая все моменты п ложенных планов.

Немцы думают начать работу одновременно с двух регов. В среднем наиболее глубоком протоке они пред лагают построить перемычку с донными отверстиями, водя в левом и среднем протоке отдельно стоящие бет ные быки с закрытием промежутков между ними сталь шандорной стеной.

Для этого сейчас же необходимо иметь специаль оборудование, пловучие буровые станки, балки Грея, обходимо наличие бетонного и дробильного заводов.

Все это очень сложно, это оттяжка начала работ,— недостатки. Достоинство — ведение работ одновремен двух берегов, это ускорит окончание сооружения плоти

Экскаватор.

Купер же предпочитает вести работы способом ряжевых перемычек. Этот прием показал уже свою успешность при сооружении Волховской станции. Он проще и дешевле.

Веденеев склонил над вычислениями седеющую голову.

— Это сэкономит от $1^1/_2$ до 2-х миллионов рублей. Это плюс — но предусмотрено выполнение этих работ на год позже—ввиду предложения Купера вести их только с одного берега,—это плохо. Время ведь пред'являет уже счет.

— Надо работы вести одновременно с двух берегов и испытанным методом ряжевых перемычек. Все необходимое налицо. Есть лес, есть плотники, каменоломы. Шлюз и „Дурная" дадут камень.

Винтер *) в Москве. Веденеев взял чистый лист бумаги.

— Необходимо мнение Александра Васильевича.

* * *

Наступили тяжелые дни: надо немедленно приступить к сооружению перемычки в левом протоке Днепра. Таков приказ главного инженера.

Вечером в кабинете старшего прораба земельно-скальных работ состоялось первое расширенное заседание инженерно-технического персонала.

Совещание вопрос о подготовке камня разрешило быстро. Руководитель взрывных работ Сухаревский и руководитель буровых работ Писаренко добычу нужного коли-

*) Начальник строительства.

чества скалы находили вполне возможной, так как кос[…] бурильщиков и подрывников есть, а краткосрочные ку[…] на месте пополнят ряды специалистов. Бурение вруч[…] может быть широко использовано. Запасов взрывчатк[…] хватит.

Но при разрешении вопроса о транспортировке ка[…] с карьеров прорабы разошлись в мнениях. 30.000 кубо[…] тров скалы! Как и чем их перебросить с шлюза к перемыч[…]

Посыпались предложения: устроить насыпи и подав[…] камень вагонетками, проложить широкую колею для па[…] возов, доставлять камень канатной дорогой. Наконец, в[…] слово Мелисинов. Говорил не спеша, вопросами.

— Сейчас пути к перемычке со скальных карьеро[…] стоит прокладывать?—Нет. Это с'ест уйму времени и сред[…] Да паровозов и платформ в достаточном количестве нет[…]

Механизмы — экскаваторы, краны есть? — Тоже н[…] Только первыми ласточками прибыли „Марионы".

Прорабы с интересом уставились на Мелисинова.

— Скажите мне, нам пути нужны?—Зима к нашим ус[…] гам. Словно по заказу проложила чудесные дороги.

— Механизмы?—Есть грабари.

Многие прорабы заулыбались.

— Что вы, Василий Григорьевич, 30.000 кубометро[…] два месяца грабарями?

— Да, да грабарями. Иных средств у нас не име[…] да откровенно говоря в настоящий момент и не надо. […] зачем заниматься механизацией ради механизации. А […] барики себя оправдают.

Посыпались упреки, обвинения, шуточки.

— Пора нам отходить от грабарей.

— Мы к технике, а вы нас назад тащите.

— В консерватизме заклякли вы, Василий Григорье[…]

Мелисинов, пощипывая клинок рыжеватой бородки, […] возмутимо продолжал.

— Я не против механизмов, но ведь их сейчас нет. […] пальца их не высосешь.

Старший прораб присоединился к предложению Ме[…] синова.

Расходясь все же многие уносили с собой недове[…] что же, так как нет ничего лучшего, попробуем и гра[…] рикам.

* * *

Разнуздался декабрь. Гулял лихими метелями. Ду[…] морозами, исступленно бросался снегом.

Начались работы по установке ряжевых перемыче[…] засыпке их скалой в левом протоке Днепра. Группы во[…] лазов, артели плотников, чернорабочие устанавливали ря[…]

Добыча скалы охватила первую камеру шлюза, остров „Черный“, скалы „Дурную“ и „Сагайдачный“.

Напряженно работали бурильщики, подрывники, каменоломы, вызванные телеграммой грабари.

Словно на фронте, громыхали взрывы, кромсая морозный воздух и несясь навстречу вьюге.

Удары ломов и гремеров, звон долот, пулеметный бой перфораторов — сплелись в один стройный, необычайно мощный оркестр.

Дробили великаны валуны, разбивали гранитные лысины, снимали ржавчину—жорству, покрывшую гранит. На обоих берегах Днепра рыли котлованы камнедробильных заводов.

В утренние и вечерние зори, в обеденные перерывы на берегах Днепра тяжело и грозно перекидывались громы, идущие из глубоких скальных недр. Сотрясался Днепрострой. Дребезжали, трескались стекла бараков и домов.

В берега Днепра вонзились, рыча и отплевываясь гранитной пылью, стальные сверла перфораторов. В мельчайшей каменной пыли, в гуле, огне и дыме закалялись работники буро-подрывного отдела. Они заставили заговорить и раскрыться гранитные заповедники.

Каменоломы разрабатывали раскрошенные взрывами гранитные пласты. Долбили кирками мерзлый грунт. Клином, зубилом насекали ямки в гранитных кусках и раскалывали их тяжеловесными гемерами на более мелкие части. Измельченный до нужной величины камень складывают в штабеля.

Километрами тянулись грабарские колымажки к левому берегу Днепра.

Начинался конский путь со скальных карьеров, проходил ледяной дорогой через Днепр.

Лошади, напрягаясь и хватаясь копытами за малейший выступ и шероховатости дороги, взбирались по дощатому настилу со льда к ряжам и, пройдя мимо них, с опорожненными телегами снова возвращались к скальным разработкам.

Громадные деревянные ряжи, разбитые на многочисленные квадраты и опущенные в широчайшие проруби, жадно глотали тысячи кубометров скалы. Ряжевые колодцы верхней и нижней перемычки стояли поперок течения. Черные бурлящие воды Днепра набрасывались на ряжи, стремились их опрокинуть. Но ряжи тяжелы и устойчивы.

Между работой грабарей и каменеломов — полная согласованность. Но такая связь не только между ними. Во всей работе органичность, неразрывность. Каменотес связан с каменоломом, каменолом с подрывником. Затормози работу одно кольцо, и круг прорван, ход работы нарушен. И не только это. Успех выполнения задания — дать к па-

Команда подрывников.

водку перемычки — зависел от своевременной устано
ряжей гидротехническим отделом.

Каждый отдел, каждый участок — напрягал все си
чтобы не отставать, не быть тормозом, не нарушать общ
хода роботы в установке перемычек в левом протоке Днеп

А в заготовке скалы действительно отстали, а февр
на исходе, и паводок ждать себя не заставит.

Мелисинов подтягивал десятников.

Член рабочего комитета Голтелов на участках работ
сушилке, в обеденные перерывы, после смен проводил
тучие собрания, беседы, об'ясняя важность своевременн
окончания перемычек, организовывал рабочих на ликв
цию отставания.

— „Не дать камень—сроки сорвать, плотину во вр
не окончить. Приналяжьте, ребята, весна близка и грозна
говорил он, обходя участки работ каменоломов.

Каменоломы подтянулись, скала пошла.

Ежедневно точно к девяти часам, пересекая Днепр,
ходил к работам Веденеев.

Крупный и стройный, медленно обходя участок, он
блюдал, тихо расспрашивал, просто давал нужные сов
Его слова, сказанные мягко и как бы застенчиво, были

...коннее приказа. Они были продуманы, глубоки, технически безошибочны.

В широкой ясной голубизне глаз иногда чувствовалось беспокойство.

— Ну, что? Успеете засыпать эту штуку к ледоходу?

— Будьте покойны, Борис Евгеньевич, сделаем.

Верхняя и нижняя перемычки, набухшие и отяжелевшие, набитые до верху камнями — прочно легли в левом протоке двумя широкими грядами от берега к острову „Черному". Между ними широкое спокойное озеро. Участок озера предстоит уже разработать после паводка. Вдоль ряжей уложены на каменной, свеже насыпанной дороге зигзаги рельс. Бегают паровозы, за ними новые самоопрокидывающиеся платформы-думпкары.

Важно задрал кверху черную стрелу кран „Индустриал". Рабочие стальным тросом прикрепляют к гаку металлическую, тяжелую „бабку" для забивания стальных шпунтов. Шпунты укрепляют перемычку, делают ее неприступной для стихии Днепра.

Небольшая группа грабарей заканчивает засыпку последних ряжей.

К Голтелову, отделившись от группы, несмело подошли два грабаря: сухенький старичок и краснощекий крепкий молодой.

— Вот, товарищ рабочком,—начал старик, нерешительно переминаясь с ноги на ногу.

— Ну говори, дед, чего замолчал?

— Кажи, дед Василь, а то я, — молодой ступил вперед.

— Нет, стой, Грицько, я буду говорить,—и дед, волнуясь, рассказал Голтелову о непорядках в артели, об артельщике.

— Вы вже, товарищ, накажить его,—просил старик. Годи ему наживаться на нас. А я досыплю ряжи та домой поеду. В колхоз вступаю, гуртом будем работать.

— Ладно, дед, все разузнаем, приубавим аппетит, свяжем руки.

— А ты тоже уезжаешь?—спросил Голтелов.

Григорый весело крутнул головой.

— Нет, остаюсь тут. На пути рабочим иду.

* * *

Срок для установки и засыпки перемычек главным инженером был дан двухмесячный. Строители сократили этот срок. За семь недель бросили в ряжи 34.000 кубометров скалы.

Один из американских инженеров, на глазах которого начинались и окончились работы по засыпке и установке ряжей, вынул изо рта свою вечную трубку.

— На тощих лошаденках, впряженных в жалкие, сме-ные тележки, выполнить такую работу! На это способ-только русские.

— Большевики — поправили днепростроевцы.

Год спасен, задание выполнено. Стихия Днепра по-ждена. Первые успехи воодушевили, ободрили. Они да-возможность смело и бесстрашно смотреть в будущее.

Первый экзамен днепровские строители выдержали. этой работе днепростроевцы получили первую закалку-это было собирание сил для будущей тяжелой, техничес-сложной и многообразной работы.

Яков Башмак

ВЫСОКОЕ НАПРЯЖЕНИЕ

Перевод с украинского

VI РАЗДЕЛ V ГЛАВЫ ИСТОРИИ ДНЕПРОГЭСА

28 марта и 16 апреля 1932 г.— исторические даты на Днепрострое. Первая дата знаменуется укладкой последнего кубометра бетона в гребенку. Это дало возможность побороть стихию Днепра, подпереть могучей грудью плотины весеннее половодье, поднять его до 37 метров и обеспечить необходимое гидравлическое давление для турбины. И 16 апреля Днепр впервые ринулся сквозь открытые ему шандоры в спиральную камеру и послушно завертел первый гидрогенератор.

Эти победы были на стороне бетонщиков-строителей и механо-монтеров. Но они не завершают выполнения общестроительного встречного. Теперь судьба встречного, по которому пролетарии Днепростроя обязались перед партией и правительством дать ток первого мая—целиком зависела от электриков. Наступило время, как будто небольшой, но наиболее сложной, наиболее ответственной работы. Нужно было провести, правильно присоединить к генератору тысячи кабельных нитей смонтировать и проверить сотни сложных аппаратов.

Апрель у электромонтеров был месяцем чрезвычайного напряжения в работе, в частности в последние предпусковые десять дней. Время каждого—от руководителя до рядового монтера—рассчитано до секунды. Каждый участок, бригада, каждый рабочий имел точные и четкие задания на декаду, пятидневку, на смену, на час. И каждый старался не только выполнить, но и перевыполнить свое задание, добиваясь выполнения встречного в целом, стремясь окончательно оборудовать и проверить электроаппаратуру, чтобы с честью встретить праздник пролетариев—Первое Мая полным выполнением обязательства перед страной—пуском в эксплоатацию гидрогиганта.

* * *

... В 24-м часу ночь еще гуще заволоклась туманом, нахмурилась и тяжелой тьмой давила на электролампы, освещавшие корпуса гидростанции. Зарево плотины как-будто

ширмой отделяло ее от ДГЭС'а, и только бурный шум водопадов прорывался сквозь сырую воздушную массу.

Пасмурная погода еще больше напрягала работу электриков на участке прораба Левина. И, хотя уже оканчивалось время второй смены беспрерывного монтирования и размягченные мускулы просили отдыха, но общий огонь напряжения отгонял и усталость и сон. В представлении каждого первые днепровские огни, которые должны засверкать через несколько дней, за которые борются уже пятый год, которых нетерпливо ждет вся страна.

Но эти огни могут и не засверкать, если они—электрики участка Левина—не успеют своевременно и правильно присоединить и прозвонить 1.500—целый лес, кабельных концов в генераторе, не оборудуют в шахтах машинного зала всей электроаппаратуры.

По плану эту работу необходимо закончить завтра—24 апреля в 4 часа дня. За это время, после монтирования, строители должны выполнить еще множество мелких доделок, а потом электрикам еще раз необходимо будет произвести проверку каждой нити, каждого винтика. И потому, как будто и не сговариваясь, после гудка первой смены все остались на своих местах. Сирены уже оповестили о конце второй смены, но никто и не заикнулся о шабаше. До пуска остались считанные часы...

Левин глянул на циферблат—начало первого: решил шабашить. Физическая усталость усиливалась и требовала отдыха, хотя спать уже не хотелось. И в эти решающие часы разве можно уснуть, хотя бы и нашлось время? Но Левин понимает, что силы бригад, силы каждого монтера сейчас нужно бережно охранять и очень рационально использовать. Он быстро сложил свою кенотронную аппаратуру и пошел длинными бетонными тоннелями, переплетенными кабельными проводами, к бригадам, чтобы об'явить перерыв до завтрашнего дня. Но увидел, что это невозможно. Каждый работал с таким увлечением, что—казалось Левину—один намек его на „шабаш" вызовет со стороны бригад волну возмущения, как к руководителю, который не выдержал и сдает свои позиции. Он слышал, как стучат, звенят, дребезжат аппараты и машинки, и гулко перекликаются бодрые голоса монтеров: „не уйдем, пока не окончим".

Левин, хоть и прораб, хоть и руководитель этих людей, но все же язык его не повернулся сказать „шабаш", и он сам не выдержал — снова направился к кенотронному аппарату.

Через час начальник электромонтажа Долина хотел административно заставить бригады Левина сделать перерыв, но тоже не смог. Электрики с успехом на день раньше оканчивали прозвонку.

— Вот черти полосатые! — Его круглое лицо, которое могло быть смеющимся, а когда нужно суровым как скала — теперь удивленно расплывалось от радости.

Долина, засучив рукава, взялся и сам помогать бригадам.

На следующий день руководство решило устроить электрикам выходной день, чтобы восстановить силы для последнего решительного штурма. И хотя никто из них уже второй месяц не имел выходного, однако и на этот раз сразу никто не ушел с участка. С утра каждая бригада делала свое дело. Одни проверяли свою же работу, намечали новые графики, другие увлекались изучением техники эксплоатации машин, чтобы после монтажа немедленно самим приступить к работе.

Но в то же утро штаб, созданный партийной и комсомольской организациями, целые сутки связанный со всеми участками и в случае отставания на каком-либо участке немедленно посылавший туда помощь — получил тревожное сообщение. Строители в первом блоке, где стоит главный трансформатор, не успели забетонировать отверстие, из которого выходят вверх кабеля высокого напряжения. Беда эта была бы невелика еще, но в это время как нарочно из густых туч полил ливень и в одно мгновение затопил весь блок, муфты и кабеля. Между тем эти кабеля имели важное назначение, без их правильной работы нельзя было и думать о пуске машин. Все электрики немедленно, забыв о выходном, бросились на помощь строителям, на ликвидацию аварии.

Надвинулась угроза срыва пуска. А во время ликвидации аварии эта угроза еще увеличилась. В маслянке лопнула труба, и всю муфту залило маслом: мостики раз'единения и трансформаторный щиток сделались совсем непригодными к пуску. А время шло. До пуска осталось два дня.

Прораб Левин и мастер Шестопалов немедленно выделили для ремонта испорченной аппаратуры лучшие комсомольские силы. Электрики Леви, Шепилев и Юрнев день и ночь (отказавшись даже тратить время на хождение в столовую — обеды им приносили на работу) штурмовали прорывной участок. Щиток и муфта были снова высушены, оборудованы: муфту залили мастикой, щиток прозвонили.

29 апреля за день до пуска осталось сделать последние операции с прозвонкой. Эту работу нужно было проводить на верху выводной будки. Но снова пошел дождь и сделал невозможной электропроверку.

Комсомольцы Леви и Юрнев, а также инженер Цимбал, которым была поручена эта важная операция, целый день мокли под дождем, закрывая плащами коробки, где соединялись кабеля, чтобы туда не попала ни одна капелька, и

старались хоть медленно прозванивать их. Но к вечеру до... еще усилился, и работу пришлось остановить.

Молодой электрик Леви, едва сдерживая слезы, сооб... Долине о прекращении работы. Долина понял, что друг... выхода, кроме временного перерыва для прозвонки нет. ...рался ободрить бригаду—хватит, мол, еще времени на п... звонку. Но подбадривая комсомольцев, он сам был ... внутри взволнован новой угрозой, хотя никому о ней... говорил.

Вчера на коротком предпусковом совещании высш... руководства, профессор Толвинский, которому было по... чено руководство испытанием всей системы гидростан... заявил о невозможности пуска первого мая. Естестве... что прозвонка теперь для Долины была мелочью по ср... нению с переносом всего пуска. Вся прежняя борьба те... свое значение.

Он еще раз попробовал уговорить Толвинского и Т... сона—представителя фирмы „Дженераль Электрик",—что... найти выход в отношении испытания и первого мая все-т... дать промышленный ток. Тем не менее Толвинский упр... держался своего мнения. Он доказывал, что нельзя став... агрегат под нагрузку, не испробовав его высоковольтным н... пряжением, ограничившись испытанием на постоянном т...

Долину сильно возмутил такой ответ. Его пылкая нат... возбужденная еще свежим впечатлением развернутых ... рячих штурмовых ночей, никак не могла сразу согласи... чтобы огни Днепра не загорелись в обещанный срок.

Он еще раз попытался доказать высшему техничес... руководству возможность пуска агрегата первого мая. ... не встретив необходимой поддержки, грустный возврати... на свой участок. Он даже побледнел от злости. Нервно ... в одиночестве в своем кабинете. Никак в голове не ук... дывалось, чтобы всю колоссальную работу, штурмовые д... бессонные ночи самоотверженного труда тысяч пролетар... на грани полной победы—свести ни к чему. Это все ра... что взять и вылить воду на огонь, разведенный с так... трудностями.

До поздней ночи сидел он за столом, проверяя в де... тый раз схему, чертежи и упрямо вычисляя ампераж, т... нически обосновывал свои мотивы пуска, чтобы отброс... при их помощи мотивы Толвинского.

В это время в кабинет вбежал Раткоп и, быстро п... близившись к Долине, возбужденно от радости крикнул...

— Пускаем! Иван Ильич, пускаем!—ухватил Долину ... толстые плечи, торжествующий от побед, готовый рас... ловать.

И, не дождавшись ответа, рассказал ему, что авария в бл... с успехом ликвидирована, прозвонка закончена. А главно...

лабораторные испытания всех бронированных сооружений, всей электроаппаратуры пульта и соединения линий ДГЭС'а (чем руководил он) — дали прекрасный результат. Но рассказывая об этом, Раткоп быстро заметил внутреннее беспокойство своего руководителя.

— Что случилось, Иван Ильич?

Долина медленно поднял глаза и остановил измученный взгляд на юношеском с острыми чертами лице Раткопа, на его серых умных глазах:

— Лева...

Проговорил он медленно, вздрагивая от волнения, как будто перед этим плакал.

Некоторое время сидели молча, вперив друг в друга взгляд, как будто изучали один другого. А через несколько минут кабинет был уже наполнен активом электриков.

Долго стояла мертвая тишина. Каждого как будто камнем оглушило. Ведь это они два года тому назад пообещали сессии ВУЦИК'а, работавшей на Днепрострое, дать первый ток первого мая. Дать энергию стране на полгода раньше запланированного срока. И, выполняя это обещание, какую они выдержали борьбу с неуверенными, оппортунистами! Сколько положено ударного труда. Сколько бессонных ночей прошло в напряженных горячих штурмах, в попытках поскорее на практике внедрить идею Ильича об электрификации страны! А теперь, когда все было подготовлено для генерального испытания агрегата, чтобы нагрузить его промышленным током, когда вплотную приблизились к финишу—их остановили.

„О, как тяжело было нам, гражданам Советского Союза, когда мы узнали, что пуск первого мая не разрешен"— вспоминает теперь беспартийный инженер-электрик Левин.

В ту же ночь, 29 апреля, был четко разработан новый проект испытания генератора по кенотронному способу, давший возможность рассчитывать на промышленный ток первого мая. Тогда же было решено на следующий день снова обратиться с этим проектом к главному начальнику строительства Винтеру с требованием не оттягивать пуска.

На следующий день утром в зал пульта вошел заместитель начальника строительства Михайлов. Он тоже всю эту ночь обдумывал план, чтобы не сорвать инициативы масс и пустить агрегат по встречному. Не успел он еще как следует проверить установленную аппаратуру, как его окружила группа рабочих, молодых инженеров в составе Раткопа, Левина, Семенова, Лепина, Польского и друг. и начала просить разрешить им пуск первого мая. Показав разработанный им ночью новый проект пуска, технически обосновав его, они сообща с горячностью, присущей молодежи, заявили:

— Мы просим вас, Василий Михайлович, разрешить п
Настаиваем на этом. Наконец—требуем!

Что мог ответить Михайлов, как руководитель, как ста
рый большевик на эти, вполне обоснованные требова
масс дать им возможность с честью встретить свой про
тарский праздник — победой мирового значения? Коне
отказать им он был не в состоянии. Вглядываясь в
ствевшие глаза юношей, горевшие стремлением хоть се
начать пуск, он пообещал им помочь в этом, принимая
внимание все те предупреждения Толвинского и Том
о рискованности пуска машины по такому методу.

Мистер Мике со своими коллегами американцами брос
в этот момент проверку аппаратуры и удивленно оглядыв
рабочую молодежь, наступавшую с такой смелостью на сво
начальника. Эта картина еще больше подчеркнула контр
между системами работы в их капиталистических стра
и Советском Союзе, противоположность отношения рабо
к производству и к его задачам.

Когда они в Америке видели стачки, рабочие насту
ния на хозяев с требованием увеличения зарплаты, об
чения труда, с угрозами сорвать ход производства — то
наоборот, перед ними группа рабочих, инженеров, отк
вавшаяся от отдыха—упрямо требует от руководителя в
можности завершить начатую ими работу.

30 апреля, в последний день перед сроком пуска, до сам
вечера никто из электромонтеров, а также и с других уча
не знал, будет ли завтра пуск или не будет. И толь
четыре часа дня еще раз было созвано совещание наи
ответственных инженеров, которые должны были рук
дить пуском. Это совещание состоялось уже в то вр
когда надежда на пуск первого мая была почти утра

Судьба пуска была сейчас в руках совещания, имевш
историческое значение на Днепрострое, названного „сов
щанием в комнате № 42" (т. е. в кабинете Винтера).

И хотя Долина был срочно вызван на это совещан
не успел никого предупредить, чтобы не расходились,
не менее никто из электриков с работы не ушел. На
рот, они без приказа своего начальника, не предста
еще результатов совещания, сознавая только ту громад
ответственность, которая ложится на них, если разре
произвести завтра пуск — еще раз проверили щиток №
испытали главный трансформатор и генератор. Была ч
разработана расстановка всех сил на случай пуска.

Произведя проверку, расстановку, вполне подгото
шись к последнему штурму, электрики выделили „нелега
ную делегацию" на совещание в составе лучших моло
инженеров Раткопа и Семенова. На совещание их не
глашали; совещание было узкое, закрытого типа. Коне

наши „делегаты“ попасть туда не могли. А поэтому они, тихонько устроившись в приемной Винтера, использовали каждую мельчайшую щель в двери комнаты № 42, чтобы уловить хоть тон звуков, если уж целые фразы были непонятны, уловить направление совещания и немедленно обо всем передать по телефону на пульт, откуда они посланы. „Делегаты“ слышали, как за дверью шли бурные споры и даже ругань, как сходятся в теоретическом бою по технике два лагеря: Толвинский и Томсон за то, чтоб отложить, а Долина, Гарин и Михайлов за пуск.

Третья сторона, от которой зависела и правота спорящих сторон и пуск, молчала. К ней принадлежал Винтер. Он внимательно выслушивал то одну сторону, то другую, которые старались перед ним и теоретически и практически побороть одна другую в технике. Видно было, как иногда пробегали черты суровости на его лице и медленно передвигались под густыми с легкой проседью бровями серые глаза то на одних, то на других. Медленными движениями, как бы боясь прервать мысль высказывавшегося, раз за разом что-то подчеркивал у себя в блок-ноте и снова, облокотившись на ручки кресла, молчал.

„Делегаты“ слышали, что совещание колебалось как поставленное на весы: то одна сторона начинает перетягивать, то другая. В частности, были понятны „подпольщикам“ события за дверью из горячих острых, громких выступлений Долины. Когда он начинал доказывать совещанию политическое, экономическое и даже моральное значение пуска и обосновывал технически возможность генерального испытания генератора по кенотронному способу — то, казалось, вся тяжесть совещания перешла на сторону электриков. И „делегаты“ в это время радостно жестикулировали руками: „так, так их, правильно“. Но когда снова начинал Толвинский, как профессор-электрик доказывать тонкими техническими мотивами, что „нельзя самый большой в мире агрегат, который стоит 750 тысяч долларов, пускать, не испытав его высоковольтным напряжением“ (на это необходимо минимум 15 дней),—и тогда начинает перетягивать сторона Толвинского.

О всех этих деталях колебаний совещания „делегаты“ передавали товарищам. Оттуда беспрерывно спрашивали: „а что же говорит Александр Васильевич?“ (это о Винтере).

— Молчит,—был ответ.

И это Винтерово молчание, как гипноз, передалось на пульт всем электрикам, и нетерпение мучило их.

Бригада обмотчиков Рыбинцева—одна из лучших бригад электриков, в состав которой входили три лучшие комсомольца и кадровый рабочий, коммунист Рыбинцев. Но сегодня, когда они узнали, что пуск перенесен, они хо-

дили пасмурные. „Люди ходят из угла в угол,— пишет своих воспоминаниях Рыбинцев,— молчаливые, грустны ходят с поникшей головой, как будто потеряли жизнь теперь хотят найти ее... Особенно были мучительны м нуты, когда происходило совещание". А обмотчики все эт дни работали в пятом кратере машинного зала и не был связаны телефоном ни с пультом, ни с Раткопом и Семен вым. „Хотелось полететь на то совещание и просить слезами, умолять, или до крови подраться, лишь бы д биться пуска первого мая... Лишь бы не осрамиться пере пролетарской страной и с честью выполнить наше обещ ние"... „Без пяти четыре дня, меня зовут срочно к телефо на второй этаж... Иду нехотя... Взяв трубку, слышу радос ный голос Долины: „Павлуша, крепись! Сообщи народу, ч дело на мази. Подготовь инструменты к генеральному и пытанию генератора. Ну, давай, Павлуша!" Я выскочил телефонной будки, будто пронизанный током радости. когда я сообщил об этом бригадирам—меня чуть на рука не носили, хотя тогда мы не знали, что Долина позвонил то время, как только началось совещание, и что даже ем тогда не было известно, чем оно кончится".

Не меньше переживали эти минуты рабочие и дру участков—и монтеры и строители, так как они все вмес боролись за единое, всем общее дело.

От нелегальной делегации на пульт все время поступа сообщения о колебаниях совещания, о молчании Винте Наконец, получено сообщение:—„Винтер заговорил".

„Одно это слово,— говорит инженер Польский,— ви поставило всех нас на ноги и заставило еще раз провер главные комплексы электроустановок, хотя нам совсем н известно еще было, о чем именно будет говорить Винте и чье предложение утвердит он".

Вдруг от Раткопа и Семенова получили торжествующу телефонограмму:

„Пускаем!"

Все быстро в один момент стали на определенные мес в боевой готовности к пуску. Все рады до бесконечност но вместе с тем и обеспокоенные. Ответственность за ка дую электрочасть и за агрегат, чем дальше, все больш возрастала.

Четко расставлены монтеры и руководство. Раткопу Левину поручено следить в главном корпусе управления пульте за схемами вольтажа. Гришакову (мастеру) следи за работой главных трансформаторов. Семенову—за испы тательной кенотронной аппаратурой и Рыбинцеву—отвеча за правильное раз'единение генераторных шин от трансфо матора.

С громадным напряжением снова развернулась горяча

упорная работа. Чтобы завтра обеспечить пуск Днепрогэс'а, необходимо сегодня же произвести генеральное испытание генератора по кенотронному способу. Ведь на техническом совещании электрики потому только и победили, что Долине удалось уговорить руководителя фирмы Томсона, что он, Долина, тоже согласится перенести пуск, если кенотронный способ себя не оправдает.

Решено начать генеральное испытание. Но не учли, что машина № 1 работала перед этим на сушке и в кратере, где нужно было присоединить кенотронный аппарат к обмоткам статора, температура поднялась до 62 градусов. Снова возник вопрос, что делать. Из всего этого логически вытекали предложения американцев подождать, пока упадет температура. Но разве можно было с этим согласиться, если на это потребуется несколько дней.

Павел Рыбинцев со своей бригадой решительно запротестовал против оттяжки и, наскоро раздевшись, нырнул с аппаратами в горячий, как пламя, воздух кратера. Американцы и некоторые из наших руководителей не верили, чтобы рыбинцевцы могли выдержать в этой печи и выполнить такую сложную ответственную работу. Но через полчаса Рыбинцев выскочил из кратера хоть мокрый и красный, как рак, но все же гордо заявил: „кенотрон присоединен". Мистер Томсон не поверил, сам пошел в кратер и осмотрел,—все было правильно.

Начали включать кенотрон под напряжение. В окна со двора надвигалась уже темная ночь. Все, внимательно следя за часами, в напряжении затихли, как будто они сами поставлены под вольтаж. Послышался в аппарате слабый звонок (это был условный знак, что кенотрон дал в обмотке статора уже 29 тысяч вольт—самое высокое кенотронное напряжение)—все присутствующие вздрогнули. Если все части генератора выдержат это напряжение, значит завтра промышленная энергия возможна.

Та одна единственная минута, необходимая для кенотронного процесса проверки—казалось, продолжалась целый час. Наконец, снова звонок: все громко вздохнули. А Томсон оглянувшись, радостно воскликнул:

— О-кей!

Испытание статора показало блестящие результаты. Такие же результаты показали и другие части генератора. В восемь часов вечера испытание кенотрона было окончено.

Но для обеспечения завтрашнего пуска, нужно произвести после испытания еще бесчисленное количество мелкой работы, которой нормально хватит дня на четыре, но для нее осталось времени не дни, а всего несколько часов. Нужно снова проверить все схемы, произолировать воду и оборудовать шины. Развернулась бешеная работа. Все усталые, измученные

не только от физической работы и бессонных ночей, но от волнения. Однако, снова никто не ушел домой. Работа кипела и на пульте и в кратере.

В двенадцать часов ночи на гидростанцию пришел Винтер. Заметив, что уже несколько смен без перерыва работают одни и те же измученные люди, приказал всем немедленно разойтись и завтра с новыми силами приступить к окончанию. Все поняли, что Винтер прав. Но желание скорее подготовиться, полностью обеспечить пуск завтра было так велико, что никто не послушался этого приказания. Тогда Винтер, рассердившись, выпрямил свою величественную фигуру (суровое лицо даже посерело, хоть сердце радовалось такой спаянности коллектива и преданности труду), начал выгонять всех из пульта.

Рабочие расходились, хотя дальше усилительной подстанции никто не пошел. И как только Винтер ушел с гидростанции, все снова как зайцы начали из-под мачт сбегаться на пульт.

Коллектив решил не тратить времени на хождение домой, передремать до рассвета на работе.

Рыбинцева и бригаду Винтер тоже отослал отдыхать. Однако, лишь только закрылась за ним дверь гидростанции, обмотчики тоже возвратились к кратеру. Еще с большим воодушевлением, не обращая внимания на жару, превышающую 60 градусов, начали они изолировать шины, смазывать вазелином, готовить их к приему промышленного тока.

Первого мая утром бригада Рыбинцева, пьяная от усталости, вышла из кратера. Температура в нем к утру снизилась только на два градуса.

Они выполнили самую ответственную работу во-время и с честью. К этому времени почти вся подготовка на всех участках была окончена. Наступил момент самого серьезного, самого сложного решительного процесса — процесс пуска. Но тут уже не спешили не только американцы, но даже электрики. Внимательно, по несколько раз проверяли правильность аппаратуры.

На утро первого мая весь многотысячный коллектив днепростроевцев уже знал о пуске. Значительно раньше назначенного времени начали собираться возле дома общественных организаций многолюдные демонстрации. Море праздничного народа переливалось в ярких майских лучах и в красном пламени знамен. Торжественно плыло оно с берега на берег через могучую плотину, мимо многоэтажных, четких сизоватых поутру корпусов гидростанции, пульта, мимо ажурных колонн, высоких мачт с огненными гирляндами, которые, казалось, опутали проводами небо, мимо роскошного синего металлического леса усилительной подстанции.

Электрики не принимали участия в праздничном походе. Они видели только из окон эти могучие колонны победителей. И это их еще больше обязывало и воодушевляло к последнему натиску, к последнему штурму, чтобы сегодня же, пустив Днепрогэс—вместе с теми праздничными тысячами продемонстрировать перед всем миром свои способности, силу и мощь.

Пусковая комиссия решила поставить агрегат под напряжение в шесть часов вечера. К этому времени в просторный зал пульта, где установлены громадные марблитового цвета распределительные щиты, блестевшие сотнями белых циферблатов и разноцветных лампочек-сигналов сходились ответственные руководители партийных и хозяйственных организаций. Из этого зала, при помощи самой высокой техники автоматических электроаппаратов, один человек может руководить всей гидростанцией—и рассылкой и регулированием энергии во все пункты потребителей ее: комбинаты, Запорожье, в Днепропетровск, Донбасс, Кривой Рог и т. д.

Долина, Раткоп, Гарин и другие электрики в эти последние перед пуском минуты бегали, суетились, производя последние операции, проверяя пусковую аппаратуру и всю сложную электросистему гидростанции. Ответственность за пригодность ее к эксплоатации после кенотронной проверки, ответственность за пуск в целом, которую они—электрики—сами взяли на себя, теперь выступила во всей своей полноте. Теперь мелкая недоделка, малейшая ошибка со стороны электриков могла осрамить их навсегда. Ведь пускать такой агрегат, чего с боем добивались электрики на совещании—ни профессор Толвинский, ни американцы не решались. Они боялись, потому что никто в мире еще не пускал такого гидротитана. И вот коллектив работников Днепростроя сам смонтировал, сам оборудовал и смело сам взял на себя ответственность пуска.

К вечеру все росла и росла толпа представителей, переживавших тоже ответственность и геройство электриков, нетерпеливо ожидая первых огней.

Наконец, дано распоряжение пустить машину и произвести пробное включение на временную силовую станцию. Операция включения с военной быстротой и четкостью была выполнена. Но в это время громко с одного высоковольтного фидера вырвался тревожный сигнал сирены и повалил клубами черный дым.

— Авария!—как молния с громовым ударом оглушила всех, и особенно электриков.

Сгорело одно оборудование фидера.

Американцы тоже взволнованно забегали возле аппаратуры. В чем дело? Набросились на электриков: „это, мол, такие

ваши способности"? Электрики тут уж молчали, хоть и был уверены в правильности своей работы. Немедленно выде лили в комиссию проверки Раткопа, Семенова и от амери канцев мистера Кларка. Комиссия быстро проверила работу произведенную электриками — раз, второй раз, однако все включено правильно. Начали проверять включение, произ веденное американцами и... длинный, сухопарый мистер Клар с ужасом разинул красный рот. Обнаружилось, что амери канцы сами произвели неправильное заземление в брониро ванных оборудованиях.

Американцы, краснея, признали свою ошибку, быстро сме нили испорченную аппаратуру новой, приняв на себя вс расходы. После этого все снова было проверено, испытан и в шесть часов вечера дано распоряжение—пускать!

Эту ответственную торжественную операцию поручил лучшему ударнику-инженеру-комсомольцу Леве Раткопу Он твердо, смело приблизился к щиту управления. Русы волосы растрепанно свисали на тоненькие морщинки его лб и придавали еще больше серьезности юношескому с остры ми чертами лицу. Десятки глаз ответственных руководи телей, выдающихся специалистов сосредоточились на его маленькой фигуре и твердых движениях. Нетерпеливо ждали результатов. Хотя все — и представители, и электрики— целый день следя за операциями, проголодались, однако никто и не думал об обеде.

Подана команда:

— Пуск!

Раткоп твердо щелкнул, повернул включатель щита стрелка на белом циферблате показала пуск.

— Есть пуск!—ответил Раткоп.

Команда повторялась, Раткоп быстро выполнял ее, по вторял: „есть". Блеснули на щитах желтые, синие, красные сигнальные огоньки—напряжение стало расти. Но вместе с этим электронапряжением в аппаратуре не меньшее на пряжение расло у присутствующих, в частности у электри ков. Эти минуты казались для них вечностью. Казалось весь пятилетний до этого штурмовой период был более коротким, чем эти пусковые минуты.

Мистеры Кларк, Шлятер и друг. взволнованно бегали во круг щитов в своих сплошных зеленых фартухах, нервно раз за разом попыхивая дымом трубок. Мистер Кларк даже побледнел. Тревожно бросал взгляды на циферблаты и тихо шептал: „зеро, зеро"—это значит нуль еще.

Ведь и американцы под влиянием ударных штурмов элек триков увлечены были борьбой за досрочный пуск и теперь держали экзамен на правильное изготовление их фирмой этой электроаппаратуры. Эти слова „зеро" надолго остались в памяти электриков.

Наконец, Раткоп получил последнюю команду полностью повысить напряжение и переслать его в эксплоатацию. Последний генеральный шаг.

Глаза всех еще больше сосредоточились на Раткопе, на аппаратуре. В толпе тишина, казалось, остановили дыхание...

Но в это время напряжены были не только присутствующие на пульте. С неменьшим нетерпением ожидали тысячи трудящихся Днепростроя тех первых Ленинских огней на этих, пять лет тому назад диких берегах, ожидали результатов своей борьбы со стихией Днепра.

И ровно в шесть часов тринадцать минут Днепр шагнул в турбины, напряг провода новой силой, блеснул огнями и залил электропотоком весь правый берег Кичкаса.

В марте 1934 года от руки классового врага погиб лучший ударник днепровского строительства, орденоносец, герой истории ДнепроГЭС'а

ПАВЕЛ РЫБИНЦЕВ

Авторская группа истории ДнепроГЭС'а:
Башмак, Кузьмич, Дончак, Юрезанский.

М. Мар

НОВАЯ „ВЕЛИКАЯ ДЕРЖАВА" В СОВЕТСКОЙ МЕТАЛЛУРГИИ

К ИСТОРИИ АЛЮМИНЬ-КОМБИНА

Можно без всякого преувеличения ск зать, что благодаря алюминию необычай расширится применение металлов, как осн вы современной человеческой культуре жизни. В мир металлов вступает нов „великая держава".

Дебар.

Геологи подсчитали, что 7,3% твердой земной кор состоит из алюминия не в чистом, конечно, виде, а в соед нении с другими элементами. Алюминий находится в редк встречающихся в природе „драгоценных" камнях — рубин и сапфире, в „благородных" гранатах и ляпис-лазур в величайших горных массивах, уходящих в заоблачну синеву и в их руинах, размытых тысячелетними водами ветрами и превращенных в селикаты и мягкую глину бе граничных степей и долин.

Человек „каменного века", высекая немудреные пре меты своего примитивного хозяйства из крупного камн не знал, конечно, что в состав этого камня входит ал миний. Не знали этого египетские фараоны, воздвигнувш себе, олицетворяющие их рабовладельческую тупость жестокость, пирамиды. Не знали и вавилонские мудрец записывающие свои мысли на обожженных глиняных д щечках; не знали и другие представители давно вымерши народов и племен, далекое прошлое которых глядит в нас с полок и шкафов археологических и исторически музеев, в виде каменных и глиняных предметов челове ского обихода далеких времен.

Несмотря на неисчерпаемые потенциальные возможност алюминий очень недавно появился в семье таких распр страненных промышленных металлов, как железо, медь, св нец и другие. Это произошло потому, что раскрытие тайн его получения потребовало высокого развития научно-иссл довательской мысли и больших технических возможносте В самом деле, если на заре своей культуры человек, засы павши костер глыбой земли, обнаружил в его остывшем пепл твердый кусок железа или, копаясь в почве, нашел бле стящие куски самородной меди, то для получения алюми

Общий вид электродного завода.

ния человечеству нужно было подняться на ступень разв-
тия XIX века с его колоссальными открытиями в облас
химии и электричества. В начале этого века алюминий сч
тается драгоценным металлом, в пятидесятых годах добы
его выражается робкой цифрой в несколько килограммов п
стоимости одного киллограмма около двух тысяч рубле
И только к концу восьмидесятых годов он становит
промышленным металлом. Благодаря высоким качеств
алюминия, его легкости, слабой окисляемости, ковкост
прочности, хорошей электро- и теплопроводности развит
мировой алюминиевой промышленности носит характ
бурного роста, что видно из нижеследующей таблицы:

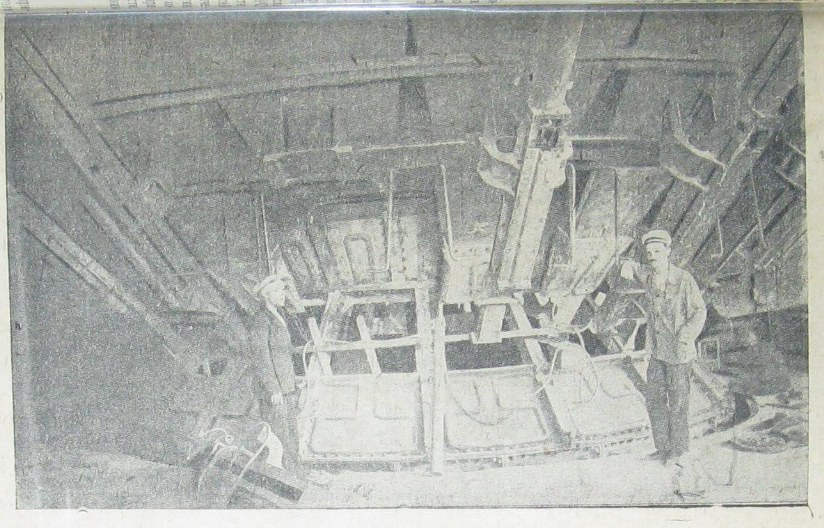
Годы	Количество алюм. в тон.	Цена за килогр.
1889	210	21 р.
1901	9.000	96 к.
1912	51.000	92 к.
1919	150.000	1 р. 28 к.
1930	260.000	95 к.

В то время как в Западной Европе и Америке разв
тие алюминиевой промышленности шло крупными шагам
дореволюционная Россия и в этом отношении, как во мн
гих других отраслях народного хозяйства, представля
из себя только рынок сбыта для иностранной алюм
ниевой продукции. Не умея самостоятельно вибросить
продажу и килограмма алюминия, она находилась в по
ной зависимости от его импорта, а следовательно, от хищ
ческих аппетитов иностранных алюминиевых заводчиков.

И вот в 1920 году, когда пушки еще гремели на фро
тах гражданской войны, был создан великий план электр
фикации, названный его гениальным инициатором В. И. Л
ниным „2-й программой коммунистической партии". В числ
многих оснований проведения в жизнь этого плана ГОЭЛР
значилась и организация алюминиевой промышленност
для успешного развития которой, как и для роста все
индустрии, было необходимо подведение „высшей технич
ской базы", т. е. мощного запаса дешевой электроэнерги
Госплан совместно с „Цветметзолотом", Геологическим к
митетом и научно-исследовательскими институтами разр
батывают план организации алюминиевой промышленност
По этому плану приблизительная потребность в алюмини
в СССР исчислялась:

На 1931 год . . . . 27.000 тонн
„ 1932 „ . . . . 59.000 „
„ 1933 „ . . . . 110.000 „

Для удовлетворения этой потребности нужно было пр
нимать самые срочные меры. Второго августа 1925 го
СТО выносит постановление о создании двух алюминиевы

Печь „Миге" мощностью 10.000 квт. Общий вид с шуровочной площадки.

комбинатов: на Волхове при уже созданной гидроэлектр станции и на Днепре, где нынешняя могучая красави ДГЭС еще только наряжалась в свою розовую туфов броню. С этих двух комбинатов предполагалось получа в год 21.000 тонн алюминия (15.000 тонн с ДАК'а 6.000 т. с ВАК'а).

К этому времени исследовательская работа химиков металлургов из лабораторных условий переносится на опы ные заводы Ленинграда и под Москвой, а в помещени Гипромеза и Алюминьстроя туманные наметки промзадан выливаются в рабочие чертежи определенных об'ект конкретных заводских цехов. Огромное значение в де успешного развития советской алюминиевой промышле ности имеют исследования ГИПХ'а разработавшего спос получения окиси алюминия (глинозема) из тихвинских б ксритов. Бокситы эти, являющиеся основной рудой алюмин и, следовательно, важнейшей сырьевой базой для его пол чения, в виду наличия в них большого количества кремн не могли быть рентабельны при обработке их тем хи ческим способом, который применяется в алюминиев промышленности Франции и США. Работа же на импортн бокситах помимо материальной невыгоды не разрешила б проблемы всестороннего освобождения от импортной за симости. Нужно было во что бы то ни стало добиться ж лательного эффекта при обработке своей руды. И это б сделано в ГИПХ'е под руководством профессора *Яковни* и инженера *Лилеева*.

По их способу работает ВАК имени „Кирова".

Систематические опытные работы над тихвинскими б кситами продолжались с неослабевающим упорством и МОЗ'е (Московском опытном заводе). На нем в полузав ском масштабе был проверен электротермический спос получения глинозема из отечественного сырья, предложе ный профессорами Кузнецовым и Жуковским. Их спос получения окиси алюминия осуществляется на ДАК'е.

Интересно припомнить один из ярких моментов кл совой борьбы иностранного капитала, который в лице о ной из своих фирм предложил в 1924 году взять заведо невыгодную для себя концессию на разработку тихвинск бокситов. Это было сделано с целью законсервирован зарождающейся тогда советской алюминиевой промышле ности.

Вступление ДАК'а в строй действующих заводов знам нует кардинальную перепланировку карты мировой ал миниевой промышленности в смысле перемещения одного ее наиболее крупных центров в СССР на левый бер Днепра у Великого Запорожья. Такого полного комплек производств, сосредоточенных в одном предприятии, как

создан здесь, еще не знает история алюминиевой промышленности.

В состав этого комбината-гиганта входят три отдельных завода: электродный, электролитный и глиноземный.

Глиноземный завод ДАК'а является своего рода уникумом, ибо не имеет себе аналогичных во всем мире ни по своему технологическому процессу (осуществ. по способу Жуковского и Кузнецова) ни по исключительно мощному усовершенствованному оборудованию. В его десяти цехах проходит процесс переработки боксита в окись алюминия. Этот процесс начинается с измельчения сырья на мощных дробильных установках склада боксита и трех материалов (железной стружки, кокса и барита).

Дробилки „Титан", „Блек", вальцовые и молотковые крушат своими механическими челюстями крупные куски кокса, боксита и барита. Машина „Магнетверк" жует вермишель железной стружки. По ненасытным транспортерам и элеваторам эти материалы попадают в прожорливые бункерные ямы, откуда воздушной монорельсовой дорогой на двадцатиметровой высоте они доставляются в бункера агломерационного цеха. Здесь эти материалы дозируются тарелочными питателями, чтобы, пройдя смешение, поступить на конвейерную ленту агломерационных машин „Дуайт-Ллойда". Эти две колоссальные машины—в 20 метров длины и в два ширины—представляют из себя образцы высоких технических достижений. На них, как на гигантских жаровнях, спекаются измельченные и смешанные материалы, из которых в этом процессе удаляются вся влага и газы. Сползая с колосников этих машин двухметровыми раскаленными докрасна пряниками и дробясь зубьями вальцовой дробилки, этот кусковый агломерат, ночью похожий на апельсиновый поток, катится дальше в предназначенный для него приемник. Сюда подбегают те же юркие монорельсовые тележки, „хапают" своими двухчелюстными грейферами уже остывший аггломерат и мчат его в „пекло" электроплавильного цеха.

Этот цех является ведущим цехом, т. к. от его работы зависит успех работы всего завода—высокое качество окиси алюминия. Здесь-то и помещаются знаменитые „электро-домны", три печи Миге, мощностью каждая по 10.000 квт.

Если весь электроемкий ДАК будет потреблять около $1/3$ всей энергии ДГЭС'а, то для удовлетворения аппетита этих трех прожорливых (француженок по происхождению) красавиц, каждая из которых должна выработать в сутки 100 тонн шлака, нужно около четверти всей энергии поглощаемой ДАК'ом. В их пламенных чревах, при температуре около 2000° по С, окиси кремния и железа восстанавливаются и соединяются в ферро-силиций, а окись алюминия,

сплавясь с окисью бария, дает шлак—алюминат бария. В этом соединении окись алюминия может быть растворе (выщелочена), что и происходит с нею, когда шлак алюмината бария, пройдя дробильно-размольный, цех втягивается в виде тонкого порошка в цех выщелачивания могучим легкими пневматической установки.

Из него полученный раствор алюмината натрия перекачивается в цех карбонизации, а осажденный углекислый барий поступает в цех сушки и возвращается в процес агломерации, как оборотный материал. В цехе карбонизации происходит осаждение гидрата окиси алюминия, после прокалки которого во вращающихся печах—„Миге“ цех кальцинации получается чистый глинозем—*исходное сыр* электролитного завода. Производительность глиноземного завода должна быть доведена до 40.000 тонн в год.

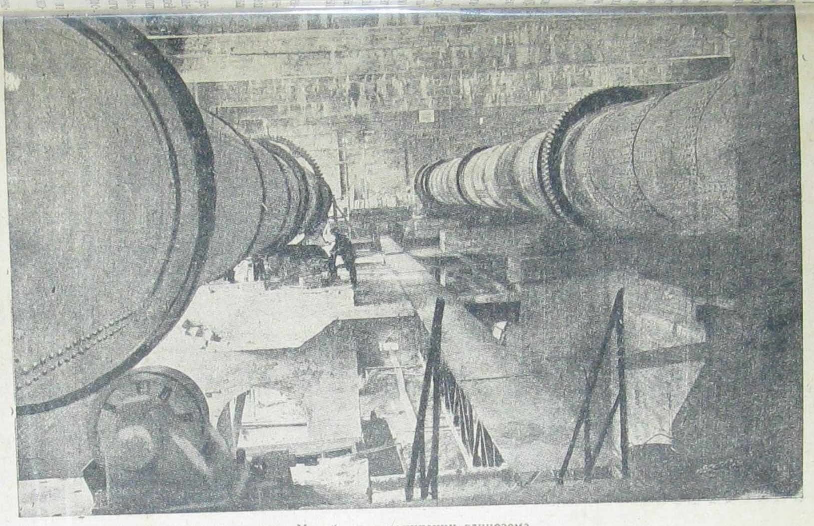
Вторым звеном ДАК'а и гордостью советской алюминиевой промышленности является электродный завод, в программе которого находится производство анодов для электролиза алюминия, электродов для электролитных ванн и угольной массы. Годовая продукция этого завода составляет около 30.000 тонн. В состав его кроме складов и вспомогательных установок входят цеха: прокалочный, дробильно-размольный и обжигательный. Достопримечательностью этого завода является: I-ое—анодные прессы фирмы „ЭУМУКО“, развивающие давление в 1.600 тонн., II-е—гигантский поршневой пресс „Гидравлик“, прессующий электроды для печей Миге электролитных ванн, и III-е—обжигательные печи конструкции фирмы „Ритгаммер“ для обжига сырых „зеленных“ электродов.

Третьим завершающим звеном комбината является электролитный завод, из цехов которого выдается металлический алюминий. Прототипом этому заводу послужил завод „Сабар“, являющийся самым совершенным электролитным заводом во Франции.

Под высокими бетонными сводами цельсовских перекрытий в корпусах в 160 метр. длины и 35-метровых ширины вытянулись рядами электролитные ванны новейшей конструкции. Таких корпусов 6, и в каждом из них стоит по 80-ти ванн. В дальнейшем число корпусов будет доведено до 9-ти. В этих ваннах под действием постоянного электротока происходит разложение окиси алюминия, растворенной в расплавленном криолите.

В процессе электролиза окись алюминия распадается на алюминий, оседающий на дно ванны, и кислород, выделяющийся на угольных анодах.

Если в начале работы электролитного завода в электролизе употреблялись импортный глинозем и криолит, то в настоящее время завод работает уже на советском (По-

Цех кальцинации. Вращающиеся печи „Мигс“ для кальцинации глинозема.

левском) криолите и пока частично (до получения Днепр-ского глинозема) на советском (Волховском) глиноземе расплавленный в ваннах состав опускаются глиняные, подобие цветочных, горшки. Через сделанное в их дне верстие в них втекает серебристый металл алюминий, торый вычерпывается ковшами в изложницы и направляет на переплавку в электрические печи Гаутчи-Брандт. Так печей всего на заводе будет установлено семь. Эти печи последний этап на пути технологического процесса лучения чистого металлического алюминия. Отсюда распределяется по заводам Союза в виде разнообразн „чушек“, „болванок“ и „вайербарсов“. Количественно продукция электролитного завода будет доведена 40.000 тонн в год.

Надо сказать, что, несмотря на широкое применен которое чистый алюминий нашел себе в самых разнообра ных отраслях промышленности, он не получил бы тако распространения, если бы не были открыты его свойст образовывать сплавы, не уступающие качеством высокосор ным сталям. Ценнейшим свойством этих сплавов являет то, что, отличаясь высокими механическими качествами, о сохраняют почти в полной мере легкость чистого алюмини Представителем и именно такого сорта сплавов являет группа сплавов „дюр-алюминий“, употребляемая в авио- дирижаблестроении.

В настоящее время насчитывается свыше 200 сплав алюминия. И в этом виде зона его распространения в пр мышленности имеет все более и более расширяющиеся г ризонты. Трудно уже теперь найти такую отрасль наро ного хозяйства, где бы алюминий или его сплав не уп треблялись.

Шумит ли над нами пропеллер самолета или дирижабл слышатся ли гудки автомобиля, автобуса, тролейбуса, скол зит ли по водной глади юркий катер и гидроплан или ид эскадра военных кораблей или океанских пароходов, т нутся ли вдаль провода высоковольтных передач—во все этом алюминий нашел свое широкое применение.

Есть алюминий — есть металлические конструкции сам летов и дирижаблей, есть обшивка кораблей, корпуса к теров, шасси автомобилей, поршни двигателей, кабели эле тропередач...

Есть алюминий — есть аппаратура для химической пр мышленности, есть из чего изготовлять множество пре метов для нужд рентгено и радио-техники, полиграфич ской промышленности, пиро-техники, гальвано-техники...

Есть алюминий—есть многочисленная разнообразнейша продукция широкого потребления в культурно-бытово жизни. Есть санитарные медицинские, ортопедические, по

жарные, водолазные приборы. Есть стиральные машины, кухонная утварь, изящные украшения.

Не говоря уже о том времени, когда будут реализованы планы развития алюминиевой промышленности на Урале, в Сибири, на Кавказе и др. районах, уже теперь, когда вслед за ВАК'ом в эксплоатационный период вступил ДАК, и только продукция его одного превосходит алюминиевую продукцию всей Франции, этой колыбели алюминиевой промышленности, мы вправе заявить: алюминий есть, и его „великая держава“ вошла в жизнь советской металлургии.

СДЕЛАННАЯ ВЕСНА

ОТРЫВОК ИЗ ПРОБНОЙ ГЛАВЫ „ИСТО
РИЯ ХТЗ“ — ЗИМНЕЕ СТРОИТЕЛЬСТВ

(Из дневника)

„...Довольно пустых и шумных разговоров о по
готовке к зиме. Зима пришла. Отражайте ее первы
атаки на литейном“.

„Весь командный состав строительства в плену в
сенних настроений“.

Это нужно записать. Это — заголовки из последних но
меров „Темпа“ — нашей боевой газеты. С разговорам
действительно, нужно кончать. Нужно прекратить эти на
строения. Говорим много, — а люди разбегаются.

„Отдельные группы сезонников, не привыкших
непрерывному строительству, поднимают вопрос о
отходе. Это равноценно дезертирству с фронта со
циалистического строительства. Нарушают контра
тационные договора и отдельные рабочие из лучши
групп плотников (барчуковцы, кривченковцы и др.

Бригадиры, на нас лежит ответственность за со
хранение бригад в их прежнем составе. Вы обяза
помочь профсоюзным организациям в их массово
работе среди сезонников“.

Ни одного дезертира.

Ни одного беглеца с строительства „Тракторного“

Явно сезонные настроения. Весенние настроения. Гра
фик работ не выполняется. Партийцы и комсомольцы рабо
тают как герои. Однако, „работу, массово - политическу
работу нужно развернуть еще шире, еще глубже. До
браться до самого сердца. Добиться перелома и остановит
отступление. Повести на штурм. Держать и дальше боль
шевистские темпы. Но не только отступление нужно оста
новить. Нужно еще больше, еще решительнее бить врага
а его здесь—достаточно.

Тут, особенно среди сезонников, он свивает свое гнездо
хотя бы и временное. Знаем же мы, что и раскулаченны
и разных темных элементов много есть среди наших там
бовцев, орловцев, знаменитых армавирцев, таврийчан, хер
сонцев, среди которых много староверов, стригущих еще и
сейчас волосы не иначе, как „под горшок“.

Ведь вчера еще Бибиков рассказывал о знаменитом Ташкенте,—кто-то пустил слух, будто бы на строительство приехал вербовщик и набирает сезонников на какое-то строительство в Ташкенте; надо было видеть, какая масса людей бросилась искать этого вербовщика. А тут тебе расписывают, что в Ташкенте — тепло, что там и зимы никогда не бывает, что там и платят больше.

— Вербовщик в 28 бараке,—так было „сообщено" массе.

В одно мгновение возле 28 барака собралась целая толпа.

Сбились туда. Уже и очередь выстроилась записываться.

— Где вербовщик?

— Давай сюда вербовщика.

— Пусть выйдет сюда раз'яснить народу.

— Нет здесь вербовщика. Был, а теперь в 30 бараке записывает, — крикнул кто-то людям.

Бросились к 30 бараку.

... Много сил стоило доказать людям, что никакого вербовщика нет, а о Ташкенте пустил провокацию классовый враг, чтобы сорвать строительство Харьковского Тракторного завода.

Или о Сахалине вспомнить!

Только что добились успехов в развертывании соцсоревнования и ударничества, только что появились первые герои строительства и первые результаты в поднятии дисциплины, продуктивности труда,— как вдруг:

— Лучших ударников будут на Сахалин отправлять, на строительство нового завода...

Тонко орудует враг... Тонко и хитро. И только в упорной борьбе с классовым врагом, только в каждодневных победах над ним добиваемся мы осуществления наших величайших заданий в строительстве, развиваем дальше начатую работу, закрепляем достижения, поднимаем на высшую ступень — соцсоревнование, ударничество, даем мировые рекорды.

Справимся! Победим!

А тут зима. Она всегда приходит как-то несвоевременно. Вот и теперь. Усилили темпы. Взяли хороший разгон. А ударили морозы—растерялись ребята. Люди разбегаются. Конкретная же подготовка к зиме — выпала из поля зрения. Однако сделано уже не мало.

Весенние настроения бьем весною же. Правда, искусственной, сделанной весной. Главное — работы по бетонированию. Бетон мерзнет и не скрепляется. Об'явили сбор рационализаторских предложений—1.000 рабочих предложений под лозунгом:

— „Наш ответ вредителям и интервентам".

Конкурс, об'явленный на лучшее предложение о прове-

дении работ в зимних условиях многому помог. Много п ступило предложений и многие из них осуществляютс Они помогают создать на строительстве ту, хотя и иску ственную, весну, которая не даст зиме продолжать сво бешеные атаки на наши боевые участки.

Вот самые интересные из предложений: Жигмановски (механик) предложил тепляк для электроцентрали — дер вянный с обшивкой с обеих сторон. Для отепления пре лагает пускать пар из локомобилей, а чтобы избежат испарений в тепляке — установить ручные вентилятор для выкачивания влаги. Это предложение пришлось о клонить, так как выкачивание влаги из тепляка повл чет за собою высушивание бетона и этим ухудшит е качество.

Тов. Шептухин (десятник) предлагает передвижно тепляк. Тепляк представляет собой две стены, поставле ные на узкоколейные, двигающиеся по рельсам, вагонетк Это очень интересное предложение, как попытка разрешит проблему работы в зимних условиях, хотя и не отвечае требованиям конкурса.

Тов. Щеголев (каменщик 5 участка) предложил проек скользящего тепляка, для жилстроительства, при помощ талей и блоков. Отдельные щиты для стен, применительн к высоте этажей, в случае необходимости передвигаютс на дальнейшие этажи.

Инженер Барсуков (главный инженер 2-го района Инд строя) дал предложение о бетонировании при помо местных тепляков (паровых бань). Отдельные конструкци (колонны, балки) - оборачивают соломенными матами и щели между матами и опалубкой пускают пар. Второе пред ложение — в балках и колоннах оставлять жолобки, в кот рые пускать пар.

Предложение принято к испытаниям на эксперимен тальных работах.

Инженер Малеев (заместитель главного инженера Промстроительстве) предложил на строительстве тепло электроцентрали поставить специальный тепляк и исполь зовать существующий туннель для транспортирования ма териалов. Это предложение приняли и выдали первую пре мию. Будем бетонировать так.

ТЭЦ будет построена! Зима не останавливает строитель ства. На тепляке работа идет полным ходом. Тепляк почт окончен. Ребята работают упорно. Но и здесь случайн услышал:

— Работаем... А будет ли толк с этой работы?..

— Бетон — он такой... Он температуру теплую любит..

— А сейчас бетонировать нельзя. Смерзнется, а весно тю-тю...

— Прощайте, как знаете...
— Распадется...
— Это уж непременно распадется...
— Уж они построют...

Если бы не эти разговоры... Да и без этого... Необходимо ребятам сказать, чтобы имели в виду. Настроения? Или снова „работа“ врага? Пусть настроения. Пусть враг. Все равно нужно разбить — и настроения, и врага.

Сделали много. Но все же растерянность на отдельных участках (литейный, ТЭЦ) еще не изжита. Необходим перелом. Необходима широкая и углубленная работа среди рабочих. Период тяжелый. Морозов не остановишь. Зимы не пустишь в отпуск. Не прекратим работ. Мобилизовать все и всех“. . . . .
. . . .

Мороз. Ветер. Лютая зима. Вчера гололедица. Сегодня срываются сухие, колкие и в'едливые снежинки. Вьюга.

Ветер как сумасшедший. Дует низом, сдувает снег, крутит его, бросает в лицо. Путается в лесах, конструкциях. Содрогаются бараки, дрожат конструкции, скрипят леса. Дым из железных труб стелется по земле, смешивается со снегом и крутится с ним, пока не рассеется в воздухе.

Вечер.

Пошатываются от ветра фонари. Кружатся, вытанцовывают снежные вихри в лучах прожекторов. Ветер свистит, завывает, безумствует, как будто задумал сдуть не только снег, покрывший землю, но и бараки, леса и конструкции...

Барак парткомитета Тракторостроя выглядывает в ночь освещенными окнами. Ветер стучит в дверь, свистит и гудит в трубе.

Печь топится. Но в бараке холодно. В бараке — Потапенко — секретарь парткомитета. Он ждет товарищей, которые вот-вот должны прибыть с участков. Он устал, ему холодно, но держится бодро.

Дверь открывается. В помещение вместе с двумя людьми, врываются облако пара и холод. Помещение наполняется веселыми, бодрыми голосами.

— Здоров, Боря, Яша,— приветствует Потапенко.

Это агитмасс — Борис Бибиков и редактор „Темпа“ — Яков Городской. Бибиков, пожав руку секретарю, шутит:

— „Экие морозцы, прости господи, стоят“. Как там дальше, Яша? Ты ж у нас, знаешь, по литературной части, ты же у нас спец...

— Морозцы подходящие,—а вчера гололедь. Скользко,— отвечает Яша.— Лучше их не было бы. Ну и холодно, Потапенко. Ну и холодно же и скользко. А ты, я вижу, не побеспокоился чаю согреть. Чайник на полу стоит, хоть печка и топится...

Поселок ХТЗ.

— И то правда — чаю бы не плохо выпить, ребята...— говорит Бибиков.

— Так беги по воду, — соглашается Потапенко. — Н греем, и я выпью с охотой.

— С охотой? — смеется Бибиков. — Ну что же, ты п с охотой, а мы с Яшей—с сахаром будем пить.

— Ну, Яша, как дела? Как газета?

— Газета у нас завтра не газета, брат, а целая бом выйдет. За воду бьем, за снабжение бьем, за транспорт бье

Дверь открывается и в помещение влазит Мельнико Влазит, ибо сам он большой, а кожух делает его ещ большим.

— А, „железный“,— приветствует его Пютапенко.—Н как, „железный“, дела?

Мельникова на строительстве называют „железный пр раб“. Железные нервы у человека, железная воля, желе ная сила. А лицо ласкавое, приветливое, и совсем нет ни чего железного в нем, — скорее лирическое лицо; из-по капелюхи вырывается седина волос.

— Конструкции шатает...—отвечает на приветствие Мел ников. Этот ветер...

И он садится к столу.

— А Черенова не видел? — спрашивает секретарь, обр тившись к Мельникову.

— Нет, наверное, у себя — в штабе своем командуе

Ты ж его знаешь... И днюет и ночует...—Бибиков вносит в помещение чайник, ставит на плиту, подбрасывает в печь топлива и начинает раздеваться.

— Можешь не раздеваться. Замерзнешь,— говорит ему редактор газеты, который было разделся, но теперь сидит, накинувши на плечи кожух, и перелистывает свою записную книжку.

Вскоре заходят еще трое. Приветствия. Несколько фраз по адресу мороза и снова спрашивает Потапенко, не видели ли Черенова, но получает отрицательный ответ. Начинается товарищеская, теплая и в то же время деловая беседа.

Ветер донес со станции протяжный и пискливый голос паровоза; свистнул ветер в трубе; на печке зашумел чайник.

— Ну, Мельников, рассказывай, как там у тебя дела? — говорит Потапенко, придвигает к себе бумагу и берет карандаш в руки.

„Железный прораб“ поворачивается к товарищам, смотрит с минуту в окно, как будто припоминая что-то перед тем, как начать о своих делах. Потапенко вдруг перебивает Мельникова:

— Подожди, друг. Нам, вероятно, пора уже на пленум комсомола. Ну да,—говорит он, взглянув на часы. — Нужно идти.

Потапенко берет лист бумаги и выводит на нем карандашом: „Черенов. Мы пошли на пленум стройкома комсомола. Если есть дело — приходи. Р. Потапенко“.

Друзья шумно собираются. На печке шумит закипая чайни
Мельников натягивает свой кожух и завязывает на по бородке неизменную меховую капелюху. Бибиков, толк в бок Яшу Городского и мигая глазом на печку, говори

— Напились чаю... Погрелись...

— Да еще и с сахаром...—добавляет Яша, и все в ходят на ветер, на мороз, под колкие, сухие и в'едлив снежинки.

Гудит барак звонкими молодыми голосами. Здесь с брался комсомол строительства. И сегодня, как и всег на комсомольских пленумах, барах полон.

Здесь сегодня обсуждаются вопросы наступления зиму. Вопросы штурма строительной площадки. Здесь с годня обсуждается план широкого социалистического н ступления. План за повышение темпов. План штурма бето ных работ на ТЭЦ, которая уже оделась в тепляк.

Здесь комсомольцы—плотники, бетонщики, слесаря, и женеры, арматурщики, культработники — обыкновенн бойцы и командиры.

Где-то в углу возникает песня. Она, несмело возни нув, крепнет, набирает силы, увлекает все больше и больш людей.

Переливаются звонкие голоса. Ноги выстукивают так когда мощно вырывается и бьется о стены припев.

Но вдруг в песню врываются гул и шопот:

— Партийцы пришли.

— Потапенко. Вон-вон смотрите, Потапенко пришел

— Мельников...

— Весь партком пожаловал.

Партийцы, пришедшие на пленум стройкома комсомол собрались вокруг стола президиума и, казалось, никак н могли закончить разговора, принесенного с собой со двор Потапенко о чем-то спорил с Бибиковым, Городской — Мельниковым.

Но вот Потапенко оставил Бибикова и направился секретарю комсомола. — Почему не начали до сих пор Почему тянут? Не обязательно же ждать прихода их, пар тийцев, чтобы начать пленум. Партийное руководство комсомоле и без того обеспечено. Да и не может быт такого положения, чтобы на пленум он, Потапенко, не пришел Пора начинать.

В зале устанавливается тишина.

Но в это время там, возле дверей, вдруг неспокойн задвигались. Появился Черенов. На дворе мороз, но о бледный. Зашел и остановился, тяжело дыша. Вниман всех привлек взволнованный вид товарища.

Потапенко, издали заметив Черенова и некоторое заме шательство у дверей — бросился туда.

— Что случилось? В чем дело?

Тесным кругом окружили Черенова — Потапенко, Бибиков, Городской, Шувалов, Мельников и другие. В нетерпении застыли на месте.

— Что случилось, Черенов? Не тяни...

Черенов переводил дыхание.

— Тепло... электро... централь...

— Ну, — кинулись все.

— Горит... Сказали...— Выдавил из себя Черенов.

Известие оглушило одинаково всех. Кто рвался бежать, кто просто смотрел на Черенова ничего непонимающими глазами. Но Потапенко уже действовал. Теперь он был в центре круга. Его окружили товарищи.

— Вот что... — сказал Потапенко. — Паники делать не нужно. Ты, Бибиков,— он взял его за пуговку,— беги и как следует узнай, в чем там дело. Тогда прибежишь сюда и расскажешь мне. Вы, ребята,— обратился он к другим,— все будьте здесь. Ну, Бибиков, катай и быстрее.

Бибиков исчез за дверью. Его поглотила ночь, вьюга, тревога.

Потапенко продолжал дальше ребятам:

— Я, пока что, займу собрание. Буду говорить сколько нужно,— а там придет Бибиков, видно будет, что делать.

Потапенко в ясной и зажигающей речи рассказывал комсомольцам о плане зимнего наступления. Он рубил ладонью воздух, в котором плавал только его голос, так внимательно и тихо слушало собрание. Слушали о завтрашних новых боях, новом наступлении, о продолжении упорной и победоносной борьбы большевиков.

Долго слушало собрание.

Но вдруг Потапенко прервал выступление. В бараке появился снова Бибиков и быстро приближался к президиуму, к оратору.

— Ну, что там?—спросил Потапенко и вытер пот, густо усеявший его лоб, несмотря на то, что в бараке было холодно.

— Обвал... — сообщил Борис. — Я распорядился дать тревогу. Нужно помочь. Зввалился тепляк. Завалил людей.

И в ту же минуту над строительством разлегся тревожный гудок.

— Товарищи, — обратился Потапенко к собранию.— Сейчас обвалился тепляк электроцентрали. Возможно, есть человеческие жертвы. Все мы сейчас в строгом порядке пойдем туда. Там нужна наша помощь. Спокойно, без паники — все туда. О пожаре — никому не верьте, никакого пожара нет. — А самого мучила мысль: „а что, если не обвал, а действительно пожар? Соседние цеха... Литейный... а что, если, вдруг, пожар“?

— А литейный?— крикнул Мельников Бибикову. Он еще

не разобрался как следует в том, что случилось, и в м слях у него так же роились: пожар... цеха...

— Не знаю...

— А механосборочный?

— Н-не знаю...

Потапенко уже командовал группой парткомитетчико

— Все туда. На место. Немедленно, — как команда зв чали его слова.

И в ветер, в холод, в ночь — бросились большевики

По снежным сугробам. По колени в снегу. Навстреч ветру. Бежат.

Вот кузня. Выбежали к ней. Огня не видно. Но дальш Дальше. К ТЭЦ. Что с нею?..

А тут тревожный гудок. Он звучал в воздухе упорн лез в уши и делал незаметною темень, неслышным мороз незаметным ветер.

Из бараков выскакивают люди. Бежат сотни людей. Г стоит. Сотни сливаются в тысячи и гул растет.

— Куда?

— К ТЭЦ!

— Бежим к ТЭЦ!

— Обвал... Завалилась ТЭЦ.

Комитетчики бежат молча.

Потапенко поддерживает левый бок рукою.

Вот летит впереди Боря Бибиков, запыхавшись и расст нув кожанку. Вот, приседая, пытается не отстать от н Яша Городской. Вот, стиснув зубы, обгоняет Потапе Мельников... За ним летят комсомольцы, которые еще неда были на пленуме, которые еще так недавно пели пес

Механосборочный.

Литейный.

ТЭЦ.

Но разве это ТЭЦ? Разве это Теплоэлектороцентрал Еще вчера она представляла собою гигантскую постройк

Сейчас это — груда балок. Груда досок.

Бесформенная груда стройматериала.

Руина. Обвал. Пожара нет... Соседние леса целы, — зде груда дерева и лед.

Слышен стон раненых.

Тысячи людей собираются на место катастрофы. А гуд разносит тревогу.

Большевики на своих местах. Комсомольцы в напряж нии ждут первой команды, чтобы кинуться на эту бе форменную груду, которая раньше была тепляком ТЭЦ.

Нужно освободить раненых.

— Там работало 60 человек, — говорит Потапенко.

Сбежалось на место катастрофы тысяч 5 — 6 рабочи Нужно спасать. Нужно делать что-то. Всем это ясно. Н

как об'яснить, как поставить задачу массе, которая сбежалась, массе, которая растерялась.

И начали. Парткомитет создал из себя живой конвейер. За парткомитетом — комсомол. В конвейер включились и прочие.

С рук — на руки балка.

С рук — на руки доска.

С рук — на руки щит.

В одном направлении.

Горячая работа. Она зажигает. Организует. И вот, за несколько минут, в нескольких направлениях — работает несколько живых, людских конвейеров.

Работают четко. Молча. Упорно и сосредоточенно. Это ничего, что руки разрывают гвозди, что пальцы мерзнут.

С рук — на руки балка.

С рук — на руки доска.

Освобождены раненые.

Освобождена основа ТЭЦ.

3 — 4 часа работы, и место расчищено. Материал, который был бесформенной грудой—лежит в стороне, в порядке.

Работа окончена.

Четыре рабочих погибли под обломками. Люди постепенно начинают расходиться по баракам.

Кучкою собрался парткомитет. Потапенко командует:

— Сейчас все по баракам. Работать, работать и работать. Беседы. Разговоры. Классовый враг может эту катастрофу использовать. Вам об'яснять не нужно. Катастрофа не должна сорвать нам дальнейшую работу. Мобилизовать массы. Всем на свои места. Разбить всякие попытки враждебной агитации. И если завтра будут чужие настроения,— отвечает каждый из нас. Собраться в семь часов утра в парткомитете. Ну, по местам!

Приказ отдан.

Приказ принят.

Целую ночь по баракам шла большая политическая агитационно-массовая работа.

А утром на место катастрофы пришли новые плотники и забили новые сваи будущей Теплоэлектроцентрали и ее тепляка. . . . .

(Из дневника) . . . .

„... Погибло 4человека. Организовали торжественные похороны. Пролетарии Харькова пришли отдать вместе с нами последний долг погибшим. Было много цветов. Рабочие строительства ответили на катастрофу обязательством добиться решающих побед в зимнем строительстве.

Сделанная весна продолжается. Нужно не допу-

стить прорыва. Классовый враг пытался заработать на этой катастрофе. Пустили слух о том, что убито 400 человек. Начались разговоры, что строить в тепляках нельзя, так как все они завалятся.

Но новые сваи вбиты. Ночной конвейер сделал большое дело. Теплоэлектроцентраль будет построена и будет сдана в эксплоатацию в плановый срок.

Сделанная весна продолжается дальше, пока не придет на смену ей настоящая, естественная весна..."

И. Муратов

ПЕРВАЯ КОМСОМОЛЬСКАЯ

ОТРЫВОК ИЗ ГЛАВЫ „ДЕФИЦИТ" ИСТОРИИ ХТЗ

Против кирпичной полосы механосборочного цеха высокой ровной стеною краснеет фасад литейного.

Отсюда со двора кажется, что в нем тихо.

Но, когда открывается окованная железом двойная дверь—из нее вырывается вместе с горячим дыханием цеха целый вихрь звуков и грохотов.

Цех работает упрямо, напряженно.

С боковых ворот рабочие вытаскивают деталь с рыжими пятнами на сторонах.

Это знак контроля: брак.

Внушительные продолговатые рамы, компактные маховики, узорчатые головки цилиндров падают с жалобным металлическим звоном одна на одну, без всякого порядка и системы. Все равно они уж никому не нужны.

Бракованными деталями была завалена вся правая сторона цеха, и этот чугунный хребет протянулся уже за угол, к проходной двери, охватывая цех заостренной подковой.

— Так и кажется, что сомкнется круг и задушит литейный,—подумал Борщ, ловко перепрыгивая через баки и маховики.

Это был сухощавый юноша, весь подобранный. Легкий. Смуглый. Таким, как он, как-то особенно к лицу значок ГТО.

Он посмотрел вокруг и, заметив невысокого светловолосого парня, запутавшегося в железных обломках, весело крикнул:

— Здорово, Горбачев!

Тот быстро обернулся. От резкого движения детали под ногами разъехались, звонко стуча одна об одну.

Горбачев забалансировал руками, зашатался, но устоял.

— Ого, чуть было не упал. Понабросали. К цеху не доберешься.

Борщ пошел навстречу ему.

— Да, брака до черта!.. Еще и наш тут, смотри, лежит.

Он перевернул ногою деталь. Деталь легла измазанным красной краскою пузом кверху.

— Факт,—507—наша.—И потрогав, добавил — не долил.

И посмотрел на Горбачева.

— Я, Борщ, брака меньше других делаю,— сурово сказа Горбачев,— так что ты на меня не поглядывай.

— А я разве говорю, что ты. Если бы все, как ты, был бы не плохо. Ну, слезай уж.— И он по-приятельски под толкнул товарища. Борщ любит Горбачева.

Он встретился с ним еще на строительстве завода, н водострое, когда цехов не было видно под паутиной досок завалами земли и глины, когда комсомольские батальоны приступом брали каждый вершок трудной, промерзлой упорной земли.

Горбачев пришел из села незаметный, тихий, как будто запуганный. Но строительство втянуло его в темпы работы с каждым днем меняя привычки молчаливого парня взгляды на вещи. Тут же на строительстве Борщ, которы работал с ним в одной бригаде, втянул Горбачева в ком сомол.

Теперь они оба в цеху, на плавке. Горбачев—заливаль щик, Борщ — пирометрист. Горбачев работает хорошо, ду мает Борщ. Вообще очень хорошо, если дружно идет ра бота, если везде свои хорошо знакомые ребята. И сразу же промелькнуло: а программа не выполняется. Почему Нужно как-нибудь собраться... Поговорить снова... Нет, н так. Необходимо то, о чем мы с Луниным говорили. Необ ходима комсомольская смена. Обязательно. Сегодня же.

Горбачев заглядывает в дверь. Стрелка на электриче ских часах, как бы проснувшись, прыгает сразу на 5 мину вперед.

— Скоро два,—сообщает Горбачев.

— Через полчаса гудок. Пошли в цех.

Литейный встречает сперва грохотом обрубочной, пото ритмичным цоканьем формовочных станков, которые изредка перебивает торопливое, нервное дребезжание отбивки.

Громоздкий автокар, нагруженный красно-горячими слит ками, раз'единяет ребят.

К вагранкам Борщ идет один.

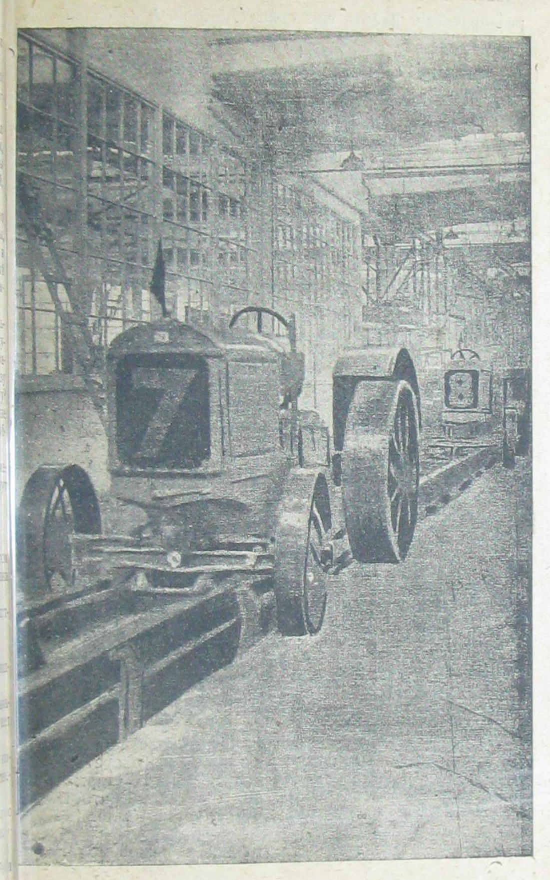
До гудка еще 20 минут. Борщ разворачивает сегодняш ний „Темп".

— Должно быть снова на первой странице об отстава нии литейного — подумал он. Но о литейном сегодня не ни слова.

На развороте жирная шапка о комсомольцах кузни, ко торые по настоящему проводят сталинский поход за тех нику.

О литейном было в „Темпе" вчера, позавчера. Целук неделю. И все одно и то же. На группе „а", где сосредо точен дефицит, улучшений нет.

На формовке теперь лучше. Борщ это знает. Там Рев

Первая партия тракторов ХТЗ на конвейере.

разворачивает работу сигнальных постов. А на плавке нет улучшения.

Но нужно, чтобы было!

— Газету все читаешь? Работать нужно — а не газеты! Это тебе не бюро.

Поднял голову. Ясно: Чепига.

Чепига — инструктор плавки. Раз в декаду он бывает трезв. И теперь его бледное, невыразительное лицо, все испещренное преждевременными морщинами и нездоровыми пятнами, криво улыбается: „Наббюро—газеты".

Слово „бюро" он выговаривает неизвестно почему с насмешливым подчеркиванием.

Подходит высокий широкоплечий юноша в толстой брезентовой спецовке, с квадратными очками на лбу, он похож на водолаза.

Увидев Чепигу, он нарочно громко втягивает носом воздух:

— Денатуратом несет, инструктор. Почему бы это?

— А, товарищ Лунин! — кланяется Чепига, — ну, я ведь говорил — бюро. Так оно и есть: как раз все тут.

— Бюро, говоришь? Будет, брат, тебе и бюро.

— Бюро, говоришь?— переспрашивает Лунин. И его доброе, широкое лицо покрывают гневные морщины.

— Кстати, Лунин. Вечером созываем бюро,— говорит Борщ. — Правильно?

— Есть, товарищ группорг! — весело отвечает Лунин.

Гудок.

* * *

Молодой завод шел из месяца в месяц, изо дня в день от победы к победе.

— Бурный, беспрерывный, горячий темп республики виднелся в каждой черточке ее гиганта, на каждом его шагу.

Но каждый шаг требовал самой настойчивой борьбы с сотнями, тысячами больших и мелких препятствий, которые становились на пути роста завода. Особенно эти препятствия тормозили работу литейного.

Этот чрезвычайно сложный цех таил в себе противоречия.

Новое оборудование, беспрерывная конвейеризированная система работы, требующая четкости, оперативности сталкивалась с застарелой традицией многих старых производственников. На то, мол, он и литейный, чтобы „на глазок", на то в нем и земля, чтобы грязно было.

Но это не главное.

Главное—это почти 80% молодежи, сельской молодежи,

которая раньше не видела ни старого, ни нового — вообще никакого цеха.

Она за чрезвычайно короткий срок приучалась к работе, упрямо, героически овладевая сложной производственной наукой.

Но ей еще не хватало понимания всей ответственности отдельного рабочего в новой конвейеризированной литейной, не хватало понимания важности, внимательности к мелочам.

Ей нужна была не только техническая школа. Она требовала широкого массового воспитания.

И такой воспитательной школой был для нее комсомол.

Комсомол литейного. Комсомол всего ХТЗ — передовые парни и девушки, в большинстве сами впервые прошедшие производственную школу на строительстве завода. Вчерашние бетонщики, арматурщики, землекопы — это они стали за сложные „Глисоны" в моторном, возле пневматических молотов кузни, за формовочные станки и возле вагранок литейного.

Комсомол учащийся и учащий.

9 конвейеров литейного ритмично движутся целый день.

Сотни опок, туго набитых землею, подставили черные рты леток-отверстий.

6 мощных вагранок должны две смены подряд поить опоки жидким металом, растекающимся по вычурному нутру формы, застывающим в ней деталью трактора.

И тогда — опущенная краном на гремящие решетки отбивки — опока бешено прыгает, земля осыпается, и освобожденная, еще горячая, красноватая деталь идет в обрубную. А потом — механический, на станок.

Нет, не каждая деталь идет на станок механического.

На большом листе — дневнике отдела технического контроля — мелкими буквами над частыми линиями граф значится причина брака.

Лунин хорошо знает этот лист, хоть он и не контролер.

Комсомольцы часто заглядывают туда. И он, и Борщ, и Рева — комсомольский бригадир на формовке. Правда, большинство брака в последнее время случается по вине формовки, стержневого. Но и плавка дает не малый процент. Ведь ежедневно Лунин сам видит, как некоторые ребята из его отдела невнимательно относятся к работе. Ведь еще часто мимо вагранки проползают холодные пустые опоки, пропущенные каким-либо зазевавшимся заливщиком.

Лунин не понимает, как это не долить опоку и спокойно стоять? Как это прозевать — и спокойно смотреть ей вслед?

Можно чего-то не знать, не понять, но... прозевать?

На группе „а" — дефицит.

На группе „а" — детали, от которых зависит работа большого конвейера.

Мало! На группе „а". — детали, которых ждет большевисский сев. Сев. успех которого, как боевое знамя, должна поднять над собой республика. Лучшие коммунисты и комсомольцы завода выехали в подшефный Старо-Салтовский район, откуда и он — Лунин.

Он знает по письмам из дому, какая горячая там теперь работа.

И он хорошо работает. Но этого мало! Нужно, чтобы весь отдел, цех, завод — хорошо работали. Это — главное. Верно говорили в комитете: комсомол был первым на бетоне, он должен быть первым и в цеху.

... Конец смены.

Над головой гаснут лампы.

Остановилась формовка.

За покрытым пушистым слоем пыли стеклом стены — свистки железнодорожников и вечерняя перекличка маневровок.

— Ты куда, Горбачев?

— Домой. А что разве?

— Сегодня бюро.

— Не легко будет, Ильюша,—говорит Лунин,—молодых у нас очень много... Сельские... Непривычные... И потом подумав: — А впрочем, мы с тобой разве старые?— двенадцатого ведь года? А?

— Ну, я, положим, восьмого—ответил Борщ,— но дело не в этом.

— Дело в том, Ильюша, что и мы с тобой молоды, и стажа у нас в литейном двухлетнего нет. Как говорят — слеза под носом. А приучились же? Работаем?

— Факт — Лунин, работаем! Вот смену организуем и докажем таки, что комсомольцы плавить умеют...

* * *

— Товарищи,—сказал Борщ,—я говорить долго не буду. Вы знаете... Все мы знаем, что делается в цеху, что делается на плавке...

— Ерунда делается, — бросил кто-то с места.

— Не ерудна, а детали, — поправили его.

— Верно, — продолжал Борщ, — детали. А что сделал комсомол? Мы с вами что сделали для того, чтобы эти детали были доброкачественны? Я знаю, многие из нас думают, что главная причина брака не мы — почему же нам больше всех беспокоиться. Это не так. Не верно. Мы ведь можем, мы должны бороться у себя с тем браком, который *сами мы* делаем!

Дальше Борщ говорил о том, что в такой ответственный момент, как теперь в цеху, комсомол должен показать свое лицо, лицо передовика, инициатора, лучшего производственника. Для того, чтобы лучше сосредоточить силы, нужно добиться четкой ответственности каждого комсомольца.

— Такую возможность, — кончает он, — даст нам организация комсомольской смены, которая своим примером будет вести к улучшению и другие, отсталые участки. Борщ говорил и всматривался во внимательные лица ребят. Он думал: Лунин — молодой еще комсомолец с 1931 года, но он один из лучших, он будет в авангарде. Божко — хороший, внимательный парень. Быстро ориентируется. Божко—не подкачает. Горбачев? Хороший он комсомолец, но... тихий, нерешительный какой-то... Поймет ли он всю ответственность?

— Ребята—берет слово Лунин. — Мы таки создадим на плавке комсомольскую смену. Но чтобы вы знали—это не так себе, переименовать: была простая, а теперь комсомольская Это—каждый комсомолец и за себя, и за соседа, и за всю работу отвечай... Нельзя же так, как было. Помните, когда пьяный мастер Болгантер на тяжелом конвейере так забил „под“, что пришлось вагранку к чорту выбивать? Помните? А комсомол где был? Почему молчал о пьянице? Смотрели молча? Что это — кино вам?

— Я голосую — говорит Борщ. — Голосует весь присутствующий актив. Кто за организацию первой комсомольской смены плавки? Не подкачаем, ребята?

— Раз,—считает он,—два, три четыре, и радостно: товарищ Горбачев. Не подкачаем? Верно?

— Не подкачаем, Борщ, — серьезно отвечает Горбачев, держа еще некоторое время после всех высоко поднятую руку.

— А Чепигу нужно гнать,—говорит Борщ.— Нам таких инструкторов не нужно. Лучше своего комсомольца поставим. Мастер Моисеев — коммунист. Комсомол с ним — рука об руку. Моисеев поможет.

— Правильно! Смена комсомольская — и инструктора комсомольца. Начальник цеха поддержит.

— Лунина инструктором!

— Верно!.. Лунин !..

Лунин густо краснеет: „Ребята... я...“

— Разве не сумеешь? — спрашивает Борщ.

Лунин мгновение, одно только мгновение, колеблется, а потом твердо отвечает:

— Сумею, товарищи.

* * *

Утро после выходного.

Солнечное апрельское утро течет в большие окна широкими потоками золотой пыли.

Вагранки сдержанно гудят.

Но вот из летки волнистой струей ударил огненно-желтый металл и полился в подставленный ковш. Ковш наполнился. Тогда он летит по выгнутой монорельсе к конвейеру где его ждут комсомольцы-заливщики.

С сегодняшнего дня — ни одна опока не должна пройти не долитой или не залитой. С сегодняшнего дня ни один грамм чугуна не должен попасть с более низкой против требуемой температурой: комсомольская смена на местах.

Пирометрист Борщ внимательно следит за температурой металла.

Подошел Чепига. Он уже тут не инструктор.

— Сколько? — спрашивает он, тыкая пальцем в пирометр. — Сколько сейчас градусов?

— 1310 — спокойно отвечает Борщ.

— Врешь, на глаз вижу, что 1200. Врет ваша комсомольская машина!..

— Чепига, — еще спокойнее говорит Борщ, — слышишь, Чепига? Что тебе тут делать? Иди лучше.

И Чепига уходит.

— Бюро... — шепчет он сквозь зубы.

По четырем конвейерам группы „а“ двигаются к вагранкам дефицитные детали: маховик, коробка скоростей, головка цилиндра, поршень, гильза. Их ждут станки моторного, большой конвейер сборочного.

Их ждет большевистский сев.

Мимо четырех конвейеров группы „а“ проходит бригадир комсомольской смены — Лунин. Он следит за каждым движением заливщиков.

— Будь уверен, Лунин, не подкачаем! — весело кричит Горбачев.

К Лунину подходит мастер Моисеев. Лунин делает несколько быстрых шагов навстречу, хочет спросить, но не спрашивает.

Мастер видит волнение Лунина, мастер знает, как этому парню, который недавно пришел из села, вырос в цеху, научился работе и горит ею — как ему хочется, чтобы все ребята его смены работали безукоризненно.

Ведь в том и сила молодого завода, что передовая его молодежь не только учится, но и горячо стремится к тому, чтоб как можно лучше передать свой опыт другим.

Ведь и он, мастер Моисеев, разве не испытывает самую большую радость тогда, когда его ученики становятся хорошими работниками?.. При чем значительно быстрее, чем когда-то сам Моисеев!

Моисеев еще не имеет точных данных о сегодняшнем браке.

Правда, есть предварительные сведения, что брака по вине плавки значительно меньше, чем раньше.

Но он уверенно говорит: — Хорошо, Лунин, очень хорошо. Недолива почти нет, а пропущенных деталей совсем нет.

Лунин сдерживается. Но понемногу на его широкое вспотевшее лицо ложится улыбка.

— Слышишь, Борщ,— взволнованно зовет он,— брака ведь меньше...

— 1320, как часы,— отвечает Борщ, вглядываясь в пирометр.

— Товарищ мастер, завтра, будьте любезны, узнайте о качестве металла... в лаборатории...

...По четырем конвейерам группы „а" двигаются к вагранкам дефицитные детали.

На конвейерах стоят—Горбачев, Божко, Губин... Комсомольцы, командиры своих участков.

В. Собко

ОБНОВЛЕНИЕ

Кузьма Иванович Зеленский, мастер бригады лекальщиков, был занят чрезвычайно тяжелой и важной работой.

Одна из двух железных печек, стоящих в лекальной мастерской—маленьком дощатом сарайчике, отгороженном в углу инструментального, еще не оборудованного и не оконченного цеха, беспощадно дымила, выбрасывала густые клубы черного дыма, и ее труба, подвешенная к бетонной балке, все время угрожала свалиться на верстаки. Как раз возле этой трубы, и возилась вся бригада лекальщиков во главе с мастером Зеленским.

Сахаров—старый квалифицированный слесарь, стоял на верстаке, стараясь удержать трубу, трое молодых лекальщиков, недавно пришедших из учебного комбината, помогали ему снизу.

Все остальные помогали дружескими советами и командой.

В мастерской сделалось почти темно, густой дым застилал и без того грязные, не протиравшиеся с самой постройки, окна. Труба, в конце концов, таки не удержалась, охнула, немножко покачалась в воздухе на последней проволочке, потом потихоньку, важно склонилась и упала на верстаки.

Дым еще гуще повалил из печки.

Тогда вся бригада принялась за работу. Печку немедленно потушили. Трубу начали пристраивать снова, и, наконец, дым начал постепенно расходиться.

Только тогда кто-то заметил, что у входа в мастерскую стоит высокий человек в кожаном пальто и с любопытством наблюдает за горячей работой лекальщиков.

Все бросились к своим тискам. Зеленский подошел к человеку в кожаном пальто.

Это был начальник строительства ХТЗ Свистун.

Когда он говорил, губы его все время складывались в ироническую улыбку.

Сначала он спросил—всегда ли лекальщики заняты такой точной и квалифицированной работой, как ремонт железных печек?

Зеленский ответил, что не всегда, но частенько приходится.

— А почему в лекальной мастерской грязно, как в сарае?— немного непоследовательно переменил тему Свистун.

Зеленский немного растерялся. Ведь даже на ХЭМЗ'е, наиболее организованом и лучше всех оборудованном заводе, разговоров о чистоте не было слышно.

А тут на тебе, плохенький сарайчик, просвистанный всеми ветрами, который очевидно по недоразумению называется лекальной мастерской, и начальник строительства требует, чтобы в этом сарае было чисто, как в больнице...

Зеленский так и ответил:

— А вы что хотите, чтоб мы тут вылизали все, что ли?

Мастер не боялся абсолютно никого, до Свистуна включительно.

Такого ответа Свистун не ожидал. Секунду он смотрел на Зеленского, потом глянул за верстак: там лежала немалая гора сора.

— А это—тоже необходимо в лекальной мастерской?

Зеленскому стало не по себе. Свистун сказал еще несколько острых слов, предложил всей бригаде после шабаша прийти к нему в кабинет и вышел...

... Зеленский сел на стул и начал возмущаться:

— Ну, вот, а как же, так мы его моментально и вылижем, все до щепочки. А как же!

Молодой лекальщик Эли Гулашвилли, который впервые попал на большой завод, поддержал его:

— В самом деле, Кузьма Иванович, мы же грязную работу делаем. Зачем же чистота такая?

— Ну, уже и грязную. Работа у нас самая чистая. Но не в таком же сарае блестящие лекала делать.

Кузьма Иванович возмущался еще с полчаса, потом работа отвлекла его мысли, и утренний случай начал забываться.

Но где-то в глубине мастер чувствовал, что недаром начальник строительства Свистун и начальник инструментального цеха Мексин так убиваются за чистотой. Тут было что-то новое и необычное для воспитанного на старых заводах мастера.

Никто, кроме руководящей верхушки завода, бывавшей заграницей и в Сталинграде, не представляли себе точно, каким же будет готовый завод.

Кузница еще светила голым костяком своих железных конструкций, литейный только еще подымался вверх из громаднейших гор наваленой вокруг земли, механосборочный представлял собой коробку с дырявым потолком и грязью вместо пола. Во всем этом очень тяжело было найти хотя бы очертания того завода, который похож скорее на ювелирную мастерскую, чем на завод тяжелых „интеров“.

Именно это мешало даже таким высококвалифицированным людям, как мастер Зеленский, оценить всю важность чистоты и порядка на таком гигантском заводе.

Бригада лекальщиков пришла в кабинет Свистуна.

Состояла она тогда из мастера Зеленского, трех старых квалифицированных слесарей: Новикова, Пояркова, Сахарова и десятка молодых слесарей, которые два месяца переквалифицировались в учкомбинате и недавно перешли в цех.

Все уселись на стулья и внимательно выслушали первую в истории ХТЗ речь Свистуна о порядке, о чистоте, о дисциплине работы в новом заводе.

Слушали долго и внимательно. Для многих только теперь стали понятны заботы Свистуна и Мексина.

* * *

Понемногу начали появляться новые станки в инструментальном цеху.

Вылупляясь из тяжелых сундуков, из промасленной бумаги, они выстраивались в залитом солнцем зале будущего цеха. Одновременно с этим в грязном сарайчике—лекальной мастерской—день ото дня становилось чище.

Нетребовательный сначала к чистоте мастер начал требовать ее от каждого рабочего.

Эли Гулашвилли, Назаров—молодые лекальщики—часто даже возмущались, если мастер заставлял их вычистить тиски до зеркального блеска.

Эли Гулашвилли говорил:

— Ну, зачем, Кузьма Иванович, зачем, я спрашиваю? Вот перейдем в цех, там и будем чиститься.

Но сам мастер уже хорошо понял, что маленькая лекальная мастерская — это большая школа для перехода в цех.

— Приучайтесь, приучайтесь,—отвечал он Эли Гулашвилли.

И тот, ругаясь, приучался.

Лекальная работа, работа на самых точных измерительных инструментах требует чрезвычайной точности.

Новейшие достижения техники—станки инструментального цеха ХТЗ работают с точностью до микронов.

Самый тонкий слой грязи на станке имеет толщину в несколько десятков микронов. Вот почему вопрос о чистоте на ХТЗ перерастал в такую громадную проблему.

Готовые к работе станки уже выстроились в цеху. Бои за овладение техникой чистоты, сложнейшей техникой в мире, начались развернутым фронтом...

Возле громаднейших окон, из которых никогда не исчезало солнце, стояли новенькие, покрытые линолеумом станки.

Это была новая лекальная мастерская.

Мастер Зеленский переводил свою бригаду из сарая-школы в цех-университет.

Андрей Панов

ДВЕ МОЛОДОСТИ СТАРОГО МАСТЕРА

ПОРТРЕТ ОДНОГО ИЗ РЯДОВЫХ ТВОРЦОВ ИСТОРИИ „СЕРПА И МОЛОТА“

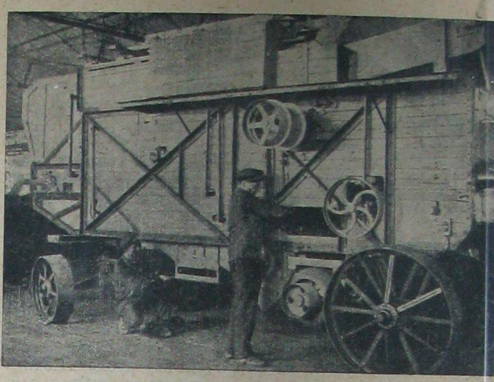
I.

Они—обыкновенные, простые люди, наши ударники, лучшие сыны своего класса и „героического“ внешне в них как будто бы ничего нет. Делали то, что надо было делать пролетариям, отдавались этому делу по рабочему, по пролетарскому осуществляя задачи непобедимой своей партии и ее вождя. Потому о таких блестящих результатах этой общей работы и рассказывали рабочие и колхозники с трибуны рабоче-колхозной конференции на заводе „Серп и Молот“, так красноречиво говорили сами за себя экспонаты выставки, организованной в зале заводского клуба, цифры плакатов и диаграмм; потому ударники завода и ударники социалистических полей—мастера машин и урожаев—так глубоко и внимательно обсуждали пути дальнейшей борьбы, дальнейших побед.

Седой Георгий Петрович Столяров, мастер котельного цеха, слегка взволнован вниманием к нему. Он просматривает номер „Правды“, где вспоминается о нем, и улыбается немного смущенной улыбкой.

— Честь, конечно, большая. Как же, в центральном органе нашей партии вспоминают старого мастера... когда мы локомобили ремонтировали, я об этом не думал... Я же делал обыкновенную работу, какую и каждому нужно делать. А особенно, когда знаешь, что это мы делаем для себя.

И сидит на рабоче-колхозной конференции—радостной и шумной конференции, которая стала праздником зажиточной жизни и рабоче-колхозного единения, старый, седой мастер с молодыми глазами, и усмехается, и хочет скрыть свое волнение, свою гордость, когда его имя называют с трибуны в числе первых премированных. Он на клубной сцене, в президиуме, где за столом под знаменами перемешались колхозники с рабочими. Секретарь ЦК КП(б)У тов. Любченко только что в докладе обрисовал наши победы, победы Советского

„Серп и Молот".—Новая электромолотилка производства завода.

Союза, строящего победоносно социализм, неотрывной ч сти его—советской Украины и ее небывалых успехов этот переломный 1933 год, рассказал также о злобны бессильных попытках контрреволюционеров-националист подорвать, пошатнуть мощь пролетарской диктатуры...

Необычайный шум за сценой... Это подарки, пр везенные колхозниками своим шефам, в доказательств своей зажиточной жизни, живые подарки—овцы, поросят гуси, куры, вносящие необычайное оживление в конец это конференции...

Вот эти подарки на сцене... Слепит синий свет юпит ров, и в его свете удивленно жмурит свои глаза чудесны белый поросенок колхоза „Червона Нива", которого пр везли в подарок секретарю ЗПК „Серпа и Молота" тов. Ли шицу; белый гусь-великан удивленно вытянул сво шею—это коммуна имени Ильича дарит директору заво т. Гросману свой подарок, как лучшему ударнику, суме шему дать своевременно молотилки со своего завода; а во такого же белого гуся-великана подносят и ему, седом мастеру Столярову.

— Это вам от коммуны имени 23-ей дивизии, как лу шему ударнику по ремонту локомобилей.

Георгий Петрович оглядывается, Георгий Петрович пр

имает подарок, а вокруг оркестр, свет, радостные лица, зум этой конференции-праздника. А за столом президиума н видит еще новых товарищей—молодая пара, в самом еле „молодой“ и „молодая“ — комсомолята из колхоза рилужье, свадьбой которых заканчивается конференция...

Они, радостно смущенные, юные, взволнованные, сидят ядом с наркомздравом тов. Канторовичем и Наркомпросом Затонским, их „посаженными отцами“. Молодые разговаривают с „отцами“, а с трибуны вызывают новых ударниов и идет дальнейшее премирование.

Георгий Петрович вспоминает свою молодость, свое детство. Он снова чувстует себя молодым, совсем молодым, у, просто как те молодята, которые сидят за столом президиума.

У Георгия Петровича стаж не малый. С 1877 года он работает на заводах Харькова, из 68 лет жизни 57 отдано аводу... С 1899 года на „Гельферих Саде“, теперешнем Серпе и Молоте“, отмечающем как раз сейчас в бурных и о же время деловых волнах рабоче-колхозной конференции свою победу на сельско-хозяйственном фронте весны, ета и осени 1933 года.

И понятно, почему старый мастер бывшего „Гельферихде“ так дорожит, так гордится нашими советскими годами боты на „Серпе и Молоте“, *на себя,* а не на „хозяйчиков“ хозяев“, почему ни одной минуты теперешней работы *на бя,* на *свой класс* он не хочет отдать ни болезни, ни стасти.

От нашего бурного настоящего, от которого чувствуют бя молодыми старые ветераны производства, от конфенции и колхозной свадьбы на ней, от 6 локомобилей, торые ударно отремонтировал тов. Столяров со своею игадой—мы вместе с т. Сталяровым оглянемся в прошлое.

Перед молодыми еще глазами мастера встают картина картиной.

II.

Одиннадцатилетним мальчиком приступил Столяров к боте...

Не помнит старый мастер своего отца—бывшего крепостго князя Юсупова... Умер он, когда мальчику и восьми лет было... А в семье трое детей, а в семье нищета, голод... что лать... Не малый путь от Писаревки до Харькова, но не пугал он маленького мальчика... и вот он уже бродит по ицам такого большого для него города, ищет работы...

Где-то на базаре какой-то „купец“ берет мальчика...

— Будешь и подметать, и стеречь, и приказчикам помоть, и покупателей зазывать... все понемногу будешь лать... А спать? Да здесь же на рундуке и спать бу-

дешь, тепло же... Плата? А есть же будешь — разве ма
плата?

Но мальчик не долго был у „купца".

Грузили товар купца на станции. Впервые мальчик у
дел паровоз. Когда вспоминает об этом случае тов. С
ляров, загораются его глаза — разве это не лучшее в
поминание его детства?

— Очень пришлась мне по сердцу машина. Как я тепе
люблю свои локомобили, которые ремонтирую — они
живые гудят вот целое лето и осень на полях Петровщи
а тогда, как увидел паровоз, только и мысли было
как бы стать к машине. Был такой завод Трепке, куда
лолетних принимали на работу в „ученики" — но я у
опоздал. Ну и пошел я к кустарю Шапареву — самова
и замки чинил. Ну этот же и эксплоатировал нас,
лых — как хотел. Работали от пяти часов утра до д
надцати часов ночи. Там же в мастерской, в мусоре, пря
на полу и спали. Кормили очень плохо, а работу тре
вали как со взрослого и бил сильно. Вот там я и палец се
повредил.

Сверлильный станок крутили вручную — тоже мальч
такой же, как я... Вверху для него помост специальный
ходит и крутит... Было поздно... Спать хотелось до смер
с 5 часов утра до 12 ночи мальчику проработать — это
шутка... Стою за станком и работаю как сквозь сон...
знаю как — вдруг палец попал меж шестерен. Крикну
Мой „двигатель" наверху остановился... А палец меж
зубцами шестерен... Боль такая страшная, что мне пока
лось — пальца совсем нет. Кричу „дай назад". Мой „дви
тель" повернул назад — показался из-под шестерен м
палец — расплющенный, весь в крови... Долго заживал
Лечить приходилось самому и хозяину боялся сказать
прогнал бы нас обоих... Завяжешь и работаешь... А пал
гниет — и запах слышен... Долго я с ним мучился...

И Георгий Петрович показывает свои руки, руки 58-ле
него рабочего стажа. Жизнь много положила на них отпеча
ков, мозолей и шрамов, но сильнее всех в памяти шра
его скитаний детских лет.

— Понес я однажды кастрюли тогдашнему губернатор
Лорис-Меликову. Повар взял кастрюли, налил мне борщ
дал оладьев. Я от роду так не ел, собственно до того н
когда не наедался. А тут мне он и 7 копеек дал. Впервы
в жизни я почувствовал себя не голодным и обеспеченны
деньгами. Пошел в кондитерскую, купил там разных кр
шек от кондитерского товара — полную сумку, ну и реши
что я уже совсем обеспеченный. Решил оставить свое
эксплоататора Шапарева. Пришел в сквер. Сижу. Встрет
меня там один рабочий, расспрашивает, почему сижу, а тог

и говорит, что Юдин и Штейпе открывают завод и набирают рабочих.

Пошел, долго искал, наконец нашел завод, наткнулся на самого Штейпе.

— Работы.

— А кто же у тебя есть из родных?

— Никого.

— А может быть ты какой-нибудь воришка просто, бродяга бездомный?

— Да нет, у меня мать на селе, а отец умер.

Задумался, молчит.

— Ну, так можно к вам на работу?

Долго молчал, пристально осматривая меня со всех сторон, как лошадей на базаре осматривают... Даже мускулы на руках попробовал, подумал еще.

— Да, можно.

Здесь работали с *7 часов утра до 7 часов вечера.* Но Штейпе тоже бил сильно. Жилой бил. И строгий был, страшно...

А молодые еще глаза под светлыми бровями смотрят снова на свои руки, где тоже оставил какой-то знак Штейпе.

Этот завод был котельный, и с этого начинается квалификация старого мастера котельщика.

III.

В 1899 году Столяров перешел на завод Гельферих-Саде.

— 34 года я уже на нашем заводе.

Переманил меня управляющий заводом Блеке — знал, что я хороший мастер. И обманул. Обещал прибавку и не дал. Только через 15 лет 15 рублей прибавил — по рублю в год—перебирает свои горькие воспоминания старый мастер.

У администрации было четко диференцированное отношение к мастерам. Одних они поддабривали, делали из них шпионов и прислужников, тех же, которые не шли на это, в лучшем случае только терпели, если это были мастера высокой квалификации.

Были же и такие мастера, которые стреляли в рабочих.

О них рассказывали на совещаниях по истории завода. Известен всем рабочим случай с одним мастером сверлильного цеха, о нем рабочие говорили, что он ничего не знает, а поступил на завод потому, что был родственником или знакомым помдиректора. Это был типичный подхалим и шпион. Его не любили. Он приказывает, его не слушают. Наконец, пошли слухи, что его хотят вывезти на тачке.

Мастер зашел в цех. Ни за что, ни про что ударил сверловщика Попова. Рабочие подступили к мастеру с

протестом, начали на него кричать. А кто-то уже подгот вил и тачку с мешком, выпачканным сажей. Мастер выхв тил револьвер — выстрелил и ранил рабочего Бондарен в ногу. Второй уже выстрел был на дворе, когда о пригнувшись меж станками, бежал к конторе. Забрался телефонную будку, в одной руке держит револьвер, другой звонит полиции, крича, что здесь бунт и убиваю Возле будки собралась масса рабочих, бросили работу. З гудели гудки...

Вышел Блеке, пробовал успокоить, стал на дверях заявил:

— Давайте разберем, в чем дело. Я разберу, и все в яснится...—А сам тем временем дал знать казакам.

Пока он упрашивал и разговаривал, прискакали к заки. Начали нагайками избивать рабочих.

Народ разбежался по цехам и там вооружился, особен молодежь, и чем попало начали бросать из окон, а Кушн ренко из красильного цеха схватил трубу аршина в 3 дли ною и огрел ею казаков, ехавших переулком. Одного к зака обезоружили. Появилась полиция, полицмейстер. Р бочих поставили от конторы до ворот в шеренгу.

— Этого мастера мы выведем, и больше он работат не будет,— сказал Блеке.

И действительно вывели. Только не через шеренгу р бочих, а через сад задворками. Больше этого мастера видели.

Такие были мастера, господские холуи.

— А как же фамилия этого мастера?

— Фамилия?..—Георгий Петрович смущенно улыбается.— А вы знаете, фамилию я уже и забыл... Знаю, что какая-т немецкая фамилия, я уже и забыл...

Через несколько дней мне удалось добыть два доку мента, дополняющие рассказ мастера о мастере. Мы про читали их вместе. Вот они (подаю современным правопи санием):

НАЧАЛЬНИК
ХАРЬКОВСКОГО ОХРАННОГО
ОТДЕЛЕНИЯ
Июля 31 дня 1905 года
№ 2420
г. Харьков.

Секретн

Начальнику Харьковского Губернского Жандармског Управления.

28-го сего июля около 9-ти часов утра рабо чие товарищества Гельферих-Саде, будучи недо вольны мастерами—сверлильного цеха мещанино Карлом Рудольфовым Бергманом и слесарног

цеха Антоном Карловым Доннером, хотели их вывезти на тачках из мастерских. Когда рабочие намеревались взять Бергмана, то последний произвел выстрел из револьвера, но никого не ранил и убежал в контору, куда за ним бросились рабочие.

По просьбе директора завода, рабочие хотя и отступили от конторы, но все таки требовали выдачи Бергмана. После этого среди рабочих поднялся страшный крик и было произведено несколько выстрелов. Из находившихся у завода полсотни казаков—8 человек в'ехали во двор завода, где рабочие набросились на них с холодным оружием, бросая гайками и другим железом, а также произвели несколько выстрелов, не причинивших однако никакого вреда. Казаки пригрозили рабочим нагайками, но так как разбежавшиеся по мастерским рабочие продолжали бросать гайками и стрелять, то казаки в защиту и самооборону себя, по своей инициативе начали стрелять в воздух, выпустив 26 патронов.

Георгий Петрович внимательно слушает.

— Врет немножко начальник охранки... И о том, что ...закам пришлось убраться во-свояси—помалкивает. Задали ... им тогда жару.

Читаем второй документ:

РОСС. СОЦ. ДЕМОКРАТИЧ. РАБОЧ. ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Вчера на заводе Гельфериха пролита кровь наших товарищей. Негодяй мастер выстрелил в рабочего. Возмущенные этим товарищи дали гудок и завод стал. Прискакала сотня казаков и набросилась на собравшихся во дворе рабочих. Те разбежались по цехам и, вооружившись гайками и болтами, решили дать отпор. Казаки дали залп, другой, третий... Рабочие ответили выстрелами из револьверов. Посыпался дождь гаек и кусков железа. Наши товарищи дрались как львы. Некоторые из них были ранены, но пострадали и царские псы. Сила и мощь отпора ошеломила их, куски железа валили с ног. Часть рабочих прорвалась сквозь цепь полицейской своры и оповестила другие заводы. Встал Бельгийский, заревел гудок паровозостроительного завода. Рабочие последнего решили бастовать впредь до выполнения требований гельферихских товарищей,

Забастовавшие заводы и некоторые типогра[фии]
послали к губернатору депутатов с требован[ием]
разрешить собрание всех харьковских рабоч[их].
Собрание это необходимо: нужно обсудить, [что]
предпринять по поводу расстрела гельферихс[ких]
товарищей.

Товарищи! Кровь пролилась! Нельзя ми[рно]
работать, преступно молчать! Присоединяйтес[ь к]
забастовке и требуйте собрания! Сойдемся вс[е и]
решим, что нам делать!

Харьк. комитет Росс. Соц.-демократ[ич.]
рабочей партии.

Тип. Харьковского Комитета.

Прокломация измята и в некоторых местах порва[на].
Старый мастер берет ее в руки, пристально смотрит и г[лу]боко думает.

— Да... Были листовочки тогда... Помню... Больш[ая] борьба тогда была... И всякие были среди мастеро[в]. Только не любили рабочие шпионов и подхалимов. [А] Блеке таких как раз на заводе воспитывал—любимч[ики] его были. Хитрый был этот Блеке—директор и акцио[нер] завода.

— Что не надумаешь сделать, уже бежит Худаев [или] Михайлов доложить директору. Блеке среди мастеров та[ких] шпионов и выискивал, задабривал их и подкупал, что[бы] обо всем доносили. Так таких шпионов мы и остерегали[сь], что около тебя шпионит, а на завтра хозяину доложит.

Георгий Петрович не был среди любимцев Блеке. [Он] был с рабочими, с теми, которые готовились к демостра[ции], готовили оружие, выковывали сабли, отливали бомбы.

— Я не скажу, чтобы я был там политически сознател[ь]ным, чтобы в организации был, но все же помогал... копья делал...

Был у нас во дворе склад железа. Там брали кругл[ое] железо, оттягивали на горне. Раз-два — и пика хоть ку[да]. Выносили под полою.

— Была раз демонстрация, в том же 1905 году, ког[да] мы вышли—нас встретили солдаты с музыкой. Ну, думае[м], теперь не страшно. Приходим на Павловскую площадь, [а] там артиллерия и генерал говорит:

— Господа, разойдитесь, а то большое бедствие буде[т].

На одном вечере воспоминаний другие участники д[е]монстрации поясняли, почему такой „мягкий" был генерал.

— Не стреляли в нас во время демонстрации потому, что у нас были бомбы. Мы уже научились их делать х[о]рошо, и так условились — как начнут стрелять — получ[ат] „шары". Об этом знали.

IV.

На заводе готовились к восстанию. Большевики призы-
ли вооружаться. К „большинству“ (как на заводе назы-
ли большевиков) клонилась масса, видя, что идут они
ердо и прямо.

Помню хорошие, тревожные гудки, хватающие за
шу. На заводе часто были митинги, выступал на них
тем. Хорошо припоминает его и Георгий Петрович.

— Впервые я его увидел, когда мы устроили рабочий
д над разными ворами и мошенниками.

Дело в том, что полиция с провокационной целью рас-
стила воров, а потом говорила:

— Вот, бастуют, а потом забастовщики грабят и оби-
ют тех же рабочих.

Об этих судах рассказывал товарищ Пирог, старый ра-
ий, который и теперь работает на заводе.

— Не мало из тех воров мы и исправили своим судом.
т был вор Гаврюшка, а по уличному Цыган. Когда его
дили, он вышел на трибуну и клялся перед всеми, что
осит розбойничать и грабить. Позже он действительно
л среди наших десятков... Исправили.

Тов. Столяров описывает Артема:

— Был низенький, худощавый, смотрит всегда смело и
орит смело. Ходил в сатиновой сорочке, в картузе с
ытым козырьком.

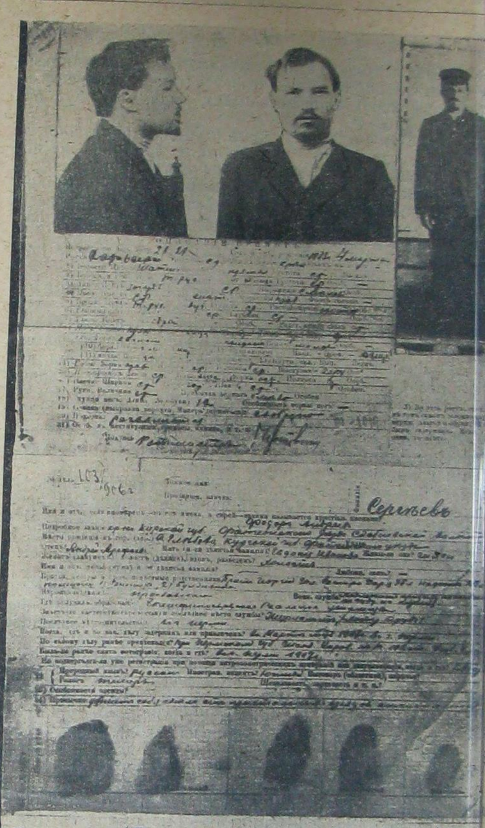
Артема рабочие любили и боялась администрация. На
оде он бывал часто. Умел организовать массу... И гово-
хорошо—и просто, и ясно, и от всего сердца... Что
очий думает, то он все и выложит, как на ладони... И
каких этих виляний туда-сюда. Прямой человек был.
но слово большевик.

Вспоминает старый мастер декабрьское восстание на
оде 1905 года, когда вооруженные рабочие завода боро-
ь против царских войск, расстреливавших завод из
шек.

Это был организованный бой завода с врагом, это была
да завода, которая дорого стоила врагу, так как пока-
а, что рабочие вооруженной рукой могут отстаивать свои
ва.

Старый мастер тоже тогда был на заводе.

— Припоминаю, это было как раз 12 декабря. Гудели
ки тревожно, пронзительно. Наш завод ждал помощи
ХПЗ, который спешил к нам, но его задержали войска.
чался обстрел завода. Оружие у нас было плохонькое —
ья, сделанные нами, и бомбы, которые до солдат трудно
ло добросить. Мы забаррикадировались листами железа
ебя в цеху. Помню—горели печи. Страшно и странно

Сергѣевъ

Артем /Сергеєв Ф.А./ Жанда
ське фото. Більшовик. Керівни
повстання.

было смотреть, как они и для чего горят... Иногда к нам алетали пули. Я выглянул в форточку, в уголке — на рыше стоит солдат... И сразу же в форточку пуля, даже олосы зацепила. Еще немного, и погиб бы мастер котельного цеха. Не пришлось бы теперь старому ремонтировать окомобили для колхозных полей, не пришлось бы получать ремии и слушать приветствия здесь — усмехается молодыми лазами старый мастер.

— Много я уже прожил, а никогда не забуду того дня, ех тревожных гудков, того свиста пуль и грома пушек... оть нас и разбили, но мы не чувствовали себя побежденными, царским генералам пришлось ведь идти на наш завод с ушками, брать его как крепость неприятельскую. Да это была действительно война — не на жизнь, а на смерть.

V.

Шли годы. Началась война... Завод работал „на оборону". бработка мастеров со стороны администрации еще увеличилась.

Начались задабривания прибавками, подачками. Делались амеки мастеру, что вот если бы он провел вот такую и акую работу—ему бы дали прибавку. Боялась администрация, когда об этой прибавке кто-нибудь пробовал горить организованно.

— Спрашивает Гелеспи, помощник директора, меня, очему я прибавки не иду к нему просить. А я и говорю, о я против того, чтобы индивидуально прибавку выпраивать, что прибавку всем нужно дать. Очень это Гелеспи е понравилось.

А потом революция—и вот завод в руках рабочих. Стоаров был на собрании товарищем председателя, и ему поучили сделать опись инвентаря. А администрация (Блеке) астеров уговаривает, чтобы на работу не шли, за это м, мол, заплатим. Но Столяров делает свое. Вызывает его елеспи.

— Где вы были?

— Инвентарь переписываю.

— Ай-яй-яй. Я удивляюсь, — вы старый служащий, хоюший мастер и идете работать, когда завод закрыт. онимаете, закрыт! А вы идете работать к голодранцам. ы после пожалеете.

После того Столяров уже с Гелеспи и не здоровался.

— А денег нам за тот месяц Блеке не заплатил. Для ого работали, у тех и получайте...

— Они думали, что без них не обойдемся. Но ошиблись, хотя рабочие не такие были еще сознательные, как теерь, и меньшевики вредили,—все - таки завод закрыть не али.

Но не долго был завод в руках рабочих. Контрреволюци на некоторое время победила, и в апреле 1918 года н стенах завода было вывешено об'явление Харьковског Губернского Комиссара УНР:

„На основании распоряжения Украинской Централь ной Рады, завод и контора товарищества „М. Гель ферих-Саде“ возвращаются их законным владельцам“.

Вспоминает Столяров:

— Петлюровцы хотели нам глаза замазать, надуть—го ворили все: „товарищи рабочие, товарищи рабочие, ваш молотки, а наши сабли“. Но они ошиблись, рабочие умел работать не только молотками, а и саблями и пулеметами— и прогнали к чорту всю контрреволюционную сволочь.

VI.

— А при белых завод стоял, а как пришли наши, снов начал работать. Сначала было трудно, а теперь, смотри, план выполняем и завода не узнать: растет, продвигается наш завод,—неподдельная гордость и увлечение звучат в словах старого мастера.

— Ну, разве ж можно было в это лето хоть кому-ни будь уйти с фронта, когда такое переломное лето. Много моих товарищей на село уехало, на работу, ну, а я уже ста рый решил здесь не сдавать темпов—прячет добродушную теплую улыбку Столяров в седые усы, и молодо смотрят его старые глаза.

Его летом хотели послать на лечение, на курорт. Он не поехал.—Я здесь,—говорит,—за работой молодею.

— Знаете, врачи даже признали, что работой живу, и отрывать меня от нее было бы вредно.

— Остался я с 4 молотобойцами. Т. Моисеев мне гово рит—вот необходимо локомобилям из колхоза дать ремонт. Ну, раз нужно—значит сделаем. Я и начал работать со своей бригадой. Трудновато было, так как моих ребят учить всему нужно было, никто не знает, что такое соломотопка, а я их раньше делал еще для английских молотилок. Взя лись за работу.

— Раз завальцевали ребята трубы, а они текут. Пошли они обедать, а я сам влез и завальцевал. Приходит Ильхов ский, мастер электроцеха, а я в топке.

— Чего это ты там, старик?

— Да трубы завальцевываю.

— Ну, завальцевал и не текли.

Георгий Петрович о локомобилях говорит с такою лю бовью, как о детях.

Он расспрашивал на конференции о работе каждого и

стлив был, узнав, что все отремонтированные им локо-
били работают хорошо.

Ему предложили отвозить и привозить его на работу—
отказался.

Единственная мысль Георгия Петровича—доработать до
ца, довести до реализации свой проект реконструкции
омобиля.

— Делаем машины сами, для себя, для нашего нового хо-
ства. Ну, как же тут стариться. Нельзя старым быть.
отаем же не на Штейпе и не на Гельфериха, и не на
ке, а на самих себя. Потому и хочется сделать так,
бы... было хорошо. Такая работа лета молодые возвра-
т—усмехается молодыми глазами старый мастер.

В борьбе за колхозное село, за большевистский урожай
ляров с полным правом занимает почетное место в
ьбоме лучших" завода.

И на теплом и торжественном празднике, когда горели
м светом юпитера, когда звучали речи секретаря ЦК
енов советского правительства, когда выковывались
дальнейших побед завода и социалистических полей—
м из первых в списке тех, кому колхозники привезли
незамысловатые, но искренние подарки, доказательства
олхозной зажиточности, доказательства того, что хорошо
летом они работали машинами, которые сделал и ре-
ировал „Серп и Молот",—был и товарищ Столяров.
его руки, на которых так много вписала история ра-
жизни своих следов, неутомимые руки старого масте-
очувствовали тепло этого живого подарка—красавца-
и, тепло смеясь молодыми глазами, сияющими необы-
ым блеском в свете юпитеров, товарищ Столяров го-
:

— Никогда за всю жизнь я не имел лучшего подарка...
сейчас чувствую себя моложе тех молодят, что сидят
езидиуме. А говорят еще в песне—

А молодість не вернеться,
Не вернеться вона.

еправда. Возвращается молодость.

— И мы еще лучше на следующую весну отремонтируем
омобили и машины... Бригада же у меня молодая и
стариться не хочу...

ше время—молодое. Хорошое, жизнерадостное время.

Александр Бакалин

ВИНА БОЙЦА

ФРАГМЕНТ ИЗ ИСТОРИИ СТАЛИНСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА ИМ. СТАЛИНА

Из-за цеха наступает ночь. В темноте — неуклюжие болванки медленно ползут к обжиму первого прокатного стана и как будто колеблются — живые на рольганге — бросаться ли в атаку? Уйти в сторону хочет болванка — поправ прокатчик...

Схватили ее валики, тянут, жмут, а болванка упирается и с силой тысячи лошадиных сил давит на стан, чтобы р нести его.

Туда и назад калибрами — болванка становится уж вытягивается длинным огненным удавом. Когда прокат вают „полосу" 16×14 м/м., то болванка в метр и две де тых дает 292 метра...

Калибры стана неумолимо уменьшают и меняют фор квадрат — овал, овал — квадрат, квадрат — ромб... Болван изменяет форму и все вытягивается... На чистовой ли особенно мелкие калибры, и кажется, что огненный у сердится, извивается от злости, вот-вот бросится на п катчиков, но у этих людей движения точные, точно на вляют они голову удава в очередной калибр; если рабо не ошибется — не иметь лютому удаву жертвы.

Цех полон огненных линий, извивающихся вокруг люде с ритмическими поворотами тела, с точными движения рук.

Утомленная борьбой с людьми и валами, болванка дл ной лентой вылетает из чистовой и обессиленная вытя вается на стелажах. Ее подают на „самотаску" — приспо бление социалистического завода. „Самотаска" подает под пресс, там режут на части и сортируют. Металл м шиностроительным, тракторным заводам готов.

★ ★ ★

Прокатчики смены № 2, не то шутя, не то сердя спрашивали врид. нач. цеха Йоктова.

— Что же ты, Иван Михайлович, все даешь нам сами тяжелые профили?

---

*) Лучший изотовец завода, мастер передовой смены № 2, система чески перевыполняющий план, победитель во всесоюзном конкурсе ме лургов (Редакция „Истории Заводов").

— А кому же их и давать,—пробурчал инженер и сделал вид, что не желает продолжать беседы на эту тему.

Прокатчики переглянулись. Неужели это правда, что Йоктов хочет вытащить свою смену № 4 на первое место тем, что будет тормозить работу передовой смены № 2.

Так говорили. Йоктов — инженер смены, которая была один только раз на первом месте в цеху, если не считать того времени, когда в эту смену бросили на прорыв мастера Бакалина из смены № 2 *).

Нач. цеха в отпуску. Йоктов замещает его и, поэтому, имеет возможность устанавливать сменам задания—давать им прокатывать определенные профили, регулировать снабжение болванок и угля нагревательным печам, заставлять делать перевалки — смена валов для прокатки других профилей и т. д.

Йоктов промолчал и добавил:

— Вы же лучше всех прокатываете эти тяжелые профили — передовая смена.

На это ничего не могли сказать прокатчики. Промолчал и мастер Бакалин, известный на заводе, как человек с твердой волей и хороший организатор, мастер-партиец, советский молодой мастер, установивший железную дисциплину в своей смене.

В смену № 2 не раз направляли безнадежных прогульщиков, и они, попав в окружение дружного дисциплинированного коллектива, исправлялись. Прогульщики не имели от никаких поблажек от мастера, и к каждому из них у него свой подход. Назвать хотя бы Ваньку Рыжего — так его прозывали, не заботясь о настоящей фамилии. Когда-то босяк, пьяница и хулиган — в смене Бакалина Ванька вовлекается в общественную работу и немного спустя избирается председателем цехового комитета, где работает не плохо...

Не то шутя, не то ехидно Йоктов бросил:

— А то может быть пересадим смену два с аэроплана на черепаху?

Что подумал мастер Бакалин после этих слов — неизвестно. Он ничего также не сказал. Посмотрел на своих прокатчиков, и молча все вышли из конторки. Никому больше не хотелось говорить с инженером, так как этот разговор не мог быть ни для кого приятным.

За первую пятидневку октября 1933 года смена взяла первенство в цеху, дав 129% плана. Смена старательно прокатывала мелкие профили автотракторных сталей. Штука большого профиля идет медленнее, калибр стана шире, по-

*) Мастер Бакалин не хотел писать о себе. Его фигура в этом отрывке описана одним из членов творческой группы Сталинского завода—М. Левко.

давать ее легче. Мелкая штука требует быстрых и точны движений, это больше утомляет, угрожает опасностями авариями.

Смена не поддалась. Так было и дальше.

За то не везло смене Йоктова. Например, 19 октябр она прокатала 39 тонн круглого автотракторного профил и только около четырех тонн металла было признано пр годным для тракторов, остальной пошел, как сталисты продукт — низшего качества.

А смена два прокатала тогда же 54 тонны того же пр филя без единого килограмма брака — при той же норме 37 тонн продукции, обычной для стана 250.

По старому смене Бакалина дают более тяжелые профил Если другие прокатывали „полосы" 25×5 м/м. и т. п., смен прокатывает 20×5. Если другие давали по 43—45 тонн эта смена давала по 48—50 и больше.

Не пересадить Йоктову смену с аэроплана.

25/X, когда смена Бакалина выполнила месячный план вс прокатывали твердую сталь № 7. Смена два дает 35 тонн бе брака, смена три — 27 тонн, из них 8 сталистых, а смен Йоктова — 20 тонн, сталистых 9. При этом нужно приня во внимание, что в смене два были перевалки, которы уменьшили рабочее время.

25-го смена выполнила месячный план и выполнила б его раньше, если бы в середине месяца не имела мно остановок из-за отсутствия металла. Поэтому проценты в полнения снизились со 129 до 115, и нужно было пот нагонять.

И тут, при этих тяжелых обстоятельствах, решител ный удар нанес смене бригадир хозрасчетной брига Денисюк, бывший красногвардеец, любивший всегда срав вать работу на производстве с фронтом.

Много на фронтах пережил Денисюк. Особенно заг мнились ему бои с калединцами под Матвеевым Курганс где белые, отбив одно наступление донбассцев, жесток издевались над ранеными и пленными. Денисюк иног плачет рассказывая об этих издевательствах...

— А теперь мы ворчим из-за мелочей,— бросит серди и отойдет, чтобы успокоиться.

Работа шла чудесно. Прокатывали очень мелкий пр филь — круглая тракторная двенадцатимиллиметровая стал За четыре с половиной часа выполнили норму смены — 37 тон Такая работа обещала не меньше 150% плана, если и дальш исправно будут подавать болванки и уголь. Вдруг Денисю подает остывшую штуку, валики не могут одолеть ее 170-миллиметровая шейка одного из них ломается как спичка.

Мастер Бакалин не ходит, заложив руки в карманы, ка это он мог бы иногда делать по правилам внутреннего рас

порядка, осуществляя надзор за работой. И мастер не только командует, если случится какая-нибудь неполадка. Мастер стремится к профилактике аварий больше, чем к лечению их, поэтому первый бросается на помощь неловкому товарищу, и все другие по его примеру делают то же самое. Этим и отличается смена два среди других, что в ней нет равнодушных. У тебя все в порядке, а у товарища не ладится... Помочь, так как от успеха каждого зависит успех коллектива.

Бакалин оперативно руководит работой — раз за разом проверяет стан, следит, не идет ли холодная штука, довольно ли угля в печи, хватает ли болванок. Мастер везде, чтобы в угрожающий момент перегруппировать силы, бросив их на слабое место.

Мастер видит все, и поэтому он первый налетел на Денисюка.

— Ты — бригадир?! Ты — неряха, растяпа. Ты...

Денисюк стоял, понурив голову. Что он мог сказать мастеру и всем товарищам, налетевшим со всех сторон на провинившегося? Они упрекали его со всех сторон — авария срывает работу, это — простой. Денисюк украл у государства металл, который можно было бы дать за то время, какое теперь идет на ремонт.

Одно только повторял бригадир:

— Товарищи, товарищи, я же не вредитель, я не нарочно... Товарищи...

И чуть не плачет...

Партгруппорг прокатчик Конищев на следующий день собирает смену перед работой—накануне нельзя было, так как долго работали над ремонтом. Стоял один вопрос — может ли Денисюк дальше оставаться бригадиром? Бригадир должен служить образцом для всех, а тут он из-за невнимательности учинил аварию. Виновные не надеялись в этой смене на поблажку, на приятельские взаимоотношения — дружба дружбой, а интерес производства прежде всего. Выговор в приказе, протягивание в газете, переброска на худшую работу, предупреждение и увольнение... Горячий Бакалин иногда сердито кричит, выговаривает, но всегда за дело, и поэтому он пользуется авторитетом, а в смене дисциплина.

Все, начиная от мастера и группорга, ожесточенно крыли Денисюка на собрании смены. Ведь через его аварию процент выполнения сразу снизился, стране не додан металл. Денисюк не может оставаться бригадиром — с этим соглашались все. Но больше всех укорял бригадира его направщик возле стана Булаков:

— Как ты можешь следить за работой, если ты все время оглядываешься, не идет ли кто за сапогами, которые год

уже шьешь? Людей только обманываешь, не сапожник ты и не прокатчик и уж никак не бригадир!

Булаков припомнил тут немалый грешок Денисюка. До работы на прокатке он сапожничал и до сих пор не забыл, как тачать прекрасные сапоги — об'ект зависти местных франтов. Зная его искусство, товарищи просили Денисюка по знакомству починить что-либо из обуви или пошить. Но прокатчик их быстро разочаровал — одни сапоги ухитрился шить целых два года.

Если Денисюк видел, что идет какая-то из его неосторожных жертв, он быстро отыскивал ее обувь и бросал мочить:

— Вот видишь, уже намочил, завтра закончу.

Но „завтра" тянется месяцами, так как сразу же, попрощавшись с клиентом, Денисюк помещает его обувь на старое место — под лавку.

Некоторые иногда приходили в цех узнать о заказе.

— Так вы, значит, дали ему сапоги починить?— невинно с лукавой улыбкой спрашивает кто-либо из прокатчиков.

— Ну, да. И все никак не могу дома застать — то на работе, то на собрании, а то на огороде...

— И уже с полгода прошло?

— Что?

— Нет? Так чего же вы ходите. Денисюк вам раньше не сделает — проверено.

Клиент начинает сердиться.

— Но за то уж если сделает, то на красоту,—утешает прокатчик и отходит, чтобы не раздражать смехом и без того обеспокоенного несчастного заказчика.

★★★

Во время всех выступлений Денисюк молчал. Сидел как человек, которого навсегда покрывают несмываемым позором или должны осудить на смерть. Но иногда совсем неожиданно по лицу пробегал луч улыбки смущения. Так как лицо было озабочено и сурово, улыбка больше походила на гримасу.

Когда ему дали наконец слово, Денисюк сорвался с места, как будто ему подсунули раскаленную болванку. Заглушаемая упреками и обвинениями товарищей энергия сразу ожила. Отбросив резким движением фуражку, он крикнул во весь голос:

— Товарищи!!

Смущенно повторил тихо —

— Товарищи...

И тут все увидели на глазах у бригадира слезы.

— Товарищи, я не вредитель. Почему вы так говорили, что как будто выходило это. Я с вредителями революции

...а фронтах бился, я тут — на этом фронте — с вредителями ...сегда воевал. Я валик сломал и заслуживаю наказания, ...о... я не вредитель... Не вредитель, а тут в словах так ...ыходило, товарищи. Я подал холодную штуку...

Бригадир повидимому подыскивал слов, поэтому умолк. ...арила мертвая тишина...

— Бригадир искал кого-то глазами. Тыча грозно пальцем ...старшего прокатчика Фохтмана, которого называли „Васька ...емец", кричал:

— Это он, он, Васька Немец, заставил меня подать эту ...туку. Я не хотел, я видел, что она остыла. „Давай, прой...ет" — сказал Немец и вот. Как боец, я должен был выпол...ить приказ... Как боец...

Подскочив к тумбочке, застучал по ней кулаком...

— Застрелить паразита!

Прокатчики засмеялись — у Денисюка говорил 18-й год...

Прокатчики еще смеялись также потому, что вина бри...дира оказывается не так уж большая,— больше ошибся ...хтман.

— А если бы Фохтман не просто ошибся — на „авось" ...шел,— а вредитель был, так ты обязан его слушать?— ...росил Бакалин

— Как боец, я...

— Контрреволюционные приказы не выполняются даже ...военному уставу, должно быть ты слышал об этот. А ...ты знал, что приказ ошибочный — холодная штука — ...сам видел. Ну, хорошо, значит это была не небрежность, ...шибка. Денисюк может остаться бригадиром, если он ...равдает себя в дальнейшем.

Это было то, о чем думали все.

Сделаем из этого дела все выводы,— сказал парторг,— ...ьше внимательности, бдительности на работе. А теперь ...е одно — так как программа у нас перевыполняется, мы ...жны взять на себя отдельные задания. Из перевыполне...я за октябрь мы должны дать 50 тонн юбиляру-комсомолу ...50 тонн в подарок Октябрьской годовщине.

Этого даже не обсуждали. Что так должно быть, было ясно.

На следующую ночь — смена работала ночью — еще до ...рого гудка, смена два уже атаковала станы. Про...чик должен знать станы, уметь их ремонтировать. Каж...й отвечает за свой стан — обезличка ликвидирована.

Пошли в ход ключи, щипцы, молотки. Проверялось все ...обенно тщательно — все готовились в горячей работе. ...смотреть на цех — развалина. Сняты все щиты... Когда ...нчат ремонт?

Осмотр длился всего полчаса. Все было готово.

Мастер уже дал сигнал пускать мотор, вдруг подбегает ...енисюк:

— А сменно-встречный?

Короткое совещание... Норма — 37...

— Дать — 50,— первый сказал бригадир, и никто не во
ражал.

— А уголь и болванка в аккурат будет.

— Будет,— подтвердил мастер и обратился к сварщик

— Яша, нагреешь 50 тонн?

— Давай только. И 60 нагрею.

Яков Савельев — старый кадровик. Пьянство прокатчико при царизме на производстве — дело обыкновенное, и админ страция даже не преследовала — каторжная двенадцатичас вая работа. Пусть пролетариат лучше водкой успокоитс чем трезво искать выхода из такой жизни.

И в советский цех перенес Савельев старые привычк немало воевал с ним Бакалин и теперь Яша — лучший удар ник. Его печь никогда не тормозит работы смены.

— Все на места! Мотор — полными оборотами! — кри нул мастер, и бойцы за металл бросились к стану. Чере мгновение дали пробные концы. Пошли хорошо...

Бесконечные огненные ленты наполнили цех, эхо ш от громких выкриков прокатчиков:

— Давай! Давай! Давай скорее!

А кто по молодецки призывно свистал, сигнализиру конец определенной операции. Партия в двадцать болван после которой группа прокатчиков отдыхает, уступая ме другой — пока она выполнит свою партию — партия в 20 б ванок проходила за 10—15 минут вместо 40.

Звонок на смену веселый — есть в цеху виртуозы, дав различные мелодии на буфере, в который отбивали с гналы,— теперь смена была веселая, и Филонов танцует п звонок, жонглируя щипцами. Этот самый Филонов, если рабо идет медленно, т. е. не ладится, часто — утомляется, ед на ногах стоит.

Ток энтузиазма поддерживал энергию.

В минуты своего отдыха, Денисюк суетился по цеху - то поможет кому-либо, то песку подсыпет, если на обжи болванка упирается, то в печь заглянет... или влезет в какое-нибудь возвышение и на весь цех кричит:

— Давай! Давай быстрее! Комсомолии и революции!

Мастер тоже бегает от стана к стану. Мотор полны ходом, болванки быстро атакуют станы. Каждая с сил тысячи лошадиных сил давит на калибр — выдержат л валики такую напористую работу, какая бушевала всю ноч За каждой штукой, за каждым винтиком следит мастер.

Мастер тут — там — везде...

В ту ночь смена поставила непревзойденный до того вр мени рекорд — дала 61 тонну.

Месячная программа была выполнена 25-го. К первом

смена дала обещанный металл — подарок комсомолии и Октябрьской годовщине.

И никто не ставил вопроса о замене бригадира Денисюка...

Сталинский завод,
железопрокатный цех.

2/XI-33 г.

ОБ ИЗДАНИИ „ИСТОРИИ ЗАВОДОВ“

Постановление ЦК ВКП(б) от 10/X 1931 г.

1.

Одобрить предложение тов. М. Горького и приступить к изданию серии сборников „Истории заводов“. Сборники эти должны дать картину развития старых и возникновения новых заводов, их роль в экономике страны, положение рабочих до революции, формы и методы эксплоатации на старых заводах, борьбу рабочих с предпринимателями, бытовые условия, возникновение революционных организаций и роль каждого завода в революционном движении, роль завода и изменение отношений на заводе после революции, изменение типа рабочего, ударничество, соцсоревнование и под'ем производства за последние годы.

К составлению „Истории заводов“ должны быть привлечены как сами рабочие, так и хозяйственники и инженерно-технический персонал.

2.

Утвердить редколлегию „Истории заводов“ в составе: т.т. Горький, Каганович Л., Постышев, Андреев А. А., Енукидзе, Стецкий, Бухарин, Пятаков, Шверник, Косарев, Цихон, Богушевский, Вс. Иванов, Авербах, Гронский, Гастев, Панкратова, Мехлис, Попов Н., Либединский, Колотилов, Терехов, Самойлов, Сулимов, Чумандрин, Зайцев, Писарев, Цыперович, Сейфулина.

3.

Издание „Истории заводов“ возложить на ОГИЗ.

ЦК ВКП(б).

Инструкция Главной редакции

Постановлением от 10 октября 1931 г. ЦК ВКП(б), одобрив инициативу т. М. Горького, предложил приступить к изданию „Истории заводов“ СССР.

Эта „История“ должна быть большевистским показом наиболее значительных промышленных предприятий СССР с момента их возникновения до наших дней.

Обобщая исторический опыт борьбы пролетариата на пути его к диктатуре и опыт строительства социализма в СССР, „История заводов“ должна выполнить важную политическую задачу: научить понимать, ценить и укреплять революционные завоевания рабочего класса.

„История заводов“ ставит перед собой прежде всего политические цели—воспитание на историческом материале многих тысяч новых рабочих и подрастающего поколения пролетарской молодежи, вступающей сейчас в ряды строителей социализма. Изучая прошлое для понимания настоящего, „История заводов“ тем самым будет живым орудием мобилизации масс для строительства социализма.

Вместе с тем „История заводов“ должна стать концентрацией боевого исторического опыта и опыта строительства социализма для международного пролетариата, вступившего сейчас в решительную стадию борьбы с капитализмом, успех которой непосредственным образом связан с успехами пролетариата СССР.

Наконец „История заводов“ своим правдиво, широко развернутым большевистским показом совершающейся социалистической стройки должна крепко ударить по нытикам, маловерам и оппортунистам всех видов, не верящим в творческие силы пролетариата, в достижения его коллективного разума и воли.

К „Истории заводов“ самое непосредственное отношение имеют указания т. Сталина, сделанные им в статье „О некоторых вопросах истории большевизма“: „Нужно поднять вопросы истории большевизма на должную высоту, поставить дело изучения нашей партии на научные большевистские рельсы и заострить внимание против троцкистских и всяких иных фальсификаторов истории нашей партии, систематически срывая с них маски“.

Исходя из намеченных задач и целей, вся серия книг по „Истории заводов“ должна быть проникнута единством марксистско-ленинского метода и содержания, определяе-

мым единой программой. Последняя должна быть в первую очередь разработана на основе указанной выше общей политической установки. Предварительной схемой такой программы должна служить настоящая краткая инструкция, которая может помочь при первых шагах по собиранию и систематизации материала по истории фабрик и заводов. При этом следует решительно бороться с бюрократическим отношением к этому плану как к стандарту, под который нужно только подгонять материал.

Стержнем программы должны быть сравнительный показ и конкретное противопоставление двух систем—капиталистической и социалистической. Весь материал в сборнике поэтому организуется и освещается в двух основных частях: предприятие в условиях предкапиталистического и капиталистического режима с основным упором на показ методов и форм капиталистической эксплоатации рабочего класса и предприятие в условиях строящегося социализма с четким и конкретным указанием того нового в рабочем классе, что создается социалистическими условиями производства, труда, быта, культуры и пр.

Материал следует располагать по основным экономическим и политическим этапам истории нашей страны. Для старых, дореволюционных заводов такими этапами будут: крепостное хозяйство, реформа 1861 г., экономический под'ем 90-х годов, кризис начала 900-х годов, японская война, революция 1905 г., реакция 1907—1910 гг., промышленное оживление 1911—1913 гг., империалистическая война и Февральская революция. Это составит первую часть книги.

Во вторую ее часть войдут: Октябрьский переворот, период гражданской войны и военного коммунизма, нэп—восстановительный период, реконструктивный период.

Желательно дальше указать перспективы дальнейшего развития заводов.

При описании истории завода рекомендуется иметь в виду следующие главные темы: социально-экономическую и производственно-техническую характеристику завода, историю рабочего и революционного движения на заводе и историю партии большевиков, культуру и быт.

В социально-экономической и производственно-технической части главное внимание должно быть сосредоточено на анализе и изображении капиталистической структуры предприятия, на показе эксплоатации рабочих, составе рабочих, зарплате, рабочем дне, безработице, степени и формах эксплоатации рабочих со стороны капиталистов, государства, администрации, купцов, духовенства и пр. Гнет национальный. Бесправие рабочих. Роль царского суда. Следует также отметить экономическую связь завода с

другими предприятиями, его влияние на экономику области, его роль в общем хозяйстве страны, его связи с заграницей.

В истории рабочего и революционного движения и в истории большевистских организаций на предприятиях надо показать рост политического и классового сознания и организованности рабочего класса, его борьбу за экономическое и политическое освобождение и ту роль, какую в этой борьбе играла большевистская партия, являвшаяся всегда выразительницей и вожаком пролетариата, ведущим его правильным путем к конечной победе. Показать борьбу марксизма-ленинизма за гегемонию в рабочем движении, разоблачить роль всех других партий, представлявших собой классово-враждебные влияния на пролетариат (меньшевики, эсеры и др.) и превратившихся впоследствии в орудие открытой контрреволюции. Конкретно следует отметить по возможности все фазы революционного движения рабочих: стихийное движение протеста во времена крепостного права, стачечное и революционное движение 60—80-х гг., роль народников, стачка 90-х годов, первые кружки марксистов и социал-демократов, становление большевизма, борьбу с экономизмом и другими враждебными пролетариату течениями, революцию 1905 г., советы рабочих депутатов, забастовки, профсоюзы, демонстрации, боевые дружины, вооруженные выступления, связь движения с деревней, реакция 1907—1910 гг., под'ем 1911—1913 гг., ленские события, политические забастовки, войну 1914 г., попытки установить „классовый мир" и их результаты, антивоенные движение и, наконец, Февральскую революцию, роль в ней различных политических партий, процесс самоорганизации рабочих: фабрично-заводские комитеты, рабочий контроль, борьбу с безработицей, борьбу за 8-часовой день, забастовки, отношение к Временному правительству, выборы в совет рабочих депутатов, работу профсоюзов, организацию Красной гвардии, июльские дни, корниловщину, выборы в учредительное собрание, II с'езд советов.

В главу по революционному движению войдут описания реакции и контрреволюции: репрессии правительства, капиталистов, роль оппозиционных, либеральных, зубатовских и черносотенных организаций и их борьба с революцией.

Эти описания не должны быть „мертвой", „академической" летописью событий. Они должны разоблачать классового врага, срывать с него всячески маски, вскрывать его подлинную эксплоататорскую сущность.

В разделе культуры и быта должны быть показаны в подлинном виде те полузвериные культурно-бытовые условия, в которых держала буржуазия рабочих завода до Ок-

тября: антигигиеническое состояние фабрик и жилищ, рабочие казармы, безграмотность, фальсификация просвещения (церковно-приходские и другие школы), эксплоатация труда женщин и детей, болезни, благотворительность, церковь на службе самодержавия, сектантство. В противовес всему этому надо показать культурную самодеятельность рабочих и роль в ней большевиков. Следует обрисовать также разнузданный, ханжеский образ жизни и жесткие нравы господствующих групп, дать примеры их самодурства и расточительности, показать фигуры наиболее типичных капиталистов реакционного, либерального и радикального лагерей.

В основу второй части сборника, посвященной истории завода во время и после Октябрьской революции, следует положить описание организации, перестройки, реконструкции завода на новых, социалистических началах в процессе классовой борьбы: плановость работы, хозрасчет, реконструкция предприятия, новые формы управления и контроля, рабочее изобретательство, рост коммунистических форм труда, ударничество, соцсоревнование, герои труда, промфинплан и встречный, удешевление продукции, рост зарплаты, 7-часовый рабочий день, ликвидация обезлички, программа пятилетки и темпы ее выполнения. Показать здесь огромную организующую роль партии и комсомола. В этом разделе необходимо отметить изменения в составе рабочего класса, рабочую молодежь и т. д.

Предварительно следует осветить предшествующую этому этапу хозяйственную разруху и борьбу с ней, состав рабочих в этот период, настроение отсталой части рабочих, рвачество, влияния классово-враждебных сил, вредительства, узкие места производства и пр.

Надо подробно показать роль завода в Октябрьской революции как в подготовительный, так и в боевой ее период: продотряды, вооруженные выступления, боевые дружины и Красную гвардию, организацию власти на заводе, борьбу партий, большевизацию масс и установление диктатуры пролетариата.

Столь же необходимо подробно обрисовать участие заводов в гражданской войне, как прямое (завод как участок фронта), так и косвенное (снабжение фронта, выделение боевых отрядов и политических работников и пр.); выявить боевую деятельность большевиков как организаторов победы и в дальнейшем—после установления советской власти—рост партии и влияние ее на массы, генеральную линию партии и борьбу со всяческим оппортунизмом, успехи соцстроительства на основе непримиримого проведения генеральной линии партии.

Надо показать деятельность на заводе представителей

открытой и замаскированной контрреволюции: боевые наступления белых армий, роль кадетов, эсеров, меньшевиков, троцкистов, вредителей, а также случай рабочей „волынки“ и ее подстрекателей.

Показать многообразный процесс ленинской культурной революции, гигантский рост всего рабочего класса, создание рабочей интеллигенции как процесс уничтожения противоположности между физическим и умственным трудом (заводы-втузы, социалистическое совместительство, шефство и др.). Новые формы быта, семьи, бытовые коммуны. Новые формы общественных отношений. Новое в положении женщин и детей. Физкультурное движение. Ликвидацию безграмотности. Школьное дело. Роль партии, комсомола и пионеров в культурной революции. Общественное питание. Роль газет и стенгазет, рабкоровское движение. Культпоходы. Борьбу с религией. Призыв ударников в литературу. Работу клубов, литературных и других кружков. Культурные связи завода с другими предприятиями и особенно с деревней, с колхозами и совхозами.

Предлагаемый краткий конспект отнюдь не имеет обязательного характера и не исчерпывает всего материала, который должен быть использован в книге. В каждом конкретном случае предложенная схема подлежит изменениям и поправкам в зависимости от времени возникновения завода и специфических условий его развития.

Редакция меньше всего заинтересована в том, чтобы получить в ответ на предлагаемую выше схему книги сухой анкетный материал официального характера. Задача авторов должна состоять в том, чтобы создать на основе этого конспекта живую, увлекательную книгу, в которой была бы показана на конкретных примерах диалектика экономического, политического и культурного развития завода в процессе классовой борьбы пролетариата сначала за диктатуру, потом за укрепление этой диктатуры, за социалистическое строительство.

Этому должен служить и способ литературного изложения. Редакция полагает, что в данном случае допустимы все виды литературного письма, основанные на точно проверенных фактических данных. Научно-исследовательские статьи, очерки, документы, мемуары, рассказы живых свидетелей, биографии и автобиографии деятелей, их портреты, равно как и другой иллюстрированный материал, рисующий предприятие и его историю,—все это может и должно войти в состав сборника. Чисто беллетристические произведения, посвященные истории заводов (романы, повести, стихи, пьесы и др.), инициативу написания которых следует всячески поддержать, составят особое приложение к основной серии сборников.

Однако задача „Истории заводов“ не исчерпывается изданием сборников разнохарактерного материала (сборников документов, воспоминаний и т. д.); конечной целью „Истории заводов“ является создание систематической марксистско-ленинской художественной истории заводов.

Книги по истории заводов, расположенных на территории РСФСР, издаются на русском языке; книги о заводах, расположенных в других республиках Союза, издаются на языке данной республики и русском языке одновременно.

Размер книг устанавливается по соглашению редакции и местных редакционных коллегий в зависимости от количества и качества собранного материала.

При собирании материала следует пользоваться прежде всего местными архивами: архивы предприятия, партии, советов, профсоюзов, страховых и больничных касс, церквей, фабричной инспекции, полиции, краеведческих обществ и т. д., а также материалами больших и центральных хранилищ, таких, как: Центрархив, Архив революции, Комакадемии, архивы советов народного хозяйства, б. департамента полиции и 3-го отделения, сената, горного департамента, департамента торговли, Общества фабрикантов и заводчиков, Военно-исторический архив, и рядом литературных источников (отчеты губернаторов, земские сборники и пр.). Помимо архивного материала, следует производить опросы живых участников тех или иных исторических событий, развертывавшихся на заводе. Все эти материалы следует тщательнейшим образом проверить и марксистски осмыслить.

Организационная структура издания представляется в следующем виде: руководящим и ответственным органом издания является Главная редакция в том составе, какой указан в постановлении ЦК партии от 10 октября 1931 г.

Непосредственная организация серии возлагается на секретариат редакции.

В областных центрах создаются под руководством партийных органов областные представительства редакции, которые организуют в помощь себе комитеты содействия, привлекая в них представителей партийной и советской общественности, комсомол, деятелей литературы, науки и техники. Задача областных представительств редакции и комитетов содействия состоит в пропаганде задач „Истории заводов“ и организации массовых кампаний, в составлении списка первоочередных заводов области для представления их в Главную редакцию. Кроме того, областные представительства должны оказывать всяческую помощь заводским редакционным коллегиям и инструктировать их по вопросам программ „Истории заводов“.

На предприятиях организуются редакционные коллегии,

которые работают под руководством и контролем местных партийных органов. В состав редколлегий привлекаются в первую очередь литературные организации, ячейки Общества историков-марксистов, Истпарт, представители заводских газет, профорганизаций, инженерно-технического персонала, заводского управления и ряд других лиц по выбору редколлегии.

Редакционные коллегии вырабатывают прежде всего подробную программу сборника, намечают сроки его выполнения и посылают все это в Главную редакцию на утверждение, после чего коллегии приступают к практической работе. Местные коллегии выделяют из своей среды специального редактора, который несет ответственность перед заводской редакционной коллегией и Главной редакцией за всю работу по составлению сборника. Заводская редакционная коллегия находится в тесном контакте с областным представительством редакции и с рабочим коллективом завода; на общих собраниях завода члены редколлегий делают периодические доклады о состоянии работ по сборнику.

В помощь заводским редакционным коллегиям Главная редакция организует специальную группу инструкторов (экономистов, историков и пр.), которые путем переписки и личных посещений завода принимают участие в работе над сборником.

По окончании работ заводская коллегия передает рукопись в Главную редакцию для просмотра и утверждения к печати.

В финансовом отношении заводские редакционные коллегии работают согласно выработанной ими и утвержденной заводоуправлением и сектором Главной редакции смете, получая необходимые средства от управления завода и отчитываясь перед ним в их израсходовании.

Издание „Истории заводов" возлагается на ОГИЗ.

В ближайшее время редакция выпустит специальную брошюру, которая будет содержать подробную программу сборника, методические указания по его составлению, инструкцию по собиранию и обработке материала и библиографический справочник.

Редакция не имеет возможности напечатать в короткий срок книги всех тех заводов, какие приступили и приступят к этой работе. Здесь необходима последовательность. Редакция ждет от областных своих представительств списка первоочередных заводов по каждой области, чтобы на основании этих сведений выработать общую очередь изданий.

Для установления связи с местами необходимо, чтобы заводские редакционные коллегии и областные представи-

тельства немедленно сообщили секретариату редакции свои адреса и дали сведения о состоянии работ.

Программа каждой книги должна быть на заводах тщательно продумана как с редакционной, так и с организационной стороны. Всякая стихийность, кустарщина и непланомерность, всякие попытки отдельных лиц и организаций вести работу вне указанных выше организационных форм поведут к неизбежным ошибкам, халтуре и бракованности продукции. Борьба за качество должна стать основным лозунгом работы. Создадим большевистские истории заводов! Покажем пролетариат во всей его величине как творца новой жизни, покажем рост рабочего класса СССР, ударной бригады мировой революции, покажем развитие и под'ем пролетариата, строящего социализм под руководством ленинской партии!

„Правда“, 28/XI-1931 г.

СОДЕРЖАНИЕ

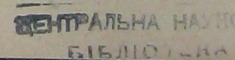
★ ★ ★

Редактор *Н. Потапчик*
Техредактор *А. Проховник*
Обложка художника *Л. Перешкольника*

Сдано в набор 15/III   Подписано к печати 13/VI

Уполном. главлита № 1364. Тир. 9.000—23 печ. л. Зак. № 121.
Бумага: 11½ л., ф. 62×94 — 38 кг. 1 бум. лист.—90 тыс. зн.

Типограф. Изд-ва „Український Робітник". Харьков, Пушкинская ул., 40

V.N. Karazin Kharkiv National University
00872811
9